ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК ИМЕНИ В.М. ПЕСКОВА
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО, ВОРОНЕЖСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ЖУРНАЛИСТИКА И ГЕОГРАФИЯ

Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

Воронеж
2020

УДК 82, УДК 91
ББК 76.0, ББК 26.0
Ж 92

Печатается по решению Ученых советов
факультета журналистики и факультета географии, геоэкологии и туризма Воронежского государственного университета

Составители:
В. В. Тулупов,
В. В. Свиридов

Ж 92 Журналистика и география. – Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Воронеж: Факультет Журналистики; Факультет Географии, геоэкологии и туризма ВГУ, 2020. – Т. 1. – 332 с.

В сборнике представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Журналистика и география», которая состоялась 20-21 марта 2020 г. в Воронежском государственном университете в рамках традиционных Песковских чтений и была посвящена 90-летию со дня рождения известного писателя-публициста Василия Михайловича Пескова.

ISBN 978-5-89609-604-7

УДК 82, УДК 91
ББК 76.0, ББК 26.0

ISBN 978-5-89609-604-7

© Факультет журналистики
и факультет географии, геоэкологии и туризма
Воронежского
государственного
университета, 2020
© Кварта, 2020

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИРОДНЫЙ
БИОСФЕРНЫЙ ЗАПОВЕДНИК ИМЕНИ В.М. ПЕСКОВА
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО,
ВОРОНЕЖСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

От «Картин природы» Гумбольдта до «Окна в природу» Пескова

Обращение к участникам конференции «Журналистика и география» и VII Песковских чтений

Воронежская земля дала литературе и науке множество замечательных имен. И глубоко символично, что традиционные Песковские чтения объединили журналистов и географов в едином желании отдать дань памяти известному публицисту В. М. Пескову в год его 90-летия.

Василий Михайлович на протяжении многих десятилетий сотрудничал с Русским географическим обществом. По инициативе РГО к юбилею знаменитого журналиста переизданы в специальной серии книг «Окно в природу» все его лучшие произведения. Такое внимание географического сообщества к личности Пескова связано с тем, что он как литератор-натуралист многие годы распространял географические знания и идеи охраны Природы со страниц газет, журналов, книг, с экрана телевизора.

На протяжении всей своей истории география была не только естественной наукой, но и формой своеобразного искусства – ***«географикой»***, ***«землеописанием»***, в том числе с помощью художественных приемов. Более 200 лет назад вышла книга «Картины природы» одного из основателей современной географии Александра фон Гумбольдта (1769–1859), в которой он обозначил контуры эстетики Природы. Именно Гумбольдт установил контакт науки (географии) с искусством (художественной литературой и живописью). Благодаря взаимодействию ученых-естествоиспытателей и писателей-натуралистов Природа получила не только естественно-научное, но и художественное отображение в лучших произведениях современной публицистики как со стороны науки, так и со стороны литературы. Замечательная и беспримерная серия очерков В. М. Пескова, объединенных общим брендовым названием «Окно в природу», стала знаковым событием в отечественной публицистике. Многие его очерки были остро направлены на защиту живой

природы, сохранение и развитие российской заповедной системы. И, не случайно, один из старейших отечественных заповедников – Воронежский, созданный в 1923 году на родине писателя, получил его имя.

В. М. Песков гармонично сочетал в своих произведениях научный и литературно-эстетический подходы. Для полноты представлений о его творчестве необходимо добавить, что он был замечательным фотографом-натуралистом, что сближает его «Окна в природу» с «Картинами природы» Гумбольдта.

В Воронеже эти традиции были заложены в изданиях Воронежского университета во второй половине XX века одним из выдающихся отечественных географов Федором Николаевичем Мильковым (1918–1996). Благодаря его трудам получила новое развитие художественная география, которая сближает литераторов и географов в едином желании познать наш мир и Природу с помощью искусства. Традиционные Песковские чтения являются замечательной площадкой для сотрудничества журналистов и географов в изучении и описании нашей страны.

Александр ЧИБИЛЕВ,
вице-Президент Русского географического общества,
академик РАН
20.03.2020
г. Оренбург

ОТЕЧЕСТВО И МИР ЗАПЕЧАТЛЕВШИЙ

ATHERLAND AND THE WORLD IMPRINTED

В. В. Будаков
V. V. Budakov
olegbu72@gmail.com

Союз писателей России,
Русское географическое общество, Воронеж, Россия
Of the Union of writers of Russia,
Russian geographical society

Рассказывается о встречах автора с В. М. Песковым в Воронеже и в Москве, о совместных поездках по стране, приводится и интервью автора со знаменитым писателем-публицистом.

It tells about the author's meetings with V. M. Peskov in Voronezh and Moscow, about joint trips around the country, and gives the author's interview with the famous writer-publicist.

1

Воргольские скалы – былинный размах,
Славянское здесь городище?
Былое – забытый, развеянный прах?
Так что же, так что же мы ищем?

Эти строки, посвященные Василию Михайловичу Пескову, родились после нашей совместной в конце июля 1996 г. поездки по бунинским местам подстепных, близ Ельца, земель. Побывали мы и в Ельце – в его Воскресенском соборе, в малых церковках, долго стояли на крутом берегу Тихой Сосны, изъездили и окрестные бунинские точки – Бутырки, Озёрки, Каменку, Васильевское, Становую. Но особенное впечатление произвел на Василия Михайловича ущелистый Воргол – чистая прелестная речка в зарослях ракит и почти отвесные берега из могучего глыбистого гранита и песчаника. Он даже назвал Воргол среди немногих мест в мире (Антарктида, Большой каньон, в весеннем разливе Мещерское полесье), наиболее его поразивших.

До этого я давно, лет тридцать уже, был знаком с Василием Михайловичем, впервые в 1965 г. встретившись в Тресвятской, несколько памятных часов кряду проведя в доме, где жили его родители. Я тогда работал в «Молодом коммунаре» – творческой колыбели Пескова. Лет за пять до этого случай на педагогической стезе свел меня с сестрой Василия Михайловича Марией Михайловной: в Сосновке, в одном лагере я оказался пионервожатым, а Мария Михайловна – воспитательницей (к слову сказать, воспитательницей от Бога, требовательной и доброй, которую дети и слушались, и любили, несмотря на ее требовательность). Она много рассказывала о брате, о детских годах в Орлове, о хождениях брата по родным окрестностям и в Графскую, в Воронежский заповедник, который в народе называли Графским.

Вскоре сладилась поездка воронежских журналистов (Анатолий Костин, Юрий Мещерин и я) на Волгу, в основном, по ленинским местам: Ульяновск, Казань, Кукушкино. Правда, нам удалось еще вне запланированного побывать и в Свияжске, когда-то славном монастырями и церквями уездном городке. Путь наш лежал через Москву. Толя Костин, земляк Пескова, давно дружный с ним, не очень уверенный, что тот не в командировке, наудачу позвонил. Василий Михайлович с радостной готовностью пригласил нас в гости. Проживал он неподалеку от издательского дома «Правда» на Верхней Масловке, где ему была выделена квартира вскоре после того, как он стал лауреатом Ленинской премии. Квартира была удачно спланированная: в конце коридора – центральная комната, а спальня, кухня – ближе к входной двери. В центральной комнате музей – всякая всячина (страусиные яйца, диковинки африканских племен, сувениры пяти континентов). После душевно-земляческого разговора, после осмотра домашнего музея Василий Михайлович пригласил нас на кухню, где враз приготовил для нас угощение в виде яичницы, гренок, помидоров и бутылки. Зная, что хозяин – непьющий, мы выпили слегка, по рюмке, всё так же за разговорами и расспросами хозяина квартиры о Воронеже. Как только поднялись, он враз помыл за нами посуду, и стол обрел прежний лаконичный опрятный вид. Я поразился собранности Василия Михайловича, его аккуратности, умению споро наводить порядок в быту, словно и это было для него одно из основных занятий.

Изредка встречались мы в Москве, изредка – не столь часто и в Воронеже – в редакции «Молодого коммунара», несколько раз в Воронежском заповеднике вместе с его земляками, моими друзьями журналистами Вячеславом Ситниковым и Анатолием Костиным. Зримые следы одной из таких поездок – фотографии в альбоме «Воронеж и

воронежцы» (1973). Это был первый фотоальбом о Воронеже, предисловие к нему написал Владимир Александрович Кораблинов, в подготовке альбома участвовал и я как редактор и автор подтекстовок к снимкам. В конце альбома был дан разворот о Воронежском заповеднике, и украшением не только этого фоторяда, но и всего альбома стал замечательный снимок Пескова: по большой зимней поляне цепочкой тянутся олени. Там же помещен и один из лучших снимков Костина – портрет Василия Михайловича с фотоаппаратом, – весьма удачно, счастливо уловленный миг.

Запомнилась мне и наша поездка в Комитет по экологии и охране природных ресурсов (кажется, так называлось это почтенное столичное ведомство). Привела нас туда нужда издательская. В Воронеже готовилась книга Пескова – «В гостях и дома», и в ней один из материалов требовал визы этого комитета. Председателя комитета Израэля на месте не оказалось, а встретил нас его заместитель Чилингаров, позже Герой России, участник многих полярных и иных экспедиций. Их разговор о природе страны и мира, о достопримечательных уголках затянулся часа на два, пролетевших как две минуты: беседа была увлекательней любой приключенческой повести.

Пожалуй, стоит вспомнить и казусные случаи. В 1986 году в Центрально-Черноземном книжном издательстве был подготовлен сборник «Три портрета» – творческие биографии наших земляков: Жигулина, Пескова, Шевченко. Сверстники, давно живущие в Москве, но Воронеж не забывающие: не только пишущие о малой родине, воронежской земле, но часто навещающие родину, не порывающие с нею житейские нити. Мы подготовили сборник как сюрприз, как некий скромный подарок землякам. Именно так и восприняли его Анатолий Владимирович Жигулин и Михаил Петрович Шевченко, когда я, редактор сборника, приехав в Москву, познакомил их с рукописью. На мою радость, Василий Михайлович Песков тоже о ту пору оказался в Москве, а не в привычных далеких путешествиях; но, на мою нерадость, реакция его была иная. Он даже не стал листать рукопись, а внимательно, улыбчиво глядя на меня, мягко, но, сразу почувствовалось, непреклонно произнес: «Витя, давай с этим подождем. Может, когда-нибудь… Может, настанет такое время…» Пришлось срочно менять обложку, и название «Три портрета» – на «Два портрета».

Другой случай. В 2000 году, уже не помню, на каких верхах и при каком обещанном спонсорстве, в Воронеже было решено издать альбом о Воронеже. Не помню, каким образом, но удалось пригласить и Василия Михайловича. Скорее всего, ему захотелось и таким

образом отдать дань благодарности родине. Я в ту пору возглавлял областной имени И. С. Никитина литературный музей, и, поскольку все три предыдущих альбома о Воронеже выходили в свет при моем редакторстве или авторстве, был приглашен участвовать в подготовке. Несколько дней в директорском кабинете мы с Василием Михайловичем подолгу мороковали над композицией альбома, перебирали имеющиеся снимки, заказывали недостающие. Но спонсорство не состоялось. И мне было жаль потерянного времени, даже не столько своего, сколько времени отзывчивого земляка.

2

В один из летних дней 2003 года мы побывали с Василием Михайловичем в недалеком от Воронежа селе Костёнки – мировой археологической жемчужине. Большие лога в родниках, гряда глинисто-меловых холмов, широкая семикилометровая пойма Дона. В селе – более двух десятков древних стоянок.

Музей-заповедник «Костёнки» расположен на избыве Аносова лога, на отвершке, который называется – Странный. Музейное, кубических форм здание храняще укрывает древнюю стоянку – жилище, выложенное из сотен огромных костей.

Куда-то подевались наши авторучки. Директор музея подаёт незаточенные карандаши, а для заточки – осколок древнего кремневого наконечника, разительно острого. Карандашом, отточенным столь необычным образом, Василий Михайлович записывает рассказ про здешнюю древнюю жизнь, которая на какое-то время живо и зримо предстаёт перед нами.

Окрестные холмы – в дубравах, березовых рощицах. Диковинные звери, словно в некоем естественном заповеднике, явились нашим глазам. Пещерный медведь, шерстистый носорог, овцебык, донской заяц, рослый, высотой едва ли не в метр. И, конечно же, мамонты, стада мамонтов. Люди охотятся на них, бродящих по холмам или в пойме. Пугая зажжённым огнём, люди загоняют их в обрывные овраги и топкие старицы…

После услышанного спускаемся по лестнице к древней стоянке, к частоколу из костей мамонтов, и Песков долго фотографирует следы былой, давно утекшей жизни.

В огромном музейном зале – полумрак. А когда выходим наружу, нас встречает осеннее солнце, мягкое и радушное. Звенит детский голос, гудит трактор, проносятся три празднично украшенных легковушки. Из глубокой древности возвращаемся в нынешний день.

День тот выдался счастливый. Прежде, на протяжении долгих лет, нам выпадало говорить о разном, о многом, и нередко – в озабочен-

ности иными срочными делами. На этот раз Василий Михайлович никуда не торопился, на нас обоих словно бы воздействовало дыхание истории, долгого пути, пройденного людьми с древности. Мы словно суммировали наши прошлые встречи и разговоры, и беседовали – всё больше о малой Родине, Воронежском крае и его соотнесённости со всей Россией и со всем миром.

Мы беседовали до позднего вечера, он согласился, чтобы наш диалог стал достоянием читателя, и через полгода тот был опубликован в самой тогда многотиражной, самой читаемой газете мира.

Правда, на другой или третий день после нашей донской встречи текст записанной мной беседы Песков передал с дополнительными уточнениями, штрихами, некоторыми лексическими заменами и внимательно прочитанные страницы сопроводил строками: «Витя, посидел вечером над листами. Извини за некоторую мазню… Кое-что надо сказать помягче, полегче, не тяжеловесно… Хочу посоветовать тебе и в стихах избавляться от некоторой нарочитой тяжеловесности, приносимой, в частности, подбором “былинных слов”. За Прасоловым надо следовать не во всем. Они оба с Платоновым талантливы, но читать их трудно. Ты можешь отнестись к сказанному как хочешь, но смысл в том, о чем говорю, есть. Подумай… Пушкинской легкости стиха дано добиться не всем, но идти в этом направлении надо… В. Песков, 14 июля 2003».

(Да ведь я сам за «пушкинскую легкость»! И думаю, что путь от «Тревожного глобуса» до «Великого Дона» пройден не напрасный и вглядчивый в преходящий мир. «Жить надо легче, жить надо проще», всё так. Тем более – в художественном слове отображать жизнь. Отображать жизнь не нарочито усложненно, но верно и просто. Вот только «помягче…» Здесь всяко бывает. По-христиански? Или по лукавой терпимости, толерантности, политкорректности – понятий, в общественное масс-потребление пущенных теми, кто готов стереть с земли всех, думающих и устраивающих мир не так, как они.

Песков несколько иронически относился к моим ранним авангардистским версификациям, вот и в более поздние наши встречи призывал к «пушкинской легкости». По счастью, мы сходились на родственной близости во многом – в восприятии малой и большой родины, в отношении к природе, ее лесам, полям и рекам, каждой ее малой птахе, в отношении к тем писателям, которые этот мир столь сокровенно отобразили в своем слове – Леонову, Шолохову, Пришвину, Солоухину, Распутину, а также писателям латиноамериканским и североамериканским. Песков одобрительно отзывался о моих статьях, зарисовках, стихах о лесе, русском поле, заповедниках, соловьях

и т. д. Высоко ценил задуманный и реализованный мной книжный проект «Отчий край».)

3

За мир ответствен каждый человек

– Василий Михайлович, люди известные, даровитые и именитые в разных сферах жизни, по своей или не по своей воле попав в столицу, давно уже объединяются в землячества. Ностальгический смысл здесь понятен и очевиден. А практический? Есть ли у землячества возможность чем-то помочь родным селу, городу, краю? Своей малой родине?

– Земляческие объединения имеют прежде всего нравственный смысл. Как далеко тебя жизнь ни уводит от родины, а родина – с тобою. При виде какой-нибудь сибирской речушки вспомнишь вдруг родную Усманку, воронежскую речку твоего детства. А на берегу большой реки в Канаде невольно подумаешь, что чем-то она напоминает Дон. Истоки здесь явно и биологические. Так, птица из воронежской рощи облетит полмира, а возвращается куда? В родное гнездо. Человек шире в выборе, но ведь первые, ранние впечатления, встречи, пейзажи, которые даёт родина, самые памятные. И человека на родину тянет, слово-то верное: именно – «тянет».

Небольшая моя книга «Таёжный тупик» для меня дорога тем, что в ней удалось рассказать о людях, живущих близко к естественной среде, вдалеке от цивилизованных плюсов и минусов. Живущих в шуме леса и речки, но не в шуме большого города. Лесистый, горный край, стремительный поток – Абакан, вокруг за триста вёрст – ни души. Агафья Лыкова, последняя из старообрядческой семьи Лыковых, когда схоронила близких и осталась одна, попыталась было прижиться на новом месте, по быту более удобном. Но не прижилась. Попросилась вновь в родимую глухомань.

Печать родного места каждый несёт в себе. Там корни, родные очаги, могилы близких, там родственники, друзья, первые чувства, мысли, запросы. В войну земляческое начало, особое товарищество из одной губернии, из одного города, района было крепкое, проверенное самыми тяжёлыми испытаниями. Да и в мирные дни – куда без этого? Само оно живёт в тебе. Читаешь в газете сводку погоды, и, давно уже москвич, ищешь сначала Воронеж, затем Москву. Будто тебе именно на воронежском поле завтра хлеб или сено убирать, а там обещают дождь, и непогода невольно захватывает и тебя.

Родину, верно, на подошвах ботинок не уносят, но сердце без неё – пустое. Думаю, несчастен тот даже внешне счастливый человек, у которого сердце и родина – врозь. И, думаю, нет естественней чувства родины, памяти о родине. Однажды с Михаилом Домогацких, замечательным журналистом, земляком, подъезжаем в африканской саванне к берегу реки. И в один голос: «Прямо как на Дону!» Родина напоминает о себе на любом континенте.

Что же до практической помощи землячества родному краю, таковая, конечно, существует. Тут работает и авторитет имён.

– В начале перестроечного зазыва понятие малой родины, Отечества, патриотического духа высмеивалось и шельмовалось радикал-либеральными «прорабами перестройки» – от литературных дам «Огонька» до известных стихотворцев эстрадной направленности. Прямо как в тридцатые годы двадцатого века, с их рапповской непримиримостью. Это тогда Джек Алтаузен, канувший теперь в безвестность, предлагал кинуть в переплавку памятник Минину и Пожарскому – за то, что они отстояли Россию от иноземного захвата. «А надо было ли её спасать?» – вопрошал стихотворец.

На подобное можно было бы и вовсе не обращать внимания, но болотные огни тем и опасны, что они приманивают, заводят в трясины.

А ведь есть глубокие слова Твардовского о чувстве малой Родины, о том, сколь она благотворна для каждого истинного художника. Но теперь-то и Твардовского не часто вспоминают.

– В основе восприятия малой родины и биологическое, и духовное. Стоит ли говорить о плюющих на святыни? Они во все века плюют. После целого букета революций начала прошлого века плевали в монархическую власть, после недавней (бархатной или криминальной, кому как) – в советскую власть. Когда в человеке агрессивная безродность, беспочвенность – тут же и бедность духа, и нищета чувства. Родина – это и история, и основа текущей жизни. Это сила нравственная. Сталин прекрасно понимал, что примет воюющий за правое дело народ. Патриотический набат! Воюющей стране были возвращены имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Богдана Хмельницкого, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Тогда церковь вновь зажгла свои свечи. Патриотизм – объединяющее чувство. Слова «Родина», «патриот» – высокие слова. Их могут использовать разные силы, подчас и корыстно. Но наш народ родину всегда любил, не впадая в хулу и неприязнь к родинам других наций. И жизнь свою устраивал

не за счёт других, а чаще помогая другим. Грех – похваляться своей исключительностью, особой миссией, трубить об этом и перечёркивать пути соседние. Но вовсе не грех – уважать себя, жить в достоинстве, чтить предков. А это невозможно без чувства родины.

– Думаю, мало найдётся в нашей стране тех, кто бы не читал или, по крайней мере, не знал о вас. Причем у каждого читателя – свой Песков, при очевидной нацеленности его на мир живой природы, её настоящее и будущее.

А я из молодости помню, как вы прекрасно написали о Юрии Гагарине – по-человечески тепло и трогательно. Этот развязавшийся на ботинке шнурок, когда первый космонавт планеты, сойдя с трапа, в столичном аэропорту, под высокими взглядами и блицами чеканил шаг… Слава Богу, обошлось! И это ваше точное – «за его улыбкой стоял дух народа».

Каково было ваше первое ощущение от космического полёта Гагарина? Было ли чувство, что Россия набирает неоспоримую высь? Я помню себя тогда студентом, выступал на институтском митинге восторженно, в том смысле, что это именно русская высь. Восхождение и возрождение России. Молодая наивность! А у вас тогда не появлялись некие предостерегающие мысли, сомнения и нравственного, и религиозного характера?

– Я не религиозный человек, но, разумеется, верующих уважающий. Я натуралист, биолог, знаю эволюционное учение. Природа сегодня – действительно под сильнейшим техногенным воздействием. Идёт разрушение земли как единого геологического и биологического целого, как организма под названием планета Земля. И у нас не только малоплодородной становится почва. У нас почва уходит из-под ног. Огромны потери и вещественно-материальные, и духовные. Сегодня это намного видней, чем полвека назад.

Что же до первого космического полёта, человека в космосе… Разумеется, было чувство и великой радости, и гордости, и надежды. Мы с Гагариным на «Ил-18» с Волги возвращались вместе, сидели рядом. Пролетая над Кремлём, видели запруженные народом улицы столицы. Невозможно было не проникнуться этим всплеском национального чувства! «Ожидал, что будут встречать так?» – спросил я тогда у Гагарина. – «Чтобы так – нет!» – счастливо ответил он.

А потом началась идеологическая эксплуатация имени, образа, характера первого космонавта. Ведь действительно было счастливое стечение обстоятельств. Обаяние улыбки, простота, внутренняя сила, достоинство. Даже фамилия – исконно русская.

Даже родина первого космонавта – Смоленщина – русская, многострадальная. Гагарина – открытого, обаятельного, вне лукавства, надменности, исключительности – увидел весь мир.

Это побудило и американцев подтянуться и кое-что скорректировать при подборе и подготовке астронавтов, которым надлежало лететь на Луну. Армстронг – тоже открыт и обаятелен, он не стал играть привычного американскому сознанию супермена. Да и в поступках его было нечто «русское». Он обычно никому не давал интервью. Согласился на встречу со мной, узнав, что я встречал вернувшегося из космоса Гагарина и писал о нём. Но наши пути разминулись, встреча не состоялась. Я оставил ему письмо с вопросами. Не на все он ответил. Приписал: «Не обижайтесь, так же я поступаю с американскими журналистами». Но на несколько конкретных вопросов ответил. В частности, написал, что лунного камешка у него в доме нет. Армстронг чем-то был похож на Гагарина и, конечно, глубоко его уважал. Его письмо я храню, как дорогую реликвию.

– Вернёмся из космоса на землю, и прежде всего, на нашу малую родину – в Черноземье. Духовно богатая родина. Только в сфере культуры какие имена – Болховитинов, Боратынский, Станкевич, Кольцов, Никитин, Тургенев, Лесков, Крамской, Суворин, Левитов, Афанасьев, Данилевский, Снесарев, о. Сергий Булгаков, Бунин, Платонов!.. Здесь корневая серединная Россия. Здесь пот, страда наших дедов и прадедов. Что ни говори, они крепко стояли на земле, она была для них и кормилица-мать, и трудная поэтическая радость бытия. Мы от дедов – и не ушедшие, и навсегда ушедшие. Плуг, тракторные рычаги сменили на авторучку. Вы пришли в воронежский «Молодой коммунар» раньше, я десятью годами позже. Газетное дело нравилось. Но давало ли оно тогда сполна ощущение, что это – не мимо народной жизни, что это в чём-то нужное и крестьянину – наша газета?

– Жизнь уже прожита, и прожита, можно сказать, счастливо. Я люблю журналистское дело, никогда его не оставлял. Я пришёл в газету, что называется, с улицы. Был неприкаянным, ещё не чувствовал своего пути в жизни. Впервые написал о том, что меня волновало с детства, – о природе. И это неожиданно пришлось ко двору. И, так сложилось, тема природы – моя главная тема. Как и тема человека, разумеется. Да, наш Чернозёмный край благодатен и именит. Но ведь и вся Россия богата дарованиями – художниками, учителями, воинами, тружениками – крестьянами и рабочими. Я много ездил, и не знаю ни одного места, где бы не гордились каким-

нибудь земляком. Суть не в этом. На моё счастье, в начале журналистского пути тема неплакатного человека была востребована. И даже если моя книжка «Шаги по росе» сильно завышена в оценке, – в 1964 году за неё мне присудили Ленинскую премию, – как бы то ни было, это была книга о родной земле, о родной природе, о простых и сильных характерах, о житейских радостях и трудностях.

– В пятидесятые годы двадцатого века «Молодой коммунар» – это Михаил Домогацких, Владимир Кораблинов, Иван Сидельников, а чуть позже Борис Стукалин, Алексей Прасолов, Василий Песков… Редактор – Борис Иванович Стукалин – сумел привнести в газетную подёнщину дух творчества, объединив и старших, и молодых. Самым старшим был Владимир Александрович Кораблинов, позже летописец Воронежского края, автор романов о Кольцове и Никитине. Вы оставили о нем добрые воспоминания, переписывались с ним долгие годы. Став директором Воронежского областного литературного музея, я попросил у старшего сына писателя часть этих писем, и теперь они хранятся в музейных фондах.

Тогдашний «Коммунар» – это целый творческий мир! Неизменное желание побороться с несправедливостью, уменьшить зло, отстоять честь. И как всё меняется! Нынешних лет газета… Увы, приходится вспоминать ваши слова насчет многоэтажного дома: двадцать этажей обжиты людьми, а в двух подвальных – крысы. И, верно, мелок журналист, который любит живописать только подвально-крысиные этажи.

– Я попал в редакцию «Молодого коммунара» в его счастливую бытность. Молодой редактор Борис Иванович Стукалин пригласил меня на должность фотокорреспондента, еще раньше – Алексея Прасолова на должность корректора. А «старейшиной» был Владимир Александрович Кораблинов. Поистине он был наш университет ходячий. Вернее, сидячий: он был художник, часами рисовал, ретушировал. А знаний в нем было, как в университетской библиотеке, и он всегда охотно делился ими с нами, «зелёными».

Нынешняя послеперестроечная пресса взяла на себя грех обращения к низменному в человеке. Не до «Василия Тёркина»! Мне, к сожалению, часто приходится повторять притчу насчёт многоэтажного дома, где уживаются свет и мрак. Когда институты государства – школа, семья, культура – подверглись разрушительному натиску, когда огни на жилых этажах погашены, а с подвальных этажей замки на дверях посбиты, и двери мрака и нечисти – нараспашку, – картина не то что неблагополучная, а отвращающая и

отравляющая человеческую жизнь. А между тем многие журналисты, как кочергой, шуруют в этих подвалах – одни за деньги, другие, потому что ничего иного делать не могут. Волонтёры вседозволенности и свободы без ответственности!

Остается надеяться, что не всегда так будет. В Англии, например, у коммерческих каналов есть корпоративные договоренности – черты разумного не переходить. Часть своей прибыли такие каналы передают каналам внерекламным, где правда и сознание не деформируются всяческой чепухой.

– Около полувека работая в «Комсомольской правде», вы увидели нашу страну и многое в мире. Но всё время возвращались в родной край. И ваш слух и глаз сразу отмечал болевое. Дон, Усманка, «Воронежское море» – природные драмы, во всяком случае, предвестники их. А чернозём? Когда-то лучший, эталонный, ныне он не имеет и трети прежней силы. О бедах природы вы написали так, что это прочитано миллионами.

Но вот вопрос – натиск на природу, утрата малых рек, сильных чернозёмов, загрязнение рек и озёр – это повсюду так? Или мир уже научился беречь природу? И человек вполне осознает, что, утрачивая природу, он утрачивает и себя?

– Послевоенная техногенная революция – и видимо, и невидимо страшная революция. Она если не всё сметает на своём пути, то разрушает, деформирует, обезображивает мир радикально. На Земле ещё есть девственные уголки. Но – сколько их? И – надолго ли? Я тут пессимист. Видел в Африке многотысячные очереди людей у колонок с водой. Видел Арал – погибший мир, потрескавшаяся земля на дне бывшего озера. Видел тысячи птиц и морских животных, погибших от экологических загрязнений, от вылившейся в море нефти из затонувших танкеров. И всё это у нас на глазах. Земля как бы уменьшилась в размерах, и сегодняшний её вид уже не похож на вчерашний.

Не так давно многие государства подписали Киотское соглашение – в защиту природы, против атмосферных выбросов. И сразу пошли сбои. Америка подписала, а вскоре отозвала свою подпись.

А положение таково, что всем живущим надо бы криком кричать: мир в экологической опасности! У края бездны. Просчитана модель будущего, и картина более чем безрадостная. Планета теплеет, увеличивается уровень вод Мирового океана. Можно предсказывать, что нас ждёт. Но, видимо, пока не грянет большой

гром (например, гибель нескольких миллионов людей), всё будет катиться под гору и реально поправить дела вряд ли возможно.

И в нашей стране идёт деградация природы, как и прежде. Казалось бы, сейчас должно быть полегче: многие заводы не работают или работают в треть силы. Но теперь правит бал социальная анархия. Раньше, например, на Московском водохранилище существовала водоохранная зона. А теперь по берегу – особняки, особняки. И стоки от них – прямо в водохранилище.

Да и Черноземному краю, и воронежской земле – не легче. Те же особняки и стоки. Речки загрязняются и высыхают. Яры и овраги наступают. Почвы засаливаются.

Когда я опубликовал «Речку моего детства», газета получила восемь тысяч откликов. У людей от происходившего на Усманке болела душа. Было это треть века назад. А ныне разве легче стало родным нашим рекам – Усманке, Воронежу, Дону? Реки вроде бы передохнули от промышленности, но напасть новая: «прогресс» в руках частника. Казалось бы, невелика беда – электроудочка. Не стоки же сахарного завода! А в действительности эта электроудочка – снасть адская: рыба убивается током, выжившая перестаёт размножаться, погибают даже пиявки и вообще всё живое. И управы на эти удочки нет, существующий закон не работает. Во-первых, не к каждому браконьеру подойдёшь ночью – может выстрелить. Ну, допустим, не выстрелил, а бросил аккумулятор в воду – доказать, что он браконьер, невозможно. Допустим, схватили за руку – и в милицию. А там из десяти восемь такие же браконьеры. Допустим, попали на честного. Привели хищника в суд. И что же? Судья поднимает брови: «Вы что? Я тут с трупами не могу разобраться, а вы с какой-то плотвой!» Круг замкнулся.

От безысходности случаются самосуды. Донские казаки сожгли машину заезжих электрорыбаков, когда те, раз уже подловленные и предупреждённые, вновь приехали «поохотиться». Но ведь и рыбаки заезжие не все такие напроломные, и казаки не все такие суровые. А самосуд он и есть самосуд. Вот и думай, как жить, что делать дальше?

– Книгу «Отечество» вы посвятили своему учителю. Сельскому учителю Ларченко. Благородное посвящение. Именно сельский учитель, не в пример излукавленной столичной интеллигенции, – понятно, о ком речь, – именно сельский учитель прививает детям, подросткам начала добра, чести, любви. И часто, часто удерживает от подмены их ложными ценностями. Но теперь мы волею разных сил вообще оказались в царстве ложных и тёмных ценностей. Как великое благо пре-

подносится нам тотальный рынок. Дикий рынок. Между тем большие мыслители, и не только религиозные, считали и считают, что всякий рынок находится вне нравственного начала. Так что тут поделать бедному сельскому учителю, если на головы его учеников с утра до ночи с газетных полос и телеэкрана обрушивается поток ложных ценностей, проповедь деляческого преуспевания. Книга уходит из нашей жизни. Настоящая книга. Классика. И многое иное. У вас есть уверенность, что это временное и что мы переболеем и построим общество – не вульгарного потребления, а общество с духовной силой, с верою в здоровый смысл, общество без насилия и разложения?

– Учитель – самый, быть может, необходимый стране человек. И самый бедственный. Он не может и не должен торговать носками, «сникерсами» и подсолнечными семечками, подрабатывая на хлеб насущный. Он должен быть человек государственный, достойно вознаграждаемый, ибо даёт знание и просвещение ребёнку, подростку, юноше, то есть будущему нашей страны. Но когда же ему сеять «разумное, доброе, вечное», если всё время приходится думать о куске хлеба насущного?

Года три назад я был на Брянщине. Познакомился с пасечником. Он повёз меня на лесную полянку. Там главной примечательностью оказался огромный самогонный аппарат, прямо-таки заводская мощность. Удивительно, но с бидонами и два молодых учителя приехали. Сказали, самогон продавать будут, без этого приработка к жалкой зарплате не прожить. Разве этим заниматься учителю? Учителю время и свободный дух, и достаток требуются, чтобы по-настоящему учить и воспитывать малых. Когда он, этот достаток, придёт?

А сельские библиотеки с добротными фондами из-за нужды или чиновной глупости по большей части закрыты. Воспитывать бы учителю ученика, учить его настоящему слову на книгах Аксакова, Ушинского, Тургенева, Лескова, Бунина, Гончарова, Пришвина. А их-то теперь в деревне и не найдёшь. Сказать и так: не худо бы ученикам и Солоухина, Распутина почитать. Дурному не учат. Я долгие годы веду в «Комсомольской правде» «Окно в природу». Это была моя отдушина в начале незадачливой перестройки. А выяснилось, что «Окно в природу» явилось отдушиной и для многих разных людей, остро почувствовавших: не врёт сегодня разве что только природа.

Долго придётся поправлять сложившееся положение. И первым, чей голос должен быть непременно услышан, – учитель. Заботиться об учителе – значит заботиться о нашем будущем.

– В «Отечестве» предстает образ былой державы – советской. Реформаторами вместе с водой выплеснут и ребенок – культурный, социальный пласт. Размыто государство. Нас уверяют: во имя общечеловеческих ценностей, во имя личности. Но ведь как государства нет без человека, так и человека пока трудно представить вне государства.

Говорим часто, что Россия поднимается провинцией. Вам приходилось встречаться, беседовать с великими «детьми» провинции – от полководца Жукова до писателя Шолохова. А сколько безвестного, но примечательного и замечательного народа живёт в деревне! Но если столица всё время откачивает из провинции живительные силы, что тогда может провинция? Бедная, безденежная, разграбленная?

Сейчас по стране, слава Богу, восстанавливаются культурные «гнёзда» – духовные святыни, монастыри, храмы. Но ведь храмы сегодня – это не те места, где яблоку негде упасть. Вненародная столичная интеллигенция давно уже часто бездуховный театр поставила впереди церкви, а возможностей воздействовать на молодых у неё побольше, чем у провинции, всё понимающей, что в стране происходит. Столица и провинция – жесткий вопрос. Горький вопрос.

В «Просёлках» вы пишете, что вы человек деревенский и хождение по деревенской Руси было одним из самых сильных ваших впечатлений. Но деревенская Русь – всё время меняющаяся, убывающая, смятая чужеродными переделками. Всяк хотел её хлеба отхватить. А ныне пробил час купли-продажи земли. Но она-то – от века Божья. Так не один Толстой считал. Величайшие мыслители, духовные, нравственные светочи сходились на этом, и зададимся главным вопросом: кто может сегодня купить землю? Только не человек, работающий на земле. Могут купить её лишь всякие комбинаторы, которым дела нет до судьбы народа. И появляются в провинции эдакие сахарные, молочные, мясные и иные «бароны». А крестьянину – в батраки, вот и вся незатейливая комбинация. Говорим о деревне, а её в сущности нет. Жёсткий к деревне Бунин всё-таки полагал, что в братоубийственные дни революции и гражданской войны деревней ещё можно было спастись. Его слова о том времени: «Разврат тогда охватил ещё только главным образом города. В деревне был ещё некоторый разум, стыд».

– Да, нравственное, совестливое традиционно-российское начало всегда держалось в деревне. В народе. Но грустное сейчас гуляет присловье: «Вместо народа – население, вместо природы – среда обитания». Русь когда-то деревней-то и крепка была. Сотни тысяч деревень – полнолюдных, в трудах праведных. А теперь почти сплошь пустыри, пепелища, безлюдье.

Недавно проплыл по Угре. Река не столь большая, но знаменитая. На её противоположных берегах когда-то стояли и разошлись без битвы русские войска и Орда. После Угры Русь перестала быть данницей, ордынское иго-лихо было сброшено. Так вот вёрст пятьдесят я проплыл и видел безлюдные берега. А было там до войны три десятка деревень. Часть селений погибло в войне, но большинство-то сгинуло в мирные дни – попали в разряд «неперспективных».

Бедную деревню как только не ломали! И в Гражданскую, и в коллективизацию, и в хрущевские годы – это уже на нашей памяти – урезают огороды, от кормилицы-коровы приказывают отказаться, деревню пытаются втиснуть в клети трёх-четырёхэтажных домов, таких нелепых для крестьянского быта. И наконец «неперспективная деревня» – какое глумливое словосочетание! Как приговор.

С недавних лет на селе возрождаются где культурные «гнёзда», где храмы, где хотя бы памятный камень кладут на месте усопшей деревни.

С другом мы побывали в Калужской области и разыскали уголок, описанный Тургеневым в рассказе «Хорь и Калиныч». Грустное впечатление. Сначала надо было продраться сквозь дикие заросли, чтобы увидеть пруд и остатки былого сада. И ни души! И кажется, что сто лет тут никого не бывало. В память о Тургеневе, о замечательном его рассказе, поставили мы памятный столб с соответствующей надписью. И хоть этому были рады.

С болью чувствуешь: сельский мир в традиционном смысле окончательно рушится. Грубо, бездушно. В духе какой-нибудь очередной сельской сумятицы. И психология на селе меняется. Раньше деревенская девчонка не считала для себя зазорным стать, подобно матери, дояркой, а теперь и в снах мнит себя не иначе как фотомоделью или какой-нибудь «Мисс Синие Липяги».

Люди всё видят. Видят, как один фермер из жил рвётся, да без сильной руки в райцентре не развернётся. А другой – в приятелях у главы администрации, ему и льготные кредиты, и лучшие земли. А у главы, в свою очередь, среди своих – районный-областной корреспондент или «заботливый» думец – сделают всё, что требуется.

Хочется верить, что со временем что-то изменится. Но пока не видно света в тоннеле. В деревне перемен к лучшему пока никаких.

– Поговорим о другом. О более приятном. Вышедший в свет в именитом издательстве «Терра» семитомник ваших произведений в известной мере отражает вашу жизнь, ваш творческий путь, ваши любимые темы. Родина и мир. Природа и человек. Люди и живот-

ные. Сколько уже сказано об этом! Но вы нашли свои, неповторимые слова, а увиденное запечатлели в прекрасных снимках. Разве можно забыть ваш, наверное, тридцатилетней давности снимок – зелёный остров-погост Кижи, белая лошадь, дивные деревянные церкви. И так это у вас цельно, естественно, органично получилось, как будто всегда это было.

Но я-то помню, сколько времени и пленки израсходовали вы на одну лошадь, когда случай забросил нас в село Голицыно Липецкой области. На один снимок – не меньше двух плёнок, да и времени не меньше часу. Выходит, в «рождении» настоящего снимка участвуют не только талант, но и воля, душевная тяга, любовь, терпение, уменье уловить нужный миг?

– Раз на раз не приходится. Один снимок действительно трудно даётся. Другой – играючи. Так было в Кижах. Я сам люблю этот снимок, как-то так вышло, получился образ Руси. Один читатель, увидев его в газете, написал: «Михалыч, снимок – что надо! Но уверен: лошадь впечатана». Я посмеялся тогда. В данном случае и впечатать лошадь грехом бы не было – важен конечный результат. Ему я ответил: «Если не были в Кижах, поезжайте. Не пожалеете. Если лошадь не увидите, напишите. Дорогу в Кижи туда и обратно я вам оплачу». Честный оказался человек. Прислал письмо: «Михалыч, винюсь. Лошадь на месте. Ваш снимок я хотел повторить, однако не получилось». Занятный случай. Он показывает: фотография не столь простое дело, как иногда кажется.

– Вспоминаю нашу поездку на Воргол. Могучие, эпические увалы, теснина малой речки. И вы, объездивший весь мир, сказали тогда, что Воргольское ущелье – одно из сильнейших впечатлений в родных краях. Следом за Ворголом назвали Мещёрское половодье весной. Откуда такая острота впечатления от увиденного на Ворголе?

– От Воргола веет чем-то былинным, древним. Представляешь Дикое поле, Воргольское городище, старинный Елец. И всё это часть нашего нынешнего Черноземья – родины нашей. И как всё поэтично звучит: Воргол... Воронеж... Тихая Сосна... Дон…

– Вы – Почётный гражданин Воронежа. Что вас огорчает или радует в нынешнем Воронеже и вокруг? О чём ещё нам надо подумать, чтобы сделать город пригляднее?

– В прошлом году я приглашен был на День города как гость, как Почётный гражданин Воронежа. Повидав родной город, кое-чему порадовался. Кажется, чище стали улицы. Меньше стало неопрятных торговых раскладушек, лотков. Появились нестандартные

новостройки. Старинные здания приведены в божий вид. Есть зелёные уголки, где можно отдохнуть. Народ, правда, живёт бедно, это чувствуется, но бедно он живёт сегодня везде. Вся Россия, рабочая, крестьянская Россия покамест не живёт – выживает.

– Василий Михайлович, и последнее. Что будет завтра, что нас ждёт – об этом с тревогой думает, наверное, каждый. Во всяком случае, каждый здравомыслящий и душевно чуткий человек.

Во времена холодных отношений с Америкой в «Комсомолке», помню, был снимок – лицо девочки с удивительно выразительными глазами. Прекрасные глаза на прекрасном детском лице. И был там ваш текст – «Глаза ребёнка». Памятная фотография, памятный текст. Как спасти ребёнка, как спасти детство?

Сегодня наш «детский вопрос» ещё более трагичен. Детишек рождается совсем мало. Раньше выйдешь в парк – он цветёт детскими колясками. А ныне по паркам бездомные собаки бегают. А дети, те, что есть, – как близко и смертельно подступает к ним трясина всякой нынешней мерзости – алкоголь, СПИД, порнография, проституция… Больно и горько. И понимаю: почти нет проку задавать вопрос: «Чем спасёмся?» Людям верующим ответ ясен.

– Нет спору, нынешние времена для России – тяжелейшие. А может, и не только для России. Мир меняется так, что никакой футуролог не предскажет, что будет с человечеством через полвека. Но жизнь не останавливается. Во всем нравственном надо начинать с себя, своего дома, деревни. Россия не раз выбиралась из очень глубоких ям. Будем надеяться.

4

Восстановленный Толшевский монастырь. Раньше там располагались администрация заповедника и музей природы. Теперь комплекс административных зданий заповедника – неподалеку от монастыря.

Вот мы и собрались на встречу памяти, на первые Песковские литературные чтения в заповеднике, в котором многие из нас не раз бывали с Василием Михайловичем Песковым и который теперь носит его имя – «Воронежский государственный природный биосферный заповедник им. В. М. Пескова». И мне хочется напомнить давнее – начало его творческой деятельности. Напомнить о тех, кто стоял у истоков творческой, да и жизненной судьбы Пескова – Борисе Ивановиче Стукалине, Владимире Александровиче Кораблинове, напомнить словами самого Кораблинова:

«В пятьдесят третьем я написал нечто вроде повести – «В заповедном лесу». Радость. Авторская. Ещё большая радость – не-

долгая, душевная, сердечная – знакомство с Борисом Ивановичем Стукалиным. В тот год он сменил на посту главного редактора молодёжной газеты Ивана Васильевича Сидельникова, кажется, куда-то пошедшего на повышение.

Стукалин – большой души человек, из породы тех, кого не в силах испортить большие кресла, большие посты. Где бы он ни работал – в областной «Коммуне» или центральной «Правде», в ЦК или в должности председателя Российского Госкомиздата. До войны он, сотрудник острогожской районной газеты, был другом подававшего великие надежды поэта и публициста Василия Кубанёва. и помнил о нём, рано сгоревшем, всегда, и всё сделал для того, чтобы об этом талантливом, безвременно ушедшем поэте узнала страна. Помог он многим – мне, Василию Пескову, Алексею Прасолову, Анатолию Жигулину, Юрию Гончарову, Гавриилу Троепольскому, Егору Исаеву, Николаю Коноплину, да едва ли не всем землякам-литераторам.

Вася Песков… перемогался в каком-то городском фотоателье, принёс однажды в «Коммуну» десятка два фотографий, но ответственный секретарь отмахнулся: «Нет. Не годятся». Это теперь, как только Песков наведывается в Воронеж, прежние его судьи-отвергатели усердно шлейф несут, горазды объясняться в любви лауреату. А вот Борис Иванович Стукалин… Да, тут, пожалуй, скажу вот о чём. Однажды ехал я в пригородном поезде, рядом молодой парень. Фотоаппарат «Лейка», неказистая папка. Парень взял было открывать папку, да как-то неосторожно: из неё просыпались фотографии. Я попросил поглядеть. Сосны, птицы, олени – наш мир, подворонежский, полулесной. Снимки понравились. И я его пригласил в «Молодой коммунар» переговорить с редактором, дал адрес. Так вот Борис Иванович песковский дар сразу почувствовал, увидел и дал ему стремительно расти в газете, так что через три года молодой коммунаровец был приглашён на собкорство в «Комсомольскую правду».

Помог Борис Иванович и Алёше Прасолову – сделать первые и верные литературные шаги. Он ещё в Россоши, когда редакторствовал в местной газете, напечатал его первые строки, стал звать в дом для долгих бесед о творчестве, а став редактором «Молодого коммунара», пригласил его на свободную ставку корректора. Я приходил на работу очень рано, рисовал необходимое, скоблил фотографии, и Алёша, возвращаясь с корректорской, повадился меня встречать, и мы долгие утра сидели в пропахшей типографской краской комнатке. Я скоблил снимки, он читал стихи – иные я хва-

лил, другие – не хвалил. (Это уже годы спустя, после тюремных его отсидок, прочитав его сильные стихи, у меня вырвется: воронежский Франсуа Вийон, определение едва ли точное, но привившееся в местной литературной среде.) В иное утро, пошатываясь, выходил из фотолаборатории всю ночь там проведший Вася Песков, усталый, но поющий. Он обожал петь и пел при первой возможности – пел, когда был безвестным областным газетчиком, пел, когда стал всесоюзно известным лауреатом…»

Думаю, есть смысл привести здесь и отрывок одного из писем Пескова, неизменно благодарственных, адресованных Кораблинову (обычно Василий Михайлович откликался после каждой длительной командировки по миру ли, по стране ли).

«Дорогой Владимир Александрович!

Прости по-отцовски. Молчал по суетности: «Сегодня – завтра, сегодня – завтра»… да что говорить… Позавчера вернулся из-за города и так обрадовался письму! Хороших-то друзей по пальцам сочтешь, читаю, и, кажется, даже лампа стала ярче гореть в моей холостяцкой квартире. Спасибо за добрые слова о книжке. Конечно, великим нахальством надо считать, что я сам взялся оформлять её и если ругани не заслужил, то обязан этим сиденью возле тебя в «Молодом коммунаре». Мы как-то предались воспоминаниям с Борисом Ивановичем (Стукалиным. – В. Б.) и так же слова были сказаны: «Владимир Александрович был для нас целым человеческим университетом». И это правда.

Борис Иванович-то теперь на новом месте, уже не министр, а заместитель главного редактора «Правды». Взялся он за дело с присущей ему добросовестностью, но, вижу: тяжёлое дело легло на плечи ему. Раньше была у него одна отдушина – воскресенье посидеть у проруби, теперь и того нет – с утра до ночи в нашем великом доме. Я думаю, он может дослужиться до главного. Но незавидная эта стезя в жизни. Я хоть и много тоже кручусь, но хоть белый свет вижу с хорошей стороны. Был на Камчатке этой осенью. Счастлив, что был! Интересный кусок земли».

***

Уроки Пескова – скромность. Простота жизни и простота слога. Простота красоты, выраженной в строках и фотографиях. Верность первому учителю. Верность дружбе. Верность семейному древу. Любовь к родине – ею пронизана не только великая книга «Отечество», но в сущности каждая строка нашего земляка.

И немаловажное в жизни, в судьбе каждого человека – сохранять достоинство при любом режиме. Василий Михайлович Песков был человеком большой души, большого, никогда не терявшегося достоинства.

5

Страницам о Пескове предшествовали строфы частично цитируемого стиха, который естественно и вдруг высказался сердцем после нашей совместной поездки по бунинским местам подстепья, в Елец и на Воргол. Строками из этого стиха естественно и завершить: они о родине и матери, о сыне-воине, о всех, однажды теряющих Родину, мучительно или вдохновенно её ищущих, по счастью, нередко – находящих.

Стоим у воргольских былинных камней,
А ветер взмывает и свищет…
Что знаем, что слышим, что помним о ней? –
Забытую родину ищем?!

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИСТ ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ

UNIVERSAL JOURNALIST VASILY PESKOV

В. В. Тулупов
V. V. Tulupov
vlvtul@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state University, Voronezh, Russia

В статье рассматривается творчество Василия Михайловича Пескова как универсального журналиста, проявившего себя как в печатных, так и в электронных СМИ – в качестве репортёра, аналитика, очеркиста, фотожурналиста и телеведущего.

The article examines the work of Vasily Mikhailovich Peskov as a universal journalist who has shown himself in both print and electronic media-as a reporter, analyst, essayist, photojournalist and TV presenter.

Понятие «универсальный журналист» стало активно внедряться в научный оборот в конце прошлого столетия – после выхода одноименной книги Дэвида Рэндалла [2]. Речь шла о разностороннем профессионале, выполняющем многие функции, которые призваны реализовывать средства массовой информации – своеобразные «фабрики по производству массовой информации». Задача подготовки

многофункциональных журналистов обострилась в эпоху конвергенции, с приходом в редакции компьютерных технологий. Отмечая плюсы данной тенденции, эксперты замечали и ее недостатки: в частности, то, что при таком положении журналист не имеет возможности глубоко погружаться в тему и проблему, как и выбрать некую специализацию, что, конечно же, отражается на качестве публикаций. Но в истории отечественной журналистики есть примеры высокопрофессиональной работы корреспондента, одинаково успешно работавшего на ряде информационных платформ, владевшего многими жанрами словесной и изобразительной публицистики, разрабатывавшего различные темы и самые острые проблемы. Таким профессионалом был Василий Михайлович Песков, проявивший себя в печатных и электронных СМИ в качестве репортёра, аналитика, очеркиста, фотожурналиста и телеведущего. Он и в прессу пришел, успев поработать пионервожатым, шофёром, киномехаником и фотографом, а штатным корреспондентом воронежской газеты «Молодой коммунар» стал уже двадцатитрехлетним молодым человеком после успешной публикации первого очерка «Апрель в лесу».

Думается, популярность журналиста Василия Пескова – не только в Воронежском крае, но во всей России – объясняется не только его универсализмом, но и тем, что он – сын машиниста и крестьянки – вышел из народа и на протяжении всей, в том числе профессиональной, жизни был близок ему. Почти шесть десятилетий, с 1956 г. до последних своих дней, он печатался в одной из самых популярных в нашей стране газет – «Комсомольской правде», многие годы вел телепрограмму «В мире животных» на самом массовом – Первом канале ТВ. Важно, что Пескова знает и современная молодежь, которая ценит его как писателя, читая и перечитывая книги, составившие полное собрание сочинений из 23 томов.

Вовсе не случайно один из островов Большой Курильской гряды назван в 2016 г. именем Василия Михайловича Пескова, ведь он, будучи активным путешественником, любил всю жизнь что-то открывать. Так, одним из первых среди отечественных публицистов он обратился к экологической теме: сначала это был небольшой газетный материал о речке Усманке, а затем – книга «Речка моего детства», вышедшая в 1978 г. [1]. Именно он был тем самым журналистом, который встретил первого космонавта, приземлившегося в Саратовской области, и написал репортаж о встрече, и не только написал, но и сделал первые снимки майора Гагарина. И последующие «космические» репортажи «Комсомолки» также принадлежали перу Пескова.

Вообще Песков любил создавать циклы публикаций. Они выходили под персональными рубриками, которые Василий Михайлович вёл годами – это и «Просёлки», и «Отечество», и «Окно в природу». А с каким волнением вся страна следила за историей семьи необычных отшельников Лыковых, описанной им сначала в очерках на страницах «КП», а затем в отдельной книге в жанре документальной повести (1983 г.) [3]. Мало кто знает, что в 1990-е гг. он публиковался в журнале «Муравейник» под рубрикой «Дядя Вася рассказывает».

Конечно, самая знаменитая книга В. М. Пескова – «Шаги по росе», за которую ему в 1964 г. была вручена Ленинская премия. В аннотации к изданию написано: «Герои этой книги строят заводы, прокладывают каналы, воздвигают дома и сажают яблони. В них немало общего, независимо от возраста и профессии: все они первопроходцы, первооткрыватели, люди мечты и дела. И в то же время образ каждого из них, живой и яркий, несёт те черты, которые присущи ему и только ему». В «Шагах по росе» – несколько разделов («Счастье первой тропы», «Люди, которых я помню», «Звёзды в ладонях», «Земля космонавтов», «В двух шагах от экватора», «Лесные глаза»), которые, по сути, определили будущие тематические направления всей журналистской деятельности Пескова.

И, конечно, отдельный разговор – о фотографии, с которой начинал мастер. Первая книга, выпущенная им в 1960 г., называлась «Записки фоторепортёра», а последняя – 2011-го – «Любовь – фотография: что, где, почему и как я снимал». Известный фотожурналист Лев Шерстенников в книге «Остались за кадром-2» напечатал очерк «Василий Песков», в котором, в частности, написал следующее: «…Все фотографии Пескова (опубликованные в газете – *В. Т.*) были “негазетными”. На них мог человек быть снят и со спины, могло быть снято лишь одно лицо – крупно, во весь кадр, мог быть снят пейзаж, но не как “фотоэтюд”, что иногда в газетах допускалось, а как-то иначе, без видимых фотографических “эффектов”. Снимки полностью совпадали с текстом. Они не иллюстрировали, даже не дополняли, а просто были неотъемлемой частью повествования. Когда я пытался “оторвать” одно от другого, снимки часто переставали существовать, без текста многие из них “не выживали”. А с текстом… Нет, не зря говорят: художник – это свои законы, это – всеобщая загадка.

Главная сила Пескова, как мне представляется, в его простоте. Не в той простоте, что хуже воровства, а в доступности, понимании, правде, из которых уже рождаются и глубина, и объёмность, и мудрость. Сколько бы текстов Пескова вы ни прочли, вы никогда не най-

дёте заковыристого слова, не найдёте иноязычной замены того слова, которое существует в русском языке. Рассказывая о природе, он не козырнет латинским названием птицы или зверя. Все чисто, прозрачно, а потому и поэтично. Ну, а в фотографии? Да всё то же самое. В фотографии нет ни одного “выверта”, способного сделать снимок особо запоминающимся, “знаковым”. Снимки задевают именно своей органичностью. Той же органичностью обладает среднерусская природа: не вычурна, не броска, а чем-то берёт за душу…» [4].

В 2014 г. факультет журналистики ВГУ присвоил имя В. М. Пескова региональной олимпиаде старшеклассников по журналистике, которая с 1995 г. выходит в форме телевизионного конкурса «Проходной балл». Преподаватели студенты факультета также принимают активное участие в ежегодных Песковских чтениях, ежегодно проводимых Воронежским биосферным заповедником.

Литература

1. Песков В. Речка моего детства / В. Песков. – URL: http://indbooks.in/mirror5.ru/?p=171311 (дата обращения 26.02.20).
2. Рэндалл Д. Универсальный журналист / Д. Рэндалл. – Москва, 1996.
3. Песков В. Таежный тупик / В. Песков. – URL: https://www.litmir.me/br/?b=21792&p=1 (дата обращения 26.02.20).
4. Шерстенников Л. Остались за кадром-2 / Л. Шерстенников. – Москва, 2014. – URL: http://btest.ru/reviews/vasilij_peskov_lezha_na_senovale_v_prorehe_kryshi_ya_naschital_44_zvezdy/ (дата обращения 26.02.20).

В. М. ПЕСКОВ КАК ГЕОГРАФ-СТРАНОВЕД БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

V.M. PESKOV AS A COUNTRY GEOGRAPHER WITHOUT SPECIAL GEOGRAPHICAL EDUCATION (FOR THE 90TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH)

В. И. Федотов, С. В. Федотов
V. I. Fedotov, S. V. Fedotov
FSV777@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state University, Voronezh, Russia

Статья авторами написана к 90-летнему юбилею журналиста, писателя, эколога В. М. Пескова. Главное внимание обращено на его страноведческую составляющую в творческой биографии.

The article is dedicated to the 90th anniversary of the journalist, writer, ecologist V. M. Peskov. The main attention is paid to the regional research in the scientific and creative biography.

В. М. Песков – персона публичная. Его журналистское и писательское творчество находилось постоянно под оптическим прицелом и коллег газетчиков, и граждан, интересующихся печатным словом высокого качества. В течение семнадцати лет В. М. Песков появлялся перед россиянами на экранах телевизоров в программе «В мире животных». По неторопливому, доверительному с теплой тональностью говору он в эти минуты был похож для любителей мультяшек на артиста Евгения Леонова, а по научной достоверности и образности представляемого телезрителям материала ассоциировался со своим земляком «Воронежским Бремом» – Леонидом Семаго.

Официального образования у Василия Михайловича Пескова было немного – аттестат об окончании сельской общеобразовательной школы и диплом Воронежского промышленно-индустриального техникума со специальностью киномеханик. А дальше, руководствуясь любознательностью, здравым смыслом и девизом «всегда оставаться самим собой», вся жизнь у В. М. Пескова учеба, самообразование и еще особенность в творческой биографии юбиляра, начиная с дебюта в воронежской газете «Молодой коммунар» и до конца жизни – предпочтение одной неполитизированной части большой темы природа и окружающие её люди (хлеборобы, охотники, зодчие, оленеводы, ученые).

В этом смысле весьма показателен ответ В. М. Пескова корреспонденту газеты «Правда» Борису Стрельникову на предложение составить ему компанию в путешествии по Соединенным Штатам Америки. «Я могу поехать только при двух условиях» – сказал Василий Михайлович: «первое – год я должен иметь на подготовку, и второе – мы не должны углубляться в политику» [6, с. 5].

Наш жизненный опыт показывает, что люди, приобретающие профессию в результате самообразования, относятся к числу многостаночников. Они бывают мастерами на все руки. В. М. Песков не исключение. Б. Стукалин, коллега и друг по журналистскому цеху, считает, что Василий Михайлович овладел тремя профессиями – журналиста, писателя и эколога [5]. Мы бы без малейшего преувеличения присвоили В. М. Пескову еще одну профессию – профессию географа-страноведа.

Страноведение представляет исследование единства трех географических частей материков, стран и регионов – природы (природных ресурсов), населения и хозяйства. Все это в произведениях В. М. Пескова есть.

Но страноведение Василия Михайловича отличается целым рядом специфических черт.

Во-первых, оно всегда адресно. Человеческая деятельность у него не скрывается за нарицательным понятием «население», а связана с реально существующей личностью, оставляющей свой преобразующий след на земле. То это успешные представители венгерских сельских кооперативов Шандор Сыч и Ласло Гестеши [5], то ученые на ледовом материке планеты Алексей Федорович Трешников и Андрей Капица [1], то камчатский охотник Степан Иванович Ушаков и слепой поводырь Иван Рультетегин [2], то губернаторы Аляски Уолтер Хикл и Стивен Коупер и потомок первых русских колонистов северо-западного побережья Америки Елизавета Осиповна Портер [4].

Их сотни, а может быть тысячи, реально встреченных в путешествиях личностей, нашедших своё место на страницах его книг.

Во-вторых, страноведческие эссе В. М. Пескова доказательны. В них содержатся не только путевые впечатления, но и выверенная статистика. Например, чтобы доказать эффективность реформ в сельском хозяйстве Венгрии после 1961 года, он приводит впечатляющие данные официальной статистики, относящиеся к 1986 году. Как пишет В. М. Песков: «По производству птицы на душу населения Венгрия занимает первое место в мире… Было время, Венгрия покупала мороженое мясо в Аргентине, сейчас в год на душу населения она производит около ста шестидесяти килограммов мяса (в Европе больше производит лишь Дания), почти половина произведенного мяса идет на экспорт. Основа всего сельскохозяйственного производства – хлеб. Восемь-двенадцать центнеров пшеницы с гектара собирала единоличная Венгрия. Кооперативная собирает в среднем пятьдесят… Практически производство всех продуктов за двадцать лет увеличилось почти в три раза» [5, с. 147].

В-третьих, открытие нового в старых представлениях. Только два примера.

1. По школьным учебникам и энциклопедическим изданиям известно, что малая родина Михаила Ломоносова – Холмогоры. Однако из публикаций Василия Михайловича становится известным, что место рождения первого русского академика не Холмогоры, а деревня Денисовка, находящаяся за рекой в трёх километрах [3].

2. В общественном сознании россиян бытует мнение, что Аляска, открытая в XVIII веке русскими мореплавателями В. Беренгом, А. Чи-

риковым и купцом из Рыльска Г. Шелиховым, а затем и частично заселенная выходцами из России, была продана США сроком на 100 лет. Когда в 1967 году исполнялся как будто бы срок окончания договора о купле-продаже, нам приходилось неоднократно слышать – пора бы нашему Правительству ставить перед американцами вопрос о возвращении Аляски Советскому Союзу. Аналогичные разговоры можно было слышать и в 2017 году, когда исполнилось 150 лет со времени продажи Аляски. Однако В. М. Песков и в этом вопросе расставляет все точки над i – Аляска продана во времена царствования Александра II навсегда. Известна и сумма сделки – 7 миллионов 200 тысяч долларов.

В-четвертых, страноведческие новеллы В. М. Пескова отличаются высокой эмоциональностью, образностью. Каждое его произведение насыщено неординарными сравнениями, сопоставлениями. Приведем несколько примеров, показавшихся нам особенно запоминающимися.

Так, пустынные ландшафты Калифорнии у него ассоциируются с «яичницей из очень крупных желтков» [6]. А начиная свои впечатления о сельской Венгрии, он заявляет, что «на карте страна похожа на бабочку, присевшую в самом центре Европы» [5].

В-пятых, образовательный эффект. Только после прочтения «Белых снов» нам стал известен любопытный факт о методологии освоения Антарктиды американцами. Оказывается, что Правительство США поручило организацию исследований ледового материка Военно-морскому флоту страны. А уже морской департамент США на договорных условиях подбирает персонал ученых-исследователей [1].

После объяснения В. М. Песковым технологии строительства деревянных крыш православных храмов Ростова Великого читателю становится понятной причина их многовековой сохранности [3].

В- шестых, ландшафтная достоверность. Не имея, строго говоря, вузовского географического образования, В. М. Песков очень грамотно замечает изменения, происходящие в природе Центральной России. Он пишет: «От Москвы до Серпухова белые деревья кружатся у дороги, потом хороводы как-то вдруг отступают. За Серпуховом земля уже поделена поровну между полями и лесом. Земли в этих местах бугристые. Зеленые пашни и лес перемежаются суходолами и оврагами, горизонт отодвигается, просторнее становится глазу и ветру.

За Тулой дали наливаются синевой. Березовые сквозняки смывает крутая зелень дубрав. Лесов уже не хватает, чтобы хранить малые реки и ручейки. Воду по балкам держат запруды. Леса с открытых мест разбегаются к лощинам и балкам. На косогорах в одиночку маячат дикие груши, дубки, кусты калины с хлопьями белого цвета» [5, с. 147].

Все абсолютно правильно, точно. Действительно, от Серпухова в сторону Рязани и Нижнего Новгорода, где Ока течет в широтном направлении, проходит граница двух природных зон – лесной к северу и лесостепной в южном направлении. За Окой в сторону Тулы, Воронежа, Ростова-на-Дону нарастает приток солнечной радиации, увеличивается испарение, и как следствие – нарастает дефицит влаги. Поближе к воде смещаются леса. И не только они. С водоразделов в долины больших и малых рек «сползают» села, хутора, станицы.

На этом нам можно было бы закончить заявленную тему о творчестве В. М. Пескова как географа-страноведа, но для полноты нашего доказательства следовало бы обратить внимание на один существенный факт. Специалисты страноведы не могут быть высокими профессионалами, если они лишены стремлениям к путешествиям. В этом смысле В. М. Песков – путешественник от Бога, побывавший на всех обитаемых и необитаемых материках Земли. Но прав Александр Дюма, рассуждая о преимуществах путешествий: «О, как жаль, что всё это когда-нибудь закончится» (Гектор де Сенд-Эрмин, кн.1, с. 70).

Литература

1. Песков В. М. Белые сны / В. М. Песков. - Москва: Молодая гвардия, 1965. – 332 с.
2. Песков В. М. Край света / В. М. Песков. - Москва: Молодая гвардия, 1967. – 208 с.
3. Песков В. М. Путешествие с молодым месяцем / В. М. Песков. - Москва: Молодая гвардия, 1969. – 416 с.
4. Песков В. М. Аляска больше, чем Вы думаете / В. М. Песков. – Москва: Комсомольская правда, 1994. – 286 с.
5. Песков В. М. Странствия / В. М. Песков. – Москва: Терра – книжный клуб, 2006. – 376 с.
6. Песков В. М. Земля за океаном: большое путешествие по Америке / Василий Песков, Борис Стрельников. – Москва : Изд. дом Мещерякова, 2007. – 365 с.

ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. М. ПЕСКОВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ

STUDYING the WORK of V. M. PESKOV in LITERATURE LESSONS

Е. В. Андронова
E. V. Andronova
marionella1978@mail.ru

Лицей № 8, г. Воронеж, Россия
Lyceum No. 8, Voronezh, Russia

Одним из ярчайших российских журналистов и публицистов по праву можно назвать Василия Михайловича Пескова. Огромный интерес вызывает биография писателя и его литературное наследие. В данной статье рассматриваются возможности изучения произведений В. М. Пескова в школе на уроках литературы.

One of the brightest Russian journalists and publicists can rightly be called Vasily Peskov. The biography of the writer and his literary heritage is of great interest. This article explores the possibilities of studying the works of V. M. Peskov in school in literature classes.

Для меня всегда самой важной задачей
было наведение мостов
между духовным миром человека и природой.

В. М. Песков

В настоящее время в обществе много внимания уделяется проблемам экологии, проблеме взаимодействия человека с природой. Перед школой ставится важная задача воспитать человека, ответственного за свое поведение, бережно относящегося к природе, любящего ее. Прекрасную возможность для этого предоставляет творческое наследие В. М. Пескова, человека неравнодушного, думающего, способного доступно донести до читателя самые сложные вещи. Как считал Василий Песков, сам человек является частью природы. «Всех людей тайны природы, загадки, красота и дары её в разной степени обязательно интересуют. Природа – важная часть огромного мира, в котором живет человек. Поэзия, музыка, живопись проникнуты духом природы. Все

искусство либо откликается на потребность человека чувствовать природу, либо пробуждает у кого-то дремлющую любовь к ней» [1, с. 15].

Литературное наследие Василия Михайловича Пескова велико. Тематика произведений воронежского публициста весьма разнообразна: природа России и других стран («Записки фоторепортера», «Шаги по росе», «Белые сны», «Край света», «Земля за океаном»), Великая Отечественная война («Война и люди»), человек и природа («Окна в природу» и др.). Книги Василия Михайловича – удивительное странствие по Земле, обращение к духовным корням человечества, послание каждому из нас. Мы не вправе забывать о том, что жить надо в гармонии с природой, что нужно беречь невосполнимые богатства флоры и фауны Земли. Произведения В. М. Пескова лиричны, на них лежит отпечаток одухотворенности и поэтичности. Мир людей и мир природы для В. М. Пескова неделимы. Всё в его книгах проникнуто духом природы. Общение с ней пробуждает лучшее в человеке.

Несомненно, главная тема творчества В. М. Пескова – природа во всей ее красоте и уникальности. Как говорил сам В. М. Песков: «К природе я отношусь не только как зоолог и биолог. Природа для меня – это познание жизни, ее законов. Рассказ о природе – не только просвещение человека, но и формирование его мировоззрения, основанного на знаниях». Его книги дают учителю прекрасную возможность учить бережному отношению к природе, любви к родине, к людям. При изучении произведений В. М. Пескова на уроках литературы расширяется кругозор учащихся, дети знакомятся с публицистической прозой родного края, учатся сопереживать, бережно относиться к природе.

Так, например, при изучении темы «Роль пейзажа в художественном произведении» можно предложить учащимся сравнить описания природы в рассказе И. С. Тургенева «Бежин луг» и в одноименном очерке В. М. Пескова: «Попробуйте представить себе, что вы находитесь там же, где побывали и Тургенев, и Песков. Каким вы увидите Бежин луг?». Словесное рисование поможет ребятам обратить внимание на детали в пейзажных зарисовках, понять чувства писателей. Открытием для детей стал тот факт, что Бежин луг – это реально существующее место в Тульской области, ведь многими детьми рассказ И. С. Тургенева воспринимается довольно тяжело, и если история и байки мальчиков в большей или меньшей степени интересны и понятны подросткам, то пейзажные зарисовки зачастую пропускаются ребятами при чтении как излишние и непонятные фрагменты. Привлечение материала очерка В. М. Пескова «Бежин луг» поможет уча-

щимся понять замысел обоих писателей, понять роль пейзажа в произведении и почувствовать красоту природы.

Природа у И. С. Тургенева изображается в движении: в сменах и переходах от утра ко дню, с постепенным изменением красок и звуков, запахов. Поэтому учащимся необходимо анализировать пейзажи по следующей схеме:

Произведение	**Картины природы**		
	В красках	**В звуках**	**В запахах**
Рассказ И. С. Тургенева «Бежин луг»	Не огнистое, не тускло-багровое, светлое, приветно-лучезарное солнце. Облака золотисто-серые, с нежными белыми краями. Лазурны, как небо. Алое сиянье.	Перепела изредка кричали. Глухо отдавались мои шаги. Какой-то зверек слабо и жалобно пискнул между камней. Лишь изредка в близкой реке с внезапной звучностью плеснет большая рыба и прибрежный тростник слабо зашумит. Одни огоньки тихонько потрескивали.	В сухом и чистом воздухе пахнет полынью, сжатой рожью, гречихой. Особенный, томительный и свежий запах - запах русской летней ночи.
Очерк В. М. Пескова «Бежин луг»	Большая зеленая равнина, темно-зеленый вблизи лозняк, разбегаясь по лугу, синел. Все было синим. К синеве добавлялся солнечный, золотистый туман. Желтые брызги лютиков, малиновые головки луговых васильков. Черный круг от костра.	Гудят шмели. Луговые чеканы и желтые трясогузки со стеблей конского щавеля настороженным глазом провожают идущего. Кричит потревоженный чибис. Два коростеля то ли зовут, то ли пугают друг друга: крэкс, крэкс… За другим концом луга громыхал трактор.	Плотное душистое разнотравье.

Такой вид работы очень интересен детям своей необычностью: они выступают в роли внимательных исследователей, находя в описаниях природы звуки, краски, запахи. Тем самым они овладевают навыками осмысленного чтения. Работая над этим заданием в группах, учащиеся развивают коммуникативные навыки, умение работать в команде. Подводя итог групповой работы, следует обратить внимание на изобразительно-выразительные средства, используемые названными писателями. Учащиеся придут к выводу, что И. С. Тургенев преимущественно выбрал олицетворения и метафоры с целью показать процесс пробуждения и оживления природы. В. Песков же в основном использует ряды однородных членов, эпитеты и цветовую лексику, чтобы под-

черкнуть, что, несмотря на ход времени, изменения в жизни людей, «…луг всё тот же… Вечно молодой луг…», а это значит, что человек должен заботиться о сохранении природы в неизменном виде.

О чем бы ни писал В. М. Песков, тема природы всегда сопровождает социальную жизнь, а образные средства языка автор использует в каждом очерке без исключения. О самом серьезном в мире людей и природы публицист умел рассказывать просто и увлекательно, умел подмечать детали, видеть великое в малом. В. М. Песков говорил: «Я рассказываю о том, что сам наблюдал, чем был удивлен, озадачен… Расспрашивать людей, наблюдать птиц и зверей, видеть тихие воды речки, скрытную жизнь под пологом леса мне самому было так интересно, что я сам могу назвать себя человеком очень счастливым» [4, с. 41]. Очевидно, что мир природы и мир людей для него неделимы, и зачастую описывая природу, автор предлагает задуматься о людях. Так, например, анализируя на уроке внеклассного чтения очерк «Речка моего детства», дети приходят к выводу, что бездумное отношение к природе губит ее. Рассказывая о красоте Усманки, чередуя воспоминания детства с историческими сведениями, размышляя о причинах умирания реки, В. М. Песков заставляет задуматься об ответственности человека за свои деяния: «Все ли мы понимаем, какое это сокровище – речка? И как оно уязвимо, это сокровище?! Можно заново построить разрушенный город. Можно посадить новый лес, выкопать пруд. Но живую речку, если она умирает, как всякий живой организм, сконструировать заново невозможно» [2, с. 181–182].

В заключение хочется подчеркнуть, что В. М. Песков – талантливый публицист, творчество которого весьма разнообразно, а это означает, что его произведения дают ответы на многие как злободневные, так и вечные вопросы, учат любви к природе, доброте, милосердию, любви к родине, следовательно, на наш взгляд, обязательно должны быть включены в программу школьного чтения наряду с произведениями таких мастеров слова, как И. С. Тургенев, М. М. Пришвин, Д. С. Лихачев и др.

Литература

1. Засорина Т. Профессия – журналист / Т. Засорина, Н. Федосова. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999.
2. Песков В. Отечество / В. Песков. – Москва: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1972.
3. Песков В.М. В гостях и дома / В.М. Песков. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство,1985.
4. Песков В.М. Птицы на проводах / В. Песков // Юный натуралист. – 1982. – № 12. – С. 12.

ОКНО В ПРИРОДУ, ОТКРЫТОЕ В. М. ПЕСКОВЫМ

WINDOW TO NATURE, OPENED By V. M. PESKOV

Л.Н. Валуйская
L. N. Valuyskaya
vallor@yandex.ru

Средняя общеобразовательная школа №79, Воронеж, Россия
Secondary school No. 79, Voronezh, Russia

В данной статье проанализирован творческий путь В.М. Пескова с позиции учителя географии и краеведения.

This article analyzes the creative path Of V.M. Peskov from the position of a teacher of geography and local history.

Люди, любящие природу – счастливые люди!
В. М. Песков

Мое первое заочное знакомство с Василием Михайловичем Песковым произошло в детстве, когда я смотрела свою любимую телепередачу «В мире животных». Сам В. М. Песков говорил, что «для многих «будильником» чувства природы были: месяц, проведенный в деревне, хождение по грибы…». А для меня таким «будильником» была передача «В мире животных».

«Вовремя разбуженная любовь к природе познание мира делает интересным и увлекательным» (В. М. Песков). Так интересно было наблюдать за жизнью животных, которых никогда не встречал. Песков много путешествовал и лично наблюдал за уникальными животными, что представляют нам его фотографии. Даже черно-белые фотографии кажутся яркими, так как подмечены интересные моменты из жизни животных. В. М. Песков был отличным фотоохотником.

Позднее я узнала, что Василий Михайлович – мой земляк. Родился Василий Песков в селе Орлово Центрально-Черноземной (Воронежской) области. Отец был машинистом, а мать крестьянкой. Окончив школу и строительный техникум, работал шофером, киномехаником, пионервожатым, увлекался фотографией и писал небольшие очерки и статьи. С 1953 начал работать фотографом в воронежской газете «Молодой коммунар», ну а после публикации очерка «Апрель в лесу» стал штатным корреспондентом.

Я сейчас сама проживаю в Новоусманском районе, в поселке Шуберское, недалеко от Воронежского заповедника. Воронежский го-

сударственный биосферный заповедник носит имя Василия Михайловича Пескова. Здесь, на его околице, он положил камень со своим изречением «Самое ценное в жизни – это сама жизнь».

Мы часто гуляем в нашем красивом лесу, любуемся природой. Всегда берем с собой фотоаппарат, вдруг увидим что-то интересное. Хочется уловить, остановить мгновенье.

В. М. Песков любил фотографировать с детства. По мнению редактора издательства «Российской газеты» Юрия Лепского, «Хорошая фотография состоит из множества обязательных элементов: из времени года, из времени суток, из дождливой или солнечной погоды, из чувствительности пленки, из выдержки, из диафрагмы, из светосилы объектива, из качества фотокамеры, из того, что видит перед собой фотограф, из того, что он не замечает... Есть, впрочем, и еще один обязательный элемент: качество человека, который держит в руках фотокамеру. От того, какой он, этот человек, в конечном итоге зависит, какое именно мгновение жизни им остановлено. Вглядитесь в его снимки, и вы наверняка почувствуете: Василий Михайлович Песков – добрый и мудрый человек. Само по себе это редкость, а уж в современной фотографии – и подавно».

Любовь В. М. Пескова к природе и фотографии сделала из него знаменитого журналиста. Никто в журналистике не делал до Пескова, да и после него тоже, природу живым героем - со своим характером, своими чувствами, не только с нежностью и лаской, но и с претензиями и обидами. И в любом его репортаже, очерке, корреспонденции, а иной раз и в расширенной подписи под снимком всегда появлялся рядом с живой природой – живой человек.

Одной из самых известных его работ является документальная повесть «Таежный тупик» (1986 г.), описывающая удивительную историю семьи таежных отшельников Лыковых. Статьи с уникальными фотографиями семьи Лыковых вызывали огромный интерес у всех читателей «Комсомольской правды».

Обнаружена эта семья была в 1978 году группой геологов, которые собирались заниматься изучением недавно обнаруженных железорудных залежей в верховьях реки Абакан. Геологи обнаружили небольшой огород, хижинку, а затем и познакомились с самими обитателями глубокой тайги – Карпом Осиповичем Лыковым, его двумя дочерьми Натальей и Агафьей и двумя сыновьями Дмитрием и Савином.

Конечно, эта история вызвала большой резонанс, и множество вопросов о том, как эта семья попала в тайгу и как столько лет прожила в таком суровом климате и полном отрыве от людей. Услышав рассказ

красноярского краеведа Николая Устиновича Журавлева о семье отшельников, Василий Песков решил отправиться самому к ним в гости и узнать ответы на волнующие общество вопросы.

Приехав в Абазу, ближайший поселок к жилищу Лыковых (находящийся от них в 350 км!), Василий Песков и Николай Журавлев узнали, что из всей семьи в живых остались только двое – Карп Осипович и его младшая дочь Агафья. Впоследствии Василий Михайлович несколько раз посещал Лыковых и наблюдал, как изменялась их уединенная жизнь с приходом людей из «мира». А мы наблюдали вместе с ним, его глазами.

Василий Михайлович много писал о мужественных, сильных, мудрых людях, о родине этих людей и о природе разных уголков нашей планеты. К примеру, «Шаги по росе» (1963 г.) – это сборник рассказов о важных событиях, о труде, об ученых, первоцелинниках, гидростроителях Брянска, покорителях Каракумов, но при этом в каждом рассказе есть описания природы, написанные просто, естественно, очень легко и свежо. За книгу «Шаги по росе» он был награжден Ленинской премией. Василий Песков умел замечать очень интересные, но с виду не примечательные детали.

Книга «Птицы на проводах» состоит из очерков и маленьких рассказов о природе, о людях, связавших свою судьбу с охраной природы, о работе заповедников, об экологических проблемах, о нравственных проблемах в отношениях между человеком и природой.

Много произведений у В. М. Пескова. Он выпустил более тридцати книг, среди них «Записки фоторепортера», «Шаги по росе», «Белые сны», «Край света», «Отечество», «Проселки», «Лесные глаза», «Война и люди», «Аляска больше, чем вы думаете», «Плата за выстрел».

Всё, что писал Василий Песков о природе, с одинаковым интересом читают и дети, и взрослые.

Но моя любимая книга – «Окно в природу». В этом двухтомнике есть рассказы, наверное, обо всех животных. Книги написаны с юмором и нежностью к живой природе. В. М. Песков мне очень близок и понятен.

В 2003 году мне посчастливилось воочию увидеть Василия Михайловича на его встрече с читателями.

Он подписал книгу для моего сына. Это был полный восторг – такой подарок от кумира. Может быть, с легкой руки Василия Михайловича мой сын стал биологом и сейчас уже пишет свои научные статьи о природе.

С 1956 года Песков работал в газете «Комсомольская правда», где и проработал практически до конца жизни, ведя постоянную рубрику «Окно в природу».

Старейшая рубрика «Комсомольской правды» «Окно в природу» всегда публикует интересные фотографии природы и животных. Спасибо редакторам «КП», которые до сегодняшнего дня поддерживают интерес к этой рубрике. Здесь можно увидеть, какая бескрайняя у нас страна, сколько удивительно красивых уголков природы. На фотографиях представлены невиданные водопады, леса, цветущие луга, редкие животные России.

Когда в издательстве «Терра» вышла книга «Любовь – фотография», в которой собрано множество черно-белых снимков, сделанных в разных уголках нашей планеты: на полюсах, на разных континентах Америки, Европы, Азии, Африки, Австралии, В. М. Песков написал так: «В книгу собраны фотографии разных лет, и касаются они разных сторон нашей жизни, но больше всего в ней снимков природы, сопровождавших еженедельные наши беседы в «толстушке». Фотографии документально подтверждают главные принципы «Окна» в газете: «Занимая – просвещать!», «О сложном говорить понятно и просто, но в полном соответствии с тем, что утверждает наука», «Воспитывать мировоззрение, основанное не на слепой вере и мистике, а на знаниях!» Фотография помогает следовать этим курсом. Я фотографии обязан приходом в журналистику и люблю её так же, как полюбил пятьдесят лет назад, могу утверждать: это одно из самых хороших человеческих увлечений. Фотография делает интересным пребывание в любом месте, оставляет память о нем, воспитывает внимание, вкус, любознательность, лучше, чем ружье, приобщает человека к общенью с природой, делает интересным любое странствие и доставляет радость даже в саду и огороде. И самое главное: фотография доступна любому человеку, а если она помогает еще и добывать хлеб насущный, то это уже почти счастье. Вместе благословим изобретение, сделанное не так уж давно, – сто шестьдесят лет назад».

Я согласна с автором статьи «Учимся у Пескова» Владимиром Поликарповичем Назаровым, что «книгу Пескова «Любовь-фотография» надо читать от корки до корки, дарить детям!»

Василий Песков – гордость земли Воронежской.

Заместитель главного редактора еженедельного выпуска «КП» Евгений Сазонов уверен: «Есть люди, смерть которых невозможно даже представить. Потому что они легенды. А легенды не умирают. Они не могут умереть. Они вечны. Потому что всегда в памяти...»

Литература

1. Назаров В. П. Учимся у Пескова. http://ecosystema.ru/01welcome/articles/nazarov/047.htm

2. Песков В. М. Окно в природу. Книга первая / В. М. Песков. – Воронеж: Центр.-Чернозем.кн.изд-во, 2003. – 432 с.
3. Песков В. М. Окно в природу. Книга вторая / В.М. Песков. – Воронеж: Центр.-Чернозем.кн.изд-во, 2003. – 416 с.
4. Песков В. М. Любовь-фотография / В. М. Песков. https://www.kp.ru/daily/23238/27415/
5. Сазонов Евгений. Правила жизни Василия Пескова. https://rg.ru/2003/10/23/ peskov.html

«ОТВЕТ» ДЖОНА МЮИРА ВАСИЛИЮ ПЕСКОВУ

VASILY PESKOV ASKED, JOHN MUIR "REPLIED"

И. И. Воробьев
I. I. Vorobyov
ivrbv@yandex.ru

Федеральное государственное бюджетное учреждение «Воронежский государственный природный биосферный заповедник», Воронеж, Российская Федерация
Federal Budgetary Organization "V. Peskov Voronezhsky Nature Biosphere Reserve", Voronezh, Russia

В статье обсуждается один из очерков В. Пескова и Б. Стрельникова из цикла о путешествии по Соединенным Штатам Америки в 1973 году. Какие птицы в Америке поют о любви? Русские авторы не знают, но знаменитый Джон Мюир дает ответ.

The article discusses one of the essays written by V. Peskov and B. Strelnikov during a trip across the United States of America in 1973. Which birds sing in America about love? Russian writers don't know, but the famous John Muir going to help.

Василий Песков около 60 лет писал в «Комсомольской правде», издавал книги, и страна все эти долгие годы его читала, собирала вырезки из газет, писала письма-отклики.

Понятно, что знал он секреты своего ремесла. Очевидно, что надо изучать его творческое наследие. Постепенно, шаг за шагом…

В знаменитом цикле 1973 года «Земля за океаном» [1], написанном совместно с Борисом Стрельниковым по итогам путешествия через все Соединенные Штаты Америки, постоянно проскакивают неизбежные в таких случаях сравнения:

– «Восток Дакоты напоминает наше Придонье. Выпуская залетевшего в машину шмеля, мы вышли полежать на земле кверху лицом.

Придонье! Блестели слегка пригнутые ветром травы. Парили птицы в просторном небе. И пахнуло… донником. Мы нашли эту травку с бисером желтых цветов. На Дону пахучий подсушенный донник добавляют в табак…»

«В штате Висконсин, припавшем с запада к озеру Мичиган, мы воскликнули: ну это же Тульская область! Чуть-чуть всхолмленные земли, лощины, лески в лощинах, стада коров, строения на пригорках. И даже запахи трав были чем-то похожи.»

Все, что бросалось в глаза, было схвачено, точно подмечено и мастерски описано короткими, но изящными строками.

Но дома читатели «Комсомолки» задали вопрос, на который у путешественников не нашлось ответа:

«Есть ли в Америке соловьи?»

Так начинается очерк «Соловьи и черемуха» в номере от 24 мая 1973 года. Авторы спохватились, да было поздно….

«Вопрос задавал не биолог и легко уловить: любопытство шло дальше обычного интереса к флоре и фауне…

В Аппалачах на горной тропе мы размяли в пальцах клейкие с ноготок листья и убедились: черемуха есть в Америке. В горах она расцветала примерно в те же сроки, что и у нас в Подмосковье. А соловьев мы не слышали. Оказалось, соловьев в Америке нет. Справочник подтвердил: нет… Ну а кто же поёт в Америке о любви? – уточнят вопрос любопытные. Не знаем. Проглядели».

Ну, что ж, честный ответ. Дальше авторы, подозревая, конечно, что есть он там, певец, заставляющий замирать влюбленные сердца, вынуждены сменить тему на гораздо более прозаичную, ошарашившую их, непривычных советских людей. Мы оставим их в этом месте.

А на поставленный читателями в далеком 1973 году вопрос попытаемся ответить, призвав в помощники «наиболее величественного энтузиаста дикой природы в Штатах», американца шотландского происхождения, создателя Йосемитского национального парка и знаменитого Сьерра-Клуба, писателя, натуралиста и мистика Джона Мюира (John Muir, 1838–1914).

Родившись в Шотландии, на открытом всем ветрам побережье Северного моря, он в 11 лет, в связи с переездом семьи в Америку, оказался на ферме в том самом Висконсине, так похожем на нашу Тульскую область.

Среди полутора десятка написанных им книг, изданных миллионными тиражами и ставшими национальным достоянием США, есть и

«История моего мальчишества и юности» (The Story of My Boyhood and Youth), написанная автором в конце жизни [2].

Одна из глав этой книги так и называется «Птичий рай» (A Paradise of Birds) с подзаголовком «Птицы-любимцы» (Bird Favorites).

Мюир называет свою местность висконсинскими «дубовыми полянами» (oak openings), представляющими собой особую дубовую «саванну», созданную ледником и человеческой деятельностью. Конечно же, такой пестрый ландшафт, где открытые участки чередуются с рощами и группами деревьев изобилует птицами. Кто же они, любимцы жителей Висконсина?

«С первыми признаками весны появляются храбрые маленькие лазоревые птицы, милые певцы, голубые как ясное небо, и, конечно, мы все любили их. Их богатые потрескивающие трели совершенно восхитительны; успокаивающие и вдохновляющие, низко шепчущие любовные природные прикосновения, каждой нотой проникающие прямо в ваше сердце.»

Эти маленькие создания (eastern bluebirds, Sialia sialis), родственники наших зарянок и горихвосток, кроме своих песен, восхищали мальчишек также своей храбростью, бесстрашно защищая свои гнезда от любого, кто к ним приближался, даже от хищных птиц.

«Ни одну из птиц жители Висконсина не приветствовали так же тепло, как странствующего дрозда (common robin, Turdus migratorius, *прим. автора*)… Как сердечно мы восхищались красотой и прекрасными манерами этих грациозных птиц, и их громкой радостной песней «Не бойся! Не бойся! Бодрей! Веселей!» Было легко любить их, так как они напоминали нам красногрудых зарянок из Шотландии. Как и лазоревые птицы, они пренебрегали любой опасностью, защищая дом, и мы часто задавались вопросом, как птицы, будучи столь нежными, сколь смелы, и как сладкоголосые певцы могли столь яростно ругаться и сражаться».

А вот еще один певец, коричневый пересмешник (brown trush, Toxostoma rufum), которого американцы зовут дроздом, но который таковым не является. Исследователи считают его обладателем самого большого песенного репертуара из североамериканских птиц. Один самец может исполнять до 1100 различных музыкальных фраз.

«Из всех великих певцов, которые услаждают Висконсин, один из самых известных и самых любимых – коричневый пересмешник… Розовые, лиловые вечера после гроз, любимое время для их песен, когда ветер уже утих, а испарения от земли, листьев и цветов наполняют воздух ароматом. Тогда самец спешит усесться на макушке дуба

и поет громко и чисто с восхитительным энтузиазмом до захода солнца… Их богатые и разнообразные мелодии заставляют воздух трепетать. Мы, мальчишки, часто пытались переложить эти природные звуки на человеческий язык».

Весна не стоит на месте. «После дроздов и пересмешников появляются рисовые трупиалы (bobolinks, Dolichonyx oryzivorus – *прим. автора*), как будто плещущие, булькающие неисчерпаемые фонтаны песен, разливающие потоки сладких нот над широкими лугами Фокс Ривер в удивительном разнообразии и объеме… Каждый из них изливает поток музыки, как целая стая, поет так, словно всё его тело, перья и все остальное составлено из музыки; текущей, пылкой, переливающейся мелодии с вкрапляемыми там и здесь остро звенящими всплесками.»

Рисовые трупиалы, видимо, действительно заметные американские певцы, так как упомянуты во многих стихах, мюзиклах и даже некоторых фильмах. Не обошел их вниманием и Владимир Набоков в своем экстравагантном романе «Бледный огонь».

Далее Джон Мюир описывает еще несколько видов, таких как «веселый» краснокрылый черный трупиал (redwing blackbird, Agelaius phoeniceus), «сладкоголосый» луговой жаворонок (meadowlark, Sturnella sp.), на самом деле настоящим жаворонком не являющийся; «доводившая нас до слез» певчая овсянка (song sparrow, Melospiza melodia) и «маленькая, веселая, скромная» чикэдей (chickadee, Poecile atricapillus), американская родственница наших синиц-гаичек, любимица «каждого невинного мальчика и девочки, мужчин и женщин, не всегда, впрочем, невинных…)».

Мы специально приводим здесь английские и латинские названия птиц, чтобы каждый, кто захочет послушать «усладителей» слуха жителей Висконсина в середине XIX века, мог это сделать.

Судя по всему, Джон Мюир не слышал в своей жизни соловьиного пения. Наш обыкновенный или восточный соловей (thrush nightingale, sprosser, Luscinia luscinia) в своем распространении на запад доходит лишь до Дании. Его ближайший родственник, западный соловей (common nightingale, L. megarhynchos), обитающий в Западной Европе, встречается и на юге Великобритании, но район шотландского Данбара, родины Мюира, слишком удален к северу от ареала этого вида. Так что он, к сожалению, не слышал даже гораздо более скромной песни западного соловья. Думается, что это поменяло бы его представление о пении птиц, последствия чего теперь невозможно

уже представить. По сравнению же с нашим «маэстро» все остальное это просто веселое щебетание.

И удивительно, что, не зная ничего вышеизложенного, Василию Пескову и Борису Стрельникову тем не менее в двух словах удалось сформулировать главное – «серая птичка – привилегия Азии и Европы».

Только на пространстве от Германии до Енисея и от Северной Европы до Северного Казахстана можно услышать этого великого певца – единственного, поющего даже ночью, кажется, для того только, чтобы никто не мешал. И оказавшего огромное влияние на культуру всех народов, имеющих привилегию его слушать.

«Шёпот, робкое дыханье,
Трели соловья,
Серебро и колыханье
Сонного ручья…» – всего несколько строк, и читатель уже далеко…

Литература

1. Песков В. М. Полное собрание сочинений. Том девятый. За порогом весны – М. : ИД «Комсомольская правда», 2014. – 160 с.
2. John Muir. 7 books. – Titan Read, Copenhagen, 2015. 1149 p.

ЛЮБОВЬ ЕГО – ФОТОГРАФИЯ

HIS LOVE IS A PHOTOGRAPH

М. П. Вязовой
M. P. Vyazovoy
47vyazovoi47@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state University, Voronezh, Russia

Рссказывается о работе В. М. Пескова в областной газете «Молодой коммунар», о его коллегах и последователях в лице известных отечественных фотожурналистов.

The article describes the work of V. M. Peskov in the regional newspaper «Young Kommunar», about his colleagues and followers in the face of well-known domestic photojournalists.

Стены одной из аудиторий факультета журналистики ВГУ постепенно заполняются снимками его преподавателей и выпускников. На самом

видном месте – портрет Василия Михайловича Пескова. Да, прямого отношения он к университету не имеет, но ведь он наш земляк, ставший ведущим публицистом страны, писателем, единственным из советских фотожурналистов – лауреатом Ленинской премии. Кому как ни ему открывать галерею великих фотографов-земляков? Тем более что на примере песковского творчества училось ни одно поколение журналистов.

Василий Песков… Когда я слышу это имя, передо мной сразу же возникает образ общительного, вежливого, коренастого мужчины старше меня всего на 17 лет, но с учетом войны – на целое поколение.

В уже далекие 1960-е годы попалась мне в руки «Комсомолка» со статьей Василия Пескова о муравьях, приведшая в настоящее изумление: знаменитая центральная газета страны – и пишет… о муравьях!.. Спустя годы, после службы в армии, где, кстати, над моим изголовьем висели две фотографии – Софи Лорен и косолапого медвежонка (пожелтевший газетный снимок В. Пескова), и мне удалось напечататься в районной газете «Красное знамя», выходившей в моем родном Гудермесе. Это были незатейливые фотопейзажи. Именно с той поры я стал регулярно вырезать все публикации рубрики «Окно в природу», собирать их в папку, затем наклеивать в альбом. «Шаги по росе» вообще стали для меня настольной книгой и даже повлияли на выбор профессии. Уже будучи студентом отделения журналистики, я стал задумываться о непростых диалектических связях изображения и слова…

Первая же личная встреча с кумиром произошла в редакции «Молодого коммунара». Было это весной 1976 года. С моим наставником Анатолием Костиным мы работали в фотолаборатории, печатали снимки. Вдруг тихий, вежливый стук в дверь. «Кого это нелёгкая принесла?.. – заворчал Анатолий Митрофаныч. – Пойди, узнай».

Я, слегка приоткрыв дверь, выглядываю. Вижу мужика в сапогах и стеганом ватнике. Ну, прямо деревенский ходок – авось, думаю, подождет. С тем и закрываю дверь перед его носом. Через некоторое время Костин выходит в коридор, и раздается его вопль: «Василь Михалыч, дорогой! Бога ради извини, это наш молодой неуч заставил тебя ждать…»

Соседи по селу Орлово Толя Костин и Вася Песков дружили с детства. Оба увлекались фотографией и беззаветно любили природу родного края. Став взрослыми, продолжали встречаться, вспоминали военное детство и поддерживали друг друга в профессиональных и житейских делах.

В первые послевоенные годы Василий Песков познакомился с охотоведом соседнего Боброва заповедника фронтовиком Кириллом Ермоловым, который дал юноше первые уроки фотографии. Много лет спустя Анатолий Костин сфотографировал их вдвоем – на том снимке

они, стоят рядом, как два молодых дубовых деревца. Автором самого знаменитого снимка Пескова в зарослях тростника в экзотическом берете с неизменным «Никоном» на груди также стал Костин. Как и другого замечательного портрета будущей знаменитости в шляпе, что ныне украшает экспозицию мемориального Дома-музея В. М. Пескова.

О своем друге Костин знал, кажется, всё, и заочно знакомил нас, начинающих сотрудников «Коммунара», с маэстро светописи. Например, с таким случаем. Весной 1953 года в электричке Василий случайно рассыпал свои фотографии. Сидевший рядом мужчина помог подобрать их и, внимательно рассмотрев, посоветовал юноше прийти в редакции молодежной газеты. Этим соседом был автор романов о жизни Алексея Кольцова и Ивана Никитина художник и писатель Владимир Кораблинов, с которым у Пескова в будущем сложатся теплые товарищеские отношения.

…Как-то Песков раздавал автографы, подписывая книги из своего 12-томного собрания сочинений, и я робко подошел к нему: «Василий Михайлович, я фотокорреспондент газеты “Коммуна”, вы меня, конечно, не помните…». – «Как не помнить человека, который не пустил меня в мою бывшую фотолабораторию?!» Справедливости ради следует уточнить, что редакция «МК», когда в ней работал Василий Песков, размещалась совсем в другом здании – на Проспекте революции, 22, в бывшем Доме губернатора. Это потом она перебралась в Дом книги, куда любил захаживать, приезжая в наш город, Василий Михайлович. В «Коммуне» же Песков не работал, но дружил – и не только с Анатолием Костиным, но и с Эммой Носыревой, с фотокором Николаем Стребковым, который опубликовал воспоминания о встречах с маэстро, запомнившимся ему простым, скромным газетным тружеником. Интересно, что Песков часто отказывался от встреч с будущими коллегами, говоря: «Ну что я им скажу? У меня за плечами лишь сельская десятилетка…» А нам хотелось добавить: и мировая известность академика, журналиста-философа, журналиста-эколога.

Он был внимательным собеседником, умел внимательно слушать. Кстати, его, обладавшего хорошим голосом и слухом, поющим (тихо, для себя) я услышал лишь один раз – в автомобиле по пути в Хопёрский заповедник. Частенько Песков бывал в Петропавловке, найдя там в лице Александра Бровашова и Михаила Кривошлыкова своих единомышленников, так же, как и он, самозабвенно влюбленных в природу.

В сентябре 1998 года Василия Пескова чествовали как почетного гражданина Воронежа. После церемонии награждения я попросил его сфотографироваться для газеты. Он согласился, но с условием, что рядом с

ним будет второй почетный гражданин – Народный учитель Марина Игнатьевна Картавцева. Рассказывают, что на вручение Ленинской премии в 1964 году Песков привез в Москву своих родителей, на что столичные жители Алексей Аджубей, Татьяна Тэсс, Борис Панкин, Анатолий Аграновский и их коллеги отреагировали достаточно сдержанно…

В 1970 году Василий Михайлович принял участие во Всесоюзной фотовыставке, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Один из редакторов журнала «Советское фото» на семинаре поведал нам, что Песков почувствовал: его фотографии, развешенные на стенах без текста-комментария, воспринимаются не так, как напечатанные в книге или газете. Через несколько лет Пескову поручили быть редактором-составителем подарочного фотоальбома для делегатов партийного съезда. Большой фотоальбом «Пейзажи Родины» вышел красочным и нарядным. В нем были представлены ведущие фотомастера страны от Камчатки до Калининграда, но не было ни одного снимка, автором которого был бы Песков… Редкая скромность для журналиста.

Но вернемся в Воронеж, в «Молодой коммунар» 1950–70-х, в котором Песков поднял планку изобразительной журналистики на такую высоту, что его последователям нелегко было до нее дотянуться. Но они старались. Как, например, будущий писатель Владислав Аникеев, который так же, как и Василий Песков, мастерски владел и пером, и объективом. Эстафету младокоммунаровских фотолетописцев в 1961 году на долгие двадцать лет принял Анатолий Костин, отличавшийся аккуратностью, коммуникабельностью и обязательностью, что очень ценится в журналистике. Он, успешно освоивший смежную профессию бильдредактора, проявил себя и как наставник, воспитавший себе достойную смену: Алексей Колосов, Михаил Рогозин, Николай Стребков, Алексей Сазонов, Андрей Архипов и автор этих строк продолжили фотолетопись страны. И в эти дни коллеги и ученики Василия Михайловича готовят выставку «Любовь моя – фотография», посвященную 90-летию маэстро.

…Маленькая речушка Усманка и большое село Орлово дали стране трех ярких личностей – журналиста «Комсомольской правды» Василия Пескова, выпускника первого набора отделения журналистики ВГУ Анатолия Костина и летчика-инструктора, легендарного фотолетописца отечественной авиации, автора нескольких удивительных книг Анатолия Ефимовича Рябко. Все они учились у одного человека – учителя русского языка и литературы Тресвятской средней школы Николая Васильевича Ларченко. И первый экземпляр своей фотокниги – альбома «Отечество» – В. М. Песков подарил именно своему учителю Н. В. Ларченко.

ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ПУБЛИЦИСТИКЕ М. ОСОРГИНА ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

MAN AND NATURE IN THE JOURNALISM OF M. OSORGIN DURING THE SECOND WORLD WAR

С. Н. Гладышева
S. N. Gladysheva
svetglad@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье анализируются публицистические циклы М. Осоргина «В тихом местечке Франции» и «Письма о незначительном», написанные в годы Второй мировой войны. Особое внимание уделяется взаимоотношениям человека и природы в публицистике Осоргина. Подчеркивается, что именно в природе публицист видит духовную основу бытия.

The article analyzes M. Osorgin's publicistic cycles «In a Quiet Place in France» and «Letters about insignificant things» written during the Second World War. Special attention is paid to the relationship between man and nature in Osorgin's journalism. It is emphasized that it is in nature that the publicist sees the spiritual basis of being.

Михаил Андреевич Осоргин (наст. фамилия – Ильин, 1878–1942) – представитель старшего поколения литераторов эмиграции первой волны. Мировую известность ему принес роман «Сивцев Вражек» (1928), опубликованный во Франции и сразу же после выхода переведенный на основные европейские языки. Наряду с созданием романов, повестей и рассказов Осоргин, как и большинство писателей-эмигрантов, активно занимался публицистической работой. Он сотрудничал в авторитетных изданиях русского зарубежья – газетах «Дни», «Последние новости», журнале «Современные записки».

Все творчество Осоргина пронизывали страстная любовь к природе, пристальное внимание ко всему живущему на земле. По словам О. Ласунского, отличительной особенностью мировоззрения М. Осоргина является «стихийный пантеизм» [2, с. 8], причем без какой-либо мистической примеси. Речь идет о стойкой убежденности художника в том, что именно в природе растворена целительная духовная основа бытия. В 1927 г. в газете «Последние новости» он публикует циклы статей «Огородные записи» и «Письма обитателя». В 1938 г. в

Софии вышла книга Осоргина «Происшествия зеленого мира», куда вошли многие из его экологических статей. В предисловии он четко представил свое понимание взаимоотношений человека и природы: «Мы – только часть природы. Нельзя ощутить и познать жизнь, не научившись слушать, как растет трава, и не пожав дружески (со всей осторожностью) лапку божьей коровке. Чистая правда только в куполе старой цветущей липы, где гудят пчелы. <…> мы не видим, что мечемся в сплошном кольце чудесного, неразгаданного, насыщенного прекрасной тайной – над нами, под нами, рядом с нами, вблизи и в бесконечных далях, и что жизнь „царя природы" есть только малый и случайный феномен жизни мировой» [4, с. 187].

Осоргин был убежден, что спасти человечество может только любовь к природе, которая должна оказаться в центре миросозерцания и вообще жизни. Этому убеждению он не изменяет и в годы Второй мировой войны. С момента оккупации гитлеровцами Франции он лишился трибуны, поскольку все русскоязычные издания были закрыты. Покинув Париж, Осоргин обосновался в маленьком городке Шабри, который находился в свободной зоне. Именно здесь были написаны публицистические циклы «В тихом местечке Франции» и «Письма о незначительном», которые публиковались в 1940–1942 гг. в газете «Новое русское слово», выходившей в США.

Создавая первый цикл – «В тихом местечке Франции», – автор избрал дневниковую форму изложения, позволяющую фиксировать и детали внешней жизни, и оттенки собственных переживаний. Но это дневник особого рода, в котором автор сознательно отказывается от датировки, поскольку он вел «запись не поденных, а едва ли не получасных впечатлений, в любой момент тишины или ее резкого нарушения, во все минуты жизненного неправдоподобия» [3, с. 10]. По Осоргину, прежний человеческий счет отменен в «мире опрокинувшемся»; время, прожитое им с июня по декабрь 1940 г. в Шабри и описанное в дневнике, равняется тысяче лет.

По мнению публициста, «война не имеет основ в законах природы. <…> Жизнь всех живых существ основана на гармонии интересов, на взаимодействии. Дуб не может жить без грибного мицелия, как мицелий не может жить без дуба, растение – без опыляющих его цветы насекомых. <…> В мире животных мы знаем только одну войну – муравьев; почти нельзя сомневаться, что будущее человечества организуется по муравьиному образу: всеобщее счастливое рабство, атрофия мысли и воли, механизация движений, отмена чувств» [3, с. 30]. Публицист утверждает, у войны нет оправдания, так как она «сама по

себе есть высшая форма преступления (соединение убийства, насилия и вооруженного грабежа)» [3, с. 254]. «Я проклинаю войну, всякую войну, каков бы ни был ее облик, чем бы она ни была вызвана. Все лучше, чем война» [3, с. 30], – уверен Осоргин. «Война принижает дух, ничем его не обогащая» [3, с. 34], – утверждает публицист.

В центре публикации – «тысячелетние» переживания автора, «когда жизнь в любую минуту может пресечься»; «жизнь в обстановке смерти, вплотную подошедшей» [3, с. 10]; «маленькая история душ, сжатых в комочек» [3, с. 9–10]. Человек перед лицом войны, страшной надвигающейся катастрофы, которая идет за ним по пятам; человек, не принимающий войну, отрицающий ее, – вот на чем сосредоточил свое внимание Осоргин и в дневнике, и в «Письмах о незначительном». Автор неоднократно подчеркивал аполитичность своих заметок: «Я здесь чуждаюсь всяких политических оценок, [3, с. 44] <…> политика исключена в этих моих записях» [3, с. 50]. События войны рассматриваются им с общечеловеческих гуманистических позиций.

Сквозь все дневниковые записи проходит противопоставление живой природы и мертвого начала, которое человек с помощью разного рода орудий убийства вносит в жизнь. В саду «начали пышно зацветать розы, выращенные мною из черенков. Это – самое большое чудо, создавать из отрезка живое растение и наблюдать его рост. Стала румяниться смородина, наливается крыжовник, и к летнему зною сад готовит запасы густой тени» [3, с. 11–12]. В небе гудят самолеты, повсюду слышится вой сирен, свист падающего близко снаряда, к которым нельзя привыкнуть. По мнению автора, «несовместимы мироощущения, между которыми, как детский мяч, перекидывается наше сознание: или нет живой незыблемой природы, или нет ужаса, вносимого в нее злой человеческой волей!» [3, с. 18].

Еще одна антитеза проходит через все дневниковое повествование: разрушение и созидание. Осоргин подчеркивает, что во время войны «ряд стран – десятки миллионов людей – ничего не произвели, только разрушали. <…> Странный способ строительства человеческого счастья!» [3, с. 60], – с горькой иронией замечает публицист. По его мнению, мир во время войны превращается в «царство железного лома; царство опустошенных умов» [3, с. 60].

Символом созидания для Осоргина становится крестьянин-виноградарь, за работой которого автор наблюдает с уважением и надеждой: «С раннего утра и до заката виноградарь мотыжит землю и подвязывает низкие лозы. Когда небо гудит, он подымает голову и смотрит без любопытства и неодобрительно, – но лишь с полминуты.

Какие-то люди заняты взаимоистреблением; ему, занятому выращиванием винограда, нет до этого дела» [3, с. 36].

Гуманизм Осоргина обусловил его особый взгляд на войну – в лицах, через людские судьбы. Он замечает: «То, что так просто читается по печатному, – ”разрушены дома удачным налетом”, ”пожар наблюдался за семьдесят километров”, – все это ставшие привычными строки нужно осмыслить и разложить на малые жилые пространства и единицы, – и увидать кирпич, дробящий голову, ощутить запах жареного человеческого мяса, услышать крики, распластывающие душу» [3, с. 131].

М. Осоргин в своем отрицании войны выступает нравственным максималистом, следуя традиции «позднего» Л. Н. Толстого, который отрицал войну как форму организованного убийства, показывал ее бессмысленность и античеловеческий характер. Осоргин утверждает: «Отвергая войну без всяких оговорок, я отвергаю не только орудия, но и стрелы, копье, и кинжал. Принимая войну хотя бы в одном случае – вы должны принять равно обстрел авиационного поля и детского приюта!» [3, с. 52]. Но все же публицист-гуманист уверен, что война не способна уничтожить человеческое в человеке, что «гибель внешнего еще не убивает веры в святость и благородство духовного союза» [3, с. 86].

Отрицание войны и насилия в целом продолжается и в «Письмах о незначительном» Осоргина. Точная датировка каждого послания подчеркивает динамику событий (первое письмо датировано 27 декабря 1940 г.; последнее – 22 октября 1942 г.). Между двумя этими датами – целая жизнь, наполненная ужасами войны.

Форма писем без адреса позволяла публицисту обращаться ко всем читателям сразу и к каждому в отдельности. Тяжело больной Осоргин делится с адресатами своими сокровенными мыслями, приглашает к соразмышлению. Безумие мира, по его мнению, заключается прежде всего в том, что «половина мира воюет, другая половина готовится к войне». «Когда война окончится, весь мир будет готовиться к новой войне» [3, с. 275], – таков пессимистичный прогноз автора. По его мнению, военному безумию противостоит вечная природа: «Только река во всякое время года прекрасна бесконечным разнообразием: в ней никогда не бывает двух одинаковых всплесков бегущей, невозвращающейся воды» [3, с. 264].

М. Осоргин по-прежнему уверен, что «в дни безвременья, когда нет ни начал, ни завершений, ни творческих попыток» [3, с. 489], неправомерно забывать о нравственной, духовной стороне жизни. В против-

ном случае – люди потеряют человеческий облик. Кроме огромных человеческих жертв, война, по его мнению, страшна тем, что теряют свое значение «вопросы нравственного порядка, и в единую кучу нерасцепимых бирюлек сваливаются понятия подвига и предательства, милосердия и жестокости, любви и ненависти, добра и зла» [3, с. 503].

Для Осоргина война – это еще и время «заката культуры». В письмах он показывает, «до какой низкой степени упали культурные ценности, все без исключения». Он горько сетует: «Гибель культуры заключается в том, что сорной травой зарастает переставшее возделываться духовное поле. Первое, что вызывает война, это заграждения колючей проволоки на путях развития мысли. Культура есть просвещение. Война отодвигает его на последний план и внутренне извращает» [3, с. 424].

Автор «Писем о незначительном» уверен, что в океане насилия, множащегося в мире, «сохранить свое лицо, свои убеждения и свои устремления может только отдельная человеческая единица» [3, с. 407]. Публицист в каждом письме цикла утверждает приоритет личности: «государство – отвлеченное понятие, и только гражданин – реальная и живая единица, источник и мерило прав» [3, с. 292]. Не желая мириться с насилием, он отстаивает идею независимости, достоинства, неприкосновенности человеческой личности. Н. Б. Лапаева справедливо замечает, что «М. Осоргин противополагает идеологическому антропологическое, он выступает как гуманист и защитник всего малого. Смысловое пространство ”Писем о незначительном” пронизано антропоцентристскими убеждениями М. Осоргина, <…> защищающего жизнь и свободу человека, оказавшегося в тисках ”большой” истории и ”больших” дел» [1, с. 60].

Заслуживает внимания позиция Осоргина по отношению к родине, подвергнувшейся нападению нацистской Германии. В этот сложный период, когда русская эмиграция делала свой нравственный выбор – поддержать родину или Гитлера, видя в нем силу, способную противостоять большевизму, – он готов отказаться от пацифизма. Писатель показывает, что «”нежелательный элемент” в европейских странах, русские эмигранты, оставаясь враждебными советскому правительству, не лишены права быть патриотами и желать победы своему народу» [3, с. 398].

В дневниках и письмах М. Осоргина представлена определенная система ценностей, главное место в которой отведено таким понятиям, как «природа», «человек», «мир», «свобода», «личность». В единстве с природой автор видел непреложный закон развития жизни, в познании этого закона – гармоничное сосуществование мира и человека, источник духовного обновления человечества.

Литература

1. Лапаева Н. Б. «Письма о незначительном» М. Осоргина и «Дневники» Б. Поплавского: модификация смещенного жанра / Н. Б. Лапаева // Михаил Осоргин: Художник и журналист / Ред.-сост. В. В. Абашев. – Пермь: Мобиле, 2006. – С. 57–67.
2. Ласунский О. В споре с эпохой / О. Ласунский // Осоргин М. А. Воспоминания. Повесть о сестре. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1992. – С. 5–24.
3. Осоргин М. В тихом местечке Франции. Письма о незначительном / М. Осоргин. – Москва: Интелвак, 2005.
4. Осоргин М. А. Времена. Происшествия зеленого мира / М. А. Осоргин. – Москва: Интелвак, 2005.

НАУКА И ЖИЗНЬ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР В ОЧЕРКАХ О ПРИРОДЕ

SCIENCE AND LIFE. HUMAN CHARACTER IN ESSAYS ON NATURE

Л. Н. Дьякова
L. N. Dyakova
lada-tr@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state University, Voronezh, Russia

Рассказывается о Леониде Леонидовиче Семаго – биологе, мастере научно-популярных книг о природе и ее обитателях: птицах, зверях, насекомых. В своем творчестве воронежский писатель-публицист продолжал лучшие традиции русской литературы.

It tells about Leonid Leonidovich Semago-biologist, master of popular science books about nature and its inhabitants: birds, animals, insects. In his work, the Voronezh writer-publicist continued the best traditions of Russian literature.

Леонид Семаго был большим во всех смыслах: внешне крепкий, как дуб; в общении с людьми – внимательный собеседник, прекрасный слушатель. Он всегда и всех упорно называл на «вы». Он ни разу в жизни не употребил бранного слова, поэтому в его присутствии даже отпетые матерщинники сдерживались.

В своем творчестве Семаго продолжал лучшие традиции русской литературы, поэтому профессионалам-филологам предстоит всерьез

заняться исследованием форм литературного мышления и особенностями стиля Семаго-писателя. В его описаниях природы есть что-то бунинское, особенно в «Пленных воронах» и «Синепёром чуде». В сострадании к маленькому и обиженному – явное присутствие Доброго. Добрый юмор, высокий стиль и народные словечки, легкость, простота изложения – всё это влияние русских классиков.

Леонид Леонидович – биолог. Его никто не учил основам композиции, законам жанра. Он писал, следуя лишь интуиции. А получались четко структурированные рассказы, мини-детективы, этюды, репортажи, эссе, сказки… Значит, «нужные книги он в детстве читал». Они помогли ему сформировать собственный вкус, чувство слова.

Герои рассказов Семаго – птицы, звери, растения, насекомые. Они поразительно похожи на людей. Среди них есть аристократы и изгои, задиры и неудачники, наглецы и скромные труженики, побирушки и откровенные грабители, красавцы и «серые мыши». Взаимоотношения полов описаны Семаго где с юмором, где с состраданием, ведь у животных всё как у людей: есть матери-одиночки и ветреные холостяки, заботливые родители и настоящие кукушки.

Подробно рассказывает, к примеру, автор об утином зимовье, когда пара держится вместе ползимы и весну, а недели за три до появления птенцов селезень и утка расстаются навсегда. И когда читаешь незамысловатый житейский вывод учёного, едва ли не физически ощущаешь его вздох: «Получается, что самец – прекрасный ухажёр, а как отец и семьянин – никакой».

А душераздирающая история о грачином гнезде, устроенном в железнодорожном вагоне, которое покатило за электровозом по рельсам вместе с птенцами! Сердце начинает учащённо биться от предчувствия беды: «Вагон с грачатами уже скрылся за поворотом, колёса задних вагонов застучали бойчее. Всё: пропали подростки. Не выжить им без родительской опеки». На глаза читателя уже набегает слеза. И снова ощущаешь облегченный вздох Леонида Леонидовича: «В этот момент с вышки сорвался взрослый грач и, обгоняя вагон за вагоном, помчался над составом. Когда он скрылся за откосом, отлегло от сердца: этот детей не бросит».

Если звери у Семаго очеловечены, то человек прописан как бы мельком. Он не главный. Он почти всегда «за кулисами». Но его поступки и определяют драматургию историй – Семаго. Мы видим не человека, а его деяния. 26 барсучьих нор, забитых стволами спиленных деревьев. Черепашку, пригвожденную к земле металлическим прутом. Жаворонка – измученного узника птичьей клетки.

В рассказе о тонущем стриже – уже другой человек. Он пытается согреть незадачливого купальщика своим дыханием, как греют сквозь варежку озябшие пальцы. Обожженного ежика в другом рассказе забирают домой студенты. А воронежские водители (бывает и такое!) осторожно объезжают разгуливающего по дороге беспризорного голубенка.

Что еще делает человек (иногда это сам автор) в рассказах Семаго? Наливает воду в старую сковородку для семьи хоря. Приносит со свалки выпотрошенную подушку – береговым ласточкам, которым необходимы перья для строительства гнезд. Кормит домашним пирогом ворон в больничном саду. Но самая чудесная история связана с аистами из Рыкани (Новоусманский район). Этот рассказ, по нашему мнению, нужно в обязательном порядке читать детям. В нём описаны гибель аиста, коснувшегося крылом электрических проводов, и удивительное поведение маленьких и больших жителей села. Одни бросились делать птице искусственное дыхание. Другие побежали в местную больницу «сдавать кровь». Были и уколы уже безжизненному аисту, и автомобильная гонка, когда водитель высадил людей, положил несчастную птицу на заднее сиденье и помчался в участковую больницу. У этой истории оптимистичный финал (в Рыкани появилась новая семья аистов), но всякий раз, когда перечитываешь рассказ «Сельский пруд», в горле стоит ком.

Леонид Леонидович предпочитает описывать природу как ученый: отстраненно и даже беспристрастно, без сантиментов. Но и у него иногда сдают нервы: «Настоящее страдание вызвали у меня расставание с гнездом бездетных орлов-карликов, смерть аиста, гибель всего выводка воронов».

А в рассказе про ежа Саламандру он признается: «Меня всегда охватывал озноб и начинали зябнуть тепло обутые ноги, когда я видел, как топчет голыми пятками холодный снег еж...» И подобных признаний в рассказах писателя-орнитолога немало.

В наблюдениях Леонида Семаго легко узнать кого-то из соседей, родственников, друзей, знакомых, а то и «героев нашего времени»: политиков, депутатов, бандитов и т. д. Приведем примеры:

«Самец очень заботлив. Часто ловит рыбешку даже для сытой самки и подолгу стоит, держа угощение в клюве, пока она не соблаговолит принять подарок...» (о крачке).

«Сороки могут специально объединяться соседними семьями, чтобы сообща буквально сдернуть с гнезда ушастую сову или пустельгу и растащить яйца. И, хотя добычи на всех не хватит, действуют слаженно, как по предварительному сговору».

«Совы очень отзывчивы на ласку и любят доставлять удовольствие, перебирая друг другу перышки клювом. Защищая птенцов, они бесстрашны перед любым врагом. Чужого им не надо: посторонних одиночек они прогоняют с семейной территории, но сами границ не нарушают и не дают спровоцировать себя на это».

«Осина – не береза. Ни песен о ней, ни стихов, ни поговорок приятных, а все какие-то унизительные. Другим деревьям почет, забота, любовь. Кому за красоту, кому за деловые или иные достоинства. Осине же достается другое: её никто не похвалит, возле крылечка не посадит, о безвременной кончине жалеть не будет».

«Однажды стриж оседлал сороку за попытку ограбить его гнездо. Та истошно орала на несколько кварталов, стараясь сбросить наездника, но делала больнее только себе... Освободившись, взлетела на густой высокий вяз... Было похоже, что сорока переживает не только боль, но и позор, что есть у нее какое-то чувство стыда или унижения, которому подверглась она на глазах у птичьей мелюзги. А скворцы верещали вроде бы злорадствуя, хотя любой скворчиной семье могло бы достаться от того же самого стрижа не меньше, чем от сороки».

«Десятка два ворон, рассевшихся на верхних ветках крайней ольхи, орали, распаляя себя и друг друга, на куницу, которая, растянувшись на толстом суку, нежилась на солнышке. Она не скалила зубы на беснующихся птиц, не размахивала угрожающе хвостом. Она на них и не смотрела».

«Взрослый кабан... производит впечатление мрачного и безнадежно тупого животного... Ему было бы желудей всегда в достатке да в грязи поваляться всласть... Любит кабан хорошо поспать, любит вкусно поесть».

«Как-то ранним июньским утром в саду объявилась компания из четырех холостых самок, которые с явной назойливостью сновали по соседним яблоням. Сам хозяин (мельничек) настолько растерялся, что замер и словно бы лишился голоса, лишь разок прощебетав свою трель не просто тихо, а прямо-таки шепотом».

«В птичьем мире отъем или захват чужой недвижимости – явление не столь уж редкое. Силой отбирают занятое или построенное другими... нередко убивая при этом и саму птицу-наседку».

«Она стояла рядом с рельсом, как опытный футбольный вратарь рядом со штангой в ожидании полета мяча, точно зная, куда он полетит. Она не перескакивала вправо-влево, а стояла подтянутая, чуть пригнувшись и расставив крепкие ноги» (о вороне).

В Воронеже прошла вся жизнь Л. Семаго. Здесь он познал радость новых открытий, увидел и услышал свой, особый мир, воспел его в книгах, газетах, на радио и телевидении.

Здесь он испытал любовь и признание сотен воронежцев. Но здесь же пережил горечь предательства, зависть, изощрённую человеческую подлость. Всё это происходило на фоне глубокой личной трагедии – смерти единственной дочери Марины.

Не оттого ли в его рассказах так много наблюдений за птенцами? Он описывает их детство так эмоционально и нежно, будто заново проживает отцовство. Образы гнезда и птенца едва ли не основные в творчестве Л. Л. Семаго.

У него сто ушей и двести глаз.

Он успевает увидеть, услышать и перевести на наш язык рябь на озере, взмах орлиного крыла, блеск совиных глаз, рыбью пляску, полёт стрижа, монотонную повинность паука.

Его рассказы напоминают проповеди. Для людей и про людей.

Литература

1. Дьякова Л. Совершенство полета / Л. Дьякова // Воронежский курьер. – 2008. – 9 августа. – С. 4.
2. Дьякова Л. Сорока переживает / Л. Дьякова // Воронежский курьер. – 2008 – 2 сентября. – С. 5.
3. Старова Э. С такой любовью – о каждом / Э. Старова // Воронежский курьер. – 2008. – 2 сентября. – С. 5.
4. Лепендин П. В дар музею / П. Лепендин // Воронежский курьер. – 2008. – 25 сентября. – С. 4.
5. Дьякова Л. «Леонид Леонидович, идите к нам!» / Л. Дьякова // Воронежский курьер. – 2009. – 31 января. – С. 6.
6. Лепендин П. Свидание с Семаго : [ко дню памяти писателя] // Воронежский курьер. – 2009. – 28 июля. – С. 6.
7. Дьякова Л. Живой – в настоящем времени / Л. Дьякова // Воронежский курьер. – 2009. – 6 октября. – С. 6.
8. Дьякова Л. Улица Семаго : [об архиве Л. Семаго] // Воронежский курьер. – 2013. – 8 авг. – С. 8.
8. Семаго Л. Оазис в степи / Л. Семаго // Подъём. – 2014. – № 3. – С. 231–233.
9. Семаго Л. Л. Очерки живой природы / Л. Л. Семаго. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1972 .
10. Семаго Л. Л. Аристократы неба: Рассказы. Очерки / Л. Л. Семаго. – Воронеж : Центр.-Черноз. кн. изд-во, 1981
11. Семаго Л. Л. Золотая флейта : Рассказы натуралиста / Л. Л. Семаго. – Москва : Молодая гвардия, 1990.
12. Семаго Л. Л. Бежал по снегу ёж Л. Л. Семаго. – Воронеж: Центр.-Черноз. кн. изд-во, 2006.

ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК И СТРАНА В ТВОРЧЕСТВЕ В. М. ПЕСКОВА

NATURE, MAN AND COUNTRY IN THE WORKS OF V. M. PESKOV

А. И.Зарытовская
A. I. Zarytovskaya
rekgeotour@yandex.ru

Воронежский государственный университет, г. Воронеж
Voronezh State University, Voronezh

В статье рассматривается творческое наследие В. М. Пескова в изучении природы нашего Отечества, в стремлении защитить и сохранить ее красоту для будущих поколений, воспитать у читателя своим примером любовь к ней, а также к людям, живущим на нашей земле, сумевших беспримерным мужеством и героизмом отстоять ее свободу и независимость, благодаря Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 года, его вклад в страноведение.

The article examines the creative heritage of V. M. Peskov in studying the nature of our Fatherland, in an effort to protect and preserve its beauty for future generations, to instill in the reader with his own example love for her, as well as for people living on our earth who have been able to unparalleled courage and heroism to defend its freedom and independence, thanks to the Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945, his contribution to regional studies.

Трудно найти слова, с помощью которых можно измерить силу и мощь таланта писателя, публициста, журналиста Василия Михайловича Пескова. О чем бы он ни писал, в скупых строках своих публикаций он умел с непревзойденным мастерством и глубиной показать суть предметов и явлений, на которые направлял свой взор и мысль. Его литературный дар многократно усиливается проходящей красной нитью через все его творчество любовью к нашей стране, патриотизмом. Он писал: «Из чего вырастает огромная человеческая любовь ко всему, что умещается в одном слове Родина? Родина – это очень много. Это и тропинка с бродом через ручей, и пространство в одну шестую всей земной карты. Это самолет в небе и птицы, летящие на север над нашим домом. Родина – это растущие города и малые, в десять дворов, деревеньки. Это имена людей, названия рек и озер, памятные даты истории и планы на завтрашний день. Это ты и я с нашим миром чувств, нашими радостями и заботами… Это наша история. Это

наши деды и пращуры… Это славные имена полководцев, поэтов и борцов за народное дело» [2]. Святыми для него были вся территория нашего Отечества, в том числе Старая Рязань, поле за Доном, Ростов Великий, Ясная Поляна, Спасское-Лутовиново, исток Волги и тысячи других мест прежде Советского Союза. После 1991 года его правопреемницы Российской Федерации, во всех уголках которых он побывал и которые увековечил в своих очерках.

В. М. Песков бесконечно любил Природу, видел, понимал и ценил ее красоту, описывал с необыкновенным даром в своей знаменитой рубрике «Окно в природу» многочисленные пейзажи, животных, птиц и насекомых. Кажется, после А. С. Пушкина невозможно так же божественно красиво написать об осени, а ему это удалось прозаическим слогом в «Русской осени». Он писал: «В природе есть праздники. Ледоход. Первая зелень. Первый снег. Первые соловьи. Первая капель после морозов. И есть пора в году, когда земля надевает самые дорогие наряды. В эти дни кажется, что земля начинает даже светиться. Вы замечали, наверно: идешь по лесу – свет! Думаешь, пятна солнца, а это два желтых клена стоят между елками. Темный красный свет идет от осины. Березняки наполнены белым матовым и пронзительно желтым цветом. Осенью мы лучше видим и глазом и сердцем. Прозрачны дали. Чиста и прозрачна вода в озерах. Чище и тоньше звучат редкие голоса птиц. Красота эта доступна каждому из живущих. Иди с открытыми глазами и сердцем – от человека земля красоту не прячет» [1]. Огромное впечатление оставляют картины природы с ландшафтами, животным миром таких уникальных уголков России, как Камчатка, остров Врангеля, Курильские острова, Речка моего детства, Воронежский лес, Усманский лес, Тихий Дон, Сестра Волги и многие другие, в которых одновременно сквозят тревога и необходимость их защиты и охраны [1,2]. С глубочайшим знанием животного мира, поведения и повадок зверей и птиц представлены на страницах книг писателя зубр, медведь, волк, лисица, заяц, крыса, горностай, филин, снегирь, соловей и многие другие обитатели нашей земли.

В произведениях В. М. Пескова большое место занимает человек. Он непременно присутствует при описаниях природы, святых мест СССР и России, других стран. Ему посвящена специальная рубрика «Люди и судьбы» [2], а также отдельная книга «Война и люди». Последняя не является случайностью; она появилась закономерно с учетом того, что писатель относится к поколению, которое называют «Дети войны». Имеется в виду Великая Отечественная война 1941–1945 годов, а родившиеся – в период 22 июня 1928 года – 9 мая 1945 года. Это особое

поколение, детские годы которого пришлись на военный и послевоенный период. Они оставили неизгладимый след и в жизни В. М. Пескова. Об этом свидетельствуют его воспоминания. Они так и называются: «Я помню…» [3]. Он вспоминает, как осенью, под дождем, по непролазной черноземной грязи, хляби через село Орлово, что расположено в Новоусманском районе Воронежской области (недалеко от Воронежа), в котором родился писатель 14 марта 1930 года и жил в военные годы, двигалась большая пехотная часть по дороге из Воронежа на Тамбов. Дальше – зиму, голод, который тоже был спутником отходившего войска и стоявших в доме на постое солдат, сваренные матерью для них чугун картошки и свеклы и коробок спичек, подаренный мальчику на крыльце лейтенантом, когда тот шел с железной баночкой за углями, чтобы развести огонь. Тот коробок, который « …положили в укромное место как некую непозволительную роскошь, как драгоценный запас огня на какой-нибудь случай» был обнаружен писателем случайно через 34 года в забытом столе в отцовском доме. Это был необычный коробок – спички 41 года [3]. Далее Василий Михайлович пишет, что близко войну не видел, но она была рядом – фронт был всего в двадцати километрах. Над селом к фронту по многу раз в день низко пролетали штурмовики, в пяти километрах от села осуществлялись массированные бомбежки железной дороги, передвигалась военная техника. Географию изучал не в школе и не по книжкам, а по сданным и потом отбитым у врага городам: Минск, Смоленск, Киев, Севастополь, Сталинград. Семье (маме с четырьмя детьми) пришлось эвакуироваться, но недалеко, всего за восемь верст от родного села; отец был на фронте. Всем, и детям, и взрослым, пришлось сполна хлебнуть военных тягот: голод, холод, тяжелый труд. Несмотря на это, без колебания говорю: главная школа жизни приходится на эти годы. Он научился выполнять очень многие виды работ по дому и в колхозе [3], что закалило и помогало потом переносить далекие путешествия. Но, пожалуй, самое главное, что вынес и понял этот мальчик из военных лет – глубочайшую благодарность и признательность защитникам Родины, разгромившим жестокого врага, которого поддерживала большая часть так называемой цивилизованной Европы. Весь Запад хочет отнять ее у нашей страны, переложить вину на нас за свои зверства по уничтожению миллионов и миллионов людей. И теперь, в преддверии 75 годовщины нашей Великой Победы, читая очерки В. М. Пескова даже об отдельных эпизодах войны, мы понимаем, почему победили.

Зная не понаслышке о войне, хотя сам не воевал из-за возраста, он с величайшей правдивостью и достоверностью сумел в своих произве-

дениях рассказать о людях, добывавших Победу с первых до последних дней. Среди них защитники Брестской крепости, державшие оборону больше месяца, но так и не сломленные [3]. Ельни Смоленской области, отбитой у гитлеровцев в результате кровопролитных боев с 30 августа по 8 сентября 1941 года [3]. Это было необычайно важно после отступления и оборонительных боев в первые тяжелейшие месяцы войны, а также Соловьевской переправы на Днепре (Смоленская область). Здесь совершил свой подвиг полковник А. И. Лизюков, назначенный командиром специально созданной подвижной группы для возврата захваченной врагом переправы, а потом ее защиты. За безграничную смелость и мужество командиру было присвоено звание Героя Советского Союза 5 августа 1941 года, а многие из отряда, оборонявшего переправу, были награждены орденами и медалями. А. И. Лизюков погибнет в июле 1942 года под Воронежем в звании генерала [3].

В. М. Песков брал интервью у таких защитников Родины как легендарные полководцы – маршалы Советского Союза Г. К. Жуков и А. М. Василевский. У поэта, писателя, военного корреспондента К. М. Симонова, отправившегося на фронт в первые дни Великой Отечественной войны и находившегося там до последних дней. Но с не меньшим интересом он повествовал о рядовых участниках войны, простых солдатах, воевавших за Родину. В книге «Война и люди» опубликованы письма – дневник с войны солдата Адольфа Павленко. Писатель считал: «Но нам наряду с воспоминаниями о войне больших командиров очень важно знать, как воевал, чем жил, что думал в окопе простой солдат-пулеметчик». Он погиб 14.10.43 года под высотой 191,6 в районе ст. Опухлики Невельского района Псковской области. Благодаря В. М. Пескову, мы узнали о подвиге и судьбе Героя Советского Союза младшего лейтенанта И. М. Назарова, о разведчике Г. Г. Шубине. Писатель рассказал о невероятном, фантастическом по смелости и мужеству побеге из фашистского плена 8 февраля 1945 года с секретнейшей военной базы Пенемюнде, где испытывались военные самолеты, летчика М. П. Девятаева вместе с девятью заключенными на «Хейнкеле». Героями его очерков были, на первый взгляд, обычные, совсем не героические люди. Например, швея З. А. Запутряева, прошедшая всю войну со своей швейной машинкой в составе подразделения, заботившегося об одежде солдат, Антониха – А. А. Трофимова. Вот она-то – простая деревенская женщина, оставшись в пятнадцать лет без родителей, сумела вырастить сестер и брата, умевшая выполнять любую, в том числе мужскую ра-

боту, вступившая первой в колхоз, воевавшая с кулаками, в 1942 году переправила под обстрелом через реку Дон шестьдесят израненных и усталых бойцов, прикрывавших своих, всегда помогала людям, за что получила прозвище «мирской матери» [3]. Ее можно считать олицетворением русской женщины – великой труженицы, растившей в одиночестве детей после войны, поднимавшей страну.

Поразительной по своей уникальности является документальная повесть В. М. Пескова «Таежный тупик» [2], в которой писатель рассказал о семье Лыковых, ушедших от людей за 350 км в горы по доброй воле жить отдельно, как требовала их вера. В ней ее автор достигает высоких философских размышлений о мире человеческих ценностей, о Природе. Здесь повествуется о беспощадности окружающего мира и в то же время данном им чувстве красоты, о невозможности «выживать в условиях без себе подобных, без радости улыбнуться кому-то, без возможности попросить помощи, подать, наконец, кому-то предсмертный крик … улыбнуться кому-то, отправиться хотя бы в соседнюю деревню – узнать, как живут другие». Трагедия семьи, по мнению писателя, состояла в том, что был нарушен ход самого естества жизни, когда дети старших Лыковых оказались в жизненной западне и были лишены выбора, общения «с себе подобными», не знали любви, не могли продолжить свой род [2].

Василий Михайлович Песков был талантлив во всем, умел видеть красоту природы, людей и стран, где побывал во время своих путешествий, которые он назвал странствиями [2]. Он сумел передать их неповторимость, найти особые краски, «изюминки», врезающиеся в память и незабываемые. Например, в Африке он отметил «зеленый ад»; так он охарактеризовал лес, называемый бушем, как жирную плотную зелень, непролазную, непроглядную, невысокую, первобытную. Уникально описание им «звериной жизни» в заповеднике Микуми – буйволов, жирафов, бегемотов, львов, а также людей – масаев, их образа жизни, обычаев; диких животных в степном заповеднике Серенгети, или национальном парке, поскольку он открыт для посетителей. Как свидетельствует писатель, это «единственное на земле место, где можно увидеть многотысячные, уходящие за горизонт стада диких животных» [2]. Романтично описывает В. М. Песков в своем скандинавском блокноте Норвегию. Он сумел подметить замечательные достопримечательности этой страны: норвежские кружевные камушки, источенные водами, Гольфстрим, приносящий суровой земле множество благодатей, скульптуры-монументы, по которым можно читать историю государства, королевских коров и молоко, лыжи и лыжников, леса и

фиорды, великих людей и многое другое. Писателю удалось дать нам яркое, исчерпывающее представление о Швейцарии, Германии, Америке (о ней очерки написаны совместно с Борисом Стрельниковым), о людях, живущих там, их характерах, обычаях, конечно, о пейзажах, культуре. Его книги, газетные публикации, выступления на телевидении несли в себе огромную глубокую информацию, расширяли наши познания об окружающем мире, человеке, духовных и нравственных ценностях. Они имеют непреходящее значение; особенно важны для обучения студентов факультета географии, геоэкологии и туризма в образовательных и воспитательных целях.

Литература

1. Песков В. М. Путешествие с молодым месяцем / В. М. Песков. – М. : Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая Гвардия», 1969. – 416 с.
2. Песков В. М. В гостях и дома. / В. М. Песков. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 1985. – 543 с.
3. Песков В. М. Война и люди / В. М. Песков. – Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство, 2000. – 384 с.

ТРОПИНКАМИ, ДОРОГАМИ, ПУТЕМ ПЕСКОВА
PATHS, ROADS, PESKOV'S WAY

А. А. Золотухин
A. A. Zolotukhin
zolotukin007@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state University, Voronezh, Russia

В материале рассказывается об истории создания публикации, подготовленной в рамках творческой лаборатории «Аналитическая и расследовательская журналистика». Это – репортаж о «речке детства» и тайне последнего пристанища легендарного журналиста Василия Пескова.

The article describes the history of the publication, prepared in the framework of the creative laboratory «Analytical and investigative journalism». This is a report about the «river of childhood» and the secret of the last refuge of the legendary journalist Vasily Peskov.

Очерковая зарисовка «Мост над Усманкой», как ни странно, была написана в творческой лаборатории «Аналитическая и расследовательская журналистика». Казалось бы, где расследовательская журналисти-

ка, а где фотографическое и очерковое творчество Василия Михайловича Пескова? Но… В нашей лаборатории, которая вот уже более 10 лет проводит заседания своей летней школы имени Ю. П. Щекочихина в музее природы Усманского бора на базе отдыха ВГУ «Веневитиново», расположенной на красивейшем берегу Усманки, очень много «полевой» работы. Мы ходим по подворонежским лесам, полям и рекам, ездим по селам с едва сохранившимися в них дворянскими усадьбами и создаем историко-культурные и экологические журналистские материалы. Они невозможны без аналитической и расследовательской составляющей. Кто и почему превращает эти корабельные леса в горельники, как происходит гибель озер и рек, зачем до сих пор разрушают оставшиеся усадьбы, памятники культуры, почему крупные промышленные компании пытаются разрушить еще сохранившуюся в разных заповедных локациях экосистему? Это вопросы, на многие из которых пытался найти ответы В. М. Песков еще в 1970–1980 гг. В. М. Песков провел настоящее полевое расследование в 1970 г., когда за две недели прошел-проплыл от истока до устья Усманки и с помощью простых методов сбора, интерпретации и анализа информации рассказал о том, что угрожает речке нашего детства. Потом, 33 года спустя, он еще раз совершил подобное путешествие. С тех пор его исследования и прогнозы не раз подтверждались, но и Василий Михайлович не только в семидесятые годы прошлого, но и в начале нынешнего века не мог предположить, что будет с речкой нашего детства и всеми нами в 2010–2020 годах. В. М. Песков – натуралист-исследователь и даже порой расследователь удивительного свойства. Начало его поиска может быть заключено всего в одном снимке, и его аналитическое мастерство в свою очередь должно быть скрупулезно изучено. В 2013 г. наша творческая лаборатория провела в Орлово всего один день, мы повстречались с родственниками и учителями, побывали там, где журналист завещал развеять свой прах. И попытались разгадать загадку этого места. Но наша мечта: пройти спустя 40 или 45, или даже 50 лет путем Василия Михайловича Пескова от истока до устья реки его и нашего детства и провести свое расследование, еще должна осуществиться. И оно будет посвящено его памяти.

Мост над усманкой

Репортаж о «речке детства» и тайне последнего пристанища легендарного журналиста Василия Пескова

У моста встречаются две улицы села Орлово. Едешь по Красина, и раз – ты уже на улице Пескова. А под мостом течет Усманка. Отсюда кажется,

что хитрая речка прикидывается веселым ручейком. Она причудливо извивается и никак не дает ухватиться взглядом ни за начало, ни за конец очередного завитка. Сильное течение создает причудливые цветовые пятна. Я наблюдаю за Усманкой днем, когда в ней отражается ровное небо. И все равно – то там, то тут замечаю блики, колыхания, перемену цветов – кажется, что под водой плавает веселая компания непонятных существ. Такой я впервые увидела Усманку с того самого места, откуда любовался ею наш знаменитый земляк Василий Михайлович Песков.

Село Орлово расположено всего-то в 30 километрах от Воронежа. Но это одно из типичных российских сел, хорошо знакомых русскому человеку. Здесь еще можно увидеть объявление «продам трактор» и с энтузиазмом побегать от воинственно-горделивых гусей, искренне удивленных нашествием городских пришельцев. Однако село не маленькое, в нем около 4 000 жителей.

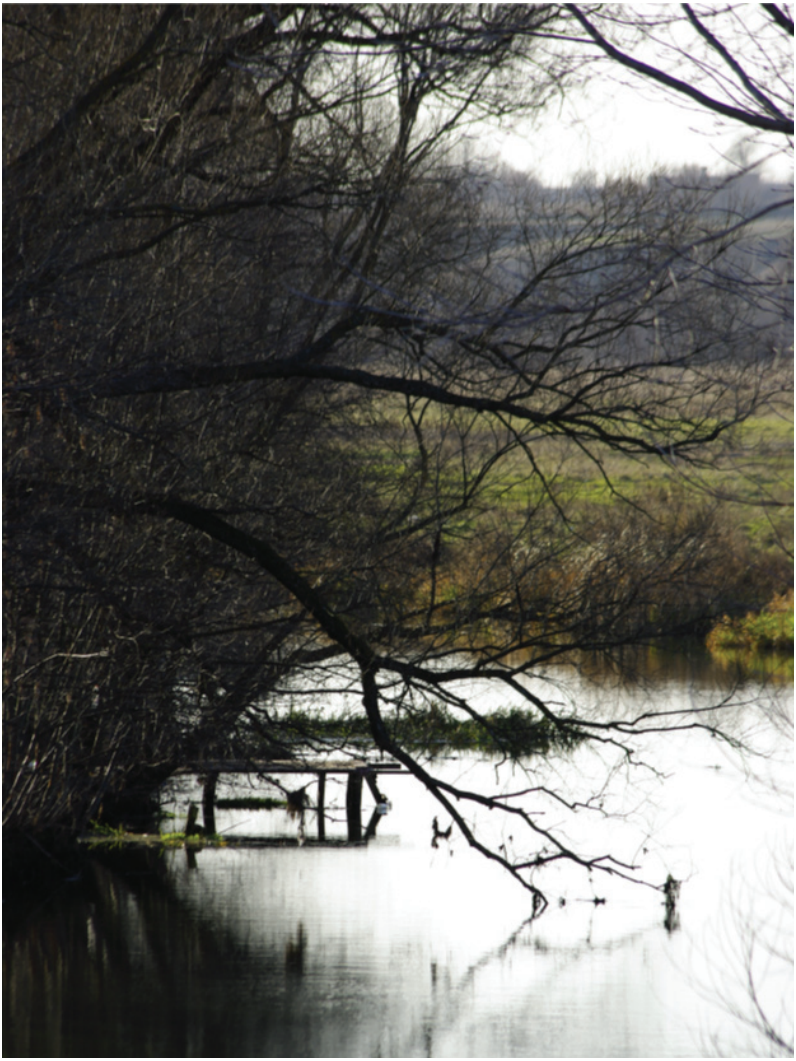
– В последний раз мы видели Василь Михалыча 31-го мая, – рассказывает двоюродный брат Пескова Виктор Черников. – Он приезжал и на мосту стоял. Сколько можно стоять на этом мосту? Он каждый раз, когда приезжает, встает на этом мосту и глядит на Усманку – то туда, то сюда, а потом собирается быстро в заповедник. Я ему говорю, пойдем хоть чайку попьем. А он – некогда, некогда. Мать по несколько лет не видел…

Семья Василия Пескова жила в Орлово до 1947 года, потом переехала в соседнее Тресвятское. Педагоги местной школы с гордостью демонстрируют архивную выписку об окончании семилетки и страничку из классного журнала с отметками. Василий Песков окончил здесь семь классов с отличием и похвальной грамотой. На музейной полке, посвященной их знаменитому земляку, заботливо собраны вырезки из газет – статьи Пескова и о Пескове, его фотографии, копии снимков из семейного альбома.

Здесь же старая фотография небольшого одноэтажного здания. Это школа-семилетка, в которой кидался бумажками и дергал за косички одноклассниц Песков. Хотя, по рассказам друзей-одноклассников, Вася больше всего любил жучков разных разглядывать… Сейчас здание старой школы отдано под пилораму, но, говорят, стены тоже обладают памятью. Низенький дом как будто существует одновременно в нескольких временных плоскостях. Красный кирпич стен, кажется, изготавливался в веке этак девятнадцатом, и новенькая зеленая кровля смотрится как нелепый парик на старушечьей голове. Но в этом осколке прошлого хотя бы сохранились стены, в отличие от дома, где Песков провел детство.

Улица Василия Пескова, на которой в 1930 году родился будущий знаменитый журналист, до переименования носила название «50-ле-

тия Октября». Дома Песковых уже нет, на этом месте в доме номер 46 живет другая семья. Мы с любопытством вглядываемся в темные окошки в голубых рамах. Оттуда на нас недовольно посматривают шесть пар кошачьих глаз. Неожиданно открывается дверь, и из проема выглядывает пожилой мужчина со словно прилипшей к нижней губе сигаретой. Он медленно выходит во двор. Знакомимся и с удив-



лением узнаём, что перед нами еще один брат Василия Михайловича – Николай Семенович Немчин. Рассказываем ему, что хотим увидеть последнее пристанище Пескова – камень в поле у станции Тресвятской. Интересно, почему именно в этом месте он завещал развеять свой прах? Николай рассказывает, что дорога через поле вела к селу Ракитино, где жила будущая супруга Василия Михайловича.

– Они в том месте встречались и гуляли, – уверенно заявляет Николай.

К слову, за время нашей «экскурсии» по Орлово мы услышали три совершенно разные версии – разгадки последнего желания Пескова. Педагоги местной школы рассказали, что журналист очень любил творчество Эрнеста Сетон-Томпсона. Английский писатель, долгое время проживший в Америке, также завещал развеять свой прах над родными холмами Британии. А вот Виктор Черников, которого чаще всего Песков навещал в Орлово, рассказал нам другую историю.

Виктору Ивановичу – брату знаменитого журналиста – с пишущей братией общаться не впервой.

– На том месте в поле раньше росли три дуба. Их уже давно, конечно, спилили. Василий часто ездил мимо них на велосипеде на ракитинский кордон. Поэтому там он камень и поставил, – уверен брат. – Красиво там было: дубы, поле, опушка леса.

Песков сам указал на это место, по его просьбе специальный камень привезли сюда издалека. На нем выбита надпись – слова Пескова: «Главная ценность в жизни – сама жизнь».

Что именно двигало Василием Михайловичем, когда он изъявлял семье свою последнюю волю – мысли о тех дубах, о жизни английского писателя, воспоминания детства – неизвестно. Представляя его, с любовью и тревогой всматривающегося с моста в красавицу Усманку, думаю, что выбирал он свое последнее пристанище только сердцем, в котором любовь к родной земле и русской природе не ослабевала никогда.

Ирина ЕВСЮКОВА
Фото Маргариты РАБДАНОВОЙ,
Андрея ЗОЛОТУХИНА

P. S. «У каждого из нас есть “своя речка”». Неважно какая, большая Волга или малютка Усманка. Все ли мы понимаем, какое это сокровище – речка? И как оно уязвимо, это сокровище?! Можно заново построить разрушенный город. Можно посадить новый лес, выкопать пруд. Но живую речку, если она умирает, как всякий живой организм, сконструировать заново невозможно».

Василий Песков. «Речка моего детства», 1969 год.

P. P. S. «За последние десятилетия речка совсем высохла, – говорят односельчане Пескова. – Новые-то хозяева земель перепахали луга до самой речной кромки…»

Село Орлово, ноябрь 2013 года.

СТОРИТЕЛЛИНГ В ТРЕВЕЛ-ЖУРНАЛИСТИКЕ
STORITELLING IN TRAVEL JOURNALISM

Н.И. Иовва
N.I. Iovva
iovva.nata@mail.ru

Приднестровский государственный университет
им. Т. Г. Шевченко
Тирасполь, Приднестровье
Pridnestrovian State University named after T. G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie

В статье производится систематизация таких понятий, как «сторителлинг» и «тревел-журналистика». По мнению автора, тревел-журналистика, являясь основным поставщиком информации о разных странах и транслятором культурных ценностей, нацелена на то, чтобы с помощью сторителлинга активно просвещать, развлекать и воздействовать на современную аудиторию.

The article made the systematization of concepts such as «storytelling» and «travel journalism». According to the author, travel journalism, being the main provider of information about different countries and a translator of cultural values, is aimed at using storytelling to actively educate, entertain and influence the modern audience.

Постепенный переход журналистики в цифровое поле пока не изменил кардинальным образом ее структуру: виртуальные страницы, так же как и печатные, продолжают наполняться самыми разнообразными материалами. Сегодня формат истории в медиасфере все чаще называют сторителлингом. Редакции многих ведущих средств массовой информации соревнуются в рассказывании историй, в том числе при помощи новейших технологий.

Среди коммуникативных феноменов, ориентированных на привлечение внимания аудитории, одним из наиболее древних является «история» – в значении, синонимичном англоязычному понятию story, что означает повествование, нарратив, сказание, предание, рассказ, сюжет и т. п.

Сторителлинг становится популярным во многих сферах деятельности: в маркетинге, рекламе, менеджменте, журналистике, в тревел-журналистике. В настоящее время сторителлинг – это способ передачи информации и определенных смыслов через рассказывание историй. Самое главное для автора сторителлинга – выстроить повествование и написать историю таким образом, чтобы привлечь

внимание большей части аудитории. Тревел-журналистика – особое направление в массмедиа, сосредоточенное на предоставлении информации о путешествиях в контексте разработки таких тем, как география, история, культура, туризм и др.» [1].

Главная задача сторителлинга в тревел-журналистике – рассказать так о путешествии, о быте, культуре, искусстве разных стран, чтобы привлечь внимание аудитории с первой секунды и держать его на протяжении всей истории, вызывая у читателя или зрителя симпатию к истории, главному герою, действию, сюжету, нарративу. Главным принципом сторителлинга в тревел-журналистике является уход от типичного информирования читателя к увлекательному повествованию, описанию, рассказу. Фактически можно создать интересный развлекательный материал даже в том случае, если не было самого путешествия [2]. Подобные публикации, как правило, сопровождаются чужими фотографиями или картинками и часто появляются на различных блог-платформах или в глянцевых и зданиях.

Основная цель сторителлинга – выявление смысловых структур и образцов воспроизводимого жизненного опыта нарративных субъектов. Это достигается в процессе организованного взаимодействия адресанта и адресата. При этом адресант стремится воспринять содержательную сторону истории о путешествии, а также рефлексивно осмыслить непосредственно процесс рассказывания. Полученные и зафиксированные данные представляются материалом для последующего анализа и интерпретации конкретных нарративных сюжетов в их полисемичном аспекте [4].

Сторителлинг в тревел-журналистике – это и творчество, и в то же время технология, обладающая своим набором правил и приемов, а также обязательных свойств, к числу которых относится необходимость наличия динамики, эмоционального воздействия на потребителя, пространственно-временной конкретики, катарсичности, соединения общего и частного, типического и индивидуального, сочетающая в себе не только развлечение аудитории, но и просвещение, донесение до читателя новых знаний и фактов о мире.

Написанная журналистом история выстраивается по линейной схеме «эмоции – вывод – действие», которая диктует последовательную эмотивно ориентированную модель поведения аудитории [3]. Нужно заметить, что именно эмоции в тревел-журналистике служат ключевым инструментом воздействия, поскольку противопоставляются рациональному восприятию получаемой читателями информации. Воспроизводимый рассказчиком эмоциональный фон формирует у читателя соответствующие мотивационные установки.

Сторителлинг как прием журналистской работы приобретает особую значимость и востребованность в условиях трансформации медиасреды, происходящей в последние два десятилетия и проявляющейся в создании так называемых «новых медиа». Развитие интернет-журналистики под влиянием технологических преобразований дает сторителлингу дополнительные возможности, значительно усиливая степень эмоционального и суггестивного воздействия журналистского материала в контексте приобретения таких новых свойств, как мультимедийность, гипертекстовость и интерактивность.

Журналистика путешествий – это особое направление, которое ставит перед собой задачу собирать наиболее интересную, волнующую, актуальную информацию о быте, культуре, истории, искусстве разных стран, а затем передавать собранные данные аудитории.

Определенную роль в развитии прессы путешествий с помощью сторителлинга сыграло интернет-пространство и блогосфера. Сегодня большую популярность имеют блоги о путешествиях, которые предлагают читателю ознакомиться не только с текстовой составляющей материала, но и посмотреть видео и послушать аудиозаписи. Подобная мультимедийность и возможность постоянно быть в курсе событий как нельзя лучше привлекает и развлекает современную аудиторию.

Медийная тревел-история, подготовленная с опорой на методы сторителлинга, предполагает полное погружение в текст, напряженное ожидание концовки, разрешения ситуации, в которой оказались герои или герой повествования. Следовательно, с одной стороны, в сторителлинговой коммуникации оказывается изложение материала сквозь призму личностного, авторского восприятия, с другой – эмоциональная реакция адресата (читателя / слушателя / зрителя).

Сторителлинг в тревел-журналистике – это всегда творчество, требующее от журналиста художественного чутья, умения выдерживать соответствующий стиль речи. Все жанры тревел-журналистики имеют следующие важные черты: активное использование художественных средств выразительности, наличие описания, подробностей и деталей. Кроме того, немаловажную роль играет и ярко выраженный образ автора, который является стержнем для большинства тревел-публикаций.

Сторителлинг как искусство рассказывания историй, неповторимый стиль публикаций, творческая манера подачи информации, сочетание научного и развлекательного, все это привлекает современную аудиторию. Читателя всегда интересует то, что происходит за пределами его родной страны. История, культура и быт разных народов, знаменитые достопримечательности, известные личности и

даже особенности национальных кухонь – обо всем этом рассказывает тревел-журналистика с помощью сторителлинга.

Литература

1. Ливингстон Д. Путешествия и исследования в Южной Африке с 1840 по 1855 г. / Д. Ливингстон. – Москва: Географгиз, 1955.
2. Показаньева И. В. Проблемное поле тревел-журналистики как явления современного медиапространства / И. В. Показаньева // Электронный научный журнал Факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, выпуск № 3, 2013. – URL: http://www.mediascope.ru/node/1385 (дата обращения: 24.02.2020).
3. Скворцов А. Сторителлинг / А. Скворцов. – URL: http://www. mercator.ru/articles/ article.php?articleID=58 (дата обращения: 22.02.2020).
4. Тихонова А. Трансмедиа сторителлиинг в проектах российских телеканалов (на примере холдинга «СТС Медиа») / А. Тихонова // Как это делается: продюсирование в креативных индустриях. Статьи, лекции, интервью, мастер-классы. Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero. – URL: https://culture.wiki reading.ru/74255 (дата обращения: 24.02.2020)

ФЕНОМЕН ОЧЕРКОВ «ТАЁЖНЫЙ ТУПИК» ВАСИЛИЯ ПЕСКОВА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ ЖУРНАЛИСТСКОГО СТОРИТЕЛЛИНГА

PHENOMENON OF ESSAYS «TAYEZHNYY TUPIK» BY VASILY PESKOV IN THE MODERN CONTEXT OF JOURNALISTIC STORYTELLING

Г. Х. Кадырова
G. Kh. Kadyrova
ghkadyrova@yandex.ru

Астраханский государственный университет,
г. Астрахань, Россия
Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

Статья посвящена ценностной составляющей очерков Василия Пескова «Таежный тупик» в современном контексте журналистского сторителлинга. Культурно-образовательный потенциал, а также характерные структурно-содержательные особенности текстов Василия Пескова, посвященных семье Лыковых, сегодня воспринимаются эталоном медийных историй о судьбе человека.

The article is devoted to the value component of Vasily Peskov's essays «Tayezhnyy

tupik» in the modern context of journalistic storytelling. The cultural and educational potential, as well as the characteristic structural and content features of Vasily Peskov's texts dedicated to the Lykov family, are now perceived as the standard of media stories about the fate of a person.

В современных массмедиа актуальным мультимедийным форматом медиатекста, отвечающим как аудиторным ожиданиям, так и запросам рекламодателей, становится сторителлинг, под которым понимают нарративную историю с целью эффективного донесения информации.

В целом, журналистика изначально стремится к сторителлингу – информированию, общению с аудиторией, взаимодействию с ней. Как верно отметил исследователь В. С. Варакин: «Если сторителлинг – это искусство рассказывания историй, то журналистика – это искусство сторителлинга» [1, с. 93]. В медийном контенте сторителлинг становится более динамичным и детализированным описанием реальности, выполняющим не только информационные функции, но и социализирующие: «Журналистский сторителлинг, таким образом, представляет собой инструмент информационного моделирования социальной действительности. Иначе говоря – инструмент порождения и репрезентации ее смыслов» [1, с. 94]. В условиях информационного шума, когда доверие аудитории к медиаресурсу становится определяющим фактором в его развитии и продвижении, сторителлинг позволяет наладить взаимодействие редакции и читателей, которые будут заинтересованы в контенте и продолжении историй [3].

Американские исследователи Д. Соле и Д. Вилсон отмечают в своих научных трудах практическую значимость историй, которые, по их мнению, передают нормы и ценности из поколения в поколение [6]. Эту мысль подтверждает знаменитый цикл очерков Василия Пескова «Таёжный тупик», впервые опубликованный в газете «Комсомольская правда» в 1982 г. и уже в современном контексте журналистского сторителлинга выступающий в качестве своеобразного медийного феномена. Документальная повесть о семье старообрядцев Лыковых, которые долгие десятилетия жили отшельниками в глухой тайге, вызвала огромный резонанс в советской прессе. В настоящее время интерес к удивительной истории, впервые зафиксированной Василием Песковым, сохраняется не только в медийном контексте, но и в культурно-образовательном. Ценность очерков, посвященных жизни семье Лыковых в глухой тайге, в рамках современного сторителлинга проявляется в разных аспектах.

Главная цель историй – это «полезность» для аудитории, т. е. такие материалы не просто развлекают читателя, они при этом несут какую-либо практическую наполненность. Так, Василий Песков уже в самом начале очерков подчеркивает важность того, что описывает: «Он спросил: не заинтересует ли газету одна исключительная человеческая история?». Хронологически и детализированно составленная автором летопись семьи Лыковых в современном медиапространстве отвечает задачам сторителлинга, при этом выделяясь своей исторической значимостью и взаимосвязью с советской прессой, и именем Василия Пескова: «Сторителинг является актуальным для современных СМИ, так как позволяет раскрыть лучшие человеческие черты через понятную историю. Удачное применение технологий сторителлинга дает возможность вызвать интерес аудитории СМИ через демонстрацию конфликта героя с антагонистом (конкурентами, преградами, жизненными обстоятельствами), через включение в историю интересных фактов, которые запоминаются и привлекают внимание аудитории» [5, с. 377]. Таким образом, персонифицированная история семьи Лыковых, мастерски созданная Василием Песковым, остается ценным культурным, образовательным и социальным источником и для современных читателей.

Достаточно часто тексты, написанные в форме сторителлинга, отличаются драматургической структурой, т. е. выстраиваются не по хронологии (линейно), а сюжетно – по принципу возникновения, развития и кульминации конфликта. Это объясняется тем, что автор пытается вывести на первый план наиболее интересные моменты истории, привлечь внимание читателя к деталям. В частности, в очерке «Таежный тупик» автор особо акцентирует внимание на деталях, позволяющих наиболее явно представить контраст того, в каких условиях жили герои журналистского материала по сравнению с читателями газеты. Наглядно это представлено в начале очерка – в подробном описании обратной дороги Василия Пескова из тайги, когда читатели еще не познакомились со сложными перипетиями сюжета. Однако такая детализация уже позволяет автору обнаружить исключительность и важность истории для аудитории.

В современном журналистском сторителлинге образ героя истории формируется приемом типизации на основе нескольких характерных черт. В данном аспекте сторителлинг находит общие черты с очерковой журналистикой, в которой подобный прием становится основополагающим при создании системы героев [2]. В «Таежном тупике» Василий Песков дает простые характеристики всем главным и второстепенным

героям очерка, выстраивая таким образом живые и понятные читателям образы. Например, Карп Осипович выглядит патриархальным, но в то же время справедливым и любознательным человеком, задумывающимся, по мнению автора, о том, что он совершил: «В “миру” он, несомненно, достиг бы немалых высот... В семье Карп Осипович был и отцом, и все тем же строгим “начальником”» [4, с. 72]. Агафье Василий Песков сочувствует и симпатизирует, называя ее «единственной зеленой веточкой на усыхающем дереве Лыковых»: «Первое впечатление: блаженный, отсталый умственно человек – странная речь, босая, в саже лицо и руки, все время почесывается. Но привыкнув к речи и как следует приглядевшись, понимаешь: нет, с головой все в порядке! Отсталость у этой неопределенного возраста женщины, как сказали бы знатоки человеческой сущности, социальная» [4, с. 74–75]. Сюжетные зарисовки с участием членов семьи Лыковых, подробно прописанные Василием Песковым, позволяют читателям понять, какими они были в реальной жизни. Особенно значимыми для аудитории становятся описания стандартных ситуаций бытового характера, которые в условиях глухой тайги приобретают совсем другой смысл и воспринимаются уже как своеобразный подвиг. Например, рассказы Василия Пескова о том, как Лыковы занимались огородом и сберегли единственный колосок ржи и созревшие семена, лишь на четвертый год сварив ржаную кашу; о том, как занимались «конопляным ткачеством»; о том, как вели счет времени, и поступке Агафьи, сумевшей «схватить за хвостик чуть было не ускользнувшее время»; о своеобразном досуге отшельников – пересказах «классики сновидений».

Важное место в сторителлинге традиционно занимает комментарий журналиста, который в данной форме становится рассказчиком. В историях журналист может даже «примерить» различные маски, позволяющие ему более интересно подойти к раскрытию сюжета, характера героя. В «Таежном тупике» Василий Песков становится не просто автором-рассказчиком, первооткрывателем удивительных отшельников для большой советской аудитории, но и полноценным героем очерков, который с сочувствием, искренностью и добротой относится к семье Лыковых. Прежде всего, на это указывают письма Агафьи, адресованные автору, о которых упоминает Василий Песков. Факт того, что знаменитый журналист неоднократно возвращался в тайгу и навещал героев своих очерков, также подчеркивает высокий личный интерес к истории Лыковых.

Стоит отметить, что ценность журналистских материалов Василия Пескова особо проявляется в рамках современного медиаконтента, который зачастую направлен на сиюминутность, сенсационность и эксплуатацию интимных и личностных аспектов жизненной истории

героев. Отечественные СМИ периодически пишут о так называемых «отшельниках», которые отказываются от удобств современной жизни и переселяются в отдаленные населенные пункты с неустроенной средой обитания. Так, например, в 2000–2010-х гг. популярным сюжетом российских массмедиа стал поступок одиозного миллионера Германа Стерлигова, который вместе с семьей переселился в глухую деревню. Интерес к современным отшельникам привел к появлению различных журналистских материалов, а также фото- и видеопроектов, посвященных людям, которые сознательно выбрали жизнь в палатке у трассы, в лесу, в заброшенных селениях, в пещерах, в корнях деревьев, в землянках и пр. Современные отшельники в журналистских текстах получили научное название «дауншифтеров», под которым понимают людей, сбегающих от временных материальных трудностей и стрессовых ситуаций в «поисках себя». Однако, пытаясь объяснить аудитории причины поступков подобных отшельников, журналисты зачастую используют «эффект замочной скважины», создавая в текстах образ чудаковатых людей и не стремясь пояснить мотивацию поступков героев. Соответственно, просветительская ценность подобных историй в сравнении с очерками Василия Пескова заметно снижена или вообще отсутствует. Кроме того, однократное обращение к сюжетам подчеркивает не искренний интерес авторов к героям и их поступкам, а только возможность «кликабельности» заголовков таких материалов, а также их скандальность. Помимо этого, мониторинг публикаций и телесюжетов, посвященных нынешней жизни Агафьи Лыковой, также иллюстрирует современную отрицательную тенденцию в подобных историях – уход от человекоцентричности в медиатекстах к элементам пиара и шоу: например, периодическое медиаотражение визитов губернатора Кемеровской области к Агафье, ее взаимодействие с Русской православной церковью и пр.

Таким образом, культурно-исторический и образовательный потенциал цикла очерков «Таежный тупик» подчеркивает мастерство автора и значимость этого журналистского материала в практиках отечественной прессы. Василий Песков в очерке об отшельниках поднимает самые разные проблемы, которые и в современном социальном дискурсе звучат актуально: крайняя форма религиозного фанатизма, восприятие образа женщины, проблема родителей и детей, отношение общества к семье, экологическая тематика и пр. В контексте современного сторителлинга данная история становится своеобразным эталоном персонифицированных медиатекстов, посвященных судьбе человека.

Литература

1. Варакин В. С. Сторителлинг как инструмент информационного моделирования социальной действительности / В. С. Варакин // Социальная миссия журналистики: реалии и прогнозы: материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Архангельск, 2014. – С. 92–99.
2. Кадырова Г. Х. Структурно-содержательные особенности журналистского сторителлинга / Г. Х. Кадырова // Медиачтения СКФУ: материалы Всерос. научного семинара (г. Ставрополь, 29 апреля 2016 г.). – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2016. – С. 132–136.
3. Лазуткина Е. В. Доверие как показатель эффективности онлайновых медиакоммуникаций / Е. В. Лазуткина // Медиа- и межкультурная коммуникация в европейском контексте: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ставрополь : Северо-Кавказский федеральный университет, 2014. – С. 87–91.
4. Песков В. М. Полное собрание сочинений. Том четырнадцатый. Таежный тупик / В. М. Песков. – Москва : ИД «Комсомольская правда», 2014.
5. Яненко Я. В. Сторителлинг в современных СМИ: коммуникационный и социализационный аспекты / Я. В. Яненко // Международная журналистика – 2017: идея интеграции интеграций и медиа: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 16 февраля 2017 г.). – Минск : Белорусский государственный университет, 2017. – С. 377–383.
6. Sole D. Storytelling in organizations: The power and traps of using stories to share knowledge in organizations / D. Sole, D. Wilson // LILA. Harvard. Graduate School of Education. – 2002. – Режим доступа: http://www.providersedge.com/docs/km_articles/Storytelling_in_Organizations.pdf (дата обращения 1.03.2020 г.).

ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕСКОВА. NATURE AND MAN IN V. PESKOV›S CREATIVE WORK

Т. Ф. Капитан, А. В. Цишкевич
T. F. Kapitan, A. V. Tsishkevich
e-mail tat-kapitan@yandex.ru

Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ,
Ростов-на-Дону, Россия
Institute of Philology, journalism and intercultural communication,
Rostov-on-don, Russia

В данной статье рассматривается центральная тема творчества Василия Пескова – тема природы, а также связь природы с человеком. Показаны характерные особенности В. Пескова-публициста, сущностными признаками

которого выступали разносторонность личности и целостный взгляд на мир природы. Анализируется творческое мастерство журналиста.

This article discusses the central theme of Vasily Peskov›s work – nature and its relationship with man. The author shows the characteristic features of V. Peskov as publicist. His essential features were the versatility of the personality and a holistic view of the natural world. The author analyzes the journalist's creative skills.

Работая в «Комсомольской правде», В. М. Песков часто ездил в экспедиции по стране, бывал на космодромах, промышленных стройках, выезжал за рубеж, написал цикл статей об Америке, однако центральной в его творчестве оставалась тема природы. Он очень органично показывал взаимосвязь человека и природы, их влияние друг на друга, как никто умел видеть, чувствовать и слышать окружающий мир, всегда быть в поиске интересного материала, с помощью фотоаппарата запечатлевать интересные кадры. Почти каждую свою статью Песков дополнял оригинальными фотографиями. И хотя журналист не использовал дополнительные эффекты, специальное освещение, его фотопубликации в «Комсомолке» всегда имели большой успех у читателей.

Василий Песков был настоящим ценителем природы: «На этот праздник не нужен билет. Кладите краюху хлеба в мешок, проголосуйте попутному грузовику, или садитесь в автобус, или велосипед седлайте, а лучше – пешком. Пораньше из дому, лучше с самой зарей. Тогда весь праздник – ваш. Вы увидите, как стягивает солнце туманное одеяло с реки, увидите росу на красных осиновых листьях, увидите, как добывает свой «хлеб» трудолюбивый дятел. Не заявляйте о себе криками, приберегите песни. Слушайте тишину, и тогда осень лесная покажет вам все богатство…» [1, с. 51].

Чтобы достигнуть большего понимания между человеком и природой, во многих своих текстах Песков наделяет природу человеческими качествами. Так создается образ не разных начал, а существующих вместе и дополняющих друг друга единств. У зверей все происходит так же, как и у людей. Они ходят в гости, заботятся о своем жилище, проводят различные ритуалы. «Синица возле окна – гостья…», сороки – «зоркие, осторожные, вороватые», волк «держится поблизости от селений – тут прокормиться легче». Животные, «постоянно соприкасаясь с людьми, как бы “умнеют”», «а детишки куницы тоже играют в кронах деревьев…». «Для ночлега белобокие птицы выбирают нестарые ельники и, прежде чем в них нырнуть, совершают “вечерний молебен”…». «Птенцы пингвинов, рожденные в Антарктиде зимой, спасаются от морозов, сбившись в плотную массу – “детские сады”.

Кабаны спят, тесно прижавшись друг к другу. Коллектив – великая сила!».

В своих публикациях В. Песков описывает, на первый взгляд, обычную для людей окружающую среду, но каждый раз ненавязчиво обращает внимание читателей на то, как важно сохранить и не испортить то, что дала нам природа [2, 3].

Для публициста самое большое счастье – это иметь возможность путешествовать, видеть, как живут другие люди, животные, растения. Наблюдать, как течет жизнь в разных уголках великой страны.

Проникновенная и лиричная публицистика Василия Пескова синтезирует художественное и научное начала. Убедительным примером является публицистический цикл «Таежный тупик» [4], вызвавший небывалый интерес у читающей аудитории.

Об отшельниках-староверах Лыковых В. Песков узнал от знакомого краеведа Николая Устиновича. Он позвонил журналисту, чтобы узнать, «не заинтересует ли газету одна исключительная человеческая история». Через пару часов Песков «уже был в центре Москвы, в гостинице, и внимательно слушал сибирского гостя», сообщившего, что нашли людей в «малодоступном районе Западного Саяна». Семья отшельников состояла из старика (отца семейства) и четырех детей. «Двое детей, с рождения не видавшие никого, кроме родителей, и имеющие представление о человеческом мире только по их рассказам». Сам Николай Устинович навещал отшельников. «Был в хижине. Говорил, как вот сейчас с вами. Ощущение? Допетровские времена вперемежку с каменным веком», – отвечал он на вопрос Пескова.

Семья Лыковых на протяжении многих лет жила в лесной глуши «один на один с не бедной, но беспощадной природой», «…в выбранных ею условиях без соседства с себе подобными, без радости улыбнуться кому-то, без возможности попросить помощи, подать, наконец, кому-то предсмертный голос».

В публицистическом цикле «Таежный тупик» анализируется результат многолетних наблюдений за семьей староверов в горной Хакасии, обнаруженной группой геологов. Благодаря профессионализму Пескова – журналиста и фотокорреспондента – мир узнал и увидел отшельников-старообрядцев Лыковых. Стоит отметить, что все очерки содержат специальную разговорную лексику, просторечные слова, которые использовали исключительно Лыковы. Характерной чертой публикаций является то, что автор в свои тексты включает чужие: интервью, опубликованное письмо, фразы из телефонных разговоров. Такие вставки с косвенной прямой речью предоставляют Пескову воз-

можность передавать особенные, личные, глубокие чувства героев. Публицист применяет такие тропы и художественные средства выразительности, как эпитеты, сравнения, лексические повторы, синтаксический параллелизм, парцелляция. Важной особенностью его очерков является конкретизация внешности людей, подробное описание портрета человека. Подмечаются такие детали, как взгляд, мимика, жесты, осанка, движения человека.

Таким образом, мы видим, что В. Песков умел находить и разрабатывать важные и интересные темы для своего читателя. Он мастерски владел журналистскими методами сбора информации, любил работать с людьми, умел совместить емкую, лаконичную, свойственную газетчикам подачу материала с художественным осмыслением жизни отдельного человека, его взгляда на мир. Характерными особенностями творчества В. Пескова являются мировоззренческие качества публициста, его правдивость, компетентность и доскональное знание темы. Он никогда не приукрашивал положение дел, всегда вел прямой разговор с читателем.

Журналистский опыт В. М. Пескова, его талант, его отношение к профессии, несомненно, окажутся полезными для молодых журналистов.

Литература

1. Песков В. М. Полное собрание сочинений. Т. 2. / В. М. Песков. – Москва : Изд-во Комсомольская правда, 2014.
2. Песков В. М. Полное собрание сочинений. Т. 12. / В. М. Песков. – Москва : Изд-во Комсомольская правда, 2014.
3. Песков В.М. Речка моего детства / В. М. Песков // Комсомольская Правда. – 1970. – 29 ноября.
4. Песков В. М. Таежный тупик / В. М. Песков. – Москва : ТЕРРА-книжный клуб, 2007.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ЖУРНАЛИСТ И ПИСАТЕЛЬ ЗЕМЛИ ВОРОНЕЖСКОЙ
OUTSTANDING JOURNALIST AND WRITER THE LAND OF VORONEZH

С. Н. Кашкин
S. N. Kashkin
ksn1970@yandex.ru

Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Детский эколого-биологический центр «Росток», Воронеж, Россия
Municipal budgetary institution of additional education «Children's ecological and biological center «Rostock»», Voronezh, Russia

Статья повествует о жизненном пути выдающегося журналиста, писателя ведущего популярной телепрограммы «В мире животных» В. М. Пескова, его творческом наследии и вкладе в развитие отечественной журналистики. В статье описывается, как имя В. М. Пескова увековечено в России.

The article tells about the life of an outstanding journalist, writer and host of the popular TV program «In the world of animals» V. M. Peskov, his creative heritage and contribution to the development of domestic journalism. The article describes how the name of V. M. Peskov is immortalized in Russia.

Имя Василия Пескова – выдающегося журналиста и писателя, – хорошо известно читателям, благодаря книгам о природе, о нашем Отечестве, о ярких и интересных людях. Всего перу мастера принадлежат более тридцати томов. И это – не считая еженедельных статей в «Комсомольской правде» на протяжении более полувека.

Основная тема произведений Василия Пескова – природа. С самого начала его карьеры именно она интересовала писателя. Природа родного края, красоты природы дальних стран.

Произведения Василия Пескова удостоены многих наград, в том числе Ленинской премии. Помимо практически всех самых интересных и живописных мест на территории бывшего СССР, Василий Михайлович Песков выезжал из родного Воронежа в США, где был несколько раз, в Африку, посещал описанную им Антарктиду. Довелось увидеть писателю и ряд европейских стран – Венгрию, Норвегию, Швейцарию. Круг знакомств Василия Пескова чрезвычайно широк. От семьи старообрядцев Лыковых из тайги – до американского прези-

дента. Поработал мастер и на телевидении – на протяжении почти 15 лет был ведущим телепередачи «В мире животных».

Песков – один из авторов книги документальных очерков о космонавтах «Ждите нас, звезды» (1963). В 1965 году выходит в свет книга «Белые сны», рассказывающая о суровой природе Антарктики, о советских учёных-исследователях Антарктиды. В 1967 г. опубликована книга «Край света».

В 1978 г. в Горной Хакасии группой геологов была найдена семья староверов Лыковых, в которой двое детей с рождения не видели никого, кроме родителей, брата и сестры. Как случилось так, что в глухом, малодоступном районе оказались люди, более сорока лет совершенно оторванные от мира? О жизни человека, никогда не видевшего колеса, добывавшего огонь первобытным способом, рассказывает Василий Песков в документальной повести «Таежный тупик». Эта книга неоднократно переиздавалась и была переведена на многие иностранные языки.

Сборник очерков под названием «Странствия» получает широкую известность в 1991 г. В этом сборнике автор дает четкую картину Восточной Африки, Венгрии, Швейцарских гор Альпы, а также описание их рек и озер. Василий Песков являлся ведущим регулярных рубрик газеты «Комсомольская правда» – «Таёжный тупик» и «Окно в природу». На страницах своих книг он талантливо раскрывал характеры и судьбы людей. Очерки, написанные им, легли в основу книг с одноименным названием.

Во всех произведениях Василия Пескова был отпечаток лиризма, одухотворенности, поэтичности. За информативностью и склонностью к эпатажному сюжету современная журналистика теряет человечность, то качество, которое было присуще Пескову – человеку и профессионалу.

Имя В. М. Пескова увековечено на земле воронежской и не только. Так, например, постановлением Администрации городского округа города Воронеж от 12 марта 2014 г. № 167 имя Пескова было присвоено библиотеке № 25. Именем Василия Михайловича Пескова названа улица в селе Орлово Новоусманского муниципального района Воронежской области, на его малой родине [1].

Распоряжением Правительства РФ от 13 августа 2016 г. № 1708-р одному из безымянных островов Большой Курильской гряды было присвоено имя тележурналиста В. М. Пескова. Как сказано в документе: «В соответствии с Федеральным законом «О наименованиях географических объектов» и на основании предложения Сахалинской областной Думы, а также для увековечивания памяти выдающегося писателя, журналиста и телеведущего Пескова В. М. присвоить наименование «остров Пескова» безымянному острову с координатами 50°55,3’ северной широты, 155°31,4’ восточной долготы, расположенному в Охотском море» [2].

Именем Василия Михайловича названа одна из улиц города Воронежа, а 23 августа 2013 г. имя нашего выдающегося земляка-журналиста было присвоено Воронежскому государственному природному биосферному заповеднику.

Василий Михайлович Песков был не только талантливым журналистом, но и человеком с большой буквы, великим писателем, воздействующим на умы и души читателей не только творчеством, но и всей своей жизнью.

Литература

1. Щигрова Т. М. По лабиринтам памяти / Т. М. Щигрова. – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2017.
2. Захаров Л. В Охотском море теперь есть остров Василия Пескова. – URL: https://www.vrn.kp.ru/daily/26570.4/3585643/ (дата обращения 27.02.20).

УРОКИ ИНФОРМАТИКИ И ФОТОГРАФИИ ПЕСКОВА

COMPUTER SCIENCE LESSONS AND PHOTOGRAPHS BY PESKOV

Л. А. Кустова
L. A. Kustova
lukus66@mail.ru

Устьевская средняя общеобразовательная школа
Воронежская обл., Хохольский р-н, с. Устье, Россия
Ustyev Secondary School
Voronezh region., Khokholsky district, with. Ustye, Russia

Патриотическое воспитание в школе – это неотъемлемая составляющая гармонично развитой личности. Воспитать патриотов своей Родины можно на ярких примерах знаменитых земляков. И делать это можно не только учителям гуманитариям, но и учителям точных наук.

Patriotic education at school is an integral part of a harmoniously developed personality. It is possible to educate patriots of the homeland on bright examples of well-known fellow countrymen. And this can be done not only by teachers of Humanities, but also by teachers of exact Sciences.

Наш край богат именами, которые составляют славу и гордость воронежской земли. Одно из них – Василий Михайлович Песков. Его

судьба является примером для подражания будущим поколениям – примером безграничной любви к своему краю.

Создание условий для духовно-нравственного воспитания в школе относится к числу важнейших задач, способствующих повышению качества воспитания, эффективности информационного обслуживания учебно-воспитательного процесса, формированию культуры личности обучающихся.

Я работаю в школе учителем математики и информатики. Возможно, кто-то подумает, что на этих уроках нет возможности реализовать задачи духовно-нравственного воспитания. Хочу опровергнуть это мнение конкретными примерами из опыта работы.

На уроках информатики в седьмом классе изучается тема: «Обработка графической информации, в том числе растровая и векторная графика». В качестве примера растровых изображений мы в этом году взяли фотографии из альбома В. М. Пескова.

Начался урок с краткой информации о мастере и его произведениях, просмотра уникальных фотоснимков природы и животного мира.

Для определения понятия «Растровая графика» взяли фото В. М. Пескова

В растровой графике изображение формируется в виде растра – совокупности точек (пикселей), образующих строки и столбцы. Каждый пиксель может принимать любой цвет из палитры, содержащей миллионы цветов. Точность цветопередачи – основное достоинство растровых графических изображений. Если увеличивать размер фотографии, то при увеличении хорошо видны квадратики-пиксели, но изображение при этом теряет качество. Из Яндекс. Коллекции выбрали тему «Природа» и рассмотрели несколько фотографий [1]. Увеличивали, уменьшали, рассматривали пиксели и при этом проговари-

вали, какой пейзаж мы видим на фото. Предлагая ребятам провести аналогии с фото В. М. Пескова, я задала вопрос: «Какие фото вам больше нравятся?» В основном семиклассники отвечали, что цветные фото ярче, четче, но на черно-белых фотографиях В. М. Пескова чувствуется душа, мироощущение автора.

На дополнительных занятиях по информатике мы много говорили о фотографии. Как происходит процесс, какие фотоаппараты были раньше, какие сейчас, в чем преимущество современных аппаратов и почему так органичны черно-белые снимки. Листали книгу «Самородок», (издательско-полиграфического центра «Научная книга», г. Воронеж, авторы Дегтярёв Александр Михайлович, Пескова Мария Михайловна, Петрищев Николай Иванович, 2014 год). Ребят интересовало, какой фотоаппарат был у Василия Михайловича. Многие из них даже и не слышали, что такое пленочный фотоаппарат.

После серии таких уроков у ребят возникло желание устроить в школе выставку фотографий родного края. Сказано – сделано. Фотовыставка, организованная моими учениками, вызвала большой интерес среди учеников и учителей школы, каждый захотел, чтобы на стенде появились фото и из его семейного альбома.

На дополнительных занятиях по информатике одно занятие мы посвятили истории возникновения фотографии. Узнали, что само слово «фотография» произошло от древнегреческих слов «свет» и «пишу», т. е. светопись – техника рисования светом**.** Это возможность создания и сохранения изображения при помощи светочувствительного материала (матрицы) в фотоаппарате. Так звучит технически правильная формулировка. Формулировка фотографии как вида искусства – это творческий процесс поиска и создания теоретически правильной и художественно-артистичной композиции. Сам термин появился в 1839 г.

За время подготовки к выставке нами были пересмотрены почти все известные альбомы В. М. Пескова. Чем больше мы знакомились с работами нашего знаменитого земляка, тем сильнее у ребят проявлялся интерес к его творчеству. Школьники приносили свои работы, после уроков мы голосованием выбирали лучшие и после этого размещали их в коридоре школы.

На одной из школьных линеек, приуроченных к открытию фотовыставки «Мой край», ребята рассказали о том, что 10 декабря в информационном центре Воронежского заповедника, который теперь носит имя Василия Михайловича, открылся музей. Показали фотоэкспозиции с личными вещами Василия Михайловича: диктофон, блок-

ноты, очки, пленочный фотоаппарат и знаменитая кепка, переданные музею внуком натуралиста – Дмитрием.

Также ребята рассказали о том, что в честь празднования 90-летнего юбилея Воронежского заповедника, на территории Центральной усадьбы был открыт еще один музей – интерактивная экспозиция «Лесные пожары». В небольшом помещении, раньше служившем сараем, за полтора месяца сделали оригинальную интерактивную выставку. Внутри комнаты – красивый лесной пейзаж, но стоит «бросить спичку» (нажать кнопку на пульте), как деревья окрашиваются в красно-оранжевый цвет, со всех сторон валит дым и пахнет гарью. 4D-эффекты достигаются с помощью современных установок, а «пламя» на самом деле нарисовано на зеленых листьях невидимой оранжевой краской, которая проступает только в ультрафиолетовом освещении [2].

А на уроке информатики во время изучения способностей графических редакторов одна из учащихся подготовила презентацию о возможностях трехмерной графики. Большой интерес вызвали «программы для создания эффектов 3D для видеороликов» или «создание 3D-эффектов».

Конечно, ребятам было интересно узнать, что CINEMA 4D – одна из лучших программ для создания трехмерной графики.

Познакомившись с фотоматериалами В. М. Пескова, уникальной биографией этого удивительного человека, мы решили весной обязательно посетить Воронежский заповедник и музей.

Я считаю, что изучение и популяризация творческого наследия известного журналиста, писателя, эколога, природоведа, общественного деятеля В. М. Пескова – это очень важная составляющая духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. А значит, и на уроках математики и информатики необходимо решать эту задачу.

Литература

1. https://yandex.ru/collections/
2. http://zapovednik-vrn.ru/gallery/photo-gallery/peskov-vasilij-mihajlovich/

«ТАЕЖНЫЙ ТУПИК» И МАГИСТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ
«TAIGA DEADLOCK» AND THE MAIN DIRECTION OF JOURNALISM

А. М. Луговской
A. M. Lugovskoy
alug1961@yandex.ru

Московский государственный университет геодезии и картографии, Москва, Россия
Moscow state University of geodesy and cartography, Moscow, Russia

В статье дан анализ значимости темы, открытой В. М. Песковым в его произведении «Таежный тупик». Отмечено его умелое последовательное раскрытие темы через очерк, их серию и книгу с тщательным отбором содержания и генерализацией отобранного материалы. Обращено внимание на эффективное использование форм конференций, журналов и книг для актуализации продвижения информации на современном этапе разнообразия средств массовой информации.
The article analyzes the significance of the topic discovered By V. M. Peskov in his work «Taiga deadlock». Noted for his skilful sequential disclosure of the topic through the essay, their series and book with a careful selection of content and generalization of the selected material. Attention is drawn to the effective use of conference forms, magazines and books to update the promotion of information at the current stage of media diversity.

Василий Михайлович Песков пополнил ряд произведений не просто талантливых описателей тайн природы, знатоков ее ценностей, но и нежно любящих и глубоко чувствующих ее потаенные красоты С. Т. Аксакова, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, В. В. Бианки. Он является открывателем целого ряда тем и направлений в культуре советского общества с его многочисленными и положительными чертами, и недостатками. Одним из его открытий стала тема взаимодействия человека и природы, причем безжалостной и дикой, не дающей черновиков и не оставляющей возможности исправить или пересдать. Одновременно с этим идет проверка силы человека с его убеждениями и возможности развития внутри общества с его соблазнами и суетой, свершениями и самопожертвованием во имя призрачного всеобщего блага, которое и движет в конечном счете цивилизацию по пути прогресса, а часто при отсутствии «ненормальных» и по

пути регресса в безвозвратную пропасть исчезнувших культурных и могущественных цивилизаций прошлого.

В Западно-Саянской тайге (Хакасия) у реки Еринат в горах Абаканского хребта в течении многих лет начиная с 1930-х гг. жили в строгой изоляции несколько семей. До 1960-х гг., ведя уединенный и глубоко религиозный образ жизни, «дожила» семья старовера Карпа Осиповича Лыкова в составе его и четырех детей. Супруга Акулина умерла от голода в 1961 г.

В результате проведения религиозной реформы произошел раскол начиная с реформы Никона в 1667 г. с отлучения на соборе сторонников прежней веры старообрядцев от церкви. Но основным врагом и «антихристом» семья Лыкова почитала Петра I. В относительную изоляцию несмотря на заверения средств массовой информации, семья отправилась, избегая «неправильной» власти Советов. Принадлежа к умеренному старообрядческому толку «часовенных», получивших наименование от вынужденного совершения богослужения в часовнях без алтарей, основных треб без священников, они сохранили таинство причастия, в течение длительного времени сохраняя запасных частицы Даров от старообрядческих священников. Романтизируя и создавая ореол древности, журналисты не упоминают о том, что в этот период уже прошли наиболее жесткие гонения на православную церковь, которые в значительно меньшей степени коснулись ветвей православной церкви, не признанной официально РПЦ на тот момент, более того свободно процветали «еретические» направления. С 1928 г. нормативным актом на территории СССР стал документ, учитывающий возраст памятников при котором здания до 1613 г. объявлялись неприкосновенными, а с 1613–1725 гг. могли подвергаться изменениям лишь «в случае особой необходимости», у более поздних до 1825 гг. сохранялись лишь фасады. Этот документ выводил в положение анахронизма и некоторой исторической экзотики староверов как «мучеников царизма». В 1929 г. XIV Всероссийский съезд Советов принял статью 4-й Конституции РСФСР, где наряду с антирелигиозной пропагандой признавалась «свобода религиозных исповеданий». Крупнейшие события по коллективизации и индустриализации затронули социальное сознание Лыкова-старшего и его супруги, и в некоторой степени – девятилетнего сына Савина. Мать научила детей писать и читать на старославянском языке. Поэтому разговоры об изоляции относительны. Поселение числилось на топографических картах как имя собственное, а следовательно, было известно компетентным органам того времени, оставлявшим без внимания «уклонительство» этих людей от социальной жизни – уплаты

налогов, службы в армии даже в период Великой Отечественной войны. Избу Лыковых случайно в 1945 г. обнаружили искавшие беглых дезертиров пограничники, но оставили без последствий. В 1953 г. хакасско-русский словарь в географическом перечне терминов упоминает «Лыков иб» – Заимка Лыковых. Расстояние до ближайшей деревни от места жительства Лыковых составляло около 250 км.

Обнаружили с вертолета их геологи в 1978 г., а в 1982 г. впервые в газете «Комсомольская правда» под рубрикой «Окно в природу» был опубликован очерк В. М. Пескова «Таежный тупик», впоследствии давший название серии публикаций и книге.

Выдающийся публицист верно уловил живой интерес к необычной теме многомиллионной аудитории тогдашней газеты «Комсомольская правда», которую неизменно привлекала сама рубрика – как окно в неформализованный и не политизированный мир, мир, в котором живут по своим законам. Прекрасный фотограф и мастер острого слова и задушевного повествования Песков и сам восхищался «писанной» речью таежных жителей, богатой деепричастными оборотами и сложноподчиненными предложениями, щедро снабженными эпитетами и прилагательными, существительными, давно исчезнувшими из обыденного языка горожан. Читателя интересовала местная удивительная и дикая природа, кормившая таежных «робинзонов», история и способы выживания семьи Лыковых за долгие годы уединения, культурные и бытовые традиции, религиозные взгляды, служившие верной опорой отшельникам.

«Открытие» феномена семьи Лыковых состоялось в дискуссии о противопоставлении отшельничества и самого дорогого, что есть у человека, по словам Антуана Сент-Экзюпери, – человеческого общения. «Человек от человека научается», гласит православная мудрость, частенько повторяемая иноками и священниками, учениками и учителями. Мир мой, и мне он интересен – вот, пожалуй, то кредо, которым руководствовался В. М. Песков, повествуя о том противоречивом и многоплановом явлении в структуре мира общения людей, угадывая нашу сопричастность и к полету Юрия Гагарина, и к «людям из прошлого».

Печальным последствием стало превращение места отшельничества в центр паломничества многочисленных туристов и журналистов, которые, паразитируя на этой теме, прибегая к необоснованным обобщениям, а то и к домыслам, сделали ее банальностью. Не прошли бесследно и нахлынувшие потоки «цивилизации»: три года спустя от инфекции, приведшей к почечной недостаточности, скончались Савин и Наталья, а от воспаления легких – отказавшийся от

госпитализации сын Дмитрий. Оставшись одна, Агафья привлекает к себе пиар-внимание широкого круга ищущих известности, начиная с губернатора, продолжая блогером, размещающей в соцсетях просьбу Агафьи о поиске компаньонки и завершая списком многочисленных советчиков в лице послушников, посланников митрополита Московского и др. Авторы многочисленных заметок забывают о том, что «пустынь» для монаха – это не отсутствие растительности на покрытой песком территории, а презрение обыденных общественных суетных потребностей и возможность приобщиться к Богу и его творению.

Впоследствии В. М. Песков говорил о сложностях публикации материалов о жизни Лыковых и драме людей, восхитивших жизнестойкостью, чувством сострадания и милосердия, к которой он долго не подступал, не впадая в «антирелигиозные разоблачения». В его публикациях, конечно, заметны иронические интонации по поводу «обрядоверия», «темноты», «фанатизма» Лыковых, заведших их в «тупик». Тем не менее не скрывавший своих атеистических убеждений журналист, много лет подряд приезжавший на лесную заимку, сумел возбудить массовый интерес к истории и культуре старообрядчества, результатом которого стали многочисленные научные и публицистические работы.

ПРИРОДА АРМЕНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПИСАТЕЛЯ ВАХТАНГА АНАНЯНА (К 115-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ)

NATURE OF ARMENIA IN THE WORKS OF THE OUTSTANDING WRITER VAKHTANG ANANYAN (ON THE 115TH ANNIVERSARY OF THE WRITER)

Г. У. Мелик-Адамян
H. H. Melik-Adamyan
hmelik-adamyan@mail.ru

Институт геологических наук НАН, Ереван, Армения
Institute of Geological Sciences NAS, Yerevan, Armenia

В статье рассматривается многогранное литературное и научно-популярное творчество выдающегося армянского писателя-натуралиста Вахтанга Степановича Ананяна (8 авг. 1905 – 4 марта 1980), которого прозвали «армянским Брэмом». Его творчество во многом созвучно с творчеством знаменитых писателей С. Аксакова, Дж. Корбета и др., а глубокие наблюдения и работы о разнообразной фауне Армении до сих пор не потеряли своего научного значения и актуальности.

The article examines the multifaceted literary and popular science work of the outstanding Armenian naturalist writer Vakhtang S. Ananyan (Aug. 8, 1905 - March 4, 1980), who was nicknamed «Armenian Bram.» His work is in many respects accordant with that of the famous writers S. Aksakov, J. Korbet and others, and his deep observations and ideas concerning the diverse fauna of Armenia have yet not lost their scientific significance and relevance.

Творчество выдающегося армянского писателя и популяризатора зоологической науки, лауреата Государственной премии (1971) и Заслуженного деятеля науки Армянской ССР Вахтанга Степановича Ананяна (8 авг.1905 – 4 марта 1980) широко известно как в Армении, так и далеко за ее пределами. Он является основателем природоведческо-приключенческого литературного жанра республики. Русскоязычному читателю он стал известен еще в 1947 г, когда в издательстве «Советский писатель» 15000-м тиражом был опубликован его сборник рассказов «Истории охотника». В дальнейшем на русский язык были переведены также сборники рассказов «Ворота волка», «Горными тропами», «Следы на тропинке» и др.

Но истинную всемирную славу писателю принесли две его повести «На берегу Севана» (1949) и «Пленники Барсова ущелья» (1950). Первая из повестей общим тиражом в 1,2 млн экземпляров, кроме русского, неоднократно была издана на почти всех языках бывшего СССР, а также немецком, финском, румынском, болгарском и польском языках. Данная повесть под названием «Тайна горного озера» была экранизирована на русском языке народным артистом Российской Федерации А. А. Роу (1906–1973).

Другое, не менее известное произведение прославленного писателя – остросюжетная приключенческая повесть «Пленники Барсова ущелья» – была переведена на 11 языков мира, в том числе на немецкий, чешский, польский, узбекский, азербайджанский, молдавский, а на русском языке с 1956 по 1986 гг. была переиздана 5 раз и экранизирована в 1956 г. Народным артистом Армянской ССР, выдающимся режиссером Юрием Ерзнкяном. В дальнейшем этот фильм был продублирован также на русский и немецкий языки.

Его произведения давно вышли за рамки национальной литературы и стали достоянием самых широких интернациональных читатель-

ских масс. Его повести, охотничьи рассказы, эссе, природоведческие беседы неоднократно переводились на более чем 30 языков мира и многократно переиздавались.

Многие рассказы и произведения автора – «Медведи горы Хуступ», «Гнездо коршуна» и др., а также вышеупомянутые повести были изданы в Париже, Каире, Бейруте на западном варианте армянского языка для диаспоры, а некоторые рассказы были переведены также на арабский, бенгальский, хинди и даже суахили. Таким образом, общий тираж всех переизданных художественных произведений автора на 30 языках превысил 3,7млн экземпляров [4,5,6].

Литературное и научно-популярное творчество В. Ананяна гармонирует и перекликается с прозой русских классиков, пишущих о природе и охоте: С. Т. Аксакова, М. М. Пришвина, И. С. Соколова-Микитова, А. И. Арамилева, одного из основоположников охотэтиологии А. С. Корытина и всемирно известных натуралистов-охотоведов Джона Хантера, Джима Корбетта, а также выдающегося писателя, журналиста и природоведа Василия Михайловича Пескова.

Во второй половине 1950-х гг., частично в ущерб своему литературному творчеству, В. Ананян приступил к написанию научно-популярного капитального труда «Животный мир Армении», и пять увесистых томов были опубликованы на армянском языке соответственно в 1961, 1962, 1965, 1967 и 1975 гг. Первые два тома посвящены дикой териофауне республики, третий и четвертый том – орнитофауне, а пятый том – рыбам и пресмыкающимся Армении и обширного Армянского нагорья.

До настоящего времени данный капитальный труд, общим объемом более 2000 страниц, по своей фактологической насыщенности, глубине анализа и ширине охвата считается наиболее значительной и основополагающей сводкой, своеобразной энциклопедией, касающейся как рецентных, так и вымерших представителей животных обширной территории исторической Армении. Не зря за этот труд В. Ананяна прозвали «армянским Брэмом», сравнивая его произведения с трудами великого немецкого естествоиспытателя. Однако в отличие от его художественных произведений данная работа до сих пор не переведена на русский и другие языки и поэтому мало востребована со стороны профессионального зоологического сообщества [5,6].

В этом контексте крайне интересны сведения автора о хищных млекопитающих, в частности по крупным кошачьим – тиграм и леопардам. В отличие от укоренившегося мнения А. А. Слудского, В. Г. Гептера (1953, 1972) и Р. Л. Потапова (1978), утверждающих, что последние тигры в За-

кавказском регионе были убиты в 1922 г. в окрестностях Тбилиси и в 1932 г. в Талишских горах Азербайджана, на основании достоверных данных, В. Ананян доказывает, что в годы Великой Отечественной войны закавказский, или туранский, тигр Panthera tigris virgata наблюдался в лесистой местности между городами Горис и Кафан и в 1946 г. был убит пастухом в Мегринском районе южной Армении. В 1956–1957 гг. данный хищник встречался также в приграничных районах южной Армении и Нахичеванской автономной области. На основании детальных расспросов местных армянских старожилов, автор доказывает обитание персидского тигра в окрестностях села Ухтадзор Гадрутского района Республики Арцах (Нагорно-Карабахская Республика), который в начале XX века нападал на домашних буйволов и был убит знаменитым армянским охотником Агабеком Авагяном.

Интересны также исчерпывающие сведения автора о переднеазиатском леопарде Panthera pardus transcaucasus Zukowsky, 1964 в Армении. 22 января 1960 В. Ананяну посчастливилось лично встретить этого хищника на приграничной территории Армении и Нахиджевана, вблизи понаблюдать за его поведением.

Большую научную ценность представляют личные наблюдения автора за типично лесным хищником рысью Felis lynx L. в каменистых, лишенных лесной растительности ценозах (чингилах), южных и юго-западных прибрежных горных цепях озера Севан. Полемизируя с известными классиками и знатоками зоологии Кавказа К. А. Сатуниным и Н. Я. Динником, а также с некоторыми армянскими зоологами, считавшими, что рысь на Кавказе, как и везде, привязана исключительно к лесным биотопам, В. Ананян объяснял наличие рыси на безлесых каменистых склонах Гегамского, Варденисского и Айоцдзорского хребтов ее высокой адаптивной способностью после исчезновения лесов в данных регионах в недавнем историческом прошлом. Облесенность присеванских хребтов в голоцене доказана палинологическими и др. методами [1].

Великий натуралист добросовестно собирал и систематизировал также сведения о таком редком и практически исчезнувшем в Армении хищнике, как полосатая гиена Hyaena hyaena L.. Согласно последнему изданию Красной книги Армении 2011, один экземпляр полосатой гиены был замечен на крайнем юге Армении, в Мегринском районе, на границе с Ираном. В конце 1910-х уроженцу лесистого Дилиджанского района северной Армении, юному пастуху В. Ананяну повезло увидеть свежую шкуру столь экзотической для северных лесистых районов Армении полосатой гиены, убитой прославленным охотником Шакаром [1].

Будучи заядлым и азартным охотником, маститый натуралист всегда трепетно относился к охотничьей этике, всячески осуждая и порицая не только явно варварские, но и излишне хитроумные методы охоты. Например, широко разрекламированный в 1950-х гг. в альманахах «Настольная книга охотника-спортсмена» и «Календарь охоты» так называемый «шалашный метод» охоты на диких уток с маскировочными шалашами писатель считал недопустимым и омерзительным. Еще в далекие 1960–1970 гг, когда мало кто обращал внимание на экологические вопросы, маститый писатель смело и открыто писал о злободневных природоохранных проблемах республики, в частности, об ухудшающихся экологических условиях рек и малых озер, разоблачал действие браконьеров, применявших хлорку, динамит и электрический ток при рыбной ловле, называя их поименно, критикуя бездействие правоохранительных органов и инспекторов. Эти варварские методы в некоторых случаях, например, в Аштаракском районе, приводили даже к человеческим жертвам. Натуралист обращал внимание на негативное влияние на речные экосистемы слив излишков медного купороса, которым сельчане обрабатывали виноградную лозу. С особой горечью и тревогой писатель отзывался о загрязнении рек южной и северной Армении разнообразными отходами горнорудной промышленности, еще в 70-х годах предупреждая о грядущих злободневных экологических проблемах.

Особо следует отметить его весомый вклад в палеозоологические исследования региона. Проявляя недюжинные способности настоящего исследователя-ученого, В. Ананян проанализировал и обобщил практически все литературные сведения, касающиеся плейстоценовых позвоночных Армянского нагорья, а также архивные материалы историографического характера, хранившиеся в Хранилище древних рукописей республики, Матенадаране. Его пророческие прогнозы о возможном обнаружении ископаемых остатков до того неизвестных животных Армении и Республики Арцах (бывшая Нагорно-Карабахская Республика) – кавказского лося Alces alces caucasicus, речного бобра Castor fiber, пещерного льва Panthera spelaea – блестяще подтвердились последующими исследователями через десятилетия [2,6,7].

С особой любовью и трепетом натуралист в своих многочисленных произведениях отзывался об “орнитологическом символе” Армении, белом аисте, Ciconia ciconia. Автору данных строк, десятилетнему мальчишке, в далеком ноябре 1966 г. посчастливилось лично познакомиться с этим выдающимся человеком, получить от него в подарок небольшой сборник рассказов, в том числе и об аистах. Данная встреча оставила

неизгладимое впечатление на всю жизнь и во многом предопределила дальнейший выбор специальности автора как палеотериолога и геолога.

Литература

1. Ананян В. С. Животный мир Армении. / В. С. Ананян. – Т. 1, Ереван : Айпетрат, 1961, – 433 с. (на армянском языке)
2. Ананян В. С. Животный мир Армении. / В. С. Ананян. – Т. 2, Ереван, Айпетрат, 1962, 413 с. (на армянском языке)
3. Ананян В. С. Животный мир Армении. / В. С. Ананян. – Т. 5, Ереван, Айастан, 1975, 450 с. (на армянском языке)
4. Библиография. Вахтанг Ананян. Ереван, Советакан грох, 1977, 19 с. (на армянском языке, аннотация на русском языке)
5. Карапетян Л. О. Зеленый мир Вахтанга Ананяна. Ереван, Айастан, 1975, 232 с. (на армянском языке)
6. Мелик-Адамян Г. У. Вклад армянского писателя Вахтанга Ананяна в палеозоологию млекопитающих Армении. Проблемы современной науки и образования. 2016, № 34, С. 31–33.
7. Мелик-Адамян Г. У. Позднеплейстоценовые и голоценовые лоси (Alces, Cervidae) Закавказья в контексте этногенетических проблем. Материалы LXV сессии Палеонтологического общества при РАН. Санкт-Петербург, 2019, С. 247–249.

ПУБЛИКАЦИИ В. М. ПЕСКОВА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ПОДЪЁМ» PUBLICATIONS BY V. M. PESKOV ON THE PAGES OF THE MAGAZINE «RISE»

А. Л. Насонов
A. L. Nasonov
redaktor36@yandex.ru

Воронежский государственный университет, г. Воронеж. Россия
Voronezh State University, Voronezh. Russia

Речь в статье идет о текстах В. М. Пескова, изданных в воронежском журнале «Подъём». Как наиболее значимая осмыслена публикация рассказа «Речка моего детства» (1970, 2015). Произведение характеризуется широтой проблематики – экологической, философской, нравственной, что определяет актуальность рассказа для нашей современности.

This article deals will the texts of V. M. Peskov published in the Voronezh magazine «Rise». The publication of the story «the River of my childhood» (1970, 2015) is the most significant one. The work is characterized by a wide range of issues – environmental, philosophical, moral, which determine the relevance of the story for our modernity.

Как писатель В. М. Песков заявил о себе в 1960 г., выпустив в свет первую книгу очерков [2]. С 1967 г. его произведения стали появляться и в воронежском журнале «Подъём».

Журнал «Подъём» ведет свою историю с 1931 г. Сегодня его учредителем является Союз писателей России, а финансирование осуществляет государственное учреждение культуры Воронежской области. Многие авторы, прославившие в дальнейшем русскую литературу – Василий Кубанев, Юрий Гончаров, Анатолий Жигулин, Гавриил Троепольский и др., свои первые публикации делали на страницах этого литературно-художественного издания. Произведения Василия Пескова появились на страницах «Подъёма», когда он был уже известным автором. Это рассказы и очерки «Зеленый дом» (1967) [3], «На Хопре» (1967) [4], «Речка моего детства» (2007) [5, 6][1].

Свой рассказ об Усманке Песков начинает так: «Я исполнил наконец старое обещание, данное самому себе: прошел от истоков до устья по речке, на которой я вырастал.

В наш век всё поддается учету. Подсчитали и реки. Их в стране, кажется, двести пятьдесят тысяч. Усманка обязательно попала в это число, хотя речка она и маленькая».

Автор-повествователь решает пройтись по тропам своего провинциального детства, погрузиться в мир живой природы: «Для меня эта речка была первой и едва ли не главной жизненной школой. Если б спросили: что всего более в детстве помогало тебе узнавать мир? Я бы ответил: речка».

Далее автор продолжает реконструировать свое детство, включая в текст лишенные хронологической последовательности воспоминания о том, как он боялся речки, как прыгал в нее вниз головой, как исследовал флору и фауну. В тексте таким образом совмещаются два времени: время повествования и давно прошедшее, из которого вырастает настоящее. Не случайна в этой связи и апелляция к истории: в рассказе приведены известные исторические факты, связанные с Усманкой, упомянуто родовое гнездо, городок Орлов, созданный в 1646 г. как крепость для защиты от набегов татар; речь идет и о царе Петре Великом, строившем Российский флот и использовавшем затоны Усманки как «малые верфи».

Пескова интересует и история языка, происхождение гидронима Усманка: «Еще я узнал, – продолжает автор, – что Усманка – это значит

[1]Интересно, что «Речка моего детства» была опубликована в «Подъёме» дважды. А впервые она увидела свет на страницах «Комсомольской правды» [1].

Красивая». Красота реки в его изображении – это живая красота, место проживания (в идеале гармоничного) человека и животных: «Она оказалась почти единственной речкой в нашей стране, где к двадцатым годам этого века сохранились бобры и где расположен сегодня Воронежский заповедник».

Усманка для автора – это и часть жизненных впечатлений, формирующих его собственный опыт, и предмет исследования: «Усманка течет с севера к югу, а потом делает петлю и течет назад с юга на север. Длина реки – сто пятьдесят километров. Эти сто пятьдесят километров мне с посошком и предстояло пройти».

Поиск истока реки, который осуществляет автор-повествователь, также может быть двояко осмыслен: как поиск пространственной координаты места и как поиск истока нации и отдельного человека, собственной личности: «Началом Усманки я ожидал увидеть родник (думал: напьюсь незамутненной воды и пойду), но я ошибся. Истока речки долго не мог найти. Наконец общим усилием пастуха, двух стариков и молодого шофера место рождения Усманки было предположительно найдено. Между деревнями Московской и Безымянкой лежит понижение, когда-то непроходимое из-за топей, зарослей тальников, камышей, ветел, березняков. Из-за этого “потного места”, “кишевшего куликами и утками”, тихо и незаметно утекал ручеек, названия которому тут не знали. Теперь “потное место” было сухим».

Внимание повествователя безоценочно зафиксировано на изменениях, происходящих с рекой: «– Это Усманка? – спросил я шофера, гнавшего по дороге машину-цистерну.

– Усманка, – сказал парень.

– А что везете?

– Воду везу на ферму со скважины. Речка у нас вон какая теперь…

Речка была без воды. В любом месте полосу трав можно пройти, не замочив ноги. На несколько километров – сухая степь, и в ней травяной призрак реки…»

По сути, героем рассказа становится время, соединяющее большую историю, историю реки и жизнь человека, к сожалению, бездумно вторгающегося в жизнь природы. Текст Пескова многогеройный. Встречаясь с людьми по мере движения по руслу реки, повествователь заводит разговоры о реке, заканчивающиеся констатацией: речка меняется. «Вот с этой ветлы перед самой войной мы прыгали вниз головой, лет пять назад можно было еще купаться. А сейчас – тапочки не замочишь…»

Ключевой антитезой в тексте закономерно становится противопоставление прошлого и настоящего: «Около сорока километров про-

шел я почти умиравшей рекой. Это были знакомые с детства места, знакомые села: Приваловка, Желдеевка, Енино, Лукичевка, Углянец. В тех местах, где были когда-то лески и нависавшие над водой лозняки, не было теперь ни единого кустика, ни единого деревца. Лугов тоже почти не осталось. Пашня подходила местами до самой воды. Местами побуревшая пашня была брошена, на ней качались чертополохи и малиновым цветом маячил колючий татарник. Ни одной мочажины, ни единого ключика не текло в реку. Местами можно было только угадывать руслица пересохших ручьев. Река, прежде кудрявая от растений и таинственная оттого, что в воде все повторялось, как в зеркале, теперь лежала раздетой и беззащитной. Берега, обозначавшие прежнее русло, теперь заполнены были смытым песком. И только посредине песчаной реки текла вода, местами такая мелкая, что были видны спины у пескарей, убегавших от моей тени…»

Не случайны приемы, использованные во фрагменте текста: уменьшительные суффиксы, передающие образ реки в прошлом, сравнения, позволяющие представить живую реку, конструкции с союзами «ни… ни», подчеркивающие обреченность ее современного состояния, эпитеты, прямо выражающие авторское отношение к происходящему.

Рассказ выступает как предостережение от бездумного отношения к природе, заставляющего расширять пахотные земли в ущерб реке, уничтожать заливные луга. И эта просьба-требование автора, наглядно подкрепленная изображением гибнущей реки, более чем актуально звучит из далекого 1970 г. Автор призывает к личному отношению к «своей речке» в широком смысле этого образа, поскольку, в конечном итоге, это есть не что иное, как отношение к себе, предкам, нации, истории: «У каждого из нас есть “своя речка”. Неважно какая, большая Волга или малютка Усманка. Все ли мы понимаем, какое это сокровище – речка? И как оно уязвимо, это сокровище?! Можно заново построить разрушенный город. Можно посадить новый лес, выкопать пруд. Но живую речку, если она умирает, как всякий живой организм, сконструировать заново невозможно».

Проблематика рассказа – экологическая, философская, психологическая – вполне вписывается и контекст нашей современности. Не случайно поэтому текст этого написанного полвека назад рассказа был republикован «Подъёмом» в 2015 г. Писатель-публицист В. М. Песков взывает к нам через время: «Реки надо считать важнейшей государственной ценностью. Только так можно уберечь Радость, которую нам дают текущие воды, и возможность в любую минуту уто-

лить жажду. Ибо нет на земле напитка лучшего, чем стакан холодной чистой воды».

Я исполнил наконец старое обещание, данное самому себе: прошел от истоков до устья по речке, на которой я вырастал.

В наш век все поддается учету. Подсчитали и реки. Их в стране, кажется, двести пятьдесят тысяч. Усманка обязательно попала в это число, хотя речка она и маленькая.

Литература

1. Комсомольская правда. 29 ноября 1970 г.
2. Песков В. М. Записки фоторепортера / В.М. Песков. – Москва : Искусство, 1960.
3. Песков В. Рассказы / В. Песков // Подъём. – 1967. – № 1. – С. 52–60.
4. В. Песков В. Рассказы / В. Песков // Подъём. – 1967. – № 4. – С. 3–9.
5. Песков В. Речка моего детства / В. Песков // Подъём. – 2007. – № 9. – С. 204–212.
6. Песков В. Речка моего детства / В. Песков // Подъём-регион. – 2015. – С. 154–159.

ПУТЕШЕСТВИЕ С МОЛОДЫМ МЕСЯЦЕМ, ИЛИ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ФАНТАСТИКА (развёрнутое стихотворение в прозе с вынужденными объяснениями)

JOURNEY WITH A YOUNG MONTH OR JOURNALISM AS FANTASY (detailed poem in prose with forced explanations)

В. П. Нацентов
V. P. Natsentov
nacentov@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Статья посвящена книге Василия Пескова «Путешествие с молодым месяцем». Автор рассуждает о «вписанности» книги (и личности журналиста) в оттепельный контекст, проецируя отдельные аспекты на сегодняшнее время.

The article is dedicated to the book “Traveling with a Young Month” by Vasily Peskov. The author discusses the “involvement” of the book (and the personality of the journalist) into the thaw context, projecting individual aspects for today.

“Путешествие с молодым месяцем” задумано было по особому случаю. Стране исполнялось пятьдесят лет. Захотелось выбрать такие пути, чтобы разом почувствовать огромное расстояние нашей земли, увидеть, чего не было пять-десять лет назад и чего не было ещё вчера... В июне 1966 года путешествие началось. В ноябре 1967 года, в канун юбилейного праздника, путешествие закончилось.

В. Песков

Теперь это уже история.

Если угодно, лирический документ. Окололирический. Историко-журналистский.

Теперь нет (э)той страны. Многое, увиденное тогда, стало неузнаваемым. Что-то и вовсе развалилось, как рыхлый мартовский снег.

Читаешь с недоумением: разве всё это когда-то было?

Журналистика как фантастика.

«Путешествие с молодым месяцем» Василия Пескова вроде «Заставы Ильича» Марлена Хуциева. О радости, о надежде. Правда, у Пескова никогда не будет своего «Июльского дождя». Он как бы не разочаруется ни в социализме, ни в человеческом лице.

***

Песков всегда – о чем бы ни писал – влюблён в жизнь.

Не любовью художника, невыносимой и страшной, – любовью человека. Родной и понятной.

(Ворон, даже если умеет, не поёт дроздом, понимая, что он ворон.)

Впрочем, иногда голос пробивается: «Уже много лет внутри мельницы не мукой пахнет, а пылью, которую ветер собирал по дорогам и приносил в щели под крышей. Но, конечно, как у всех, была у мельницы молодость. Сколько разных ветров пронеслось! Каждый ветер приносил мельнице радость. Чуть подуло – заскрипели по дорогам телеги. Вся поляна запружена лошадьми, мужиками и бабами. Ругаются и смеются. Носят в мельницу тугие мешки с теплым зерном...»

С тёплым зерном. Какая деревенская бережливость (слога), избирательность.

Вот ещё: «Едем с поля. Высокий воз со снопами. Я сижу на самом верху. Видно спину лошади. Воз плавно качается. Летают комары, скрипит телега. Пахнет пылью...»

Согласитесь, что-то тургеневское. Маленькое стихотворение в прозе.

Наверное, недаром стихи – первое, что написал Песков. Лет семь назад его сестра Мария Михайловна мне их читала. Детские. Шутливые.

О зиме и новогодних «конфетках». Читала по-девичьи звонко. А в конце разговора просила: «Ты позванивай мне, хорошо? Позванивай…» Звонил я, правда, редко. Стеснялся. Теперь и не знаю, жива ли она.

***

Всё не теряю надежды написать о задуманном: связать слово (образ) с ландшафтом (хотя бы – с пейзажем). Всё дальше от этого ухожу. Интересное другое: вписанность песковского «Путешествия» в контекст поздней оттепели (книга издана в 69-м, но само путешествие закончилось в ноябре 67-го – почти за год до танков в Праге), отношения первого журналиста страны с советской властью, с цензурой и т. д.

Об этом почти ничего не известно.

То ли Пескову подобное было неинтересно, то ли он понимал всю тщетность такого рода намерений.

Разве можно было, говоря со страниц «Комсомольской правды» о северных стройках, помянуть лагеря?

И так в очерке, посвящённом Академгородку, проскакивает кое-что о клубе «Под интегралом», которым управляют «министры и президент», о конкурсе красоты, где одна из претенденток оказывается парнем... Вот она, свобода, такая необходимая, но, мягко говоря, отдающая безвкусицей.

Теперь мы ищем спасения от неё.

Наделили нас богатством, а что делать с ним, не сказали, как писал, предвещая оттепель в 54-м Евтушенко.

***

Кто такой В. Песков? Писатель? Фотограф? Телеведущий? Путешественник?

Журналист.

Каких не только сегодня – всегда мало.

Вдумчивый. Зоркий. Честный.

Только о человеке на фоне природы (о природе на фоне человека) журналист и мог писать честно. Во всём остальном пришлось бы лгать.

Хотя у него в распоряжении была ещё фотография.

Фотографией тоже можно сказать правду.

Мучительно вглядываюсь в лица, снятые Песковым. Бабушка и внучка. Потомок Ломоносова. Старик, убивший сына-дезертира. Дети у кабины вертолёта. В детские глаза смотрю напряжённее и дольше. Сейчас им должно быть лет по шестьдесят. Как сложилась их жизнь? Есть ли у них дети и внуки? Помнят ли они об этом загадочном вертолёте?

Вряд ли.

Теперь, наверное, их глаза побледнели. Восторженность сменила настороженность.

И отчего-то, напрасными и нелепыми кажутся слова под фотографией: «Из таких вот мальчишек вырос человек, придумавший крылья и эту машину без крыльев».

Как будто не из таких мальчишек. Не из таких.

***

Ах, написать бы сегодня такую книгу!

К тридцатилетию (здесь должен быть насмешливый смайлик) страны! Показать, как она, Россия, на самом деле!.. Или придётся подождать полувекового юбилея? И я постарше буду: одумаюсь, может быть.

Не брать же деньги на путешествие у Джорджа Сороса?

Не патриотично как-то.

***

Чуть ли не каждый вечер (особенно в плохую погоду, когда не бывает людей) хожу по улице Пескова - по старинной березовой аллее между яблоневым садом на Шишкова, на месте которого совсем скоро появится жилой комплекс (говорят, в честь Бунина), и коттеджами на Ломоносова.

Берёзовые листья кружатся, переходя в снега. (Берёза дольше прочих держится: некоторые терпят до глубокой зимы.) Чернозём под ногами крепчает. Ночью будет мороз. Снег сойдет на нет, истончится. И в мягких голых ветвях будет качаться молодой месяц.

декабрь 2019 года,
Воронеж

Литература

1. Песков В. М. Путешествие с молодым месяцем/ В. М. Песков. - Москва : Молодая гвардия, 1969 год. – 416 с.

ПОЧЕМУ СТУДЕНТАМ-ЖУРНАЛИСТАМ НЕОБХОДИМО ЧИТАТЬ ВАСИЛИЯ ПЕСКОВА

WHY IT IS NECESSARY TO READ VASILY PESKOV FOR STUDENTS MOJORING IN JOURNALISM

П. И. Новиков
P. I. Novikov
pin1109@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University Voronezh, Russia

В статье предлагается сравнительный анализ публикаций на одну и ту же тему выдающегося публициста В. М. Пескова и современного журналиста.

The article offers a comparative analysis of publications written on the same topic by an outstanding publicist V. M. Peskov and a contemporary journalist.

В только что опубликованной монографии коллектива авторов факультета журналистики Воронежского университета профессор Л. Е. Кройчик сформулировал четыре болевых точки в процессах, протекающих в отечественной публицистике:

«Первая – размытость личности автора публицистического текста, его нежелание (неготовность) развивать собственные идеи.

Вторая – нестеснительное формирование заказа и, как следствие, – возникновение «теории креатива» как движущей силы современной публицистики.

Третья – исчезновение потребности в диалоге с аудиторией.

Четвертая – отсутствие интереса к эстетическому ресурсу в создании публицистического образа. Большинство текстов безжизненны, как пустыня Сахара» [1, с. 5].

Точность определений мэтра можно четко проследить на примере публикаций на одну и ту же тему. Разница между ними – более 40 лет.

В период с 1975 г. по 1980 г. Василий Песков опубликовал в «Комсомольской правде» три материала, тему которых можно определить как «дикие звери в городе».

В корреспонденции «Неволя» [2, с. 188–190] журналист рассказал, как на окраине Москвы были обнаружены два волка. Охотникам потребовалось шесть дней, чтобы выследить и уничтожить зверей, легко приспособившихся жить бок о бок с людьми.

«Верно ли поступили охотники, взявшись за ружья? – задаёт вопрос автор. И отвечает: – Несомненно. Правда, у многих из нас шевельнётся чувство жалости к двум этим странным зверям. Но иного исхода быть не могло. Даже бродячие собаки представляют опасность. Волк же в условиях города нетерпим совершенно… И никаких иллюзий на этот счет быть не должно – волк остается волком» [2, с. 189].

На этом можно было бы завершить материал: он уже самодостаточен: множество подробностей, четко выраженная авторская позиция. Однако Пескову недостает «потребности в диалоге с аудиторией». И он продолжает его.

Фамилия Берберовы в 70-е годы прошлого века мало уступала в популярности именам выдающихся спортсменов и артистов. Отец, мать и их двое детей завоевали популярность тем, что поселили в своей квартире в центре Баку льва. Масса публикаций в прессе, телесюжетов – большинство из них проникнуто восторгами об удавшемся эксперименте по перевоспитанию дикого зверя. Песков же этих восторгов не разделяет; «Шумная известность льва, живущего в Баку у Берберовых, вызвала моду “заводить дома зверя”. И заводят. Заводят медвежат, лисиц, варанов, сурков, орлов, волков, зайцев… У меня в “Комсомолке” скопилось полмешка писем. Любопытное сочетание просьб. Одни спрашивают: как заиметь, раздобыть зверя? Другие: как от зверя избавиться? В этой почте две стороны одной и той же медали. С хорошими намерениями, но как следует не подумав, поселяют в доме диких животных и очень скоро начинают понимать: сделали глупость.

…Многие читатели просят сказать: хорошо или плохо – лев в комнате?.. Лев в человеческом жилище – конечно, аномалия. Берберовы много сделали, чтобы такое сосуществование могло состояться. Но вряд ли мимо них прошли предостережения людей опытных: как только лев подрастет, дело кончится плохо. Предостережение, к сожалению, оправдалось.

В перерыве между киносъемками лев бросился на студента, проходившего в парке. Прибежавший на крик милиционер вынужден был применить оружие.

К удивлению многих, Берберовы взяли в свою квартиру нового львёнка. Зачем? Неужели жажда новых заметок в газетах, открыток, телепередач, фильмов, интервью и всякой другой суеты? Предостережение, однажды уже оправдавшееся, должно же чему-нибудь научить?» [2, с. 190].

Как теперь известно, предостережение ничему не научило. В 1980 г. Песков публикует материал под заголовком «Урок».

Трагедия в квартире Берберовых всё же произошла. Отец семейства, правда, до неё не дожил – скончался от сердечного приступа. 24 ноября лев внезапно напал на находившихся в квартире мать и сына Берберовых. Мальчика спасти не удалось.

Только первые пять абзацев Песков посвящает подробностям происшествия. Весь остальной текст – о проблеме: «В Баку я беседовал со многими людьми – с работниками милиции, врачами в больнице, с работниками зоопарка, был в квартире Берберовых, говорил с их соседями, видел снимки, сделанные следователем в день происшествия. Грустные и тяжелые впечатления – беда не случайная, беду вырастили собственными руками <…> Главный предмет разговора… Берберовы и неумеренный шум вокруг них породил беспечную моду заводить в доме диких животных. По письмам, приходящим в газету и редакцию “В мире животных” на телевидение, я хорошо знаю эту странную жажду иметь в доме льва, медвежонка, волчонка, змею, обезьяну, лисицу, рысь. Увещеванья по почте и публичные уговоры – “ограничьтесь чижиком, ёжиком, хомячком” – не помогали».

В «Уроке» Пескова я насчитал четырнадцать (!) диалогов автора и цитат из писем, полученных автором. А считать цитаты в следующей публикации, которая озаглавлена «После урока» и по жанру является обзором писем, нет особого смысла, ибо вся она состоит из цитируемых и комментируемых автором писем читателей. Большая часть этого материала посвящена дискуссии между владельцами собак и теми, кто от собак пострадали. Автор приводит годовую статистику пострадавших от нападения собак (их около десяти тысяч), любопытно, что лишь 18,4 процента людей покусаны собаками безнадзорными, а 81,6 процента – собаками при хозяине.

Может быть, старомодно для сегодняшнего дня, но исчерпывающе звучит обращение автора к читателям в финале: «Давайте отвечать за наши поступки, давайте всем, чем только можем, помогать тем, кто озабочен в наведении порядка в содержании домашних животных. И прежде всего каждый из нас должен не только любить щенка или котенка, которые живут с ним, но отвечать за них. Отвечать в самом житейском смысле: перед соседями, перед прохожими. Ведь наши любимцы могут и шуметь, и антисанитарию насаждать. А с них самих за это не спросишь. Зато с хозяина спросить можно и нужно. Без такой ответственности любовь к животным становится пустым звуком».

Публикации Василия Пескова безусловно сумели повлиять на общественное мнение. К мнению публициста прислушались те, кто активно поддерживали «эксперимент». Власть медленно, но верно пытается выстроить отношения людей-хозяев животных и «людей-не хозяев». Но после развала Советского Союза мы всё чаще сталкиваемся с историями, повторяющими трагедию семьи Берберовых. Два года назад такая история случилась в Семилукском районе Воронежской области. Как же теперь, почти через сорок лет, отреагировала на нее журналистика?

15 октября 2018 г. медведь, сбежавший из частного зоопарка, растерзал 86-летнего мужчину в селе Семилуки Воронежской области. Пенсионер скончался на месте. Зверь напал и на своего хозяина – 49-летнего владельца зоопарка доставили в больницу с травмами разной степени тяжести.

Через месяц на портале РИА «Воронеж» был опубликован материал «Мишка был как сын». Хозяин убившего пенсионера медведя вышел из больницы под Воронежем». Текст представляет собой записанный автором монолог пострадавшего, который в подробностях рассказывает, как он узнал от жены о вырвавшемся из клетки медведе, как пытался оттащить зверя от старика-соседа, за какие места медведь укусил своего хозяина, что стоило ему отдать команду приехавшему на место происшествия наряду полиции застрелить зверя, как он теперь тоскует без него и, увидев по телевизору медведя, утирает скупую мужскую слезу. Виновник трагедии недоумевает: что спровоцировало буйство медведя в клетке, а затем побег? Ведь кормил он его хорошо.

К длинному монологу автор присовокупил сообщение, что соседи по-разному отнеслись к затее завести частный зоопарк: «Большинство – одобряли. Корреспондент РИА “Воронеж” пообщался с двумя жителями села Семилуки. Мнение о хозяине и его питомнике у них не изменилось:

– Он организовал хорошее дело. Если бы не печальное стечение обстоятельств, животные и птицы радовали бы детей и взрослых. Жаль дедушку, который погиб после нападения сбежавшего медведя. И самого Михаила Ивановича Топтыгина. В зоопарке проживал единственный в Семилукском районе косолапый» [3].

Вот так. И никто не виноват. Ни муниципальная власть, выдавшая разрешение на содержание зверя человеку, не имеющему никакого представления о поведении хищника. И никто не удостоверился в крепости сооружения, в котором хищник содержался.

Вернёмся к высказыванию Л. Е. Кройчика о болевых точках в отечественной публицистике. Что же мы имеем в сухом остатке, ознакомившись с публицистическим произведением местного журналиста?

Первая – налицо «размытость личности автора публицистического текста, его нежелание (неготовность) развивать собственные идеи».

Вторая – «нестеснительное формирование заказа». В отношении к анализируемому тексту могут быть две версии: либо наличие заказа, либо – недальновидность журналиста.

Третья – «исчезновение потребности в диалоге с аудиторией». Цитирование мнения двух друзей «виновника торжества» признать диалогом с аудиторией невозможно даже с большой натяжкой.

Четвертая – «отсутствие интереса к эстетическому ресурсу в создании публицистического образа».

Литература

1. Кройчик Л. Е. Актуальные проблемы теории публицистики / Л. Е. Кройчик, Р. В. Жолудь, В. С. Мазенко. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2020.
2. Песков В. М. Птицы на проводах / В. М. Песков. – Москва, 1982.
3. Елисеев С. «Мишка был как сын». Хозяин убившего пенсионера медведя вышел из больницы под Воронежем / С. Елисеев. – URL: https://riavrn.ru/news/mishka-byl-kak-syn-khozyain-ubivshego-pensionera-medvedya-vyshel-iz-bolnitsy-pod-voronezhem/ (дата обращения : 28.02.2020).

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УТРАЧЕННЫХ ТОПОНИМОВ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ

CULTURAL AND HISTORICAL POTENTIAL OF LOST TOPONYMS OF THE VORONEZH REGION

С. А. Попов
S. A. Popov
spo@bk.ru

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье рассматриваются утраченные топонимы Воронежской области в культурно-историческом аспекте, приводятся основные причины их исчезновения, анализируется роль региональных СМИ в сохранении памяти об исчезнувших населенных пунктах, вместе с которыми ушли и их названия.

Автор приходит к выводу о необходимости подготовки и издания «Словаря исчезнувших названий населенных пунктов Воронежского края», в котором найдет отражение культурно-исторический потенциал утраченных топонимов региона.

The article considers the lost toponyms of the Voronezh region in the cultural and historical aspect, gives the main reasons for their disappearance, analyses the role of regional media in preserving the memory of disappeared settlements, along with which their names have gone. The author concludes that it is necessary to prepare and publish the Dictionary of Disappeared Names of Settlements of the Voronezh Region, which will reflect the cultural and historical potential of the lost toponyms of the region.

Воронежская область с момента своего образования в 1934 г. претерпела ряд административно-территориальных преобразований. С 1957 г. границы Воронежской области остаются неизменными. Результаты указанных процессов отразились в региональной топонимии – наименованиях географических объектов.

В 1959 г. был издан первый справочник административно-территориального деления Воронежской области в ее современных границах [1]. По состоянию на 1 апреля 1959 г. в Воронежской области насчитывалось 49 районов, 514 сельских советов, 13 городов (в т. ч. 2 – областного подчинения), 16 рабочих поселков, 1119 поселков, 738 сел, 154 деревни, 44 слободы, 918 хуторов, 8 выселок (всего – 3010 населенных пунктов). По данным последнего справочника, по состоянию на 1 декабря 2019 г. число административно-территориальных единиц (муниципальных образований) Воронежской области – 479, в том числе: 31 муниципальный район, 3 городских округа, 28 городских поселений, 417 сельских поселений, всего населённых пунктов – 1731, в том числе городских населённых пунктов – 32 (15 городов, 4 поселка городского типа, 13 рабочих поселков), число сельских населённых пунктов – 1699 (516 посёлков, 705 сёл, 13 слобод, 69 деревень, 393 хутора, 3 станции) [7, с. 3].

Таким образом, за последние 60 лет с территории Воронежской области официально исчезло 1279 населенных пунктов, вместе с которыми ушли и их названия, являвшиеся частью языкового и культурно-исторического наследия региона. Согласимся с профессором Г. Ф. Ковалёвым: «У многих жителей нашей области место рождения осталось лишь соответственной строчкой в паспорте, то есть место, где родился человек, в паспорте прописано, а в реальности его уже нет. Поэтому и традиция появилась: празднование былого поселения» [3, с. 6].

Проанализировав более двухсот нормативных правовых актов органов государственной власти федерального и регионального уровней, касающихся топонимической политики, мы выделяем основные причины утраты названий населенных пунктов (ойконимов) Воронежской области:

1. Реорганизация административно-территориальных (территориальных) единиц Воронежской области:

1.1. В форме слияния.

1.2. В форме присоединения.

1.3. В форме выделения.

1.4. В форме разделения.

2. Упразднение административно-территориальных или территориальных единиц Воронежской области.

3. Присвоение наименования административно-территориальным и территориальным единицам и переименование административно-территориальных и территориальных единиц Воронежской области.

За многими утраченными топонимами стоит многовековая история, восходящая к периоду заселения и хозяйственного освоения Воронежского края. Однако и более молодые по возрасту исчезнувшие названия населенных пунктов также обладали большим этнокультурным потенциалом, в них отразились ландшафтные и природные особенности, картина мира, уклад жизни, особенности хозяйственной и социальной деятельности жителей нашего региона.

В настоящее время нами ведется поиск и анализ материалов, которые помогут выявить культурно-исторический потенциал утраченных топонимов Воронежского края и пролить свет на их этимологию. Результатом данной научно-исследовательской работы станет «Словарь исчезнувших названий населенных пунктов Воронежского края». Как мы отмечали ранее в научной печати, источниками для картотеки словаря «служат нормативные правовые акты федерального, регионального и местного уровней, справочники по административно-территориальному делению Воронежской области 1959, 1972, 1982 и 2018 гг., документы Государственного архива Воронежской области, картотека Словаря воронежских говоров кафедры славянской филологии ВГУ, публикации в научной, краеведческой литературе, районных и областных газетах, сайты муниципальных образований Воронежской области» [5, с. 46].

Подробнее остановимся на роли региональных СМИ в сохранении памяти об исчезнувших населенных пунктах, вместе с которыми ушли и их названия. Информация об этих хуторах, деревнях, поселках, се-

лах через страницы районных газет передается последующим поколениям земляков зачастую во многом благодаря энтузиазму местных краеведов, школьных учителей, журналистов.

Одним из таких людей, увлеченных местной историей, был краевед из Калачеевского района И. А. Письменный, уроженец исчезнувшего хутора Арнаутов. Начав интересоваться историей своей малой родины, он на страницах районной газеты «Калачеевские зори» в конце 1990-х – начале 2000-х гг. опубликовал материалы о нескольких десятках исчезнувших хуторов района. При финансовой помощи предпринимателя Николая Бондарева краевед на месте бывшего родного хутора установил памятный знак: «В текст таблички постарались вместить всю историю хутора за 230 лет: “Хутор Арнаутов. Возник в 1751 году. Не стало в 1981 году. Дворов в 1940 году – 66, население – 362 человека. Колхоз “Красная гвардия”. Погибло в Великую Отечественную войну – 34 человека. Здесь жили семьями: Величко (6 дворов), Деркачевы (12 дворов), Письменные (3 двора)”. 30 мая 1999 года» [2]. После публикаций в «районке» краеведческих материалов И. А. Письменного в районе начали устанавливать памятные знаки на месте исчезнувших хуторов. «Но прежде в центре города Калача начали возводить общий памятник исчезнувшим хуторам, который открыли 18 октября 2003 года. Две мраморные стелы как две страницы раскрытой книги истории, на каждой из которых по 22 названных ушедших в небытие хуторов. Приехавшие на открытие памятника привезли землю с мест, где некогда стояли их родные хутора. Вспоминая – плакали, смотрели – радовались, что жива теперь память об их хуторе» [2].

Многие районные газеты Воронежской области публикуют материалы об исчезнувших населенных пунктах.

Например, редакция таловской районной газеты «Заря» 25 октября 2019 г. публикацией «Некоролевская судьба Корольского» открыла на своих страницах рубрику «Исчезнувшие с карты», в которой журналисты будут «рассказывать о поселках, которые когда-то существовали, в них жили и трудились люди, кипела общественная жизнь. А потом по разным причинам они исчезли с карты района. Но самое главное – еще живы люди, для которых эти поселки – их малая родина» [4]. Ценность данных статей для топонимики огромна: в них приводятся исторические сведения (дата основания и исчезновения, фамилии первопоселенцев и переселенцев, владельцев, названия колхозов, совхозов, других организаций), а также множество сведений по микротопонимии населенных пунктов. Например, народные и официальные названия улиц: «Три улицы Корольского в народе называли

по-своему. Большой край – там находилась основная часть домов, магазин, первое (деревянное) и второе здание начальной школы (его построили в 1967 г. из ракушечного кирпича, привезенного из Краснодарского края), клуб, детский сад (в щитовом доме), зерносклад и весь колхозный двор. Куцый кордон – называли так, потому что лощина отделяла 16 домов от основной улицы. Старина – там жили первые поселенцы. Потом улицам дали официальные названия: первые две назвали Путь Сталина, третья стала улицей Ворошилова» [4]. В настоящее время в рубрике «Исчезнувшие с карты» опубликованы материалы «Добрый баптист и Нижний Колпак: С карты района исчезли 26 поселков» (26 ноября 2019 г., № 95), «В списках значится: Поселок Макаровский еще не списали как исчезнувший, но последние жители покинули его 20 лет назад» (3 декабря 2019, № 97), «Что Купальный передал Гнилому: С карты района исчезло название одного поселка, а в реальности перестал существовать другой» (21 января 2020 г., № 4).

Петропавловская районная газета «Родное Придонье» по инициативе редактора Л. Н. Поповой в январе 2020 г. открыла новую рубрику «Здесь был хутор», в которой будут опубликованы материалы о забытых и заброшенных хуторах и деревнях района. В дебютной статье читаем: «Почти полвека назад исчез с лица земли хутор Мандровка, который находился в 18 километрах от Петропавловки. Сегодня на его месте только памятный камень, памятник с именами мандровцев, погибших в боях за Родину в годы Великой Отечественной войны, и кладбище, более чем наполовину заросшее кленами да дикой порослью. Да и доехать до хутора непросто. Почти двадцать километров дороги петляют между полями и лесополосами» [6]. В историко-краеведческом материале также раскрыта этимология топонима, приведены сведения из начальной истории хутора: «Старожилы утверждали, что название хутору дал крестьянин по фамилии Мандровский, который перебрался в это место вместе с семьей из села Журавка Богучарского района. Было это в 1865 году. В том же году в хуторе было отстроено 12 хат-лозянок, где проживало 46 мужчин и 47 женщин. Через 20 лет в Мандровке уже проживало 686 человек в 132 домах».

Можно привести еще десятки аналогичных примеров из региональных воронежских СМИ, однако мы ограничены объемом данной публикации.

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что вместе с утраченными названиями населенных пунктов Воронежской области со временем уходит и память об этих хуторах, деревнях, поселках и селах, их жителях. Чтобы сохранить для будущих поколений культур-

но-историческую информацию о нашем крае, отразившуюся в наименованиях географических объектов, в настоящее время необходимо подготовить и издать «Словарь исчезнувших названий населенных пунктов Воронежского края», в котором найдет отражение культурно-исторический потенциал утраченных топонимов региона. Данный лексикографический труд станет закономерным итогом многолетней деятельности историков, лингвистов, журналистов, краеведов, школьных учителей, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, направленной на лингвокраеведческое и культурно-историческое изучение Воронежского края.

Литература

1. Воронежская область: административно-территориальное деление по сост. на 1 апреля 1959 года / сост. А. К. Лемаринье; под общ. ред. М. М. Малютина. – Воронеж: Воронеж. кн. изд-во, 1959.
2. Высотин А. Земляки. Он ставил обелиски умершим хуторам: Памяти Ивана Алексеевича Письменного / А. Высотин // Воронежская неделя. – 2013. – № 22. – 29 мая. – URL: https://communa.ru/obshchestvo/zemlyaki-_on_stavil_obeliski_umershim_khutoram/ (дата обращения: 01.03.2020).
3. Ковалев Г. Ф. Словарь микротопонимов Воронежской области: в 2 т. / Г. Ф. Ковалев. – Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. Т. I: А–Л.
4. Нужная И. Некоролевская судьба Корольского / И. Нужная // Заря. – 2019. – № 86. – 25 окт. – С. 5.
5. Попов С. А. Проблемы словаря ушедших географических названий Воронежской области / С. А. Попов // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 4. – С. 45–47.
6. Попова Лина. В Мандровке – полувековая тишина: 46 лет назад исчез с лица земли хутор с необычным названием // Родное Придонье. – 2020. – № 3. – 24 января. – С. 8–9.
7. Реестр (справочник) «Административно-территориальное устройство Воронежской области» (по состоянию на 01 декабря 2019 года). – Воронеж: АО «Воронежская областная типография», 2019.

В. М. ПЕСКОВ – ЧЛЕН РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

V. M. PESKOV - A MEMBER OF THE RUSSIAN GEOGRAPHICAL SOCIETY

Ю. Я. Потапенко
Y. Potapenko
nupotap@yandex.ru

Русское географическое общество,
Карачаево-Черкесское республиканское отделение,
Карачаевск, Россия
Russian geographical society, Karachay-Cherkess Republic branch
Karachayevsk, Russia

Автор статьи был постоянным читателем публикаций В. М. Пескова в газете «Комсомольская правда», в 1994–2018 годах широко использовал его произведения в учебных курсах ландшафтоведения и геоэкологии, популяризировал их на постоянном стенде «Окно в природу». В 2001 г. В. М. Песков принял предложение стать членом Карачаево-Черкесского отделения Русского географического общества.

The author of the article was a regular reader of V. M. Peskov's publications in the newspaper «Komsomolskaya Pravda» in 1994-2018, he widely used his works in training courses of landscape studies and geo-ecology, and popularized them at the permanent stand «Window to nature». In 2001, V. M. Peskov accepted an offer to become a member of the Karachay-Cherkess branch of the Russian geographical society.

Перечень направлений работы настоящей конференции свидетельствует о широте интересов незаурядной личности Василия Михайловича Пескова. В статье изложены ранее не публиковавшиеся сведения о сотрудничестве В. М. Пескова с естественно-географическим факультетом (ЕГФ) Карачаево-Черкесского государственного университета (КЧГУ) имени У. Д. Алиева и отделением Русского географического общества (РГО) в Карачаево-Черкесской Республике (КЧР).

В 1992 г. автор статьи пополнил армию безработных геологов России, возникшую вследствие резкого сокращения финансирования геологической отрасли. В 1994 г. мне удалось найти рабочее место преподавателя в ЕГФ КЧГУ в г. Карачаевке. ЕГФ был открыт в 1992 г. и находился в стадии становления и укомплектования кадрами. Через пару месяцев меня, как имеющего ученую степень, определили на

должность заведующего кафедрой географии с преподаванием геологии, ландшафтоведения и геоэкологии.

Как известно, движущей силой учебного процесса в вузе является мотивация студента к самостоятельному активному овладению знаниями. Общение со студентами показало, что у большинства из них не было ясного представления о содержании и важности выбранной ими профессии. Книжные сведения об известных педагогах и ученых были недостаточны.

Молодые люди особенно нуждаются в общении с яркими авторитетными личностями, героями своего времени. Когда-то В. Маяковский выразил это в чеканной фразе: «Юноше, обдумывающему житье, решающему – сделать бы жизнь с кого, скажу, не задумываясь – «Делай её с товарища Дзержинского!» Я стал преподавать в лихие 90-е годы, о которых другой поэт, наш современник Н. Добронравов написал: «Любовью к наживе разбиты сердца. Сдались мы тельцу золотому на милость. Народ без героя. Страна без лица». Но студентов периферийного вуза, вчерашних школьников из горных аулов эта порча еще не коснулась.

Одним из способов осуществления контактов с выдающимися современниками являются различные общественные организации, научные общества. Профиль факультета был географический с выпуском специалистов – географов, биологов и экологов. Я предложил коллегам-преподавателям создать в Карачаевске отделение Русского географического общества (РГО). В 1992–1994 годах, будучи безработным, я посещал заседания Кисловодского отделения бывшего Географического общества СССР. В 1992 г. Ученый совет Общества в Санкт-Петербурге принял решение о возвращении ему исторического названия «Русское географическое общество». В 1994 г. кисловодчане получили макет нового устава РГО. На его основе я составил проект устава Карачаево-Черкесского отделения. 3 октября 1996 г. в г. Карачаевске по инициативе автора статьи состоялось учредительное собрание Карачаево-Черкесского отделения (КЧО) РГО. На нем был принят предложенный устав, председателем был избран кандидат географических наук, декан ЕГФ С. А. Хапаев, ученым секретарем – доктор геолого-минералогических наук Ю. Я. Потапенко, а также руководители пяти секций. В октябре 1996 г. я отправил протокол собрания ученому секретарю РГО О. А. Бринкену (Санкт-Петербург) и заказал 50 комплектов членских билетов и значков РГО, которые вскоре были получены. 25 февраля 1997 г. КЧО РГО было утверждено на заседании президиума РГО.

Основной функцией ученого секретаря было проведение научно-методических семинаров общества с привлечением в качестве слушателей широкого круга преподавателей и студентов. Семинары организовыва-

лись ежемесячно в течение учебного года. Через несколько лет Ю. Я. Потапенко был выбран председателем КЧО и выполнял его обязанности до 2011 г. В начале в качестве лекторов приглашались ведущие преподаватели ЕГФ и КЧГУ, местные деятели культуры – поэты, историки, скульпторы, писатели, фотографы, альпинисты и др. Из сотрудников ЕГФ неоднократно на семинарах выступали орнитолог А. А. Караваев, геолог Ю. Я. Потапенко, биолог У. Б. Узденов, географ С. А. Хапаев.

Со временем были привлечены и заслушаны ученые из многих сторонних организаций - историк географии А. В. Краснопольский, зам. председателя ЦС Всероссийского общества охраны природы (ВООП) С. В. Николаев (г. Москва), вице-президент РГО К. В. Чистяков (Петербург), исполнительный директор РГО по региональному развитию О. А. Плотникова (г. Москва), доктор геолого-минералогических наук, знаток древних толщ Кавказа и острова Куба М. Л. Сомин (Институт физики Земли, г. Москва) и другие. Но центральной фигурой общества, одинаково авторитетной для географов, биологов и экологов, являлся Василий Михайлович Песков. Писатель, фотограф, с 1956 г. корреспондент газеты «Комсомольская правда», страстный защитник природы. В 1975–1990 гг. он вел телепрограмму «В мире животных» вместе с Н. Дроздовым, в 1995–1997 гг. – самостоятельно; в 1999–2003 гг. был ведущим телевизионной версии своих очерков «Окно в природу», которая транслировалась на московском телеканале «Столица». Единственный среди журналистов СССР лауреат Ленинской премии (причем, получил её в 34 года!). Рассчитывать на его посещение г. Карачаевска и очное участие в работе РГО не приходилось. Однако я надеялся на общение по почте и популяризацию его произведений на стендах и в стенгазете.

Первый контакт с Песковым у меня был еще в середине 60-х годов, когда я послал ему фотографию редкого объекта – гнезда черных грифов из Северного Приэльбрусья. Общаясь с первозданной роскошной природой Центрального Кавказа, я не терял интереса к заметкам Пескова в «Комсомолке». Почему? А потому, что он видел в природе больше и глубже многих. Известно мудрое изречение: «Смотреть – еще не значит видеть». Географам, биологам и геологам особенно понятна справедливость высказывания средневекового философа: «Глаз видит столько, сколько позволяет ум».

Интересы Пескова выходили далеко за пределы телевизионной передачи «В мире животных», по которой его знала вся страна. Приведу пару примеров из газетных публикаций.

В небольшой заметке «Красота» Песков напоминает, что наиболее искушенным ценителем красоты является человек: «Цветы, пестрые бабочки, морские звезды, раковины, удивительный пестрый орнамент на гибком теле змеи. Продолжать можно было бы бесконечно». Но всё это существовало до появления человека и создано природой не для него. Прочитываешь заметку, и в голове надолго остаются вопросы: как, для чего и для кого природа создает свои шедевры? Проблемы философские, уводящие нас в теории ощущения, отражения и познания…

Были у Пескова публикации и иного рода, поднимающие насущные проблемы государственного и мирового масштаба. В последние годы во многих странах возник дефицит питьевой воды, пришло осознание большой роли малых рек, появились капитальные научные труды об их экологических проблемах.

Но вернемся на 50 лет назад. 29 ноября 1970 г. «Комсомольская правда» печатает очерк Пескова «Речка моего детства», вызвавший лавину откликов. Их обзору и анализу писатель посвятил обширную публикацию «О воде насущной». Если использовать современную терминологию, В. М. Песков провел тогда общесоюзное совещание по экологии бассейнов малых рек. В обсуждении проблемы массовой деградации и гибели малых рек СССР участвовали как рядовые граждане, так и специалисты, мелиораторы, руководители колхозов и совхозов, коллективы научно-исследовательских институтов (Росгипрозем и др.). Были намечены пути реализации недавно принятого закона «Основы водного законодательства». Учитывая миллионные тиражи «Комсомольской правды», акция имела общегосударственный социокультурный эффект. Это был практический пример «постдипломного» непрерывного образования социума, необходимость которого была осознана тридцатью годами позже, в конце XX века.

Популярность Пескова объясняется не только тем, что он глубоко понимал природу, но и тем, что его тексты и устные выступления рассчитаны на широкую аудиторию, понятны и доступны каждому. К такому стилю обязывали телевидение и тираж газеты. Ведь разовый тираж «Комсомольской правды» в 1990 году достиг 21 миллиона 900 тысяч экземпляров! Этот рекорд стал абсолютным мировым достижением XX века! В числе миллионов подписчиков был и автор статьи. С конца 1960-х годов я стал вырезать из газеты заметки Пескова. С тех пор у меня сохранилось несколько альбомов с его очерками. Я их храню, хотя в последующие годы приобрел большинство его книг. Храню потому, что листая пожелтевшие вырезки, ощущаешь напряженный ритм жизни писателя.

Для пропаганды географических и экологических знаний на ЕГФ КЧГУ мной был оформлен постоянный стенд «Окно в природу» и выпускалась стенгазета «Географ» (подробнее о них – во второй статье автора).

В 2001 г. при переписке я случайно узнал, что Василий Михайлович не был членом РГО. Это было неожиданно. Я был в полной уверенности, что он состоит в этом обществе с давних пор – ведь вряд ли в России есть географ, который столько путешествовал по планете Земля. Я тотчас предложил ему стать членом нашего отделения. После некоторой паузы Песков согласился, заметив с присущей для него скромностью: «Но я ведь не имею географического образования».

Этот акт был почетным не только для нашего отделения, но и для всего РГО! Однако, по сути, он был чисто формальным – Песков фактически по роду своей деятельности и образу жизни состоял в Географическом обществе страны (СССР и России) всегда. В 2009 г., когда руководящий орган РГО был переведен из Петербурга в Москву, а президентом был определен С. К. Шойгу, была объявлена перерегистрация региональных отделений и членов общества. Вот тогда московское руководство заметило, что среди членов РГО есть такой именитый человек, как Песков. Он был поднят на щит, а его очерки в «Комсомольской правде» стали печататься с припиской «При поддержке Русского географического общества».

К чести РГО следует отметить – когда в 2013 г. Пескова не стало – его рубрика «Окно в природу» сохранилась, а очерки продолжали публиковаться.

Литература

1. Песков В. М. Окно в природу / В. М. Песков. – Книга третья. – М. : Терра-Книжный клуб, 2001. 352 с.

2. Потапенко Ю. Я. Карачаево-Черкесское отделение Русского географического общества (к 15-летию создания) / Ю. Я. Потапенко, Ю.Я. Мотыленко // Проблемы географии и геоэкологии горных территорий. – Карачаевск: Изд-во Карачаево-Черкесского гос. ун-та, 2011. – С. 3–9.

УЧАСТИЕ В. М. ПЕСКОВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ

PARTICIPATION OF V. M. PESKOV IN EDUCATIONAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE KARACHAY-CHERKESS REPUBLIC

Ю. Я. Потапенко
Y. Potapenko
nupotap@yandex.ru

Русское географическое общество,
Карачаево-Черкесское республиканское отделение,
Карачаевск, Россия
Russian geographical society, Karachay-Cherkess Republic branch,
Karachayevsk, Russia

В статье приведены материалы о сотрудничестве В. М Пескова с государственным университетом и отделением Русского географического общества в Карачаево-Черкесской республике.

The article presents materials on cooperation between V. M. Peskov and the state University and the Department of the Russian geographical society in the Karachay-Cherkess Republic

Автор статьи в 1994–2018 годах преподавал геологию, ландшафтоведение и геоэкологию на естественно-географическом факультете (ЕГФ) Карачаево-Черкесского государственного университета (КЧГУ) имени У. Д. Алиева (г. Карачаевск). Опыт исследований по трем названным направлениям я приобрел, работая в геологических экспедициях и научно-производственных организациях Северного Кавказа в 1956–1992 гг.

Природная среда Карачаево-Черкесской республики (КЧР) исключительно благоприятна для проведения полевых практик по естественно-географическим дисциплинам. Во времена СССР здесь почти в каждой речной долине располагались палаточные лагеря студентов из вузов РСФСР и Украины. По территории КЧР неоднократно проходили маршруты международных форумов по геологии и географии.

Совсем иной сложилась ситуация с аудиторными занятиями. В 90-е годы на слуху были термины «перестройка», «научно-техническая революция». В высшей школе преобразования осуществлялись под лозунгами гуманизации, экологизации, компьютеризации. В качестве одного из средств повышения уровня преподавания были внедрены учебно-методические комплексы (УМК). Однако составление пухлых УМК вскоре превратилось в самоцель и тяжкое бремя для преподавателей. Хотя идея совершенствования образования таким способом была дискредитирована еще до 90-х годов [1], составление УМК оставалось обязательным и в последующие годы, а во втором десятилетии XX века к нему добавилась еще разработка рабочих программ дисциплин (РПД).

Бесчисленные варианты УМК и РПД заполнили шкафы на кафедрах вузов. Компьютеризация облегчала их составление, но в итоге время непосредственного общения преподавателя со студентами сокращалось и качество преподавания снижалось.

В этой ситуации неоценимую помощь мне, работавшему в должностях заведующего кафедрой и профессора, в активизации учебного процесса и передаче студентам знаний по предметам естественно-географического цикла оказал В. М. Песков. Я возобновил свои давние контакты с ним по почте и стал популяризировать его произведения на стендах, в стенгазете, на лекциях и семинарах географического общества. Он постоянно присылал свои новые публикации с автографами в подарок студентам ЕГФ.

Среди преподавателей нашлись ценители творчества Пескова, присоединившиеся к начатой мною акции. Стараниями выпускницы ЕГФ Н. К. Акбаевой был сооружен застекленный стенд «Окно в природу» с портретом В. М. Пескова. Размеры стенда позволяли одновременно демонстрировать три газетных очерка и фотографии природы КЧР и России. Каждую неделю я обновлял стенд, а предшествующая публикация пополняла архив кафедры; в конце года сообщал В. М. Пескову, что стенд продолжает функционировать. Не было случая, чтобы Василий Михайлович не ответил на мое письмо.

В полевых маршрутах я старался по примеру Василия Михайловича вовлекать студентов в познание природы через углубленное познание казалось бы обыденных объектов живой и неживой природы; на лекциях и практических занятиях приводил выдержки из наблюдений Пескова, цитаты из его рассказов о путешествиях по необъятной России и многим дальним странам. От кафедры географии наладил выпуск ежемесячной стенгазеты «Географ» (на ноябрь 2011 г. было

выпущено 120 номеров, каждый на двух листах формата А1). В ней освещалась студенческая жизнь факультета, помещалась информация о студенческих конференциях, заседаниях географического общества и выступлениях на нем, о новых книгах и путешествиях В. М. Пескова. В рубрике «Поэтическая страничка» студенты знакомились с творчеством многочисленных этносов Кавказа и Средней Азии (с 2012 г. в КЧГУ ежегодно поступало значительное количество студентов из Туркменистана).

Интерес к произведениям и личности Пескова постоянно проявляли студенты и преподаватели и других факультетов КЧГУ.

В 1990–2012 годах мне приходилось посещать географические факультеты в Ростове-на-Дону, в Санкт-Петербурге и в Москве. Нигде я не видел стендов «Окно в природу» и стенгазет «Географ». Считаю это упущением в современном образовании. Вспоминаю свои школьные годы, учебу в вузе, первые годы работы на производстве – везде выпускались стенгазеты. Они всегда были актуальны потому, что отражали не только знаковые события всей страны, но и в первую очередь – жизнь конкретного коллектива, были для членов редколлегий школой в написании текстов и практикой в оформительской работе.

Большинство наблюдений Пескова посвящено животному миру, недаром он более пятнадцати лет вел телепередачу «В мире животных». Но у него много ценной информации и для географов, и для экологов, и для туристов. Коснемся ныне актуальной темы «Памятники природы». В 1978 г. на территории КЧР (до 1991 г. – автономной области) их было зарегистрировано 74. На самом деле подобных объектов там как минимум в два раза больше. Например, в списке значатся всего два водопада, а я видел в маршрутах не менее десяти. Конечно, их не сравнить со всемирно известными водопадами на крупных реках. Но если вы рассказываете о водопадах – памятниках природы КЧР, полезно вспомнить очерк Пескова «Водопад» [2]. Он видел своими глазами и Ниагарский в США, и Викторию в Африке. В его очерке передано не только ощущение восхищения от этих чудес света, но и дана оценка современному экологическому состоянию, эстетическим достоинствам и степени использования туристским бизнесом. Кавказские водопады еще сохраняют естественный облик. Но Песков предупреждает: «Ниагару убила коммерция (семнадцать миллионов посетителей в год!). И дурной вкус. Водопад огражден металлическим парапетом, подсвечен разноцветными прожекторами. Чудо природы превращено в пошловатое шоу» [2].

Почерк В. М. свидетельствует, что рука писателя и журналиста была в постоянной работе, можно сказать, в спортивной форме. А технология подготовки текстов приоткрывает причину их своеобразия. По свидетельству коллег по газете «Комсомольская правда», в походах и путешествиях он вел записи карандашом в блокноте. При обработке записей не пользовался ни пишущей машинкой, ни компьютером. В редакции газеты Песков лично диктовал рукопись машинистке. Таким образом, текст проверялся еще и на слух, и тем самым сохранялся стиль устного рассказа, беседы с читателем.

Литература

1. Долженко О. В. Современные методы и технология обучения в техническом вузе / О. В. Долженко., В. Л. Шатуновский. – Москва : Высшая школа, 1990. – 191 с.
2. Песков В. М. Окно в природу / В. М. Песков. – Книга вторая. Москва : Терра-Книжный клуб, 2001. – С. 346–347.

«НА ЛЮБИМОМ МЕСТЕ. НАВСЕГДА»

«AT YOUR FAVORITE PLACE»

Е. Н.Фомина
E. N. Fomina
lena-fomen2016@yandex.ru

Устьевская средняя общеобразовательная школа»
Воронежская обл., Хохольский р-н, с. Устье, Россия
Ustyev Secondary School
Voronezh region., Khokholsky district, s. Ustye, Russia

Огромный интерес вызывает не только творческое наследие писателя, журналиста, эколога В. Пескова, но и масштаб личность этого человека. Самой важной задачей для себя публицист считал «наведение мостов между духовным миром человека и природой». Ему это удалось. Проблема единения человека с природой, духовной связи с родным краем будет актуальна во все времена.
Great interest is aroused not only by the creative heritage of the writer, journalist, environmentalist V. Peskov, but also by the personal identity of this person. The most important task for the publicist was «building bridges between the spiritual world of man and nature». He succeeded. The problem of human unity with nature, spiritual connection with the native land will be relevant at all times.

В 53,3 км на восток от Воронежа, на опушке леса близ села Орлово, стоит камень, на котором выбиты слова: «Главная ценность в жизни – сама жизнь. В. Песков».

Это памятное место, куда можно прийти и поклониться ярчайшему журналисту, публицисту, легендарному обозревателю «Комсомольской правды», автору знаменитых рубрик «Окно в природу», «Отечество», «Таежный тупик» Василию Михайловичу Пескову.

Памятный камень Василий Михайлович привез сюда еще при жизни из Мордовии. Именно здесь, в родном селе Орлово, легендарный публицист завещал развеять после смерти свой прах.

Воронежский край сыграл в судьбе В.М. Пескова большую роль. Здесь он родился, начал свою журналистскую деятельность, сюда рвалось сердце всю жизнь.

Как журналист Василий Михайлович дебютировал в воронежской газете «Молодой коммунар», где проработал три года. Одна из первых его работ – зарисовка «Апрель в лесу», проникнута любовью к заповедным воронежским лесам.

Талантливого журналиста, умеющего подмечать мельчайшие детали, видеть удивительное в самом обычном, заметили и пригласили в Москву. Первая работа для «Комсомольской правды» – рассказ о жизни оленей в Воронежском заповеднике. С 1956 г. и до конца своей жизни легендарный журналист вел в «Комсомольской правде» рубрику «Окно в природу». О своей работе в газете писал: «Я – продукт «Комсомольской правды», работаю в редакции 45 лет, у меня с ней брак по любви. Я газете нужен, и она мне очень нужна» [2].

Его статьи и уникальные фотографии читатели ждали с нетерпением, а мастер с неизменным упоением рассказывал о простом и в то же время загадочном мире природы. За время работы в молодежной газете В. Песков объездил весь мир: север, юг, Центральную Азию, Дальний Восток, Камчатку, Балтийские острова. Писательские впечат-

ления вылились в интереснейшие очерки и уникальные фотоснимки [2]. Но родные места не отпускали.

Родная сторона

Он исходил своими ногами с фотоаппаратом в руках всю Воронежскую область. Его сборники – уникальный краеведческий материал. Книги «Дороги и тропы», «Проселки», «Шаги по росе», «Речка моего детства» отличаются лиризмом, глубоким проникновением в мир природы и человека. Читая очерки В. М. Пескова, мы словно переносимся вместе с автором в те уголки природы, о которых он пишет: «Тихий Дон... Неторопливо собирая водную дань с земель тульских, воронежских, тамбовских и пензенских, Дон образует постепенно могучую реку. Почти две тысячи километров петляет донская вода по земле, соединяясь по пути с такой же тихой водою Хопра, Воронежа, Битюга, Медведицы, Красивой Мечи и Тихой Сосны. Начинаясь в березняках, ельниках и дубравах, Дон постепенно покидает леса и течет по степям. В среднем течении степь подступает уже к самому берегу. С меловых круч, названных Дивногорьем, далеко видны затуманенные изгибы воды. Берега тут пахнут полынью и донником. Трава с желтой кисеей мелких цветов донника имеет неповторимый дразнящий запах…» [1]. Каждая строка публициста буквально дышит любовью к малой родине, родной природе.

Он писал: «Я – воронежский, хотя живу в Москве. Птицы считают своей родиной то место, где они впервые поднялись на крыло, увидели лес, реку, кусты, приютившее их гнездо. Сюда всю жизнь они будут стремиться. То же самое – у людей» [3]. Насколько же огромным должно было быть чувство привязанности к родной орловской земле,

чтобы Василий Михайлович попросил развеять свой прах над этими знакомыми с детства местами. 20 сентября 2013 г., на сороковой день после смерти, завещание было выполнено. Духовная связь писателя с малой родиной не прервалась и после смерти.

Литература

1. Песков В. Дороги и тропы / В. Песков // Роман-газета. – 1976. – № 11 (801).
2. Таежная робинзонада. – URL: http://exlibris.ng.ru/fakty/2006-09-28/2_robinzonada.html (дата обращения : 27.02.20).
3. Песков В. М. Отечество / В. М. Песков. – Москва : Молодая гвардия, 1972.

ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ ОТКРЫЛ ОКНО НЕ ТОЛЬКО В ПРИРОДУ, НО И В ЧЕЛОВЕКА

VASILY PESKOV HAS OPENED A WINDOW NOT ONLY INTO THE NATURE BUT INTO A HUMAN

Т. Н. Хомчук-Черная
T. N. Khomchuk-Chernaya
soto55@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье рассматриваются особенности публицистического творчества Василия Михайловича Пескова

The article deals with the peculiarities of V.M. Peskov`s publicistic works.

«Без любви нечего браться ни за толстую книгу, ни за маленький рассказ»

Василий Михайлович Песков – без лести и натяжек – целая эпоха, явление, феномен советской, российской журналистики. Вряд ли в ней найдется автор, который бы так целеустремленно, преданно, без перерыва на творческие кризисы, поиски себя шел по раз и навсегда выбранному пути. Менялись времена, политики, направления в культуре, издания и сами журналисты, поколения читателей, а Песков оставался верен себе, своей теме. Теме, которую при всех вариациях и возможных отклонениях можно обозначить словами – «Человек», «Природа», «Родина».

Причин такого активного долголетия, по-моему, несколько. Во-первых, как бы парадоксально ни прозвучало в контексте времени,

– это традиционная классическая манера Пескова как в работе со словом, так и с фотографией. Он вопреки времени и новым течениям остается строгим документалистом. Здесь он, возможно, даже консерватор. Главное для него – отражение реальности как она есть. Он признает и отстаивает первичность и единство вещно-событийного мира, природы, человека, существования таких ценностей, как добро–зло, истина–ложь, красота–безобразие. Форма и метод для Пескова – не самоцель, они как бы остаются в тени объекта и существуют для того, чтобы правдоподобнее, естественнее представить реальность. Но при ближайшем рассмотрении понимаешь, что ощущение это обманчиво. Подобная невесомость, неосязаемость формы достигается высоким мастерством.

Во-вторых, за внешней незамысловатостью повествования не могут остаться незамеченными профессиональное знание предмета, глубокое проникновение в тему (чего так не хватает сейчас нашей журналистике в целом), а это всегда, о чем бы ни шел разговор, вызывает интерес и доверие. Казалось, что он знает все о каждой травинке, каждой букашке и зверушке, каждой речушке, что попадаются ему на пути. Еще в пору бытности Пескова ведущим программы «В мире животных» проводился опрос телезрителей. Он показал, что Песков воспринимался аудиторией минимум как кандидат биологических наук. И когда узнаешь, что в архиве журналиста более трехсот объемных папок, в которые десятилетиями собирались самые различные материалы: от собственных наблюдений и рассказов очевидцев до научных статей специалистов; и что каждая папка – это отдельный тематический раздел (например, «Биоритмы солнца и их влияние на человека», «Думают ли животные», «Поведение животных перед землетрясением»), – понимаешь, что за таким уровнем компетентности стоит колоссальный труд.

В-третьих, притягательной силой изначально обладает сам объект описания – природа, человек. Как бы глубоко мы ни проникали в суть этих понятий, они окружены завесой таинственности, и вряд ли эта тайна будет когда-либо разгадана до конца. Песков пишет о том, что интересно человеку всегда, независимо от социально-политического устройства общества, от уровня цивилизации. Генетическая, архетипическая память здесь – гарантия такого интереса. Как бы далеко ни уходил человек от своих истоков, от своего природного начала, интуитивно, бессознательно он будет тянуться к отправной точке.

В-четвертых, в творчестве Пескова есть еще одна особенность, связанная с бессознательным, интуитивным началом в восприятии

человеком действительности – его неосознанная тяга и большее доверие к «картинке», чем к слову. Феномен этот закреплен в фольклоре – «Лучше один раз увидеть…» И современная тенденция к визуализации информации в СМИ – только одно из подтверждений этой сентенции. Последние исследования в области массмедиа говорят, что фотография – единственный вид информации в массовой прессе, с которым знакомятся сто процентов читателей.

Материалы Пескова всегда сопровождались фотоснимками. Василий Михайлович и по сей день остается одним из немногих отечественных журналистов, кто одинаково виртуозно владел и словом, и фотокамерой. Но фотографии в его публикациях только на первый взгляд выполняли функцию привлечения внимания. Более того, их назначение далеко не всегда исчерпывалось просто иллюстрацией, подтверждением документальности описываемого. Многие из них имеют и художественную ценность. Такие фото вполне могли бы существовать самостоятельно, являясь визуальным доказательством многообразия, неповторимости, красоты и одновременно хрупкости мира, который окружает человека.

Благодаря фотоснимкам Песков давал возможность массовой аудитории увидеть те явления и процессы, которые были ей недоступны. А иногда, наоборот, с помощью фото показывал уникальность того, что рядом, буквально под ногами. Открытия, которые дарил Песков читателю, побуждали взглянуть на мир по-другому.

И фотография в процессе приобщения к познанию неофитов, новых поколений читателей «Комсомолки» (кто знал Пескова, тот следил за его публикациями десятилетиями) – с другим миропониманием и мироощущением – играла, на мой взгляд, не последнюю роль. Только на первом этапе она привлекала внимание, создавала эффект присутствия, иллюзию соучастия. И возбудив интерес, заставляла обратиться к тексту. А уже дальше слово и фото в сочетании порождали не только иллюзию соучастия, но и эффект сопричастности, сопереживания, если хотите, солюбви. И, конечно же, давали знания, расширяли кругозор, ненавязчиво выполняя образовательную функцию.

И наконец, обойдем сейчас разговор о таланте как факторе безусловном (талантливых людей много), но упомянем о любви – свойстве, не поддающемся какому-либо измерению. Как-то в разговоре с другом, писателем и редактором «Муравейника», первого в России журнала для семейного чтения о природе, Николаем Старченко, Василий Михайлович сказал: «В нашем с тобой деле, Муравей, все надо делать с любовью! Это читатели обязательно почувствуют. Без любви нечего

браться ни за толстую книгу, ни за маленький рассказ». Любовь. И это еще одно слово, определяющее все и в творчестве, и в жизни Пескова. Оно – фундамент, цементирующая сила. Подавляющее большинство публикаций мастера объединено цельной, несуетной, нестареющей любовью к малой и большой своей Родине, к ее людям, природе. Любовь Пескова – чувство, как бы не замечающее себя, а потому лишенное манерности, каких-либо даже случайных акцентов, – объясняет и компетентность, и неувядающую популярность мастера.

Не все слова еще сказаны?

Еще один феномен Василия Пескова как журналиста требует объяснения и изучения. Это, я бы сказала, парадоксальная привязанность Василия Михайловича к «Комсомольской правде» и «Комсомольской правды» к автору. 57 лет в одной газете! Рубрика «Окно в природу».

Ведь той «Комсомолки», в которой Песков начинал и прошел путь становления, уже давно не было. Более того, газета за это время настолько изменилась и, казалось бы, настолько отдалилась от тематики и творческой манеры Пескова, что если бы мы не знали об этом союзе, то вмонтировать подобную фигуру в контекст издания нам не позволила бы даже самая буйная фантазия. Не формат – говорят сейчас в таких случаях.

Для Пескова естество, натура всегда оставались самодостаточной категорией, не нуждающейся ни в каких обыгрываниях, преобразованиях, совершенствовании, украшении, не терпящей никакого насилия. Создавалось впечатление, что он неспешно идет по Земле (Россия со всеми ее уголками, Америка, Аляска, Африка, Антарктида) со своим посошком и в неизменной кепке и только фиксирует то, что видит. Никакой игры с натурой, переводящей ее в виртуальное пространство, он не допускает.

«Комсомолка» же, пронизанная по форме и содержанию постмодернистскими настроениями, декларировала игру, порой переходящую в игривость, иронию, неосознанную деструктивность, вольно или невольно формируя эсхатологическое сознание.

И на фоне этой технологически безупречной фантасмагории Песков со своими печками, ручейками и божьими коровками и сам в этой газете, да и в целом в современной журналистике, выглядел как далекий представитель фауны, сородичи которого давно вымерли, а он по какой-то необъяснимой причине не только жив, но и здравствует. А опросы общественного мнения показывали, что материалы Пескова с удовольствием читали и шестнадцатилетние, и те, кому за шестьдесят.

О причинах такого прочного, многолетнего союза не задумывались. Принимали как данность. Возможно, здесь проявилась дальновидность профессионала и талантливого человека. Василий Михайлович знал о мире, об отношениях человека и природы не только из научных статей. Он десятилетиями наблюдал за тем, как мир природы меняется – иногда в результате технического прогресса, иногда просто варварства. И в силу этого как никто другой понимал, куда идет человечество.

Песков одним из первых заговорил с широкой аудиторией об экологических проблемах, причем не используя слово «экология». Он воздействовал через знания и любовь. В России, где экологическое образование не было развито в должной мере, через «Комсомолку» он как бы заполнял существующий вакуум. Ненавязчиво, без морализаторства распространял знания и воспитывал интерес и любовь ко всему живому, тем самым и формируя массовое экологическое сознание.

В газете, в свою очередь, вероятно, также понимали, что направление, по которому идет Песков, перспективно. Постмодернисты уже почувствовали тот предел, крайнюю черту, за которой – если человечество не остановится – хаос.

Кроме этого есть, на мой взгляд, и более прагматический мотив. С самого начала, по признанию первого шеф-редактора «толстушки» Владимира Мамонтова, с Василием Михайловичем был заключен словесный договор – «восьмушечку» полосы «Окна» будет занимать реклама. Руководство «КП» понимало, что с помощью Пескова можно заставить читателей обратить внимание и на рекламу. Польза здесь предполагалась обоюдная.

И еще одно наблюдение. Известный культуролог Сергей Аверинцев определил суть постмодернизма фразой: «Все слова уже сказаны». Отсюда компиляция, цитирование, реминисценции, что в изобилии мы наблюдаем как в «КП», так и в российской культуре. И в связи с этим напрашивается некий постмодернистский образ. В контексте «Комсомолки» в целом Песков воспринимался в последние десятилетия как пространная культурная цитата еще не забытой добротной журналистской школы – школы старых мастеров, для которых результат творчества так же важен, как и процесс.

Скоро будет 7 лет, как Василия Михайловича нет с нами. Но «Окно» в «толстушке» продолжает жить. Правда, открывают его уже другие авторы, и из него – сегодняшнего – предстает другая природа, да и читатели рубрики, вероятнее всего, тоже другие.

Значит – не все слова еще сказаны?..

ТРЕВЕЛ-ЖУРНАЛИСТИКА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ФОРМАТЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

TRAVEL-JOURNALISM IN AUDIOVISUAL FORMAT: TRADITIONS AND MODERNITY

А. М. Шестерина
A. M. Shesterina
shesterina8@gmail.com

Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

С появлением новых технико-технологических средств создания аудиовизуальных произведений, а также со сменой парадигмы мышления аудитории и заменой архетипа пользователя на архетип творца меняются и формально-содержательные признаки произведений, традиционно соотносимых с категорией «тревел-журналистика». В публикации в компаративном аспекте рассматриваются традиционные телепередачи и видеоблоги, соотносимые с данным сектором медиа. Выявляются современные тенденции развития тревел-журналистики.

With the appearance of both hardware- and software-driven methods of production of audiovisual content, as well as a paradigm shift in the audience's thinking process, and a replacement of the user archetype by the creator archetype, formal-essential markers of content, that traditionally are linked to the travel-journalism category, are changing. In this publication's comparative aspect traditional TV-program and video blogs are examined in relation to this sector of media. It reveals the modern trends in the development of travel-journalism.

Путешествия как способ познания мира всегда привлекали людей, и в СМИ материалы, связанные с путешествиями, всегда были заметным явлением. В современных условиях, когда аудитория все чаще отдает предпочтение получению информации в аудиовизуальной форме, когда упрощаются способы ее производства, тревел-журналистика приобретает новые очертания.

Традиционно тревел-журналистика (от англ. travel journalism) определяется как особое направление в массмедиа, предоставляющее информацию о путешествиях в контексте разработки таких тем, как география, туризм, история, культура и другие. Это – синтетическое направление, которое базируется на специальном предмете рассмотрения, описания,

анализа. Разные исследователи и путешественники дают свои определения того, что такое путевая журналистика. Например, автор известного блога «Жизнь в дороге» Григорий Кубатьян тревел-журналистикой называет гибрид путевых заметок и популярного страноведения. Хотя он понимает, что данный термин не точен. В своей публикации «Моя тревел-журналистика» путешественник называет это определение «неудобоваримым американизмом» [2]. И вместе с тем подчеркивает разнообразие материалов, представленных в этом секторе медиа.

Действительно, если окинуть взором весь спектр аудиовизуальных медиа, можно заметить, что, в зависимости от главной темы, мы может говорить о разных типах произведений. Относительно гендерной принадлежности можно выделить обозрение-шоппинг, в большей степени адресованное женской части аудитории (блог Марии Михиной), или путевой очерк с рыбалки, который заинтересует в первую очередь мужчин («Один на реке»). В зависимости от увлечений и хобби потребителя мы можем обнаружить бесконечное число произведений от советов коллекционерам бабочек до обзоров клубных мест Нью-Йорка. В соответствии с возрастом и семейным положением аудитории рассматриваются особенности отдыха для пенсионеров, «путеводитель» для семейного отдыха. С ученом бизнес-направления, соответствующего образованию и работе, мы встречаем показ достоинств зарубежной архитектуры, достижений медицины, экономики и т. д.

Жанровую дифференциацию программ о путешествиях можно произвести в соответствии с классификацией Дж. Гринмана [1], который выделил следующие разновидности тревел-материалов:

1. Новостные тревел-произведения. Это информационные сюжеты, репортажи по тематике путешествий и туризма, которые нередко входят в структуру информационно-новостных передач (преимущественно специализированных или передач утреннего эфира).

2. Произведения-инструкции. Представляют примеры досуговой журналистики. В них подается информация, которую можно использовать в путешествии: где остановиться, где поесть, куда ходить и т. д. Они опираются на позитивистскую парадигму мышления и прагматический текст. В основе таких произведений – рецептурность. Чаще всего мы можем обнаружить их в секторе рекламы или презентационного видео. Однако в последнее время они могут стать фрагментом публицистической передачи («Их нравы», «Парфенон» Леонида Парфенова).

3. В дестинационных тревел-произведениях внимание акцентируется на местах, где происходят путешествия. Здесь среда является не просто фоном для путешественника-отдыхающего, а субъектом пове-

ствования. В дестинации постоянно что-то происходит – эта среда создает условия для развития истории. Такие произведения соотносятся с путевым очерком или зарисовкой («Клуб кинопутешественников», «Непутёвые заметки»).

4. Приключенческое произведение содержит определенную хронологию, некую героическую композицию, эпический сюжет; в истории есть прогресс. Герой/автор преодолевает определенные трудности, выдерживает испытания и достигает цели. Это – основа игр-путешествий или ряда документальных телепередач («Орел и решка»).

Телепередачи о путешествиях отличаются не только по тематике и целевой направленности, но и по амплуа ведущего. Сегодня, в связи с отмечаемыми процессами персонификации, этот аспект становится особенно важным. Выделим основные амплуа ведущих такого рода телепередач:

1. Профессиональный телеведущий, хорошо известный, легко входящий в новое амплуа (Дмитрий Крылов).

2. Известная личность (музыкант, шоумен и т. п.), чье лицо также хорошо знакомо зрителю. К примеру, в качестве варианта ведущего «Их нравов» рассматривалась кандидатура Евгения Воскресенского. Максим Леонидов вёл программу «Эх, дороги!», Андрей Макаревич – «Подводный мир».

3. Специалист в своей области, заслуживший авторитет и известность в определённых кругах. На телевидение приходит уже сложившейся личностью. Таковы Николай Дроздов, Юрий Сенкевич, Жак-Ив Кусто. Важно отметить, что не все известные путешественники подходят на роль ведущих. К примеру, многие знают о путешествиях Фёдора Конюхова, но его путешествия, скорее, «в глубь себя», и как телеведущий сам он себя не рассматривает.

4. Не путешественник и не авторитет. Просто художественный образ («симулякр» по Ж. Бодрийяру). Если точнее – собирательный образ путешественника. Такому ведущему необходим артистический талант и работа имиджмейкеров. При должной «разработке» успех гарантирован (ведущие передачи «Орел и решка»).

5. Не путешественник, но авторитет. Необходимы интеллект и энциклопедичность знаний (и чтобы об этих знаниях все знали!), как в случае с Дмитрием Захаровым.

Эти же типы ведущих находят отражение и в блогосфере. Традиции тревел-журналистики воплощаются здесь преимущественно в таких жанрах, как lifestyle (блог Кати Клэп, блог «Семья в деревне»), гайд (блог Павла Перца), стрим и непосредственно тревел-блог («Мир наизнанку» Дмитрия Комарова, блог путешественника Александра Кон-

драшова, блог «Своим ходом» путешественников Лизы и Виталика), основанный на традиционных для телевидения жанрах передач о путешествиях. Тревел-произведения мы можем встретить и в жанре топа («Топ-5 самых красивых уголков Земного шара»), и в жанре сравнения («Самый безопасный и самый опасный регион на планете»), и в жанре лайфхака («Собираемся в дорогу»). Современное звучание этим видеопроизведениям придает использование нестандартных подходов к съемкам и монтажу, обилие графики, использование саунд-дизайна, элементов интерактивности и инфотейнмента.

Специфической чертой тревел-блогов в сопоставлении с телепередачами является то, что ряд из них концентрируется на информации о какой-то одной стране. Например, блог Касё Гасанова – это подробный рассказ о Китае, который включает такие плейлисты, как «Все о жизни в Китае и китайцах», «Все мои передвижения по Китаю», «Попробуй это (китайская кухня)», «Спроси китайца!» и т. д. А некоторые влоги подчеркивают нестандартные подходы к путешествию. Так, блог «Бродяги Дхармы» ориентирован в большей степени на тех, для кого путешествия – это способ самопознания.

Важно отметить, что в сетевой среде формируется и новый тип текста – коллективный текст. Возможность его формирования обеспечена появлением такого формата, как сториз. В этом случае мы не может говорить о каком-то одном ведущем. Речь идет, скорее, о соавторстве. К примеру, какой-либо коллектив отправляется в путешествие. Каждый считает важным выложить видео в одной из социальных сетей (например, в «Инстаграме»). В этом случае зритель может просто определить круг лиц, участвующих в путешествии, и смотреть их сториз. То, что не снял один, снимет другой. И аудитория получит настолько полную картину происходящего, что это и не снилось традиционным телеканалам. Такого рода материалы могут дополняться видеокомментариями людей, связанными с тематикой историй. Это в еще большей степени повышает полноту информирования.

Таким образом, мы можем предположить, что, несмотря на сохранение традиционных подходов к созданию видеопроизведений о путешествиях, современные технологии съемок, монтажа и продвижения медиаконтента открывают новые возможности для тревел-журналистики.

Литература

1. Цит по: Бывших В. О некоторых особенностях региональной тревел-журналистики (на материале программы «Загадочная Хакасия») / В. Бывших // Мультимедийная журналистика Евразии-2015. – Казань : Казанский (Приволжский) Федеральный университет, 2016. – С. 296–304.

2. Кубатьян, Г. Моя тревел-журналистика / Г. Кубатьян // Григорий Кубатьян. Жизнь в дороге. – URL : http://kubatyan.blogspot.com/search?q=%D0%BC%D0%BE%D1%8F+%D1%82%D1%80%D1%8D%D0%B2%D0%B5%D0%BB-%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения 22.02.2020 г.).

ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТА КАК СРЕДСТВА ПОРТРЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ В. М. ПЕСКОВА «ТАЁЖНЫЙ ТУПИК»

FEATURES OF THE EPITHET AS THE MESNSO PORTRAITURE OF CHARACTERISTICS OF THE CHARACTERS IN THE DOCUMENTARY STORY BY V. M. PESKOV «TAIGA DEADLOCK»

В. А. Юзифович
V. A. Yuzifovich
Yuzifovichv@mail.ru

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, Приднестровье
Transnistrian State University named after T. G. Schevtschenko, Tiraspol, Transnistria

В статье описаны особенности эпитета как средства художественной выразительности документальной повести В. М. Пескова «Таёжный тупик».

The article describes the features of the epithet as the means of artistic expressiveness documentary story by V. M. Peskov «Taiga Deadlock».

Портрет в повести «Таёжный тупик» является одним из важнейших средств создания образа, через портрет В. М. Песков раскрывает психологический и нравственный мир персонажей. Сквозь внешние черты он стремится увидеть внутреннюю сущность человека. Выбор выразительных средств при портретировании, как известно, определяется и знанием тропов и фигур речи, и коммуникативных возможностей аудитории, и этикой и целеустановкой автора.

В создании оценочного эффекта в документальной повести В. Пескова большое значение имеют эпитеты, при помощи которых автор

конкретизирует явления или их свойства, что позволяет дать яркую характеристику слову, благодаря чему в контексте создается образ.

Известно, что эпитет – это слово, определяющее предмет или действие и подчёркивающее в них какое-либо характерное свойство, качество. Данный троп индивидуализирует, характеризует явление, выявляет в нем те признаки и свойства, которые являются для писателя важными и значимыми на основе представлений об этом явлении и отношения к нему.

Эпитеты в данной повести выражены различными частями речи: существительными, прилагательными, наречиями, деепричастиями. Особенно выразительны в функции эпитетов прилагательные из-за присущих им семантического богатства и разнообразия.

В произведении наблюдаются цветовые эпитеты, которые помогают увидеть внешний портрет Агафьи, являющийся отражением внутреннего мира, через повтор устойчивого эпитета почувствовать изменения мироощущения героини: «Агафья выглядела…здоровее, чем в прошлое лето… Лицо из мучнисто-белого стало у нее смугловатым» [1, с. 91]. «Лицо Агафьи, поражавшее ранее мучнистой бледностью, было теперь загорелым и даже с тенью румянца» [1, с. 170].

Эпитет – сравнение с мышью – образно повествует о способе выживания в сибирской глуши: вызывает ассоциации с беззащитностью, невзрачностью, серостью, с адаптацией под часть природного мира: «Взлетая, мы увидели ее такой же, как встретили, – в мышиного цвета одежке, в резиновых зашитых нитками сапогах, с тремя платками на голове [1, с. 164].

В. М. Песков использует эпитеты, которые указывают и на размер, форму предмета: «”На муки везут…” – сказал старик, разглаживая картину крючковатыми пальцами (о картине Сурикова “Боярыня Морозова”» [1, с. 120].

Через внешнее автор показывает проявление внутреннего. Эпитет «крючковатые», переданный через ассоциативное сопоставление, помогает нам «увидеть» человека, всю жизнь трудившегося. И выбор этого слова помогает нам понять отношение очеркиста к персонажу.

Незащищенность Агафьи передается в форме психологических эпитетов. Например, в следующей портретной зарисовке явно прослеживается симпатия журналиста к героине повести: описание внешнего проявления эмоционального состояния передают душевные переживания героини при помощи общения взглядом, выражения глаз: «Свет оконца упал на ее расширенные, смертельно испуганные глаза, и мы поняли: надо скорее выйти наружу» [1, с. 9].

В. М. Песков использует оценочные эпитеты для изображения внутреннего портрета своих героев: переживаний борьба добра и зла, гармонии и хаоса: «…изнурительная борьба за существование, монотонный быт, жесткие формы религиозных запретов, предельно замкнутый мир, можно понять потрясение младших в семье, людей темных, но не лишенных способности размышлять, когда они увидели: люди, хоть и не молятся, а хорошие люди» [1, с. 80].

Чувства, переданные автором через внешнее их проявление внутреннего мира, полного напряжения мысли: «…нечесаная борода. Всклокоченные волосы на голове. Испуганный, очень внимательный взгляд» [1, с. 8]. «Старик ответил не тотчас. Потоптался, оглянулся, потрогал ремешок на стене, и наконец мы услышали тихий нерешительный голос: *Ну проходите, коли пришли*» [1, с. 9].

При помощи эпитетов Песков передает постепенный духовный рост Карпа Осиповича, главы семьи Лыковых: «Он уже не был таким “домотканно-замшелым”, каким был открыт и описан геологами» [1, с. :26]; «…взгляд внимательный, цепкий» [1, с.26].

Описание мысленных действий Карпа Осиповича воспринимается как душевный отклик на окружающее и характеризует его как натуру мыслящую, чувственную. Внутренний монолог героя повести при помощи правильно подобранных эпитетов помогает понять важность духовного изменения взгляда на мир, разобраться в себе: «Неглупого, но темного, фанатичного человека, несомненно, посещает иногда холодная и опасная мыслишка: а правильно ль прожита жизнь? И в невесёлых думах своих выносил он надежду залучить кого-нибудь на житье – вот изба, мол, готовая» [1, с.99].

Образно-уменьшительное образование: мыслишка. «”Греховен мир…” – сказал старик. Чувствуется, эта греховность нужна ему в оправдание таежного тупикового жития» [1, с. 110].

Выражение «тупиковое житие» метафорично, становится символом всего жизненного пути целой семьи.

В повести эпитеты точны и выразительны, ярко показывают картину жизни, вызывают сложное сочетание чувств: «Старик открыл дверь, и мы оказались в затхлых липких потемках. Опять возникло тягостное молчание, которое вдруг прорвалось всхлипыванием, причитаниями» [1, с. 9].

Эпитеты помогают увидеть и уклад жизни семьи, и безграничное доверие к отцу, Карпу Осиповичу, который задает жизненные ориентиры: «Только ли крепость веры и предсмертный наказ отца “в мир не ходи” удерживают ее в ужасающем, немыслимом одиночестве?»[1, с. 204].

Как видим, эпитет – одна из составляющих образности в повести В. М. Пескова «Таёжный тупик». Эпитет является и средством индивидуализации характера героя, и помогает представить среду, в которой жили герои повести, и показать развитие мысли персонажей.

Эпитет у публициста и объективен (документальная повесть), и субъективен (отражает индивидуальное восприятие явления), содержит эмоциональную окраску, рассматривается как средство оценочного отношения к описываемым событиям, делает текст ярким.

Литература

1. Песков В. Таёжный тупик / В. Песков. – Москва : Молодая гвардия, 1990.
2.Солганик Г.Я. Практическая стилистика русского языка / Г. Я. Солганик. – Москва : Издательский центр «Академия», 2006.

РОЛЬ СТАРЫХ ФОТОГРАФИЙ В ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ[1]

THE ROLE OF OLD PHOTOS IN THE VISUALIZATION OF HISTORICAL LANDSCAPES OF THE UPPER VOLGA

(1)Н. М. Эрман, (1)Н. А. Озерова, (1)А. В. Собисевич, (2)Р. С. Широков, (1)О. С. Романова, (1)В. А. Широкова, (3)В. А. Низовцев
N. M. Erman, N. A. Ozerova,A. V. Sobisevich, R. S. Shirokov, O. S. Romanova, V. A. Shirokova, V. A. Nizovtsev
erman.natalie@mail.ru

(1)ИИЕТ им С. И. Вавилова РАН, Москва, Россия
(2)Государственный университет по землеустройству, Москва, Россия
(3)МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
IHST RAS, Moscow, Russia
State university of land use planning, Moscow, Russia
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Работы фотографов прошлого столетия, являются важными документированными историческими источниками информации о старинных водных путях

[1]Работа выполнена по проекту РФФИ № 18-311-00222

России. Они дают возможность проследить специфику природопользования и особенности динамики окружающих ландшафтов, структуру городских ландшафтов, наличие и состояние культурно-исторических памятников.

The works of photographers of the last century are important documented historical sources of information about the ancient waterways of Russia. They provide an opportunity to trace the specifics of nature management and the dynamics of the surrounding landscapes, the structure of urban landscapes, the presence and condition of cultural and historical monuments.

Комплексные историко-географические и картографические исследования старинных водных путей проводятся отделом истории наук о Земле ИИЕТ РАН с 2003 г. За этот период исследовались Мариинская и Северо-Двинская водные системы, Ладожский и Онежский каналы, озерно-канальная система Большого Соловецкого острова, заволочный Белозерско-Онежский водный путь, Вышневолоцкая и Тихвинская водные системы, верховья и средняя часть исторического водного пути «Из варяг в греки» и верхняя часть Великого Волжского пути. На основе собранного экспедиционного и архивного материалов выпущены монографии: «Исторические водные пути Севера России (XVII–XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы» [2], «Вышневолоцкая водная система: ретроспектива и современность» [6], «Тихвинская водная система: ретроспектива и современность. Гидролого-экологическая обстановка и ландшафтные изменения в районе водного пути» [7]. В них отражены результаты историко-географических, ландшафтных и гидролого-гидрохимических, экологических и туристско-рекреационных исследований древних водных систем. Рассмотрены история создания и современное состояние водных путей севера и северо-запада России, показана ландшафтная структура окружения водных путей и данные по их гидролого-гидрохимическому режиму. Важной частью выполняемых исследований было создание ретроспективных реконструкций культурно-исторических ландшафтов исторических водных путей на основе современных фотографий, созданных авторами, и фотографических съемок начала XX века С. М. Прокудина-Горского и М. П. Дмитриева.

По всему маршруту следования был подготовлен «Исторический обзор русских каналов», видовой ряд, состоящий из репродукций начала XX в., опубликованных Г. В. Двасом и фотографий С. М. Прокудина-Горского и М. П. Дмитриева. По ходу работ проводилось дешифрирование изображений нефункционирующих каналов на космических снимках, а также идентификация этих каналов на старых

картах и современной местности. Старинные видовые изображения, дополненные фотографиями, выполненными во время экспедиции, а также архивные картографические и текстовые материалы представляют эволюцию состояния старинных водных путей [4].

Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863–1944) – известный фотограф, изобретатель, издатель, член Императорского русского географического общества, одним из первых разработал уникальную технологию изготовления цветных фотографий. При поддержке императора Николая II С. М. Прокудин-Горский задался целью «создать цветную панораму земель России, которой можно было бы восхищаться и которая помогла бы лучше узнать страну» [5].

С. М. Прокудиным-Горским был запечатлен «Мариинский водный путь» в 1909 г. до его масштабной реконструкции. По трассе через реки Шексна, Ковжа и Вытегра, по Мариинскому водному пути Прокудин-Горский прошёл в 1909 г. на пароходе «Шексна» и создал около 209 цветных фотографий. Эти снимки практически единственные источники, зафиксировавшие былое состояние Мариинского водного пути.

В июне 1910 г. С. М. Прокудин-Горский побывал в Тверской губернии, совершил путешествие по Верхней Волге. Он снимал виды городов и наиболее значимые достопримечательности: монастыри, храмы, природные объекты, гидротехнические сооружения, музейные экспонаты и др. Его альбом «Район Волги» насчитывает 142 снимка. Сохранившиеся снимки позволяют делать фотосравнения и полезны специалистам в разных областях. Во время экспедиции там, где это было возможно, нами были сделаны сравнительные фотографии объектов, ранее зафиксированных в Волговерховье Прокудиным-Горским.

Запечатлел фотограф исток Волги и первое гидротехническое сооружение на Волге – бейшлот (плотина), сооруженное в 1843 г. при строительстве Вышневолоцкой водной системы. Информацию о бейшлоте как о важной достопримечательности и настоящем чуде можно найти практически во всех путеводителях конца XIX- начала XX вв. В 1941 г. бейшлот был взорван и восстановлен в 1943 г. У С.М. Прокудина-Горского мы находим пять снимков бейшлота, показывающих с разных точек общий вид этого сооружения и окружающих его ландшафтных комплексов.

По фотографиям Прокудина-Горского можно получить наглядное представление об изменениях городского ландшафта Ржева. На 17-ти снимках С. М. Прокудина-Горского представлены виды города, церквей и волжских берегов. Во время Великой Отечественной войны почти все они были уничтожены. В результате кропотливой работы местных историков-краеведов, опубликовавших в 2006 г. альбом со

снимками С. М. Прокудина-Горского и современными фото тех мест [3], можно получить наглядное представление об изменениях городского ландшафта Ржева и невосполнимых потерях уникальных культурно-исторических ценностей.

Сохранились 18 фотографий г. Старицы с видами города на берегах Волги и главной достопримечательности – Свято-Успенского монастыря. Сравнивая структуру современного городского ландшафта, заметно, что в г. Старице удалось сохранить исторический облик.

Известны 34 фотографии С. М. Прокудина-Горского с видами Твери. Некоторые нам удалось снять примерно с тех же точек. Современные снимки Волги фиксируют высокий уровень воды в реке, обусловленный подпором Иваньковского водохранилища, по сравнению с уровнем 1910 г.

Максим Петрович Дмитриев, современник С.М. Прокудина-Горского, нижегородский фотохудожник, член Императорского Русского географического общества, первым запечатлел Волгу от истоков до устья. Фотограф выезжал в экспедиции по Волге в 1894 и 1903 гг., пройдя с фотокамерой по поволжским городам и селам, на буксирных пароходах «Ольга» и «Свет» по всей реке, делая снимки через каждые полтора-два километра. Его снимки украсили первый том многотомника «Россия» «Московская промышленная область и Верхнее Поволжье». В 1896 г. на XVI Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде были экспонированы фотографии М. П. Дмитриева, составившие часть замысла его «Волжской коллекции» [1].

Известно порядка 136 фотографий работы М. П. Дмитриева на Верхней Волге. Он делал снимки в деревне Волговерховье, где с разных ракурсов показал часовню у истока, ландшафтные виды Волги в самом начале её пути, деревню Волговерховье, а также волжские озера.

Таким образом, фотографии С. М. Прокудина-Горского и М. П. Дмитриева являются уникальными документами, позволяющими проводить ретроспективные реконструкции функционирования исторических водных путей России на тот исторический срез времени. Они дают возможность проследить специфику природопользования и особенности динамики окружающих ландшафтов, структуру городских ландшафтов, наличие и состояние культурно-исторических памятников.

Литература

1. Дмитриев М. Волжская коллекция. По Волге-реке. Альбом / М. Дмитриев. – Нижний Новгород: Деком, 2013.

2. Низовцев В. А. Исторические водные пути Севера России (XVII–XX вв.) и их роль в изменении экологической обстановки. Экспедиционные исследования: состояние, итоги, перспективы / В. А. Низовцев, А. В. Постников,

В. А. Снытко и др. – Москва : Парадиз, 2009.
3. Ржев: взгляд сквозь столетия. Фотоальбом. – Тверь: 2006.
4. Романова О. С. Ретроспектива фотохудожников С. М. Прокудина-Горского и М. П. Дмитриева / О. С. Романова, В. А. Широкова, В. А. Низовцев и др. – Санкт-Петербург, 2017. – С. 313–319.
5. Российская империя в цветных фотографиях С. М. Прокудина-Горского. – Москва, 2017.
6. Широкова В. А. Вышневолоцкая водная система: ретроспектива и современность / В. А. Широкова, В. А. Снытко, В. М. Чеснов и др. – Москва : КУНА, 2011.
7. Широкова В. А. Тихвинская водная система: ретроспектива и современность. Гидролого-экологическая обстановка и ландшафтные изменения в районе водного пути / В. А. Широкова, В. А. Снытко, В. А. Низовцев. – Москва : ООО Акколитъ, 2013.

ПЕЙЗАЖНАЯ ЦЕННОСТЬ АГРОЛАНДШАФТОВ СУДЖАНСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

LANDSCAPE VALUE OF AGRICULTURAL LANDSCAPES OF SUDZHANSKY DISTRICT KURSK REGION

Е. А. Батраченко
E. A. Batrachenko
ostkat@yandex.ru

Курский государственный университет, Курск, Россия
Kursk State University, Kursk, Russia

В условиях интенсивного преобразования окружающей среды особую роль для существования человека приобретают эстетически привлекательные географические ландшафты. Оценка пейзажной ценности различных типов природных и природно-антропогенных ландшафтов сложна. Для районов развития сельского хозяйства особую роль в формировании географического образа территории приобретают агроландшафты.

Abstract in the conditions of intensive transformation of the environment, aesthetically attractive geographical landscapes play a special role for human existence. Assessing the landscape value of different types of natural and natural-anthropogenic landscapes is difficult. Agricultural landscapes play a special role in the formation of the geographical image of the territory for the regional development of agriculture.

Одним из специфических, но очень значимых ресурсов географического ландшафта является его эстетическая привлекательность. Пейзажно-эстетические ресурсы территории отражают визуальные свойства таких материально ощутимых, объективных образований как ландшафты. При оценке эстетической привлекательности ландшафта наибольшее значение имеет формируемая им зримая и ощутимая картина-пейзаж. Эстетические свойства ландшафтов превращаются в ресурсы, когда человек начинает их целенаправленно использовать или осознает возможность их использования. Таким образом, эстетические ресурсы территории – это пейзажи, формируемые ланд-

шафтами данной территории и вызывающие у человека позитивные эмоции при их восприятии. Несмотря на сложность и неуловимость оценки красоты окружающей человека природной среды, накоплен достаточно большой опыт ее оценки.

Проблема исследования эстетической значимости представлена в работах В. А. Николаева, Ю. А. Веденина, П. В. Симонова, Б. Б. Раушенбаха, Н. Ф. Реймерса, Д. Лоули, А. Максвелла, В. А. Филина, К. И. Эрингиса, Н. А. Даниловой, С. Б. Поморова, И. Д. Родичкина, Ю. Б. Хромова, Я. Янецкого.

Пейзажные картины складываются из объективных оценок компонентов географической среды. Для территории Курской области характерно распространение сельскохозяйственных ландшафтов. Агроландшафт (сельскохозяйственный ландшафт) – участок земной поверхности, обычно ограниченный естественными рубежами, состоящий из комплекса взаимосвязанных природных компонентов, элементов системы земледелия и землеустройства с признаками общей (единой) системы». Он характеризуется экологической неустойчивостью. Равновесное состояние агроландшафта поддерживается системой агрономических, мелиоративных и экологических мероприятий. (Лопырев, 1995).

Проблема исследования компонентов агроландшафтов рассмотрена в работах А. Д. Фокина (1995), М. И. Лопырева (1995, 2005, 2012), Клементовой (1995), Баранова (1995, 2001,2006, 2012), И. П. Айдарова (2005), В. И. Кирюшина, А. Л. Иванова (2005); В. Д. Скалабана (2007); А. Н. Каштанова (1990); И. И. Карманова (1991); Л. Л. Шишова (1996); В. И. Кирюшина (1996, 2000, 2005); Д. С. Булгакова (2002); Н. В. Петухова (2005); Н. П. Сорокиной (2006) и др.

Выделяют несколько типов агроландшафтов: полевой, садовый, смешанный садово-полевой, лугово-пастбищный, ландшафты с измененной литогенной основой, орошаемые и осушенные ландшафты.

Оценка визуальных качеств агроландшафтов достаточно специфична. Среди основных критериев оценки пейзажной ценности выделены: пейзажное разнообразие, цветовая гамма пейзажей, композиционное устройство пейзажа, лесистость, наличие водных объектов, антропогенная трансформация ландшафта и др. (Дирин, 2010).

Рассматривая специфику использования вышеуказанных критериев к пейзажной ценности агроландшафтов, можно предположить, что они могут коррелировать с показателями его устойчивости.

К стабилизирующим угодьям относят площади, занимаемые стабильными элементами агроландшафта (леса, защитные лесные на-

саждения, прибалочные, приовражные луга, естественные водоемы и болота, кустарники, пастбища, сенокосы, пашня под многолетними культурами).

При рассмотрении стабильности агроландшафта необходимо учитывать не только соотношение составляющих его биотических элементов, но и их качественное состояние. Коэффициент экологической значимости характеризует экологическое значение отдельных биотических элементов (он представлен в таблице 1).

Таблица 1

Коэффициент экологической значимости

Биотические элементы (отдельные угодья)	
Лиственные леса	1
Застройки и дороги	0
Пашня	0,14
Овраги	0,05
Виноградники	0,29
Хвойные леса	0,38
Сады, лесные культуры и лесополосы	0,43
Огороды	0,5
Луга, сенокосы, кустарники, балки	0,62
Хвойно-широколиственные леса	0,63
Пастбища	0,68
Водоёмы и водотоки	0,79
Пески	0,1

Территория Суджанского района, расположенная в центре Восточно-Европейской равнины и обладающая благоприятными условиями, издавна привлекала человека. История района уходит в глубину столетий. Остатки городищ эпохи Киевской Руси – большое Белогорское и малое Девичье, курганы-могильники, расположенные в селе Горналь, служат свидетелями того, что Суджанский район был заселён ещё с глубокой древности. На протяжении практически всего периода существования Суджанский район является одним из наиболее развитых земледельческих районов. Сельскохозяйственные угодья составляют 79 % от общей площади района, или 78901 га. Анализ современной ландшафтной структуры позволяет сделать вывод о сочетании природных культурных ландшафтов различного типа. Разные типы агроландшафтов характеризуются разной степенью антропогенной преобразованности природной среды. Учитывая критерии

пейзажной ценности и роль стабилизирующих компонентов в структуре агроландшафта, на наш взгляд, особую ценность для территории сельскохозяйственного использования имеет лугово-пастбищный агроландшафт. В настоящее время в результате доминирования сельскохозяйственной деятельности (распашка земель, освоение пойменных земель и так далее) в Суджанском районе происходит упрощение ландшафтной структуры. Это приводит к ослаблению взаимосвязей ландшафтных комплексов, снижает их устойчивость по отношению к негативным антропогенным факторам и в целом ухудшает экологическую обстановку территории. Стабилизировать ландшафтно-экологическую проблему возможно только при оптимальном использовании ландшафтных комплексов. То есть в пределах ландшафта должна сохраняться естественная среда, а высоко оптимизированные участки должны чередоваться с фрагментами естественных природно-территориальных комплексов.

Таким образом, агроландшафты – особые природно-антропогенные образования. Они в определенной степени все еще сохраняют элементы естественных ландшафтов. Формирование устойчивых и стабильных агроландшафтов является одной из целей современного сельского хозяйства. Следует учитывать и роль разных типов агроландшафтов в пейзажном образе территории.

Литература

1. Бауэр Л. Забота о ландшафте и охрана природы / Л. Бауэр, Х. Вайничке. – М.: Прогресс, 1971.-265с.

2. Дирин, Д. А. Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов: методологический обзор [Электронный ресурс] / Д. А. Дирин, Е. С. Попов // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 3–2. – Режим доступа: http: // izvestia.asu.ru/2010/3-2/geos/05.ru.html

3. Кирюшин В. И. Понятия природных ландшафтов и агроландшафтов, их устойчивости и экологической емкости / В. И. Кирюшин // Земледелие на рубеже XXI в. / Сборник докладов Международной научной конференции. – М. : Изд-во МСХА,2003. – С. 53–85.

4. Ямсков А. Н. Этноэкологические исследования культуры и концепция культурного ландшафта / А. Н. Ямсков // Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2003. – С. 62–77.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛАНДШАФТА ОПУКСКОГО ЗАПОВЕДНИКА КРЫМА

EMOTIONAL AND AESTETHIC PERCEPTION OF THE LANDSCAPE OF THE OPUK RESERVE OF CRIMEA

Е. С. Бондарь
E. S. Bondar
elena.bondar.98@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье раскрываются особенности эмоционально-эстетического восприятия ландшафтов Опукского заповедника – уникальной территории, расположенной в контактной прибрежно-морской зоне Керченского полуострова.

The article reveals the features of the emotional and aesthetic perception of the landscapes of the Opuk Nature Reserve – a unique territory located in the contact coastal-marine zone of the Kerch Peninsula.

Главным носителем прекрасного, первым учителем и воспитателем эстетических чувств человека была и остается природа. Эта идея является ключевой для всей эстетики ландшафта [3]. Эту мысль можно проследить во всех очерках В. М. Пескова, посвященных природе.

Эстетика ландшафта – особое направление ландшафтоведения, изучающее красоту, живописность природных и природно-антропогенных ландшафтов, особенности их эстетического восприятия и оценки [3].

Эстетическое восприятие ландшафта многогранно. В нем участвуют все органы чувств, однако главным источником восприятия ландшафта служит его созерцание. Зрение дает до 90 % эстетической информации об окружающей нас ландшафтной среде [3].

Эстетическое восприятие ландшафта, в отличие от его научного анализа, имеет дело главным образом с внешним обликом ландшафта – пейзажем. То есть пейзаж – это вид местности, созерцаемый наблюдателем. В процессе визуального анализа пейзажа наблюдатель первоначально охватывает вид местности в целом, а затем невольно выделяет главные и второстепенные элементы его композиции [3].

В заповедном деле эстетика ландшафта также играет немаловажную роль. Внешний вид ландшафтов учитывается, прямо или косвенно, при создании особо охраняемых природных территорий, организации экологических троп, в экологическом просвещении.

Одной из составляющих сети ООПТ Крыма является Опукский природный заповедник, расположенный на юге Керченского полуострова. Он был создан 12 мая 1998 года для целей сохранения и воспроизведения степных комплексов территории равнинного Крыма и аквальных комплексов Черного моря [4].

К территории заповедника относится гора Опук (высотой 184,5 м), степные территории в районе мыса Опук, соленое озеро Кояшское и прилегающая акватория Черного моря с островами Скалы-Корабли (Элькен-Кая) в 4 км от берега. Заповедник имеет площадь 1592,3 га, из которых 62 га – акватория Черного моря и острова Скалы-Корабли (2 га) [4].

Территория заповедника ярко выделяется на фоне окружающего холмисто-степного ландшафта – «Керченского холмогорья» [1, 2]. Каменные хаосы южного склона Опука, обрывистые морские берега, розовое соленое озеро, отделенное от моря песчаной пересыпью – все это образует неповторимый пейзаж [1].

Гора Опук, являющаяся второй высшей точкой Керченского полуострова, – один из ключевых элементов территории заповедника. Ее южный склон осложнен древними и молодыми оползнями, разбит трещинами и обрывается крутыми уступами к морю. Опук, по сути, не является горой в общепринятом смысле этого слова, но такие холмы и гряды, выделяющиеся на фоне равнинной территории резким увеличением высоты, на топокартах именуются горами.

Часть южного склона горы Опук (фото автора)

С Опука открывается вид на Кояшское озеро, отделенное от моря песчаной пересыпью и имеющее розовый цвет (такой цвет ему придает водоросль Дуналиелла солоноводная и рачок артемия) (рис. 2). Такое сочетание воды и скал создает завораживающий многосложный пейзаж.

Озеро Кояшское (фото автора)

Считается, что контактные зоны водоемов и суши, леса и луга, холмистой местности и плоской равнины, как правило, наиболее привлекательны. Это можно объяснить потребностью человека в разнообразии природной среды [3].

Различные пейзажи вызывают у человека те или иные чувства, эмоции. Сложное сочетание красок, тонов, запахов и звуков придает ландшафту целостный художественный образ [3]. К примеру, пейзажи заповедника создают ощущение уединенности. Загадочная, пустынная планета – такой представлена эта территория в советском фильме «Москва-Кассиопея».

Однако эмоциональное восприятие зависит от многих факторов, как объективных, так и субъективных – сезона года, времени суток, настроения, состояния человека в данный момент. Одна и та же территория может предстать совершенно различной в жаркое, засушливое летнее время и в весенний сезон, когда природа только-только просыпается. Исходя из этого, эмоциональность пейзажа является одной из проблем эстетики ландшафта, требующей более глубокого изучения.

Литература

1. Вахрушев Б. А. Заповедные объекты массива горы Опук и сопредельных территорий / Б. А. Вахрушев, И. Б. Вахрушев // Сборник научных трудов Государственного Никитского ботанического сада. – 2006. – Т. 126. – С. 23–33.
2. Ена В. Г. Имена естествоиспытателей Крыма на карте полуострова / В. Г. Ена, А. В. Ена, Г. Н. Амеличев, Б. А. Вахрушев // Культура народов Причерноморья. – 2003. – № 46. – С. 9–22.
3. Николаев В. А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн: Учеб. пособие / В. А. Николаев. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 176 с.
4. Плетюк В. И. Природно-историческое наследие Опука / В. И. Плетюк, И. А. Сикорский // Труды междисциплинарной научно-практической конференции «Феодосийские научные чтения». – 2017. – № 4. – С. 207–211.

ЭСТЕТИКА ЛАНДШАФТА КАК КРИТЕРИЙ ВЫДЕЛЕНИЯ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ[1]

LANDSCAPE AESTHETICS AS A CRITERION OF SELECTION OF NATURAL RESERVE

О. П. Быковская, А. С. Горбунов
O. P. Bykovskaya, A. S. Gorbunov
drumlina2012@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье обозначены проблемы использования эстетических свойств ландшафта в качестве критерия выделения памятников природы. Рассмотрены подходы к использованию эстетических свойств природного комплекса для развития сети ООПТ Воронежской области, что, в свою очередь, может помочь в реализации некоторых практических задач: организации патриотического и экологического воспитания, развития регионального экологического и познавательного туризма и др.

The problems of using the aesthetic properties of the landscape as a criterion of selection of the natural reserve are discussed. The approaches to the application of the aesthetic properties of the landscapes for the development of the network of natural reserves of the Voronezh region are considered. It can help in the implementation of some practical tasks: the organization of patriotic and environmental education, the development of regional ecological and educational tourism, etc.

1Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект 19-45-360005 р_а).

Согласно закону № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (статья 25), эстетические свойства природных комплексов являются одним из критериев выделения памятников природы федерального и регионального значения. При этом понятие об эстетически ценном природном комплексе (ландшафте) четко не определено ни в самом законе, ни в комментариях к нему. В связи с этим, безусловно, возникают сложности с обоснованием необходимости выделения той или иной территории в качестве памятника природы на основании этого критерия.

На сегодняшний день в Перечне особо охраняемых природных территорий (ООПТ) областного и местного значения на территории Воронежской области (по состоянию на 01.01.2020) ни одного памятника природы с профилем «эстетически ценный» или «эстетический» нет. Сложность выделения этой категории ООПТ обусловлена не только юридической неопределенностью понятия, но отсутствием четких научных критериев установления эстетической ценности природного комплекса.

Проблема выработки единых критериев оценки эстетической ценности ландшафта связана с несколькими аспектами:

1) разнообразием природных комплексов и невозможностью использовать единые критерии оценки даже на уровне физико-географических провинций (иногда и на более низком уровне);

2) отсутствием иерархической системы ценности отдельных компонентов ландшафта (рельеф, воды, растительность и т. д.), т. е. в разных природных комплексах ведущим эстетическим фактором выступают разные природные компоненты;

3) комплексностью самого понятия «эстетическая оценка», которое подразумевает восприятие объекта не только с помощью зрения, но и посредством других органов чувств: слуха, обоняния, осязания, а также оценивание, помимо эстетических свойств, иной ценности: исторической, сакральной, а возможно, и некой значимости лично для конкретного человека (что может быть ценнее дерева на берегу пруда, под которым в детстве ловил рыбу с отцом).

Цель этой статьи – выявить некоторые пути решения проблемы использования эстетических свойств природного комплекса для развития сети ООПТ Воронежской области, что, в свою очередь, может помочь в реализации некоторых практических задач.

Во-первых, это формирование ландшафтно-экологического каркаса территории, позволяющего сохранить единую (взаимосвязанную территориально) систему естественных (или близких к ним) природ-

ных комплексов, что служит гарантом поддержания благоприятной среды для жизни человека. К сожалению, в настоящее время эта проблема не решается, поскольку развитие сети ООПТ области идет по остаточному принципу: что не успели распахать или вырубить, то и сохраняем, не заботясь о том, чтобы отдельные охраняемые участки были связаны между собой. Но решение этой серьезной проблемы лежит в несколько иной плоскости, нежели проблема, затронутая в нашей статье.

Во-вторых, система ООПТ, включая наиболее ценные в самых разных аспектах природные объекты, позволяет использовать ее в патриотическом воспитании. Знания об уникальных местах родного края создают платформу для гордости за свою малую родину, а также способствуют экологическому воспитанию, учат беречь природу для будущих поколений.

В-третьих, охраняемые территории являются основой развития местного туризма экологического и познавательного направления и рекреации. В последних двух аспектах весьма большое значение имеют как раз эстетические свойства природного комплекса.

Определив таким образом практическую значимость эстетической оценки, вернемся к решению проблем, связанных с ее методической основой и использованием. Прежде всего следует установить некоторые границы между понятиями «природный комплекс» (или «ландшафт») и «пейзаж». Под первым мы будем понимать сложную систему природных компонентов и более мелких природных комплексов, связанных между собой потоками вещества и энергии. Второе же будет означать лишь внешний облик природного комплекса. Говоря о внешних эстетических свойствах ландшафта, мы имеем в виду именно пейзаж (вид какой-либо местности). Имея принципиальные различия, по сути, эти понятия неразрывно связаны: изменения в структуре природного комплекса неизбежно приведут к изменению его внешнего вида. Хорошо зная структуру ландшафта, можно, не нарушая ее, «подкорректировать» его внешний вид, улучшив тем самым его эстетическую ценность. К сожалению, значительная часть выделенных на настоящий момент памятников природы Воронежской области имеет очень узкий профиль: в большинстве случаев биологический, изредка гидрологический и геологический. Из 244 особо охраняемых природных территорий областного и местного значения только 9 имеют ландшафтный профиль, некоторые (в основном заказники) имеют профиль «комплексные», тем самым, видимо, подчеркивается, что на их территории охраняется несколько видов растений и (или) животных. Такой подход к выделению ООПТ в корне не верен: невозможно

сохранить редкий вид растения или животного, не сохранив среду его обитания, т. е. весь ландшафт целиком. В связи с этим очевидна необходимость перепрофилирования памятников природы из узкоспециальных в ландшафтные, что позволит сохранить не только отдельный компонент природы (к примеру, редкое растение), но и внешний облик природного комплекса.

Оценка эстетических свойств ООПТ должна быть основана на тщательном изучении ландшафтной структуры территории области и выявлении в ней уникальных (редких) и типичных (формировавших природный фон до освоения территории человеком) ландшафтов. Принцип уникальности всегда превалирует в обосновании создания охраняемой территории и закреплен в законе «Об особо охраняемых природных территориях», но для его применения нужно понимать, что считать уникальным, иначе можно его и не заметить. Например, на территории Кантемировского района в результате создания карьеров по добыче охры были уничтожены уникальные для нашего региона Титаревские озера карстового происхождения. С другой стороны, применение исключительно принципа уникальности может привести к полной потере типичных ландшафтов. А ведь именно типичный ландшафт можно считать «кормящим» в понимании Л. Н. Гумилева, т. е. бывшим средой обитания этноса на протяжении его формирования, являющимся основой представления о «цветущем крае», заложенного в нашей генетической памяти [4].

Выявление среди выделенных таким образом охраняемых территорий наиболее эстетически привлекательных может быть основано как на экспертной оценке (специально созданной комиссией, состоящей из специалистов природоведов, художников, фотографов, дизайнеров и т. д.), так и на интернет-голосованиях жителей области. Возможны и другие методы оценки красоты места с применением конкретных критериев, характеризующих пейзажную композицию: глубина перспективы, наличие пейзажных фокусов, горизонтальный и вертикальный углы обзора и т. д. [3]. Применение подобных методик позволяет, кроме того, выявить и потенциальные видовые точки (смотровые площадки), которые могут быть включены в туристические маршруты.

При этом необходимо учитывать такую характеристику природного комплекса, как устойчивость, т. е. способность «перенести» определенный уровень внешнего воздействия со стороны человека (и других факторов) без существенного изменения внутренней структуры. Возможно, некоторым ландшафтам «противопоказан» интерес со

стороны человека и лучше его оставить без внимания. К таким объектам, например, относится хорошо известная в нашей области «Воронежская сахара»: огромный по площади массив песчаных отложений аллювиального и водно-ледникового происхождения, прилегающий к долине реки Дон. Объект настолько нетипичен для Центрального Черноземья, что не может не вызывать повышенного интереса, но рекреационная нагрузка может привести к разрушению растительного покрова и спровоцировать эоловые процессы (развевание песков). Для использования таких объектов в целях туризма требуется постоянный контроль за их состоянием и обустройство мест посещения (к примеру, деревянные настилы). Чрезмерная нагрузка может уничтожить и достаточно устойчивые к внешним воздействиям комплексы. Вызывает беспокойство, например, активное использование участка Большой Воронежской экологической тропы от Лысой горы до поселка Рыбачий в качестве полосы препятствий для экстремального катания на велосипедах. В результате существенно изменен не только растительный покров, но и рельеф.

Третья составляющая обозначенной в начале статьи проблемы подразумевает применение комплексного подхода к оценке эстетических свойств ландшафта. В первую очередь имеется в виду историческое значение места. Куликово поле выделяется на фоне типичных ландшафтов не уникальностью природы, а уникальностью своей истории. Такие места, безусловно, должны попасть в число охраняемых, и именно они могут стать основой для воспитания патриотизма. В этой связи не может не радовать факт появления в перечне ООПТ области парковой зоны историко-культурного центра «Дворцовый комплекс Ольденбургских» или заказника «Дивногорье». Но значение подобных объектов явно недооценено. Так, для усадьбы Ольденбургских явно требуется расширение охраняемой территории далеко за пределы Верхнего и Нижнего парков с целью сохранения и природного окружения дворцового комплекса, который мог бы стать туристическим объектом всероссийского ранга. Есть возможности для расширения охраняемой территории и в Дивногорье, которое давно стало одной из визитных карточек Воронежской области. Удручает равнодушное отношение руководства области к «жемчужине палеолита» – Костенкам. Здесь выделен памятник природы Костенки-Борщево, но никакой работы над имиджем этого объекта не ведется. Между тем территория обладает уникальными природными условиями, что и обусловило ее выбор в качестве места поселения нашими предками – охотниками за мамонтом [2]. На наш взгляд, здесь есть все необ-

ходимые предпосылки для организации природного (или природно-исторического) парка.

Упомянутый выше участок Большой экологической тропы протяженностью примерно 11 км (от северной окраины города Воронеж до окружной автодороги) также имеет перспективы подобного рода. Здесь, по данным специалистов-историков, сосредоточено огромное количество археологических памятников (стоянки, курганы, городища) последних веков I тыс. н. э. [1]. По мнению А. Д. Пряхина, это место расположения прародителя современного города Воронеж – древнеславянского городища Вантит, через который проходил раннесредневековый сухопутный торговый путь Киев–Булгар.

Таким образом, по нашему мнению, комплексный поход к оценке эстетических свойств ландшафта при выделении особо охраняемых природных территорий позволит совместить природоохранную деятельность с решением целого ряда задач практического характера

Литература

1. Вантит. Изучение микрорегиона памятников у северной окраины г. Воронежа / А. Д. Пряхин [и др.]. – Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 1997. – Вып. 1. – 43 с.
2. Горбунов А. С. Перспективы создания природного парка на территории Костенковско-Борщевского Подонья / А. С. Горбунов, В. Н. Бевз, О. П. Быковская // Проблемы изучения и восстановления ландшафтов лесостепной зоны: историко-культурные и природные территории. – Тула, 2018. – Вып. 4. – С. 15–20.
3. Производственная ландшафтно-исследовательская практика: организационное и методическое обеспечение: учебное пособие для вузов / [под ред. В. Н. Бевза, А. С. Горбунова]. – Воронеж: Истоки, 2016. – 151 с.
4. Рельеф среды жизни человека (экологическая геоморфология) / [под ред. Э. А. Лихачевой, Д. А. Тимофеева]. – Москва : Медиа-ПРЕСС, 2002. – 640 с.

ЗАПАДИННЫЕ ЛАНДШАФТЫ СЕВЕРОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КОРЕНЕВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

SINKHOLES LANDSCAPES OF THE NORTHWESTERN PART OF THE KORENEVO DISTRICT OF THE KURSK REGION

Е. С. Ващенко
E. S. Vashchenko
ms.eva.vashchenko@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state university, Voronezh, Russia

В статье раскрываются особенности ландшафтной структуры западинных природных комплексов Кореневского района Курской области.

The article reveals the features of the landscape structure of the sinkholes natural complexes of the Korenevo district of the Kursk region.

Территория Кореневского района Курской области расположена в Суджанском физико-географическом районе Полтавского округа Левобережно-Днепровской провинции лесостепной зоны. Описываемый участок относится к Рыльскому отрезку долины реки Сейм. Он отличается резким сужением долины, крутым, высоким и лесистым правобережьем и огромными – до 3 км в диаметре лугово-болотными западинами на левобережных террасах [2]. Наличие здесь Днепровского оледенения в далёком прошлом поспособствовало формированию лёссов. Значительная часть лёссовых пространств входит в область реликтовой криолитозоны, что выразилось в формировании западинного микрорельефа и связанной с ним комплексности почвенного покрова [1].

На северо-западе Кореневского района в пределах второй надпойменной террасы левобережья реки Сейм нашли свое распространение комплексы западинных ландшафтов. В пределах исследуемого участка находится одна крупная лесная западина и большое количество мелких разбросанных по территории западинок (рис. 1).

Площадь лесной западины составляет 443 га. Она состоит из лесного массива, занимающего северную и северовосточную часть.

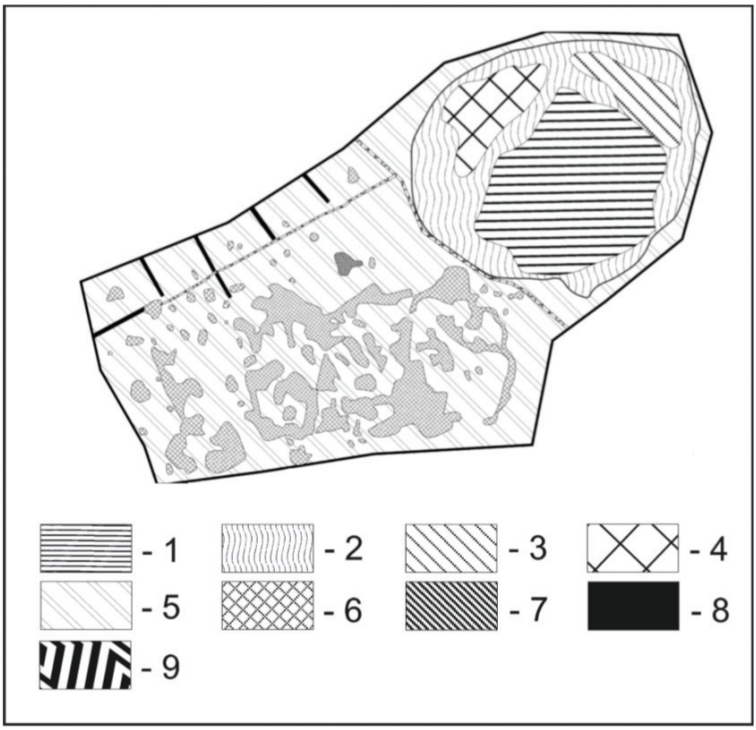


Рисунок 1. Картосхема ландшафтной структуры ключевого участка (выполнено автором): 1 – урочище дубово-берёзовой западины; 2 – урочище луговой западины с примесью кустарников; 3 – урочище осиново-дубовой западины; 4 – урочище распаханной западины; 5 – урочища распаханной второй надпойменной террасы; 6 – урочища лугово-болотных западин, окружённых кустарниками из ивы пепельной и розмаринолистной; 7 – урочище озёрной западины; 8 – урочища лесных полос; 9 – урочище просёлочной дороги.

Большая часть массива представлена дубом черешчатым с примесью березы повислой, в северной части произрастает дуб черешчатый с примесью с осиной тонкоствольной. Представителями второго яруса выступают дикая яблоня, дикая груша, черемуха. Из кустарников распространен шиповник. В травянистом покрове преобладает сныть и крапива двудомная. Южная и юго-западная окраина западины освобождены от древесной растительности. В растительном покрове при-

сутствуют только травянистые формации лугов, в основном это костер безостый и пырей ползучий.

Мелкие же западины представляют собой пологие блюдцеобразные понижения округлой или овальной формы глубиной до 2 м и диаметром от нескольких десятков до нескольких сотен метров. Большая часть занята лугово-болотной растительностью, окружённой кустарниковой растительностью из ивы пепельной и розмаринолистной. В травянистом покрове преобладает осока дернистая и лисья.

Расположение западинного микрорельефа на территориях активного сельскохозяйственного использования негативно сказывается на ведении сельского хозяйства, так как в пределах данных комплексов и окружающих их территорий наблюдается избыток увлажнения, посевы находятся в угнетённом состоянии, снижается плодородие земель, а следовательно, и урожайность. Но вместе с тем наличие западинных комплексов приводит к формированию причудливых рисунков на полях. Они связаны с тем, что при проведении таких агротехнических мероприятий, как вспашка, западинные ландшафты остаются нетронутыми. На местности они становятся подобны островам и архипелагам естественной растительности в океане возделанных земель. Такие острова служат пристанищем для некоторых животных и птиц.

Литература

1. Макеев А. О. Поверхностные палеопочвы лёссовых водоразделов Русской равнины / А. О. Макеев // Доклады по экологическому почвоведению. – Москва, 2006. – № 4. – С. 1468.
2. Михно В. Б. Посеймье / В. Б. Михно, А. В. Бережной, В. И. Федотов и др. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1983. – 164 с.

ПОТЕНЦИАЛ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

POTENTIAL OF CREATING NEW NATURAL RESERVES IN THE RYAZAN REGION

А. В. Водорезов
A. V. Vodorezov
a.vodorezov@365.rsu.edu.ru

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

В статье дана краткая информация о современном количестве особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в Рязанской области и показаны перспективы создания новых ООПТ. К охране предлагаются Жокинское городище в Захаровском районе, степное блюдце у с. Телятники и содовый солончак в урочище Погорелое в Сараевском районе, Заколдованный лес (Пьяный лес) у с. Тырново в Шиловском районе, каменоломни-штольни у с. Малеево и склон долины р. Оки у г. Елатьма в Касимовском районе, ледниковый валун у д. Старая Рязань в Спасском районе, «Сторожевой дуб» и «Старый сокорь» в Сапожковском районе, группа старых дубов «Илья Муромец» и «Три брата» в Центральном парке Рязани, отработанный карьер у пос. Змеинка в Михайловском районе, песчаный карьер у с. Малый Пролом в Шацком районе.

The article gives brief information about the current number of specially protected natural areas in the Ryazan region and shows the prospects for the creation of new protected natural areas. The Zhokinsky archaeological site in the Zakharovsky raion, the suffusion depression near the village of Telyatniki and the soda solonchak Pogoreloe in the Sarajevsky raion, the Enchanted forest (the Drunken forest) near the village of Tyrnovo in the Shilovsky raion, the abandoned adit near the village of Maleevo and the slope of the Oka River valley near Elatma in the Kasimovsky raion, a glacial boulder near the village of Staraya Ryazan in the Spassky raion, the Watchtower Oak and Stary Sokor (Old Willow) in the Sapozhkovsky raion, a group of old oaks Ilya Muromets and Three Brothers in the Central Park of Ryazan, a used quarry near the village of Zmeinka in Mihaylovsky raion, sand pit near the village of Malyy Prolom in the Shatsky raion are offered for protection.

С момента организации в 1935 году Окского государственного заповедника к настоящему времени в современных границах Рязанской области к началу 2020 года в совокупности создано 153 особо охраня-

емые природные территории (далее – ООПТ). В их числе три объекта имеют федеральное значение: заповедник, государственный заказник «Рязанский» и национальный парк «Мещёра». Региональное значение имеют 150 ООПТ, в том числе 103 памятника природы и 47 государственных природных заказников. После долгого перерыва с 2003 года, когда за 15 лет не было организовано ни одной новой ООПТ, в 2018 году в регионе были образованы две новые ООПТ регионального значения – памятник природы «Норинский лес» и заказник «Солотчинский парк», расширены границы ООПТ «Сынтульское озеро-пруд». В 2019 году были организованы памятник природы «Дубки» в пойме р. Оки и «Зеленчуковые широколиственные леса» в бассейне р. Осётр. Общая площадь ООПТ Рязанской области на начало 2020 года составляет 9,15 % территории региона; без охотничьих заказников – 5,3 % области.

Действующая Схема территориального планирования Рязанской области, утвержденная Постановлением Правительства Рязанской области № 301 28.10.2009 года, в редакции Постановления Правительства Рязанской области № 91 от 23.04.2015 года предполагает создание ещё 43-х ООПТ, в том числе 33 памятников природы, одного заказника, 9 природных парков и лечебно-оздоровительных местностей, что позволит увеличить площадь ООПТ до 15 % от площади региона. Вместе с тем специалисты отмечают некоторые диспропорции в структуре ООПТ, в том числе недостаток числа объектов геологического, палеонтологического и геоморфологического профиля [5] на фоне явного перевеса ООПТ ботанического профиля. Помимо указанных в Схеме территориального планирования объектов в ходе исследований 2013–2019 гг. в пределах Рязанской области нами выявлен ряд ценных природных и природно-антропогенных объектов, требующих всемерной охраны. Работы проводились методами полевых ботанических, зоологических и комплексных ландшафтных исследований, маршрутного учета видового состава и численности отдельных объектов биоты. Определение ряда окаменелостей из морских отложений карьера Змеинка проводил Д. Н. Киселев, кандидат геолого-минералогических наук, доцент кафедры географии ЯГПУ имени К. Д. Ушинского. Идентификацию зубов ископаемых акул верхнего мела проводили зарубежные коллеги: Jürgen Pollerspöck, David Ward, Christopher Duffin, Ryan Shell.

В ходе исследований Рязанского региона нами выявлен и предлагается к охране ряд ценных участков, требующих статуса памятников природы областного значения, преимущественно ландшафтного, геологического или палеонтологического профиля, рассматривается

возможность создания геопарка на базе карьера Змеинка. Ниже дана краткая характеристика указанных участков.

В числе приоритетных объектов геологического, в том числе и палеонтологического профиля для создания новых ООПТ исключительно интересны содовый солончак в урочище Погорелое в Сараевском районе, богатые фауной ископаемых отработанные карьеры в Михайловском районе, выходы юрских отложений у г. Елатьма, песчаный карьер у с.Малый Пролом Шацкого района.

Уникальный для региона болотный содовый солончак выявлен в урочище Погорелое в пойменной части долины реки Верды у села Телятники [4]. В летнее время имеет вид оголенной поверхности темно-серого цвета, местами с коркой солей Na_2CO_3, разбитой трещинами усыхания на полигоны.

Среди отработанных карьеров в окрестностях г. Михайлова высокий потенциал для создания ООПТ имеет карьер у пос. Змеинка, врезанный в левый склон долины р. Прони, вскрывающий толщу морских нижнемеловых, верхнеюрских отложений и известняки нижнего карбона. Выявлены фоссилии *Thalattosuchia sp., Plesiosauria sp., Muraenosaurus sp., Liopleurodon ferox, Ophthalmosauridae* [1]. В северной стенке карьера и в осыпях лежат окаменелости *Binatisphinctes sp., Cardioceras cordatum, C. quadrarium, Kosmoceras gemmatum, K. lithuanicum, K. pollux, K. proniae, K. rowlstonense, K. spinosum, K. pheinum, Lunuloceras mikhailowense, Quenstedtoceras sp., Lamberticeras sp., Eboraciceras sp., Brightia sp., Funiferites sp., Euaspidoceras sp.*, створки *Gryphaea dilatata*, многочисленные ростры белемнитов. Карьер Змеинка предлагается в качестве опорного разреза отложений верхнего келловея зоны *Athleta* [3], посещается рекреантами для прогулок и купания в летнее время, привлекателен как объект экологического туризма и создания на его базе памятника природы или первого в регионе геопарка.

Заслуживает внимания богатый юрскими фоссилиями левый склон долины р. Оки у пос. Елатьма и у д. Инкино, где в 1878 году геолог С. Н. Никитин описал новый вид аммонитов Cadoceras elatmae и писал: «с самого начала геологических исследований в России геологи обратили внимание на Елатьму, для России классическую юрскую местность».

Уникальное для региона местонахождение зубов акул преимущественно сеноманского яруса мелового периода выявлено в песчаном карьере у с. Малый Пролом. Активно посещается любителями, которые ведут самостоятельные раскопки в поиске окаменелостей. В маломощной прослойке песка, насыщенного включениями обломков пес-

чаника на данный момент, нами выявлены зубы акул *Eostriatolamia subulata, Cretalamna appendiculata, Cretoxyrhina mantelli, Scapanorhynchus raphiodon, Archaeolamna sp., Protolamna sp., Synechodus sp., Anacoracidae, Ptychodus latissimus,* морских рептилий. В стенке карьера рельефно выступают субвертикальные норы вымерших донных животных.

Отдельным памятником природы могло бы стать единичное степное блюдце – одна из 5500 западин суффозионно-просадочного происхождения в пределах рязанской части лесостепи Окско-Донской равнины. В 2012 году в пределах «осинового куста» к югу от села Телятники Сараевского района нами выявлена популяция охраняемых в регионе *Serratula coronata L*. и *Galatella punctata (Waldst. etKit.) Nees*.

Пьяный, или Танцующий лес к северу от с. Тырново в Шиловском районе, также называемый Заколдованным лесом, получил широкую известность за пределами региона и притягивает поток рекреантов. Представляет собой кривоствольный сосновый бор на полого наклонной поверхности первой надпойменной террасы правобережья р. Оки. Стволы сосен в нижней части широкой дугой искривлены в сторону русла Оки. Несколько выше стволы выпрямляются с эффектом наклона в обратную сторону, а далее с высоты около 3-3,5 м стволы устремляются вверх. Требует проверки предлагаемая нами гипотеза о работе плывуна на площади более гектара в толще песка в конце 1970-х. Причиной образования плывуна на участке лесопосадки начала 1970-х гг. как фактора формирования криволесья мог послужить рост зимних осадков. Согласно статье 18 (пункт 7) Закона об особо охраняемых природных территориях Рязанской области участок может быть признан памятником природы как место произрастания растений причудливых форм, причем даже при отсутствии объектов живой природы, занесенных в региональную Красную книгу. Фактически же причиной формирования криволесья может оказаться геолого-геоморфологический фактор.

Требуют охраны две заброшенные каменоломни-штольни у с. Малеево Касимовского района, где нами в 2012–2014 гг. выявлены места обитания и зимовки *Plecotus auritus L. и Myotis sp*. Летучие мыши встречаются поодиночке на удалении более десяти метров от входа. Штольни представляют собой участки подземной выработки блоков известняка конца XIX – начала XX века. Входы в штольни сильно обрушены. Имеют вид лазов и располагаются в основании склонов широкодонного оврага. Сеть горизонтальных проходов и расширений залов сильно обрушена. Сохранились отдельные деревянные столбы крепей, подгнившие и пораженные грибами.

Жокинское городище – памятник археологии XII–XIII вв. на склоне долины р. Жраки в бассейне р. Прони требует охраны как место произрастания 8 видов растений, занесенных в Красную книгу Рязанской области, в том числе *Stipa pennata L. и Iris aphylla L.*, которые имеют федеральный уровень охраны [2]. Особо ценные лугово-степные группировки сохраняются на земляных оборонительных валах городища.

Статус памятника природы по опыту других регионов потенциально могут получить и единичные объекты живой и неживой природы. Заслуживают внимания ледниковый валун у д. Старая Рязань – «Старорязанский камень-алатырь»), «Сторожевой дуб» и «Старый сокорь» в Сапожковском районе, группа старых дубов «Илья Муромец» и «Три брата» в Центральном парке Рязани. Ледниковый валун лежит на дне оврага Черной речки под юго-западными валами городища Старая Рязань. Валун ранее пребывал в теле междуречного плато, был вскрыт эрозией, выворочен и сброшен на дно оврага вандалами в 2005 году, после чего стал объектом массового посещения. Историческое значение имеет отдельный старый дуб в окрестностях села Красный Угол в бассейне реки Пожвы, вероятно – реликт засечной черты. Неподалеку, у хорошо оборудованного Филиппова родника стоит старая пятиствольная ветла, в народе «Старый сокорь». Столь же ценны несколько старых дубов в ЦПКиО Рязани – реликты дубрав XVIII–XIX вв., где самый мощный и высокий «Илья Муромец» при диаметре ствола более 1,5 м сильно поврежден вандалами.

Потенциал создания новых ООПТ в Рязанской области не исчерпан [2, 4]. Значимость выявления ценных территорий и придания им статуса ООПТ многократно возрастает в связи с массовым приобретением земель в частную собственность, арендой лесов. В этой связи работа по выявлению новых объектов как перспективных ООПТ, проводимая коллективом кафедры географии, экологии и природопользования и кафедры биологии РГУ имени С. А. Есенина, не прекращается.

Литература

1. Зверьков Н. Г. Юрские морские рептилии Москвы и Подмосковья [Текст] / Н. Г. Зверьков, А. С. Шмаков, М. С. Архангельский // Юрские отложения юга Московской синеклизы и их фауна: тр. геолог.ин-та / отв. ред. М. А. Рогов, В. А. Захаров. – М. : ГЕОС, 2017. – С. 230–263.

2. Казакова М. В. Жокинское городище – ценный лесостепной объект в Рязанской области [Текст] / М. В. Казакова, Е. В. Бирюкова, А. В. Водорезов, К. И. Дагаргулия // Российский научный журнал. – Рязань : Рязанский институт экономических, правовых, политических и социологических исследований и экспертиз, 2015. – № 1 (44). – С. 287–301.

3. Киселев Д. Н. Зоны, подзоны и биогоризонты верхнего келловея и нижнего оксфорда Европейской России [Текст] / Д. Н. Киселев, М. А. Рогов // Юрская система России: проблемы стратиграфии и палеогеографии / ГИН РАН. – М., 2005. – С. 128–134.
4. Кривцов В. А. Перспективы создания и возможности практического использования новых особо охраняемых природных территорий геолого-геоморфологического профиля на территории Рязанской области / В.А. Кривцов, А. В. Водорезов, С. В. Солонин, С. А. Тобратов // Вестник РГУ им. С. А. Есенина. 2018. № 3 (60). – С. 108–119.
5. Усков В. А. История формирования и современное состояние системы особо охраняемых природных территорий Рязанской области: геолого-геоморфологический аспект / В сб.: Вопросы региональной географии и геоэкологии. Отв. редактор В. А. Кривцов; РГУ им. С. А. Есенина. – 2007. – С. 133–151.

ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ «НОРИНСКИЙ ЛЕС»: ПРИМЕР СОЗДАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАСЕЛЕНИЯ

NATURAL MONUMENT “NORINSKY FOREST”: AN EXAMPLE OF CREATION OF A NATURAL RESERVE IN THE RYAZAN OBLAST BASED ON POPULATION INITIATIVE

А. В. Водорезов
A. V. Vodorezov
a.vodorezov@365.rsu.edu.ru

Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, Рязань, Россия
Ryazan State University named for S. Yesenin, Ryazan, Russia

В статье показан пример создания особо охраняемой природной территории по инициативе и на средства жителей одного из населенных пунктов в центре Мещерской низменности – деревни Норино. Описаны ландшафты и особенности биоты созданного памятника природы «Норинский лес», ранее не описанного в научной литературе.

The article shows an example of creating a natural monument at the initiative of local residents and at the expense of residents of one of the villages in the center of

the Meshchera lowland. The landscapes and biota features of the created natural monument “Norinsky Forest” are described and it was not previously described in the scientific literature.

История создания памятника природы регионального значения «Норинский лес» являет редкий пример результативного взаимодействия местного населения как источника финансирования исследований по созданию особо охраняемой природной территории (далее – ООПТ), научного коллектива и региональной власти. Обращение группы жителей деревни Норино Клепиковского района Рязанской области было вызвано их прямым опасением за сохранность лесного массива в кварталах 79–81 Алексеевского участкового лесничества Бельковского лесничества, лежащего к северу от поселения и отданного в аренду под вырубку. Именно местные жители вскладчину оплатили весь комплекс научных исследований и государственную экологическую экспертизу.

Для сохранения лесного массива потребовалось в сжатые сроки провести комплексное экологическое обследование, выявить наличие охраняемых объектов биоты, составить комплексное описание природы территории, подготовить комплекс картографических материалов, информацию о землепользователях и землевладельцах, разработать паспорт ООПТ, довести информацию до общественности, провести общественные обсуждения. Полевые исследования проводились в вегетационный период 2017 года (в конце мая, в конце второй декады июня, в конце июля), флору исследовала М. В. Казакова, геолого-геоморфологические, ландшафтные исследования и анализ лепидоптерофауны проводил А. В. Водорезов, в работах по энтомофауне принимал участие Н. А. Соболев. Возраст деревьев устанавливали с помощью бура Прейслера. Образцы растений хранятся в гербарии РГУ имени С. А. Есенина (международный индекс RSU), насекомые – в фондах кафедры географии, экологии и природопользования. Работы были осложнены погодными условиями 2017 года, в частности холодной весной и началом лета, фенологические явления сдвинулись более чем на две недели, а средняя температура июня была ниже нормы на 2,5^{0}С.

По результатам проведенных исследований Постановлением Правительства Рязанской области от 03.04.2018 г. памятник природы регионального значения Норинский лес был создан. Территория лежит в восточной части Клепиковского района Рязанской области, в центре Мещерской низменности, и занимает часть правобережной луговой и заболоченной поймы р. Нарма и лесные участки в пределах первой

надпойменной террасы в кварталах 79–81 Алексеевского участкового лесничества. Площадь ООПТ составляет 215 га. В общей площади земли Гослесфонда составляют 62,5 %, нелесные участки поймы и поверхности террасы 37,5 %. Территория вытянута полосой на 3,7 км с юго-юго-запада на северо-северо-восток; ширина территории варьирует в разных участках от 270–300 м до 1230 м. Ценность природы ООПТ, сохраняющей обширный участок старовозрастных сосновых и еловых лесов, подтверждает изображение на крупномасштабной карте из атласа Менде 1860 года, где в границах проектируемой ООПТ лежит участок спелого соснового бора. Таким образом, при возрасте современного соснового древостоя в 80 квартале Алексеевского лесничества от 100 до 140 лет, сам лес уже как сформированный существовал в середине XIX века, а возможно, и не вырубался как единый лесной массив никогда, учитывая поздний характер освоения центральной Мещёры.

Норинский лес располагается вблизи восточной периферии центральной части Мещёрской низменности в пределах низменной аккумулятивно-денудационной плоско-волнистой озерно-аллювиальной равнины, сформированной в эпоху валдайских оледенений. Территория лежит в северной части междуречного пространства рек Нармы и её притока р. Курши, почти полностью в пределах долины р. Нармы. Особенности рельефа территории, а также его проявлений в гидрографии, гидродинамике, почвенно-растительном покрове и ландшафтной дифференциации во многом определяются геологическим строением. Коренными породами служат пески и песчаники мелового возраста, подстилаемые глинистыми отложениями средней и верхней юры, которые лежат на размытой поверхности мощной толщи карбонатных отложений каменноугольного периода. Мощность четвертичных отложений (10–20 м) сравнительно невелика, что отчасти обусловлено положением на юго-восточной окраине Тумского блока, длительное время испытывающего слабое поднятие, с конца плиоцена с суммарной амплитудой до 60-80 м. На поверхности террасы залегают аллювиальные песчаные, супесчаные и озерно-аллювиальные песчаные с прослойками суглинков и алевритов отложения Юго-Западный выступ 79 квартала вторгается на участок, перекрытый моренно-водно-ледниковыми отложениями: с поверхности залегают безвалунные пески, подстилаемые с глубины в 2,0 м мореной.

Памятник природы лежит в пределах Мещерской провинции природной зоны смешанных хвойно-широколиственных лесов. Широкое развитие песчаных грунтов на общем фоне господства плоских низколежащих слабодренированных равнин обеспечили доминирование

сосновых и березовых лесов с широким развитием заболоченных территорий и слабое развитие широколиственных пород. Согласно схеме Г. Н. Анненской с соавторами [1], территория проектируемого памятника природы лежит в пределах Гусевско-Куршинского ландшафта лощинно-выровненно-останцовой долинно-зандровой равнины. По схеме В. А. Кривцова [5] данный участок лежит в пределах Гусь-Нармского ландшафта низменных плоско-волнистых озерно-аллювиальных равнин. Мозаичность геоморфологического строения привела к формированию на небольшой территории памятника природы группы разнообразных урочищ, отражающих природу Мещёрской низменности в миниатюре, за исключением типичных для Мещёры верховых болот – мшар.

Урочища плоских поверхностей террас заняты сосновыми борами с можжевельником и суборями зеленомошно-черничными высокого бонитета. Более низкие и плоские участки с малой мощностью песков заняты еловыми зеленомошными суборями, а на отдельных участках – чистыми старовозрастными сфагновыми ельниками. Урочище склона террасы отличается мозаичностью растительного покрова, на отдельных участках занято папоротниковыми лесами из дуба, ели, вяза, орешника.

В контурах урочища плоских поверхностей террас заключены субдоминантные урочища малых ручьев, сухих лощин, сырых лощин и котловин. Урочища малых ручьев заняты травяными черноольшаниками. Урочища сырых лощин заняты сфагново-влажнотравной растительностью с участием *Dactylorhiza maculata*. Урочища сухих лощин заняты папоротниковыми сообществами. Урочища котловин выражены малыми озерами с осоково-сфагновой сплавиной с Eriophorum gracile и стацией *Coenonympha hero*, а также в виде мелких сфагновых болот.

Пойму Нармы занимает урочище выровненных закочкаренных пойм, приподнятых над урезом на 1,5–2,0 м, сложенных суглинками с прослоями.

Относительно повышенные участки заняты разнотравно-злаковыми лугами, пониженные – осоково-таволговыми и осоковыми влажными лугами. К тыловому шву поймы приурочены болотнотравные черноольшаники и ивняки.

Основу природных комплексов, попавших под охрану, составляет старовозрастный сосновый бор с редкими для южной Мещёры участками еловой субори и сфагновых ельников, что резко контрастирует с прилегающими к ООПТ участками молодых сосновых посадок, залежей и сенокосов. В результате наших исследований выявлен ряд представителей биоты, занесенных в Красную книгу Рязанской области [3]: рас-

тения *Dactylorhiza maculata (L.) Soó, Dryopteris expansa (C.Presl) Fraser-Jenkins et Jermy, Eriophorum gracile W.D.J. Kochex Roth,* представители лихенобиоты – *Usnea subfloridana Stirt., Usnea dasypoga (Ach.) Shirley, из чешуекрылых Coenonympha hero L.,* из птиц – *Numenius arquata L.* Значительную ценность представляют хвойные елово-сосновые сообщества, к которым приурочено большинство мест произрастания *Dactylorhiza maculata (L.) Soó.* Локальная стация *Coenonympha hero L.* приурочена к сфагновой сплавине вокруг малого озерца в сосняке.

Создание ООПТ в Рязанском регионе в текущем столетии строилось по устоявшейся схеме. Заказчиком работ на проведение комплексного экологического обследования той или иной территории в целях придания территории статуса ООПТ выступало Минприроды Рязанской области. В частности, на основании исследований региона, проводившихся во второй половине XX века Постановлением администрации Рязанской области от 10 января 2003 г. № 5 «О развитии системы особо охраняемых природных территорий Рязанской области», было образовано более полусотни памятников природы и заказников регионального значения, а затем в 2018–2019 гг. на основании комплексных обследований 2017–2019 гг. – еще четыре ООПТ. При этом создание заказника Солотчинский парк растянулось на 10 лет: спроектированный в 2009 году он был создан в 2019 г. после повторного обследования с неоднократной корректировкой границ. Отдельные объекты, спроектированные и прошедшие государственную экологическую экспертизу, так и не были созданы. В их числе Кадомско-Мокшинский заказник в долине р. Мокши в Кадомском районе, спроектированный в 1996 году [4], результат комплексного экологического обследования территории Ухоловского района – памятник природы Топкий Менёк (месторождение лечебных грязей), спроектированный в 2007 году; Ухорский заказник, спроектированный в 2017 году сразу в 4-х районах – в Шиловском, Сапожковском, Кораблинском и Старожиловском.

Характерной чертой работ по созданию ООПТ, в частности, выполняемых коллективом физико-географов и биологов РГУ имени С. А. Есенина, всегда выступал заказ регионального Правительства на комплексное экологические обследование обширной территории. В ходе полевых работ выявлялась наиболее ценная в природоохранном отношении часть обследованной территории. Например, создание ООПТ Солотчинский парк [2] предварялось заказом на комплексное обследование всего Рязанского района Рязанской области. Это позволяло вести исследования на большой площади, выбирать оптимальную территорию и обосновывать траекторию границ на основа-

нии фактических материалов о местонахождениях охраняемых видов биоты, либо более высокой численности их популяций, включить в пределы ООПТ максимальный набор урочищ и местностей одного или нескольких ландшафтов. Опыта придания охранного статуса конкретному участку по отдельному заказу до создания ООПТ «Норинский лес», по сути, не было. Считаем необходимым довести до научного мира и общественности опыт создания ООПТ на средства группы граждан – активистов, выступивших инициаторами сохранения старовозрастного лесного массива у д. Норино. Созданная ООПТ всецело отвечает требованиям действующего законодательства, отличается наличием охраняемых представителей флоры и фауны, высоким биоразнообразием и ландшафтным разнообразием. Введенный режим ООПТ, запрещающий рубки леса, позволил сохранить участок типичных для центральной и южной части Мещёрской низменности природных комплексов, не испытавших тотальной вырубки и осушения.

Литература

1. Анненская Г. Н. Ландшафты рязанской Мещеры и возможности их освоения/ Г. Н. Анненская, И. И. Мамай, Ю. Н. Цесельчук. – Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1983. С. 118.
2. Бирюкова Е. В. Современное состояние природных комплексов в пределах заказника «Солотчинский парк» в условиях интенсивного рекреационного освоения / Е. В. Бирюкова, А. В. Водорезов, В. А. Кривцов // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. 2018. – № 4 (61). – С. 101–115.
3. Красная книга Рязанской области: официальное научное издание [Текст] / Отв. ред. В. П. Иванчев, М. В. Казакова. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. Рязань : НП «Голос губернии», 2011. – 626 с.
4. Природно-заповедный фонд Рязанской области / Сост. М. В. Казакова, Н. А. Соболев. – Рязань : Русское слово, 2004. – 420 с.
5. Природный потенциал ландшафтов Рязанской области: монография / В. А. Кривцов, С. А. Тобратов, А. В. Водорезов и др.: – Ряз. гос. ун-т имени С. А. Есенина. – Рязань, 2011. – С. 120.

ДРЕВЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ ООПТ «ДАЧА БАШКИРЦЕВА» КАК ПРИРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛИ

TREE PLANTATIONS OF THE PROTECTED AREA «BASHKIRTSEV›S DACHA» AS A NATURAL CULTURAL AND HISTORICAL MONUMENT OF THE VORONEZH LAND

В. В. Володин
V. V. Volodin
vparc.vrn@mail.ru

Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г. Ф. Морозова,
Воронеж, Россия
Voronezh state forest engineering University named after G. F. Morozov,
Voronezh, Russia

В статье автор анализирует эволюцию объекта и выделяет старовозрастные насаждения в отдельную значимостную категорию.

In the article, the author analyzes the evolution of the object and identifies old-age plantings in a separate category significant category.

Российские помещичьи усадьбы – огромный и чрезвычайно многогранный пласт отечественной истории и культуры. И, прежде чем рассматривать конкретный объект, необходимо хотя бы вкратце коснуться генезиса явления в целом.

В Воронежской губернии расцвет усадебного строительства начинается во второй половине XVIII века [1]. Это обусловлено несколькими факторами. Указ Петра Первого уравнял поместья, дававшиеся дворянам на время прохождения государевой службы, с вотчинами, передававшимися по наследству. При этом происходит всё более жесткое закрепощение крестьян, что обеспечивает дворянское сословие трудовыми ресурсами. Получив право передачи земель по наследству, многие дворяне начали более основательно заниматься развитием территорий, созидая уже для детей, внуков и правнуков. В

1754 году при императрице Елизавете началось генеральное межевание земель, в ходе которого за дворянами были закреплены и те земли, на которые у них не было оформленных прав. К этому времени опасность кочевых набегов практически исчезла. Началось активное заселение самых дальних уголков губернии. И если в начале XVIII века владельцами поместий Воронежской губернии были 90 дворянских родов, то к 1760 году их насчитывалось уже 256 [1]. Естественно образование поместий вначале тяготеет к Воронежу и уездным городам, образуя растущий административный и культурный каркас освоения территории. Слабая развитость дорожно-транспортной сети неизбежно требовала автономности каждого поместья даже при наличии хозяйственной специализации.

Воронежский край находится на границе степной и лесостепной зон. Край наш отличается большим разнообразием экотопов, в целом плодородными почвами, но неустойчивыми климатическими условиями. Здесь могут быть засухи и пыльные бури на юге, затяжное переувлажнение на севере и суровые зимние морозы. По сути, для того чтобы выжить и развиваться как хозяйственная и социальная единица, поместьям необходимо было использовать принципы экостроительства, преобразуя и максимально раскрывая созидательный потенциал местной природы при вдумчивом и бережном отношении к ней. Бережном, так как эти земли должны были перейти к потомкам, а не брались в аренду на несколько лет. Получалось это, конечно, не у всех. Но, тем не менее, говоря современным языком, была создана система эко-кластеров с приоритетом принципов устойчивого развития. Многое из созданного тогда функционирует и по сей день. Разрушаются в большинстве своём бесхозные усадебные постройки, но до сих пор функционируют каскады прудов, как например в Старожиботинном, растут ещё остатки барских парков и садов. Некоторым из поместий повезло больше, и они вошли в сегодняшний день в новом качестве. Например, ЦПкО г. Анны – бывший парк усадьбы Барятинских или же Россошанский ЦПкО – остатки парка усадьбы Черновых. Иным поместьям повезло гораздо меньше, но, тем не менее, если, случайно зайдя в смешанный лес, скажем, в окрестностях деревни Синдякино, вы видите полутораметровые в диаметре сибирские лиственницы или же аллею из старых каштанов, выходившую когда-то на пруд в Малой Покровке, то, видимо, вы стоите на территории старого поместья.

В 1810 году благодаря указу Александра Первого право приобретать землю получают купцы, дворянская монополия на землеполь-

зование уходит в прошлое, начинается следующий этап освоения природы Черноземья. Купеческие поместья скромнее по сравнению с резиденциями высшего дворянства, из архитектуры уходят барочные элементы, начинается эпоха строгого классицизма. Но, тем не менее, новый слой помещиков, движимый желанием воссоздать образ рая в своей усадьбе, продолжает активную интродукцию экзотов, начинается работа по систематической селекции. В виду практической ориентации купечества большое внимание начинает уделяться агрономической науке. Ко времени отмены крепостного права многие поместья фактически становятся научными, образовательными и культурными центрами. Заданный в этот период вектор движения неизбежно приводит к целостному научному пониманию организации взаимодействия с природным ландшафтом, воплотившемся в знаменитых работах экспедиции Докучаева, создавших оазис в Каменной степи. Таков исторический и культурный контекст рождения и подчас драматической жизни рассматриваемого нами объекта культурного наследия.

История территории усадебного комплекса, официально именуемого ООПТ «Дача Башкирцева», прослеживается по архивным документам с 1760 года, когда впервые упоминается принадлежащее капитану Н. Д. Петрово-Соловово село, расположенное при впадении реки Девица в Дон [2]. Следующим хозяином имения становится воронежский помещик, титулярный советник Н. С. Дихтярёв. Предположительно кирпичный господский дом был выстроен при нём. Наконец в 1829 году имение покупает воронежский купец Башкирцев. Опять-таки вероятно, при нём были заложены нижний пейзажный и верхний регулярный парки, а также различные службы. От него имение переходит сыну, Ивану Сергеевичу Башкирцеву, крупному воронежскому промышленнику и предпринимателю. Иван Сергеевич был женат на старшей сестре Алексея Васильевича Кольцова, знаменитого поэта и певца земли Воронежской. Кольцов часто гостил здесь с 1830 по 1841 год. Именно в этот период это место становится знаменитым в кругах тогдашней воронежской элиты.

И. С. Башкирцев был человеком во многом неординарным. Возможно, он одним из первых занялся развитием направления, называемого теперь эко- и событийным туризмом. Многие именитые воронежцы снимали здесь на лето жильё, дабы отдохнуть от города, проходила масса интересных встреч и мероприятий. Предреформенная культурная жизнь бурлила. Тогда-то за имением и закрепился теперешний топоним.

Дача Башкирцева имеет интересное пространственное расположение. Верхний регулярный парк расположен на плодородном плакоре, имеющем небольшой (1,5°) северо-восточный наклон в сторону русла Дона. С этой стороны особняк открывается как одноэтажное строение с мезонином, справа от которого находится обширная смотровая площадка. Обойдя особняк слева по часовой стрелке, мы спускаемся на террасу, с которой нам предстаёт уже достаточно масштабное двухэтажное строение (рис.1).

Рисунок 1. Вид на дачу Башкирцева

Отсюда можно либо попасть на мост через Девицу, либо спуститься в ландшафтный парк, располагающийся в верхней части пойменной долины. Перепад высот между верхним и нижним парками составляет порядка 10-11 метров. Жемчужиной ландшафтного парка был пруд, заполнявшийся каждую весну во время разлива Дона. На фотографиях 80-х годов в нём ещё купаются дети. К настоящему моменту Дон фактически не разливается и водоём пересох. Если от опоры моста спуститься к Девице, стремительно несущей хрустальные воды к Дону, можно увидеть метровые в диаметре основания старых ив.

Но наиболее интересен и посещаем верхний регулярный парк. Он представляет собой четырёхчастную мандалу, образованную аллеями, внутренние ряды которых представлены липами, средние – дубами, внешние, по всей видимости, были высажены берёзой и сосной (рис 2).

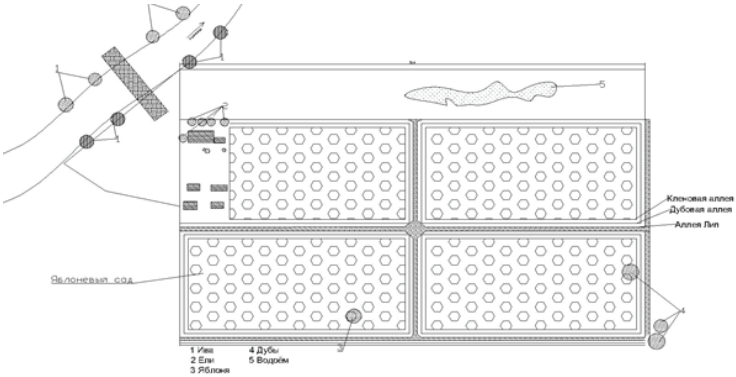


Рисунок 2. Схема Верхнего парка на даче Башкирцева

Ширина аллей – 4,5 м или две казённые сажени, расстояние между рядами такое же. Перекрестие аллей имеет ромбическую структуру и оформлено клёнами Гиннала.

Старожилы говорят, что в центре здесь рос дуб, посаженный самим Кольцовым. Однако он пострадал от ветровала в 1984 году. В боске-

Рисунок 3. Старовозрастные груши

тах, образованных аллеями, и поныне существуют четыре плодовых сада, опылять которые помогали две барские пасеки. На данный момент в основном это яблони и груши послевоенной посадки, но есть поистине уникальные деревья 80-сантиметрового диаметра. На фото представлена груша – ровесница поместья. Хотя справочники говорят, что груши столько не живут (рис. 3).

Рисунок 4. Дуб в парке дачи Башкирцева

Надо сказать что после Башкирцева поместьем владело семейство Тимофеевых, после национализации в особняке было общежитие рабочих строящегося огнеупорного завода, использовавших старинные деревья на дрова. Но тем не менее спиленные липы центральной аллеи дали поросль, достигшую к настоящему моменту в среднем 25-сантиметровой толщины, и структура худо-бедно восстановилась.

К счастью, видимо в результате удалённости от особняка, сохранилась юго-западная внешняя аллея, представленная двухсотлетними дубами и липами, начинающаяся с дуба-великана. Причём, как по-

казывают образцы, взятые буром Преслера, деревья в хорошем состоянии. Именно по этой аллее (нижняя часть рис. 2) оказывается возможным восстановить структуру аллейных посадок. И конечно особого внимания заслуживает красавец-дуб, стоящий во главе угла. Его диаметр на высоте 80 см – 1 м 130 см, высота 25 м, дендрохронологическая аппроксимация даёт возраст 270 лет, то есть это дерево помнит всех хозяев этого поместья (рис. 4). Дубов такого масштаба на территории ООПТ три. Возраст большинства деревьев по левой стороне аллеи 141–145 лет, но есть и те, что дают показатель 170 и более лет. Это почти метровые липы и дубы. То есть часть деревьев была заменена при Тимофеевых, однако имеются и занесённые в опись 1848 года, составленную при продаже поместья.

В послевоенные годы здесь был дом отдыха огнеупорного завода, к восстановленному в советской манере особняку добавились канадские ели, но в целом композиция осталась нетронутой. Сейчас это замечательное место – увы – в запустении, но даже и в таком виде оно представляет большой интерес для тех земляков, кто не желает погружаться в беспамятство.

Литература

1. Роль дворянских усадеб в формировании системы расселения Воронежской области / Проскурина Н. В. // Norwegian Journal of development of the International Science No 15/2018.
2. Кригер Л. В. Усадьбы Воронежской области / Л. В. Кригер. – Воронеж, 2019. – С. 296–297.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕСОПОКРЫТЫХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЯКОВЛЕВСКОГО РАЙОНА)

TRANSFORMATION OF FOREST-COVERED LANDS OF THE BELGOROD REGION (ON THE EXAMPLE OF YAKOVLEVSKY DISTRICT)

Е. А. Дроздова, К. А. Курганская, Д. Е. Морозова
Ekaterina A. Drozdova, Kristina A. Kurganskay, Dariy E. Morozova
drozdova@bsu.edu.ru

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет,
Белгород, Россия
Belgorod State University, Belgorod, Russia

В статье описан опыт изучения изменения лесопокрытых земель за последние 60 лет на территории староосвоенного аграрно-развитого региона – Белгородской области, на примере одного из районов с использованием данных дистанционного зондирования. Обнаружена тенденция к сокращению крупных лесных массивов, и отмечена вариабельность в лесистости в 30-летних циклах.
The article describes the experience of studying changes in forested lands over the past 60 years on the territory of an old, developed, agrarian-developed region – the Belgorod region, as an example of one of the districts using remote sensing data. A tendency toward a reduction in large forests has been detected, and variability in forest cover in 30 summer cycles has been noted.

В начале XVII в. территория Белгородской области представляла собой лесостепь, по экспертным оценкам лесистость доходила до 30 – 40%. В конце XVII в. начался первый этап неконтролируемой вырубки лесов.

Период с XVIII в. и до середины XIX в. характеризовался максимальным сокращением площади лесов. Обширные лесные площади вследствие экстенсивного развития хозяйства уступили свое место пашням, одинаково поглощавшим и леса, и степи [1].

Все возрастающий спрос на лесные материалы и площади под посевы приводит во второй половине XIX в. к очередному витку лесосведения с пиком этого процесса в 1850–1880 гг. (облесенность снизилась до 8-14%), ухудшается общее состояние лесных массивов. Кроме того, леса погибали в результате усиливающейся линейной эрозии и

перевыпаса мелкого и крупного рогатого скота. Только в последнее 20-летие XIX в. лесоистребление в регионе стало снижаться [2].

Облесенность территории за последнее столетие сократилась незначительно, достаточно равномерно снижаясь на всей территории области с 9,5 % в конце XIX в. до 8, 9% в настоящее время [1].

Сегодня леса на территории области расположены неравномерно, большей частью представлены небольшими урочищами по оврагам, балкам или прибрежными лентами вдоль возвышенных правобережий рек в окружении сельскохозяйственных угодий и населенных пунктов.

Таким образом, за последние 300 лет площадь лесов в регионе сократилась более чем в 4 раза [1]. На месте единых лесных массивов осталось несколько разобщенных крупных лесных урочищ площадью более 1 тыс. га. Основная часть лесов приурочена по расположению к террасам, склонам и незатопляемым поймам рек, в то время как широкие возвышенные плато и верхние части склонов по водоразделам рек представлены лесами гораздо в меньшей степени [3].

Лесистость Белгородской области варьирует от 8 до 15%, снижаясь до 5% только на юго-востоке области. Анализ земель лесного фонда в разрезе муниципальных образований показал, что максимальные показатели лесистости в Шебекинском, Старооскольском районах, а наименьшие – в Вейделевском, Ровеньском, Прохоровском и Губкинском районах.

Модельным районом для изучения лесопокрытых территорий на основе ГИС-технологий стал Яковлевский район Белгородской области. Площадь района – 108977 га. Природная растительность района тяготеет к лесостепной зоне Центрального Черноземья. Леса – некогда обширные дубравы – сохранились отдельными островками среди распаханных земель, наиболее крупные урочища: Ямская дача – 1114 га, Албино-Смородино – 483 га, Гриненков лес – 538 га, Маршалково – 311,8 га. Лесистость района от 8 до 11 %.

В работе использованы данные трех временных срезов – 1956, 1986 и 2016 гг. Материал для ретроспективного исследования самого раннего периода времени был представлен фрагментами листов «Гостищево (М-37-38)» и «Короча (М-37-39)» из набора топографических карт генерального штаба масштаба 1:100 000 на территорию СССР. В качестве источника пространственной информации для следующего временного среза был использован космический снимок свободного доступа со спутника Landsat 7, отражающий ситуацию на 1986 год. В качестве источника данных за 2016 г. использованы также материалы космосъемки со спутника Landsat 8, из ресурсной базы геологической службы США (табл. 1).

Исследования динамики площади лесных геосистем на основе ГИС и аэрокосмических технологий с использованием данных ДЗЗ базируются на сопоставительном дешифрировании разновременных космических снимков одной и той же территории, представляющих собой спектральные временные образы изображенных на них объектов, и извлечении из них динамической информации, выявлении произошедших изменений, их графическом отображении и последующей содержательной интерпретации [3, 4].

Таблица 1

Характеристика исходных данных

Название источника	Краткое описание	Информация о координатной основе	Временная характеристика	Происхождение данных	Формат файла
Листы топографической карты 1956 г. (Гостищево М-37-38 и Короча М-37-39)	Растровое изображение (300 dpi)	Проекция «Mercator», система координат 1942 г. (СК-42)	1956 г.	Набор топографических карт генерального штаба масштаба 1 :100 000	JPEG
Космические снимки, полученные на сервисе Геологической службы США (данные спутника Landsat 7)	Растровая модель (96 dpi).	Внешняя азимутальная проекция, WGS-84	1986 г.	Спутниковая съемка (высота 10–11 км)	TIFF
Космические снимки, полученные на сервисе Геологической службы США (данные спутника Landsat 8)	Растровая модель (96 dpi).	Внешняя азимутальная проекция, WGS-84	2016 г.	Высокоточная спутниковая съемка (высота 10–11 км)	TIFF

В результате картографо-аналитических работ выявлено, что доля облесенных территорий Яковлевского района в 1956 г. составила 12,6 % от общей площади, это 13751 га.

На рисунке 1, А показана карта облесенных территорий Яковлевского района за 1986 г., площадь которых составила 12025 га, что составляет 11 % от общей площади.

Для оценки современного состояния лесопокрытых территорий Яковлевского района было проведено крупномасштабное дешифри-

рование. Выделялись только лесопокрытые участки (крупные лесные массивы, байрачные леса, лесополосы и лесопосадки, городские парковые лесные массивы) (рис. 1, Б).

Детальное дешифрирование космоснимка Landsat, взятого в открытом доступе с интернет-сайта Геологической службы США, позволило рассчитать, что по состоянию на 2016 г. в Яковлевском районе площадь лесопокрытых земель составляет 12943 га или 11,9 % от общей площади района.

Рисунок 1. Облесенные территории Яковлевского района Белгородской области (А. – 1986 г. Б.– 2016 г.)

На основе полученных данных видно значительное уменьшение площади лесов в 80-е годы XX в., это связано с массовыми вырубками леса в поздний советский период. Но в 90-е годы в России шло массовое закрытие колхозов, земля становилась «бесхозной», шел процесс массовых самозарастаний бывшей пашни и пустырей. Первоначальные обширные несанкционированные рубки в конце 2000-х стали контролироваться восстановленными лесхозами и лесничествами. Поэтому к 2016 году наблюдается увеличение площади лесопокрытых территорий Яковлевского района, хотя стоит отметить снижение

их качественного состава, увеличение раздробленности и сведение на нет относительно крупных лесных массивов района.

Литература

1. Географический атлас Белгородской области: природа, общество, хозяйство [Текст] / отв. ред. А. Г. Корнилов. – Белгород: КОНСТАНТА, 2018. – 200 с.

2. Дегтярь А. В. Экология Белогорья в цифрах [Текст]: монография / А. В. Дегтярь, О. И. Григорьева, Р. Ю. Татаринцева – Москва: КОНСТАНТА, 2016. – 122 с.

3. Морозова Д. Е. Изучение лесопокрытых территорий с использованием данных дистанционного зондирования (на примере Белгородской области) [Текст] / Д. Е. Морозова, Е. А. Дроздова, К. А. Курганская // Матер. междунар. науч.-практ. конф. Теория и практика современных географических исследований. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 572–576.

4. Терехин Э. А. Способ картографирования многолетних изменений в лесах на основе их спектральных характеристик по рядам разновременных спутниковых данных [Текст] / Э. А. Терехин // Исследование Земли из космоса. – 2013. – №5. – С. 62–69.

ПРИРОДНЫЙ КАРКАС УРБАНИЗИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ[1]

NATURAL FRAME OF THE URBANIZED TERRITORY AS AN ELEMENT OF ENVIRONMENTAL SAFETY

С. А. Епринцев, С. В. Шекоян, Е. В. Жигулина
S. A. Yeprintsev, S. V. Shekoyan, E. V. Zhigulina
esa81@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Составными компонентами величины экологической безопасности урбанизированной территории являются ряд факторов – экологические риски, социально-

[1]Исследования проведены при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-05-00660 А «Разработка модели оптимизации социально-экологических условий для населения крупных городов»).

экономические условия и фактор комфортности природных условий (существенной составляющей которого является природный каркас). Ключевые элементы природного комплекса - это территории, сохранившие уникальные экологические сообщества, являющиеся «точками экологической активности». На примере города Воронежа проведено комплексное изучение природного каркаса.

The components of the environmental safety of an urbanized area are a number of factors - environmental risks, socio-economic conditions and the comfort factor of natural conditions (the natural frame is an essential component of this). The key elements of the natural complex are territories that have preserved unique ecological communities, which are “points of ecological activity”. On the example of the city of Voronezh, a comprehensive study of the natural frame was carried out.

В структуру интегрального показателя экологической безопасности урбанизированной территории входит множество факторов. Среди них – микроклиматические условия урбанизированных территорий, существенный удельный вклад в которые вносит природный каркас, окружающий данную территорию [2-4, 7].

Под природным (экологическим) каркасом территории, согласно эколого-проектировочной документации, понимается совокупность наиболее активных и взаимосвязанных в экологическом отношении пространственных элементов (реки и речные долины, лесные массивы и т.д.), от которых зависит жизнеустойчивость природной среды для данной территории [2-4, 7].

Для эффективного управления развитием территории на уровне принятия решений администрациями муниципальных образований важно выстроить систему критериев качества структуры и функционирования природного каркаса [2-4, 7].

К базовым элементам природного каркаса относятся [3]:

• ценные природно-территориальные комплексы, занимающие значительную часть территории района (как правило, это федеральные заповедники и заказники, национальные и природные парки, крупные по площади памятники природы);

• природно-территориальные комплексы основных водораздельных поверхностей формирования стоков рек;

• крупные лесные массивы (как правило, это защитные леса);

• крупные болотные и лесные природно-территориальные комплексы (ПТК), не имеющие статуса охраны.

Ключевые элементы природного комплекса - это территории, сохранившие уникальные экологические сообщества, являющиеся «точками экологической активности».

Таким образом, природный каркас территории, повышая качество аэрации урбанизированных территорий, а также повышая степень

разнообразия ландшафтов, является одним из факторов, определяющих ее экологическую безопасность [3].

Методология оценки экологической безопасности, разработанная на базе Воронежского государственного университета [3, 4], позволяет установить значение данного показателя с учётом трёх основных факторов – социально-экономических условий территории, комфортности природных условий, качества окружающей среды [3].

Экологический каркас территории воздействует на качество окружающей среды урбанизированных территорий, улучшая микроклиматические условия, что позволяет отнести данный показатель к одному из факторов комфортности природных условий [1-7].

Основными факторами комфортности природных условий, согласно данной методологии, являются температура воздуха, ветровой режим и рельеф территории [3, 4].

Для учёта фактора природного каркаса на формирование микроклиматических условий на примере городского округа города Воронежа были учтены следующие условия [2-4, 7]:

• Площадь территории города и пригородной десятикилометровой зоны, занятая объектами природного каркаса;

• преимущественное расположение территории, занятой природным каркасом относительно розы ветров;.

• объём территории, занятой объектами преимущественного экологического риска – автодорогами, промышленными объектами, предприятиями теплоэнергетики и т.д. К данным территориям относится преимущественно зона сильной антропогенной нагрузки (за исключением объектов селитебных эколого-функциональных зон).

Для численного выражения площади территории города и пригородной десятикилометровой зоны, занятой объектами природного каркаса, введём величину индекса площади природного каркаса. Численные выражения данного коэффициента представлены в табл. 1.

Таблица 1

Численные выражения индекса площади природного каркаса [3]

Процентное соотношение площади территории, занятой объектами природного каркаса по отношению к общей площади исследуемой урбанизированной территории и пригородной десятикилометровой зоны	Более 30	20-30	10-20	5-10	Менее 5
Значение индекса площади природного каркаса	1	0,9	0,8	0,7	0,6

Для численного выражения преимущественного расположения территории, занятой природным каркасом относительно розы ве-

тров, введём значение индекса расположения природного каркаса относительно розы ветров. Учитывая физиологические особенности зелёных насаждений, оказывающих максимальный положительный эффект в тёплый период года, анализ розы ветров при определении численного значения индекса расположения природного каркаса предполагается производить в летний период. Численные выражения данного коэффициента представлены в табл. 2.

Таблица 2

Численные выражения преимущественного расположения территории, занятой природным каркасом относительно розы ветров в летний период [3]

Процент повторяемости ветров (по розе ветров) со стороны объектов природного каркаса в сторону урбанизированной территории в летний период	Более 20	15-20	10-15	5-10	Менее 5
Значение индекса расположения природного каркаса относительно розы ветров	1	0,9	0,8	0,7	0,6

Для численного выражения объёма территории, занятой объектами преимущественного экологического риска – автодорогами, промышленными объектами, предприятиями теплоэнергетики и т.д. – введём значение индекса сильноантропогенезированной зоны. Численные значения данного показателя приведены в табл. 3.

Изучение природного каркаса как фактора микроклиматических условий урбанизированных территорий предполагает использование больших массивов данных, их обработку и картографирование, что делает необходимым применение современных геоинформационных технологий, позволяющих обеспечить сбор, анализ, обработку и визуализацию геоданных, а также получение на их основе новой информации о пространственно-координированных явлениях [1-7].

Таблица 3

Численные выражения индекса сильноантропогенезированной территории [3].

Процентное соотношение площади сильноантропогенизированной территории, по отношению к общей площади исследуемой урбанизированной территории и пригородной десятикилометровой зоны	Менее 50	50-60	60-70	70-80	Более 80
Значение индекса сильноантропогенизированной территории	1	0,9	0,8	0,7	0,6

Результаты, полученные в ходе дешифрирования космоснимков, а также данные обработки статистической информации обобщены в

среде ГИС «Экологические и социально-экономические условия урбанизированных территорий Центральной России», на базе которой разработана модель влияния экологического каркаса на интегральную величину экологической комфортности исследуемой территории [2-4,7].

Помимо площади природного каркаса важное значение имеет его расположение относительно города. Приоритетней расположение территорий природного каркаса с наветренной стороны относительно города [2-4, 7].

На изученных территориях городского округа г. Воронежа, а также пригородных зонах наблюдается устойчивый рост сильноантропогенезированных территорий. Данный факт является обязательной тенденцией урбанизированных территорий развитых стран мира [2-4, 7].

Литература

1. Епринцев С. А. Геоинформационное картографирование урбанизированных территорий как механизм пространственной оценки социально-экологических факторов / С. А. Епринцев, С. В. Шекоян // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5. № 3. С. 109–115.
2. Епринцев С. А. Изучение параметров качества окружающей среды урбанизированных территорий в условиях повышенной антропогенной нагрузки / С. А. Епринцев, С. В. Шекоян // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2014. Т. 10. № 2. С. 520-525.
3. Епринцев С. А. Микроклимат и природный каркас городской среды как факторы формирования зон экологического риска (на примере города Воронежа) / С. А. Епринцев, С. В. Шекоян // В сборнике: Оценка и геоинформационное картографирование медико-экологической ситуации на территории города Воронежа сборник научных статей. Воронеж, 2019. С. 94-105.
4. Епринцев С. А. Оценка экологической комфортности населения урбанизированных территорий / С. А. Епринцев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. № 5. С. 1410–1412.
5. Епринцев С. А. Формирование очагов экологически обусловленной заболеваемости как критерий «отклика» на качество окружающей среды / С. А. Епринцев, О. В. Клепиков, С. В. Шекоян, Е. В. Жигулина // Наука Юга России. 2019. Т. 15. № 3. С. 70-80.
6. Куролап С. А. Оценка риска для здоровья населения, связанного с техногенным загрязнением города Воронежа / С. А. Куролап, С. А. Епринцев, Н. П. Мамчик, О. В. Клепиков // Теоретическая и прикладная экология. 2008. № 3. С. 42-49.
7. Yeprintsev S.A. Assessment of the dynamics of urbanized areas by remote sensing / S. A. Yeprintsev, M. A. Klevtsova, L. A. Lepeshkina, S. V. Shekoyan, A. A. Voronin // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Current Problems and Solutions. 2018. С. 012034.

ОСОБЕННОСТИ ДОЛИННО-РЕЧНЫХ ЛАНДШАФТОВ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА ИМЕНИ В. М. ПЕСКОВА

FEATURES of VALLEY-RIVER LANDSCAPES of the VORONEZH STATE NATURAL BIOSPHERE RESERVE NAMED AFTER V. M. PESKOV

Е. В. Жигулина
E. V. Zhigulina
evkand@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье проведен анализ ландшафтной структуры Воронежского государственного природного биосферного заповедника имени В. М. Пескова. Особое внимание обращено на характеристику долинно-речных ландшафтов.

The article analyzes the landscape structure of the Voronezh state natural biosphere reserve named after V. M. Peskov. Special attention is paid to the characteristics of valley-river landscapes.

Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В. М. Пескова расположен в центральной части Европейской России, по административно-территориальному делению входит в состав Центрального Федерального округа. Площадь заповедника – 31053 га.

Территория заповедника находится на границе Воронежской (Верхнехавский и Рамонский р-ны) и Липецкой (Усманский р-н) областей и занимает северную половину островного лесного массива – Усманского бора.

Географические координаты: 51°52’ – 52°02› северной широты, 39°21’ – 39°47› восточной долготы.

На южной границе заповедника находится поселок Краснолесный (по железной дороге – станция Графская), на западной – районный центр Рамонь, на северной – липецкая Усмань. По периметру заповедника расположены 18 населенных пунктов.

В 40 км к югу от заповедника находится г. Воронеж – индустриальный, научный и историко-культурный центр Черноземья; в 100 км к северу – Липецк – крупный промышленный город региона. С областными центрами Воронежской и Липецкой областей заповедник связан автомобильным и железнодорожным сообщением [5].

На сегодняшний день Воронежский заповедник – пример почти нетронутого человеком природного комплекса, расположенного в густонаселенной области. Изучение редкой для нашей области природы Усманского бора в пределах заповедника началось только со времени создания заповедника. Изучению различных сторон природы Усманского бора уделяли внимание многие исследователи, посвятившие этому вопросу множество научной и популярной литературы. Так, исследованием почв занимался Н. П. Ремезов (1961), флоры М. В. Николаевская (1947), М. П. Скрябин (1950, 1957, 1959), С. В. Голицын (1961), М. М. Вересин (1971), животного мира – И. И. Барабаш-Никифоров (1947). Но все уделяли внимание какому-либо одному компоненту природы, не характеризуя территорию как единое целое.

Впервые комплексные ландшафтные исследования природных комплексов типичной лесостепи, в том числе ландшафтов песчаных боровых террас были проведены Ф. Н. Мильковым [1, 3]. Впоследствии проблемой изучения ландшафтов Усманского бора занимался К. А. Дроздов [2]. В различных работах, написанных ими по результатам этих исследований, содержатся ландшафтные описания Усманского бора. В процессе наших исследований долинно-речных ландшафтов в ВГПБЗ было выделено 3 типа местности из 5 представленных на исследуемой территории: пойменный, надпойменно-террасовый, склоновый. В пределах каждого типа местности определены типы урочищ. Так, на долю пойменного приходится 17 %, надпойменно-террасового – 75 %, а склонового – 2,7 % [4].

Пойменный тип местности развит повсеместно по поймам рек. Пойменный тип местности приурочен к днищам речных долин Воронежа, Усмани и ее притоков. Для него характерно периодическое затопление, близкое (0–2 м) залегание грунтовых вод, что определяет значительную гидроморфность ландшафтов. Характерными урочищами здесь являются русла рек и ручьев, озера-старицы, низинные болота, конусы выноса. Весеннее половодье и оставляемый им наилок, близость грунтовых вод создают на пойме своеобразную обстановку для процессов почвообразования, развития растительности и жизни животных.

Доминирующими урочищами являются урочища низких пойм – черноольшанники с включением травянисто-осоковых болот и сырых

дубрав. Здесь фоновым урочищем являются крапивные и камышево-тростниковые черноольшаники на перегнойно-иловатых почвах; встречаются сырые дубравы (с примесью черной ольхи в I ярусе) на перегнойно-иловато-глеевых почвах, березняки ольхово-осиново-крапивные.

Второе место по площади распространения занимают урочища средней поймы с включением черноольшанников. Здесь фоновым урочищем являются влажные ежевичные дубравы, менее распространены урочища крапивных черноольшаников и озер-стариц.

Пойма р. Воронеж занимает небольшой по площади участок, примыкающий к заповеднику по его западной границе. Для нее характерно множество небольших понижений и стариц, вытянутых с севера на юг. Особенностью поймы реки Воронеж являются пойменные дубняки и осинники, распространенные на гривах поймы, в которых встречаются типичные виды дубравного широкотравья (ежевика, ландыш, кирказон и др.).

Заболоченные березняки, разнотравные осинники, ольшаники и ивняки, а также заливные разнотравно-злаковые луга образуют растительный покров данного ландшафтного уровня. В остальном растительный покров сходен с пойменной растительностью рек Усмань и Ивница.

Урочища, относимые к ландшафтным участкам лесных ручьев, очень разнообразны. Преобладают свежие урочища пологих склонов ручьев, под дубняками осоково-снытевыми с примесью осины; участки на дерновых лесных оглеенных песчаных почвах заняты черноольшаниками, реже – заболоченными березняками и травяными болотами. Долины ручьев в среднем течении имеют относительно крутые склоны. Часто ручьи формируют конусовидные расширения как в месте впадения в реку, так и в среднем, и верхнем течении (у многих ручьев таких образований нет). Зачастую, конусовидные расширения столь велики, что в маловодные периоды ручьи просто «тонут» в них, не донося свои воды до основного водотока, или же ниже по течению ручей может появляться вновь. Структура долин ручьев – притоков Ивницы – сложнее по сравнению с притоками Усмани. Ручьи, впадающие в Усмань, протекают по относительно крутым коротким склонам и формируют, в лучшем случае, один, основной, конус выноса (у многих же ручьев вообще нельзя выделить конуса выноса). Крупные притоки, текущие по длинному пологому склону, образуют по два конуса выноса. В засушливые периоды конусовидные расширения сильно затрудняют течение ручьев.

Надпойменно-террасовый тип местности охватывает надпойменные террасы рек преимущественно по низменному левобережью. Надпойменно-террасовый тип местности развит в пределах I, II, III и IV террасы Воронежа и Усмани, как правило, сложенных аллювиальными песками. Для них характерно широкое распространение эоловых форм рельефа – дефляционных котловин и бугристых песков. В котловинах при близком залегании грунтовых вод образуются озера. Присутствие песков определяет ландшафтную специфику этого природного комплекса. В структуре почвенного покрова господствуют в разной степени гумусированные пески, а характер растительности предстает в виде редких дубрав, песчаных степей и сосновых боров. Надпойменно-террасовый тип местности занимает большую часть территории заповедника и отличается наибольшим разнообразием ландшафтных комплексов, причем для каждой террасы характерен свой набор ландшафтных комплексов.

К числу нижних террас относятся первая и вторая надпойменные террасы. Первая надпойменная терраса расположена в юго-западной части заповедника. Фоновым урочищем здесь является урочище свежих дубняков осоковых с примесью осины на выровненной поверхности террасы с вкраплением урочищ сырых западин и осоковых болот. В почвенном покрове преобладают дерновые лесные песчаные почвы. Для основной части II надпойменной террасы свойственно преобладание «сосновых» урочищ с множеством мелких сырых понижений под березово-сосновым редколесьем. Вторая терраса Усмани тянется узкой полосой между довольно широкой поймой с останцами первой надпойменной террасы и крутыми склонами покатого уступа IV надпойменной террасы Дона. Терраса довольно однообразна по ландшафтному строению. Преобладают урочища сухих и свежих сосняков на пологонаклонных ровных поверхностях на дерновых лесных глеевых песчаных почвах. В отличие от усманской, площадь II террасы р. Воронеж гораздо более значительна. Более сложна и ее структура. На водоразделе Воронеж – Ивница, при отсутствии крупных притоков, урочища отличаются меньшим разнообразием и большими площадями. Над достаточно ровной поверхностью террасы возвышаются барханные массивы. Их эоловое происхождение подтверждается наличием в некоторых местах серповидных дюн. Барханные массивы также неоднородны: на их территории, на левом берегу Ивницы, преобладают «осиново-дубовые» урочища и встречается лишь незначительное количество микропонижений, тогда как

«сосновые» барханные массивы правобережья «изъедены» понижениями довольно сильно.

К числу верхних террас можно отнести третью и четвертую надпойменные террасы. Для третьей надпойменной террасы характерно наличие слабоволнистого рельефа с обилием сырых лощин и местами замкнутых понижений под осинниками с примесью березы на дерновых лесных песчаных почвах в комплексе с темно-серыми лесными почвами, подстилаемыми суглинком. Для территории III надпойменной террасы характерно очень небольшое разнообразие урочищ (всего 5 типов).

Для четвертой террасы характерна мелкоконтурность входящих в его состав урочищ, что связано с особенностями дренажа. Отличительной особенностью IV террасы являются болота и заболоченные понижения, которые распространены в ее пределах практически повсеместно. Их площадь может сильно варьироваться – от очень крупных болот до скоплений мелких заболоченных западин. Крупные болота имеют очень разнообразную форму: от узких, сильно вытянутых, до практически идеально круглых. Все разнообразие болот и заболоченных понижений представлено крупными (более 100 м в диаметре) западинами, заболоченными, под березняками осоковыми на дерновых лесных торфяно-глеевых почвах; мелкими (до 100 м) западинами, заболоченными, под березняками осоковыми на торфяно-перегнойно-глеевых почвах; мелкими болотами межбугровых понижений под березовыми редколесьями осоково-тростниковыми, местами безлесными, на торфяно-перегнойно-глеевых почвах и крупными болотами под березняками осоково-камышово-тростниковыми на торфяно-глеевых почвах. В целом для IV террасы характерно сочетание «сосново-болотных» и «дубовых» ландшафтных комплексов. На междуречье р. Усмань и р. Ивница фоновыми являются урочища крупнобугристых поверхностей, свежих, под сосняками снытево-марьянниковыми на дерновых лесных песчаных почвах, а также слабоволнистые поверхности, влажные, под дубняками снытевыми на дерновых лесных слабо-, средне- и сильно-глеевых песчаных почвах и слабовогнутые понижения, влажные, под дубово-осиновыми и дубово-березовыми насаждениями снытевыми сообществами на дерновых лесных слабоглеевых оглеенных песчаных почвах. Для IV надпойменной террасы левобережья Усмани уникальны ареалы ветровалов и буреломов. Их приуроченность именно к этой территории связана со слабым дренажом водосборных понижений, усугубляемым соседством открытых

пространств полей и относительно большими абсолютными высотами. Уникальными также являются урочища луговых полян.

Склоновый тип местности включает в себя преимущественно приречные участки с крутизной поверхности более 3° и охватывает участки правобережья долины реки Усмань. Он представлен песчано-суглинистым лесным вариантом со слабоврезанной эрозионной сетью. И хотя зачастую он заметно выположен, ему свойственна покато-ступенчатая форма с разной четкостью выраженными ступенями. Уступ отличается наличием преимущественно «осиново-дубовых» ландшафтных комплексов. Фоновыми урочищами являются урочища дубняков осоково-снытевых на пологонаклонных поверхностях, свежие, на дерновых лесных песчаных почвах и урочищ осинников разнотравных на слабовогнутых обширных понижениях, свежие, на темно-серых лесных супесчаных почвах.

Комплексное изучение ландшафтов ВГПБЗ позволит прогнозировать возможное развитие негативных процессов на заповедной территории, заблаговременно принимать меры по их нейтрализации, эффективно проводить мероприятия, направленные на сохранение уникальных ландшафтов. Кроме того, полученные в процессе наших исследований результаты могут быть использованы в качестве эталона для проектирования ландшафтно-мелиоративных систем в ряде районов Среднерусской лесостепи.

Литература

1. Долинно-речные ландшафты Среднерусской лесостепи / Под ред. Ф. Н. Милькова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1987. – 256 с.
2. Дроздов К. А. Усманский бор / К. А. Дроздов, К. Ф. Хмелёв // Природа и ландшафты Подворонежья. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985 – С. 77–99.
3. Мильков Ф. Н. Лесостепь и степь Русской равнины / Ф. Н. Мильков. – Москва : Изд-во АН СССР, 1956. – 296 с.
4. Жигулина Е. В. Долинно-речные ландшафты Воронежского государственного заповедника / Е. В. Жигулина // Региональные ландшафтные исследования. – Воронеж, 2018. – Вып 2. – С. 67–71.
5. Сайт Воронежского государственного природного биосферного заповедника имени В. М. Пескова. – Режим доступа : http://zapovednik-vrn.ru/

ОСОБЕННОСТИ ОЗЕР ГАНЦЕВИЧСКОГО РАЙОНА (БЕЛАРУСЬ)

FEATURES OF THE LAKES OF THE GANTSEVICHY REGION (BELARUS)

В. Н. Зуев, А. С. Тимошкевич
V. N. Zuyev, A. S. Timashkevich
Wald_k@rambler.ru

Барановичский государственный университет,
Барановичи, Беларусь
Baranavichy State University, Baranavichy, Belarus

Рассматриваются геоэкологические особенности озер Ганцевичского района Беларуси, который находится в границах Припятского Полесья. Приводятся физико-географические характеристики района, способствующие возникновению разнообразных типов озер. Представлены морфологические данные, особенности природопользования водосбора, первичные гидрохимические данные.

The article considers geo-ecological features of the lakes of the Gantsevichy region of Belarus, which lies within the borders of Pripyat Polesya. The physiographic characteristics of the area promoting emergence of various types of lakes are given. Morphological data, nature management features of catchment, primary hydrochemical data are presented.

Ганцевичский район находится на северо-востоке Брестской области Республики Беларусь. Большая часть территории района находится в границах юго-восточной части Припятского Полесья, протяженность с севера на юг 48 км, с запада на восток – 70 км. Площадь района составляет 1,71 тыс. км^2.

Формирование современного рельефа Ганцевичского района происходило главным образом под влиянием деятельности припятского ледника и его талых вод, а также совокупного воздействия новейших тектонических движений и комплекса экзогенных факторов – деятельности постоянных и временных водотоков, эоловых, биогенных процессов, а также хозяйственной деятельности человека.

Поверхность района низинная (высоты от 145 до 195,8 м – 160 м над уровнем моря), приурочена к Припятскому Полесью. Общий уклон земной поверхности с севера на юг: 85 % территории района с абсолютными величинами 150 - 160 м, 13,8 % – ниже 150 м [2].

Район большей своей частью относится к подобласти Белорусского Полесья – Люсиновская равнина (занимает большую часть района), Логишинская равнина (юго-западная часть района), Наревско-Ясельдинская низина (запад района), Слуцко-Оресская низина (юго-восток района) – и только северная часть района относится к области равнин и низин Предполесья – Барановичская равнина (северная часть района) [1].

Абсолютные отметки Люсиновской водно-ледниковой равнины поверхности изменяются от 145 до 175 м. Малые реки представлены слабоврезанными пойменными долинами с канализованными руслами. Общий уклон поверхность имеет в сторону основных рек Бобрика и Цны. В целом территория Люсиновской равнины представляет собой плоскую, сильно заболоченную водно-ледниковую равнину с двумя краевыми ледниковыми образованиями напорного и чешуйчатого типа. Выделяются Хотыничская и Мальковичская краевые ледниковые возвышенности, между которыми расположен болотный массив с остаточными озерами [3]. Общее однообразие рельефа нарушается широко развитыми эоловыми формами. Размеры их невелики, в высоту они достигают 5 м.

Среди современных рельефообразующих процессов наиболее активными являются ветровая и водная эрозия, торфонакопление. Интенсивное техногенное преобразование рельефа проявляется в сооружении осушительных мелиоративных систем и строительстве торфокарьеров и водохранилищ.

Под болотами занято 13,2 тыс. га. В районе созданы гидрологический заказник республиканского значения «Подвеликий Мох», часть территории района входит в ландшафтный заказник республиканского значения «Выгонощанское». Биологические заказники республиканского значения «Борский» и «Еловский» созданы с целью сохранения в природном виде места произрастания клюквы. Наибольшие болотные массивы – Подвеликий мох, Пустошь-Добролуцкое, Галь, Петрова Поляна [3].

В среднем за год выпадает 656 мм атмосферных осадков. Самым влажным месяцем в году является июль, количество осадков в июле в три раза больше, чем в самом сухом месяце – марте. В мае и июне испаряемость превышает количество осадков на 28–42 мм, а в целом за теплый период – на 90 мм.

Ганцевичский район входит в подзону суббореальных ладшафтов, относится к Полесской провинции аллювиальных террасированных, болотных и вторичных водно-ледниковых ландшафтов с сосновыми, широколиственно-сосновыми и дубовыми лесами на дерново-подзолистых, часто заболоченных почвах [1].

Все водные объекты района относятся к бассейну Черного моря. Основными водотоками являются реки Бобрик, Цна, Лань, Нача, Выдренка.

Нами изучены естественные водоемы района, которых насчитывается 11. Приведем их основные морфологические характеристики.

Озеро Бохново (Бахнево) располагается в 1,5 км на север от деревни Переволоки, на границе с Солигорским районом. Площадь озера около 2,69 га, длина – 0,32 км, наибольшая ширина – 0,13 км. Водосборная территория озера — заболоченный лесной массив, частично, в юго-западной части, — луговая растительность на мелиорированных землях.

Озеро Красное располагается возле дд. Полонь и Люсино и относится к бассейну реки Цна (левый приток реки Припять). Местность преимущественно равнинная, низинная, густо заросшая лесом, местами болотистая. Дно песчаное, выстлано илом и сапропелем, замусорено корягами, зарастает умеренно. Площадь озера около 9,14 га, длина – 0,31 км, наибольшая ширина – 0,46 км. Геоэкологическое состояние озера может изменяться в связи с использованием в рекреации.

Озеро Дубовское располагается на 1,8 км на ЮЗ от д. Полонь, относится к бассейну реки Цна (левый приток реки Припять). Площадь озера около 18,38 га, длина – 0,60 км, наибольшая ширина – 0,32 км. Водосбор полностью покрыт лесом, временами заболоченным. Несмотря на близость к населенным пунктам, озеро характеризуется благоприятным экологическим состоянием.

Озеро Горное располагается в 6 км на юг от г. Ганцевичи, между урочищами Полонь, Куповище и Доброе. Относится к бассейну реки Цна (левый приток реки Припять). Местность равнинная (в районе озера холмистая), низинная, густо заросшая лесом и кустарником. Зарастает слабо. Соединено каналом с системой мелиоративных каналов (на востоке), канализованным ручьем Выдренка с озером Качайское (на западе). Площадь озера около 5,59 га, наибольшая ширина – около 0,36 км, длина – 0,21, длина береговой линии около 1,32 км.

Озеро Малое располагается в 2,5 км к СЗ от д. Маково. Площадь озера – около 0,71 га, наибольшая ширина – около 0,24 км, длина – 0,27 км.

Озеро Щильное располагается на южной окраине д. Ганцевичи. Площадь озера – около 5,31 га, наибольшая ширина – около 0,09 км, длина – 0,1 км. Водосбор представлен заболоченным лесом. Берега сплавинные.

Озеро Качайское располагается в 5 км на ЮЗ от г. Ганцевичи, между болотом Качай и урочищем Язвино. Относится к бассейну реки Цна

(левый приток реки Припять). Местность равнинная, низинная, густо заросшая лесом, сильно заболоченная, труднопроходимая, незаселенная. Озеро правильной круглой формы. Берега песчаные, низкие, поросшие кустарником, местами редколесьем. На СЗ каналом соединено с обширной системой мелиоративных каналов. Зарастает умеренно. Площадь озера – 15,35 га, длина – 0,44 км, наибольшая ширина – 0,41 км, максимальная глубина – 3 м, длина береговой линии – около 1,5 км. Объем воды около – 0,25 млн.м^3.

Озеро Жабы (Жабье) располагается примерно в 6 км на ЮЗ от г. Ганцевичи, примерно в 2,6 км на ЮВ от д. Борки, возле болота Качай и относится к бассейну реки Цна (левый приток реки Припять). Местность равнинная, низинная, густо заросшая лесом, болотистая, незаселенная. Озеро окаймлено широкой заболоченной поймой, к которой примыкают заболоченные луга, поросшие редким кустарником. Берега песчаные, низкие, поросшие кустарником, местами лесом, преимущественно заболоченные. Зарастает существенно. Площадь озера – около 1,03 га, длина – около 0,13 км, наибольшая ширина около – 0,03 км, длина береговой линии около – 0,3 км.

Озеро Большое Покамерское располагается на востоке биологического заказника «Еловский». Площадь озера – около 11,67 га, длина – около 0,28 км, наибольшая ширина – около 0,43 км. Местность равнинная, низинная, сильно заболоченная, поросшая лесом и кустарником, труднодоступная, незаселенная. Берега песчаные, преимущественно высокие, поросшие лесом и кустарником. Зарастает. В настоящее время используется в любительском рыболовстве. Северный берег благоустроен.

Озеро Малое Покамерское располагается на востоке биологического заказника «Еловский». Площадь озера – около 7,79 га, длина –около 0,27 км, наибольшая ширина – около 0,29 км. Местность равнинная, низинная, сильно заболоченная, поросшая лесом и кустарником, труднодоступная, незаселенная. Берега сплавинные.

Озеро Лунево располагается в 30 км на ЮЗ от г. Ганцевичи, примерно в 4,6 км на ЮЗ от д. Раздяловичи и относится предположительно к бассейну реки Вислица (правый приток реки Бобрик 1-й). Местность равнинная, низинная, преимущественно болотистая, густо заросшая лесом, незаселенная. Озеро окаймлено обширной, большей частью заболоченной поймой, поросшей водно-болотной растительностью и кустарником. Берега низкие, поросшие кустарником, местами редколесьем, преимущественно заболоченные. Зарастает умеренно, но подводной растительностью занято почти полностью. Площадь озера – около 6,58 га, длина – около 0,42 км, наибольшая ширина – около 0,40 км.

Анализ литературных источников показал отсутствие данных о глубинах вышеназванных озер.

Обследование водосборных территорий озер показало отсутствие объектов, которые могли бы быть источником загрязнения озер. Негативное воздействие на качество водной массы может оказать только неконтролируемая любительская рыбная ловля (мусор).

Нами с использованием многопараметрического прибора HORIBA U50 были измерены и установлены гидрохимические показатели воды озер.

pH водной массы составило от 5,69 (озеро Малое Покамерское) до 8,36 (Щильное). В последнем случае это может быть связано с поступлением загрязненных вод по мелиоративному каналу, что подтверждается и повышенной электропроводностью — 0,107 mS.

У пяти из шести изученных озер показатели электропроводности колебались в сравниваемом диапазоне 0,013–0,044, что свойственно для озер, водосбор которых представлен болотами.

Содержание растворенного кислорода составило 7,75–10,82 мг/л, что соответствует норме.

Литература

1. Марцинкевич Г. И. Ландшафты Белоруссии / Г. И. Марцинкевич [и др.]. – Минск,1989. – 238 с.
2. Матвеев А. В. Рельеф Белоруссии / А. В. Матвеев, Б. Н. Гурский, Р. И. Левицкая. – Минск : Выш. школа, 1988. – 190 с.
3. Особо охраняемые природные территории Брестской области / под. ред. А. В. Грибко. – Брест : Облтипография, 1997. – 164 с.
4. Якушко О. Ф. География озер Белоруссии / под ред. В. Г. Завриева. — Минск : Вышэйшая школа, 1967. – 214 с.

ОХРАНА ЛЕСОВ И ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В ТВОРЧЕСТВЕ В. М. ПЕСКОВА

FOREST PROTECTION AND RESERVATION IN THE CREATIVITY OF V. M. PESKOV

А. В. Каверин, Н. В. Дюков
A. V. Kaverin, N. V. Dyukov
kaverinav@yandex.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева,
Саранск, Россия
National research Mordovia state University named after N. P. Ogarev,
Saransk, Russia

Рассмотрены некоторые творческие аспекты журналистского мастерства В. М. Пескова. Главное внимание уделено его заслугам в области охраны лесов и в заповедном деле.

Some creative aspects of V. M. Peskov›s journalistic skills are considered. The main attention is paid to his achievements in the field of forest protection and conservation.

Из российских писателей-журналистов природоохранного толка наиболее плодовитым считается Василий Михайлович Песков, написавший много книг и хорошо известный отечественным природолюбам. Его биография внешне незамысловата и достаточно широко известна. Он родился в марте 1930-го года в селе Орлово, что лежит на берегах реки Усманка в Воронежской области. Это село волею судеб оказалось по соседству с Воронежским заповедником, на одной и той же реке, и это во многом предопределило глубокий и постоянный интерес орловского уроженца к познанию и сохранению российской природы.

Человеку свойственно чувство глубочайшей привязанности к своим родным местам, усиливающееся во второй половине жизни. В памяти проявляются, казалось бы, забытые картины детства, юности. Среди них особое место занимают эпизоды, связанные с лесом, с первыми походами на рыбалку, открытием потаённых мест. В. М. Песков сделал эти эпизоды общим достоянием, написав очерки «Усманский лес», «Речка моего детства» и «Я помню». Из них видно, какую роль играла среднерусская природа в жизни и писательской судьбе человека,

которого многие считают «выдающимся деятелем охраны природы Советского Союза и новой России». Именно так называл Василия Михайловича один из соавторов серии очерков «Река и жизнь», которые печатались в «Комсомольской правде», эколог В. В. Дежкин [3, с. 73].

Василий Михайлович очень болезненно переживал драматические для российской природы времена: ликвидацию двухсотлетней службы охраны леса, уродливые реформирования экологического ведомства. С отчаянным упорством он выступал по проблеме лесов и особо охраняемых территорий. Об этом красноречиво свидетельствует следующий факт: 15 июня 2005 года Президент России Владимир Владимирович Путин пригласил В. М. Пескова для беседы по проблеме скоротечной, непродуманной приватизации лесов и неопределенности судьбы заповедных территорий [4].

Проблема управления лесами была поставлена Правительством РФ в таком ракурсе, что в «философии» приватизацию леса поставили на одну доску с нефтью и смотрели на них только экономическим взглядом, как на сырье, которое надо лишь интенсивнее использовать. В недрах Министерства экономики без привлечения ученых-лесоводов негласно началась разработка новой стратегии лесоводства и новых законов лесопользования. По инициативе В. М. Пескова газета «Комсомольская правда» попросила высказаться по проблеме приватизации лесов своих читателей. За десять дней было получено несколько тысяч гневных протестующих писем. «Нет» приватизации было сказано за многочисленными «круглыми столами». «Немыслимое, губительное дело», – назвал возможную приватизацию лесов председатель Совета Федерации Сергей Миронов.

В разговоре с Президентом 15 июня были затронуты вопросы Лесного кодекса, аренды лесов, лесоустройства, охраны лесов, больного вопроса стихийной застройки водоохранных зон. Основные страсти по управлению лесами связаны со стремлением более интенсивно их эксплуатировать. В этом случае логика предполагает особую заботу, хотя бы об островках нетронутой природы – о заповедниках.

Индустриализация любой ценой заставила власть в Советском Союзе задуматься о создании заповедников. Только в 1935 году их было создано семь. От полного исчезновения в тайге был спасен соболь, в степных районах – сайгак, в европейской части страны – бобры и лоси. Почти из небытия возвращен зубр. На июнь 2005 года в России существовало 100 заповедников и более 30 национальных парков. На встрече с Президентом В. М. Песков инициировал открытие в Костромской области заповедника «Кологривский лес».

В своих публикациях В. М. Песков с горечью отмечал, что лесов на Земле с каждым годом становится все меньше. Лесная Россия тоже имеет много потерь: в петровские времена строительство кораблей, становление первых промышленных предприятий, сведение лесов под поля и деревни, рубки начала капитализации России, революция, война… Мы все еще остаемся великой лесной державой, но нынешний подход к пользованию лесами внушает тревогу не меньшую, чем сведение лесов в Южной Америке.

В Западной Европе практически все леса вторичны, то есть это то, что растет после того, как все девственные леса были вырублены. К сожалению, и в Европейской части России та же картина. Всюду лишь березово-осиновое мелколесье с вкраплениями елей и сосен. Этим лесам 60-70 лет.

На современном этапе развития знания об окружающей среде получены новые доказательства того, что существование рек и осадков на суше определяются функционированием ненарушенных естественных лесов. Установлено, что ненарушенный лес представляет собой «живой насос», который на основе солнечной энергии закачивает на суше атмосферную влагу, испарившуюся с поверхности океана [2]. Также доказано, что засухи, пожары, наводнения, а также ураганы и смерчи на суше являются следствием нарушения лесного насоса влаги, а уничтожение лесов приводит к полному опустыниванию континентов. Также закрепилось мнение о том, что старовозрастные леса служат местом обитания не менее 80 % видов растений и животных [5].

Практика эксплуатации и вырубки лесов, ответственная за современную рекордную скорость их уничтожения во всем мире, зародилась в западной Европе. Сейчас она продолжает распространяться на территориях Швеции, Финляндии и России [1; 6]. В этой связи важно отметить, что и в Западной Европе, как и в России, участились катастрофические наводнения, засухи и пожары, главным образом, за счет уничтожения оставшихся лесов в горных районах. Экономические потери от этого на много порядков превышают экономические выгоды от вырубки лесов.

Так как устойчивое поддержание благоприятных параметров окружающей среды невозможно без сохранения, восстановления и расширения ареалов старовозрастных лесов в глобальном масштабе, то необходимо объединение усилий ученых стран ЕС и России в выработке рекомендаций в области лесной политики.

Предлагаемые рядом радикально настроенных ученых и политиков первоочередные меры по сохранению лесов мира направлены на полную ликвидацию лесопромышленности в них (с переводом производства дре-

весины на плантации), на запреты прокладки дорог через леса, передвижение технических средств по лесным рекам и полетов над лесами.

Ученые-специалисты настаивают на расширении лишь естественной немоторизованной рекреации в лесах. Высказываются требования к средствам массовой информации в части формирования представлений о непрестижности занятости в любых отраслях, связанных с уничтожением лесов.

В сложившихся условиях обостряется необходимость в формировании компетентного сообщества ученых-универсалов из различных отраслей, глубоко разбирающихся в теории биотической регуляции окружающей среды. Формированию и развитию этого сообщества должно способствовать соответствующее экологическое образование и просвещение. Для постоянного и глубокого освещения такой сложной и многообразной проблемы необходимы высококвалифицированные писатели и журналисты. Остается только надеяться на появление новых Песковых.

Литература

1. Горшков В. В. Биотическая регуляция окружающей среды/ В. В. Горшков, В. Г. Горшков, В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев, А. Н. Макарьева // Экология, 1999, №2, С. 105-113.
2. Горшков В. Г. Биотический насос атмосферной влаги, его связь с глобальной атмосферной циркуляцией и значение для круговорота воды на суше/ В. Г. Горшков, А. М. Макарьева. – Санкт-Петербург: Изд-во ПИЯФ, 2006. 49 с.
3. Дежкин В. В. Экологам о журналистике: учебное пособие/ В. В. Дежкин. – Москва: Изд-во МНЭПУ, 2001. – 108 с.
4. Песков В. М. Разговор с Президентом: Размышления после встречи/ В. М. Песков // Комсомольская правда, 2005, №29. – С. 6-7.
5. GREENPEACE в России: Информ. Бюл. – М., 2001. № 26. – С. 12-13.
6. Makarieva A. M., Gorshkov V. G, Nefiodov A. V., Sheil D., Nobre A. D., Bunyard P., Li B.-L. The key physical parameters governing fictional dissipation in a precipitating atmosphere // Journal of the Atmospheric Sciences, 2013, №70, P. 2916-2929.

ВКЛАД ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПЕСКОВА В РАЗВИТИЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА

VASILY MIKHAILOVICH PESKOV›S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF NATURE CONSERVATION

[1]С. Н. Кашкин, [2]В. В. Кульнев
S. N. Kashkin, V. V. Kul`nev
kulnev@rpn36.ru

[1]Детский эколого-биологический центр «Росток», Воронеж, Россия
[2]Центрально-Черноземное межрегиональное управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, Воронеж, Россия
[1]Children's ecological and biological center «Rostock»»,
Voronezh, Russia
[2]Central-Chernozem interregional administration
Federal service for supervision of environmental management,
Voronezh, Russia

В статье приведены сведения об особенностях развития системы особо охраняемых природных территорий в Российской Федерации. Показано, что только при оптимальном функциональном зонировании территории, обеспечивающим необходимое площадное соотношение территорий с режимом особой охраны, возможно гармоничное природопользование. Описана роль В. М. Пескова в развитии заповедного дела и популяризации природоохранной деятельности человека.

The article provides information about the peculiarities of the development of the system of specially protected natural territories in the Russian Federation. It is shown that only with optimal functional zoning of the territory, which provides the necessary area ratio of territories with a special protection regime, can harmonious nature management be possible. The author describes the role of V. M. Peskov in the development of nature conservation and popularization of human nature protection activities.

Заповедное дело в России зародилось задолго до 1917 года. На его становление оказали воздействие западноевропейские идеи охраны природы и опыт создания северо-американских национальных природных парков, накопленный с последней четверти XIX в. Несмотря

на это, сеть заповедников СССР приобрела свою уникальность, стала одним из важнейших достижений страны в XX в. Идея заповедной природы имеет глубинные корни в истории России и была обозначена в отечественной литературе задолго до ее реализации. В теории и практике заповедного дела России сложились три основных его трактовки: утилитарно-прагматическая, экоцентрическая и научно-экологическая. Идея классических заповедников базируется на научно-экологическом подходе, обоснованном в трудах В. В. Докучаева, Г. А. Кожевникова, Ф. Р. Штильмарка и др. В разные периоды истории заповедного дела в России эти три подхода вступали в противоречия друг с другом, что приводило к конфликтам и крушению сложившейся заповедной системы [5]

В наши дни особо охраняемые природные территории с каждым годом играют все большую роль в территориальных формах охраны природы [1]. В условиях надвигающегося экологического кризиса развитие и полноценное функционирование систем особо охраняемых природных территорий всех уровней организации может существенно снизить техногенное воздействие на компоненты окружающей природной среды. Можно утверждать, что по мере возрастания экологического кризиса закономерно возрастает значимость особо охраняемых природных территорий. Это связано с тем, что такая форма территориальной организации пространства помогает поддерживать общий и региональный балансы, поддерживать природно-ресурсный потенциал и оказывать влияние на моральный климат общества, не безразличного к ухудшению экологической обстановки. Наибольшее значение при этом имеют заповедники, которые играют важнейшую роль в сохранении биологического разнообразия [1].

Цели и задачи заповедников прописаны в Федеральном законе Российской Федерации от 14.03.1995 № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях», «Положении о государственных природных заповедниках в Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства РСФСР от 18.12.1991 № 48 «Об утверждении Положения о государственных природных заповедниках в Российской Федерации», в постановлении Правительства Российской Федерации от 23.04.1996 № 527 «О внесении изменений и дополнений в Положение о государственных природных заповедниках в Российской Федерации», и в индивидуальных Положениях об особо охраняемых природных территориях. Например, «Положение о федеральном государственном учреждении «Воронежский государственный природный биосферный заповедник», утвержденное руководителем

Департамента охраны окружающей среды и экологической безопасности Министерства природных ресурсов Российской Федерации А. М. Амирхановым 16.01.2001.

Согласно вышеперечисленным нормативно-правовым документам, заповедники имеют организационно-правовой статус федерального государственного природоохранного учреждения и относятся к некоммерческим организациям. Их вышестоящим ведомством является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), относящаяся к Министерству природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Одним из структурных подразделений в заповедниках являются отделы охраны. Инспекторы отдела охраны заповедников имеют необходимые полномочия, оружие и способны реально противостоять большинству видов механических антропогенных воздействий на территории особо охраняемых природных территорий.

Трудно переоценить вклад Василия Михайловича Пескова в поддержку и популяризацию заповедников и национальных парков России. Он называл их «запасными карманами жизни». Побывав на всех континентах, он хорошо понимал уникальность российской системы особо охраняемых природных территорий. Понимал и прилагал все усилия, чтобы сохранить это бесценное богатство. Он много писал о заповедной природе и людях, которые её берегут. А когда было необходимо, он вставал на их защиту. Он посвятил этому благородному делу 60 лет своей жизни: его первый очерк о природе Воронежского заповедника появился 19 апреля 1953 года в воронежской областной молодёжной газете «Молодой коммунар». Не случайно 23 августа 2013 г. имя Василия Михайловича Пескова было присвоено Воронежскому государственному природному биосферному заповеднику.

В заповеднике есть музей Василия Михайловича Пескова, в котором находятся очень редкие экспонаты: личные вещи, фотографии из семейного архива, книги из кабинета журналиста, переписка. Многое передали в музей родственники Василия Михайловича: сестры и внук.

Каждый год в марте, ко дню рождения журналиста, в музее проходят Песковские чтения, 12 августа – День памяти В. М. Пескова «Главная ценность в жизни – сама жизнь...». В настоящее время музей Василия Пескова располагает его публикациями о следующих ООПТ России: Хопёрский, Окский, Приокско-Террасный, Центрально-Чернозёмный, Дарвинский, Кавказский, Хакасский (заимка Лыковых), Кологривский лес, Смоленское Поозерье, Печеро-Илычский, Галичья гора.

Друзья, знакомые, земляки приносят в дар музею всё, даже самое дорогое для них, что связано с именем писателя.

Много сил отдала созданию музея его заведующая, экскурсовод, кандидат биологических наук Наталья Юрьевна Хлызова. Она является автором и соавтором более 400 научных работ. В 1982 году окончила биолого-почвенный факультет Воронежского государственного университета и осталась в нём работать ассистентом, а затем доцентом на кафедре микологии и ботаники ВГУ. Любовь к природе привили ей родители, высокообразованные люди, горячо любящие свою Родину, свой край, родную природу. Папа Наташи был заядлым рыболовом. Всё свободное время он проводил на реке с друзьями, в палаточном лагере. Молодой отец не хотел расставаться с дочкой. Она сопровождала его во всех походах, бегая среди трав, наблюдая за птицами, насекомыми, но больше всего Наташе нравилось рассматривать цветущие растения. Она могла часами наблюдать за ними, любоваться, восхищаться. Её приводили в восторг не только яркие цветы, но даже и в неприметной травинке она видела красоту. По окончании школы без колебаний Наташа поступила в ВГУ, чтобы осуществить свою детскую мечту – стать ботаником.

Научная работа увлекла, была в радость. Она-то и помогла пережить трудные 90-е годы, но со временем всё больше хотелось быть поближе к природе. В 2011 году такая возможность представилась. Наталья Юрьевна перешла в Воронежский государственный природный биосферный заповедник ведущим научным сотрудником.

Когда заповеднику было присвоено имя Василия Михайловича Пескова, решено было создать музей знаменитого журналиста. Кому же поручить это ответственное дело? Выбор пал на Наталью Юрьевну. Она знала всё о своём кумире, читала все его очерки и рассказы. Кому же, как не ей, стать хранительницей памяти Василия Пескова. Материал собирался по крупицам. Конечно же, без материальной поддержки директора заповедника Романа Зеноновича Холода ничего бы не получилось. Очень трепетно относится он к этому заветному уголку.

Экспонатов собралось достаточное количество. Большую часть подарили родственники знаменитого земляка: сёстры Мария Михайловна, Евдокия Михайловна, Надежда Михайловна, внук Дмитрий, племянники. Несли подарки знакомые, друзья Василия Михайловича. Как же разместить всё это в большом зале? Для музея такого уровня это очень важно. И здесь пришёл на помощь известный журналист, кандидат исторических наук, Павел Алексеевич Попов. Он стал научным консультантом в оформлении музея. Каждый экспонат

нашёл своё место в огромном зале. Здесь уютно расположились личные вещи Пескова, книги из его кабинета, фотоальбомы из семейного архива, его переписка с друзьями, Агафьей Лыковой, с земляками. С больших фотографий на стене смотрит на нас молодой Василий Песков, начинающий журналист. А там –он со своей семьёй, весёлый, счастливый. Здесь – он беседует с Юрием Гагариным. С каким интересом смотрит он на первого космонавта, каким журналистским огоньком горят его глаза! Каждая фотография, каждый экспонат дороги нам: они рассказывают о беззаветной любви к Родине, её природе, людям. Этому учат они и нас.

С позиций сегодняшнего дня хотелось бы так продолжить мысль замечательного исследователя: чем больше потерь понесли первозданные ландшафты от воздействия человека, тем больше усилий должны прилагать наука, власть и бизнес к сохранению и воссозданию уникальных уголков дикой, а по-русски правильнее сказать – девственной, природы. Научное обеспечение этой важнейшей миссии, отвечающей интересам не только экологической, но и национальной безопасности нашей страны, должны взять на себя, как это и было 100 лет назад, Российская академия наук и Русское географическое общество [5].

Литература

1. Байлагасов, Л. В. Теория и практика заповедного дела: учебное пособие. / Л. В. Байлагасов // Горно-Алтайск. РИО ГАГУ. 2013. 260 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 14.03.1995 №33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».
3. Постановление Правительства РСФСР от 18.12.1991 № 48 «Об утверждении Положения о государственных природных заповедниках в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 23.04.1996 № 527 «О внесении изменений и дополнений в Положение о государственных природных заповедниках в Российской Федерации».
5. Чибилев А. А. Заповедное дело в России: гармония и конфликты. / А. А. Чибилев //Охрана природы и региональное развитие: гармония и конфликты (к Году экологии в России). Материалы международной научно-практической конференции и школы-семинара молодых ученых-степеведов «Геоэкологические проблемы степных регионов», проведённых в рамках XXI сессии Объединенного научного совета по фундаментальным географическим проблемам при Международной ассоциации академий наук (МААН) и Научного совета РАН по фундаментальным географическим проблемам. 2017. С. 243–246.
6. Щигрова Т. М. По лабиринтам памяти (сборник стихов, очерков и рассказов) / Т. М. Щигрова // – Воронеж: АО Воронежская областная типография им. Е. А. Болховитинова, 2017. – 96 с.

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛАНДШАФТОВ В ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

AESTHETIC ASSESSMENT OF LANDSCAPES IN SPATIAL-TERRITORIAL PLANNING OF ORENBURG REGION

Е. А. Комлева, А. Б. Музеева, А. Х. Ашикалиев
E. A. Komleva, A. B. Muzeeva, A. H. Ashikkaliyev
komlevaekaterina@icloud.com

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
Orenburg State University, Orenburg, Russia

В данной статье характеризуется ландшафт и его эстетические аспекты. Влияние антропогенных воздействий на окружающую среду ставит вопрос сохранения эстетики ландшафтов. Ряд критериев эстетических особенностей пространственной организации области дает возможность производить такие функции, как природоохранность территории, туристско-рекреационный потенциал, а также региональное планирование территории Оренбургской области.

This article describes the landscape and its aesthetic aspects. The impact of anthropogenic impacts on the environment raises the question of preserving the aesthetics of landscapes. A number of criteria of aesthetic features of spatial organization of the region make it possible to produce such functions as environmental protection of the territory, tourist and recreational potential, as well as regional planning of the territory of Orenburg region.

Изучение эстетических аспектов ландшафтов является одним из развивающихся направлений новейшей географии. В условиях мощного антропогенного воздействия на район исследования свойств ландшафтов, которые затрагивают вопросы эстетики природных объектов, встает проблема удовлетворения духовно-эстетических потребностей людей [2].

Под «ландшафтом» мы понимаем природно-территориальный комплекс, который включает в себя следующие основные компоненты: кора земли, вода, климат, растительный и животный мир. Они образуют связанное единство. «Эстетика ландшафтов» – это перспективное научное движение, исследующее как индивидуальную категорию возрождаемого природного ресурса, оказывающее влияние на естественную комфортность человека, так и внешние очертания ландшафта (пейзаж).

Основная роль эстетики ландшафтов заключаются в исследовании специфики организации и пространственно-временного расслоения эстетических ресурсов ландшафтов; рассортировке и группировке ландшафтов по эстетической привлекательности; изучении ландшафта как материального ядра пейзажа со стороны эстетического идеала; определении и анализе эстетичности ландшафта; сохранение и изучение уникальностей психологического влияния ландшафтов на человека [3], [4].

Главным ориентиром экологического улучшения ландшафтов является его гармонизация и гуманизация. Основополагающая цель данного направления – наивысшее сбережение эстетических и этических ценностей ландшафта. Ориентация направления позволяет осуществлять обнаружение природно-эстетических и культурно-исторических ценностей ландшафта, исследуются культурно-рекреационные потребности. Большую популярность за недавнее время особенно набирает роль оценки эстетического потенциала местности, которая может повлиять на реализацию качественных и рациональных решений, связанных с сохранностью уникальности природной среды. При урегулировании подобных моментов следует сохранять эстетическую неповторимость и исключительность [1], [5].

Пейзажные изображения складываются из определенных составляющих ландшафтов, предопределяющих их структурное строение. Здесь очень четко отражается закон плодородной системы – целое больше совокупности своих составляющих [7].

Для оценки эстетической привлекательности ландшафтно-пейзажных комплексов использован ряд критериев:

1. Различия ландшафтов, вызванные их строением. Составляющие ландшафт геосистемы, отношение их площадей образуют контрастность. В наибольшей степени различность проявляется в переходной полосе между соседними ландшафтными комплексами – экотонах. Они различаются по индивидуальным компонентам, что увеличивает их контрастность.

2. Цветовые сочетания. Например, мягкие тона, такие как желтый, красный, оранжевый, влияют на человека, активизируя его. Холодные тона успокаивают (голубой, фиолетовый). Также есть средний цвет (промежуточный) – зеленый, который является цветом равновесия [7].

3. Три типа пейзажной композиции составляют глубину видовой альтернативы. Первая – фронтальная композиция, ей свойственны одноплановые пейзажи, в которых практически нет глубины альтернативы. Вторая – объемная, в ней можно различить пейзажи, в которых есть

структурные планы. Третья – это глубинно-пространственная композиция. Для нее характерны пейзажи с глубокой перспективой [6].

4. Водные объекты в ландшафте играют важную роль в характеристике пейзажа. Их количество и качество делают композицию яркой, разнообразной. Водные объекты добавляют цветовую гамму и способствуют большей привлекательности композиции.

5. Немаловажную роль в построении пейзажа играют леса. Считается, что лес является для наблюдателей самым красивым комплексом. Преимущественной считается лесистость в 30–60 % – при ней формируется лучший вид для полного обзора. Но если лесистость приближается к 100 % – его привлекательность падает. В эстетическом отношении самыми привлекательными считаются хвойные леса (ель, сосна). Помимо хвойных, подобными качествами характеризуются смешанные леса.

6. В эстетике ландшафтов считается, что пейзаж ценен, если в нем присутствует большая степень естественности и маленькая насыщенность вторичных элементов. Очень важное значение имеет неизмененный природный ландшафт. Такой ландшафт является редким. Если пейзаж изменен вследствие антропогенной трансформации, то нужно отталкиваться от понятия «культурный ландшафт». Культурный ландшафт – гармоничное взаимодействие человека с природой. Истинно культурный ландшафт всегда удовлетворяет высоким эстетическим требованиям.

7. Любые культурные и природные памятники – такие как часовни, родники, храмы – увеличивают эстетику ландшафта.

Применяя дистанционные методы, где одним из лучших является дистанционное зондирование Земли из космоса, мы получаем картографическое изображение пространственно-территориальной реализации эстетических особенностей ландшафтов Оренбургского региона.

Получив нужные снимки, производим анализ эстетических достоинств ландшафтно-пейзажных механизмов по меркам, о которых речь шла выше. В результате заключаем, что максимальной пейзажно-эстетической возможностью характеризуются придолинные ландшафты, различающиеся наивысшей контрастностью рельефа, большим многообразием зелени, отличающиеся лучшей проходимостью и видимостью, а также количеством примечательных и доступных для досуга краев водоемов и т. д. Еще высочайший эстетический балл получили ландшафтно-пейзажные комплексы, характеризуемые лесными насаждениями в совмещении с луговой растительностью. Области, имеющие среднюю площадь, заостряющиеся на общем плане,

демонстрируют размещение оставшихся территорий целинных степей с органическими растительными объединениями, в окружении агроландшафтов.

Итак, по эстетическому аспекту получаем картографическое изображение наиболее ценных биогеоценозов Оренбургской области. Данные исследования возможно применять для построения идеи территориального планирования и туристско-рекреационной деятельности.

Литература

1. Чибилёв А. А. Ландшафтно-экологические основы рационализации природопользования в степной зоне (на примере Южного Урала и сопредельных территорий): дис. ... д-ра геогр. наук в форме научного доклада / А. А. Чибилёв. – СПб., 1992.
2. Фролова М. Ю. Оценка эстетических достоинств природных ландшафтов/ М. Ю. Фролова // Вест. Моск. ун-та. – Сер. 5. Геогр. – 1994. – № 2. – С. 30–33.
3. Кочуров Б. И. Оценка эстетического потенциала ландшафта/ Б. И. Кочуров, Н. В. Бучацкая // Юг России: экология, развитие. – 2007. – № 4. – С. 25–34.
4. Назаров Н. Н. Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов Пермской области для целей туризма и рекреации / Н. Н. Назаров, Д. А. Постников // Известия Русского географического общества. – 2002. – Вып. 4. – С. 3–18.
5. Белов А. В. Картографирование эстетических особенностей природных комплексов Западного Прибайкалья/ А. В. Белов, В. Ф. Лямкин, Л. П. Соколова // Институт географии СО РАН. – Иркутск, 2001. – С. 29–33.
6. Николаев В. А. Ландшафтоведение: эстетика и дизайн: учебное пособие / В. А. Николаев – М. : Аспект Пресс. – 2005. – 176 с.
7. Дирин Д. А. Оценка пейзажно-эстетической привлекательности ландшафтов: методологический обзор/ Д. А. Дирин, Е. С. Попов // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 120–124.

ПРИРОДООХРАННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРИФЕРИЙНЫХ АГРАРНЫХ АРЕАЛОВ СТАРООСКОЛЬСКО-ГУБКИНСКОГО ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

ENVIRONMENTAL SIGNIFICANCE OF THE PERIPHERAL AGRICULTURAL AREAS OF THE STAROOSKOLSKY-GUBKINSKY MINING DISTRICT OF THE BELGOROD REGION

Е. А. Корнилова, М. В. Дорошенко,
А. А. Локтионов, Д. О. Локтионова
E. A. Kornilova, M. V. Doroshenko,
A. A. Loktionov, D. O. Loktionova
kornilova@bsu.edu.ru

Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, Белгород, Россия
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Рассматривается природоохранная значимость периферийных аграрных ареалов Старооскольско-Губкинского горнопромышленного района Белгородской области на примере правобережного участка р. Орлик и междуречья р. Орлик и р. Ольшанка Губкинского городского административного округа.

In the article, the environmental significance of the peripheral agricultural areas of the Starooskolsky-Gubkinsky mining district of the Belgorod region is considered using the example of the right-bank section of the Orlik River and interfluve of Orlik River and Olshanka River of Gubkinsky district.

Старооскольско-Губкинский горнопромышленный район является одним из наиболее промышленно развитых на территории региона Курской магнитной аномалии. Он в значительной мере насыщен крупными горнодобывающими предприятиями (Лебединский ГОК, Стойленский ГОК и др.), а также сопутствующей селитебно-промышленной инфраструктурой городов Губкин и Старый Оскол [2]. Высокая степень промышленной и аграрной трансформации окружающей среды района определяет актуальность задач формирования экологического каркаса территории, который в данном конкретном случае не всегда может фор-

мироваться только с учетом традиционных принципов его проектирования с использованием особо охраняемых и квазиприродных ареалов [1, 4-6]. В целях расширительного подхода к подбору опорных участков экологического каркаса территории [3] ниже представлена попытка анализа природоохранной значимости периферийных аграрных ареалов Старооскольско-Губкинского горнопромышленного района Белгородской области на примере правобережного участка р Орлик и междуречья р. Орлик и р. Ольшанка Губкинского городского административного округа.

На рис. 1. помещена карта-схема «Природоохранная значимость территории междуречья р. Орлик и р. Ольшанка на юге Губкинского городского округа Белгородской области». На указанной карта-схеме выделяются следующие зоны:

1. Зона территории населенных пунктов – зона «умеренной природоохранной значимости» первого типа.

Сельские населенные пункты на рассматриваемой территории довольно малочисленны и малолюдны, местное население обрабатывает незначительные по площади огороды, на окраинах сел и даже в пределах самих сел наблюдаются достаточно большие участки лугов, выпасов, древесных насаждений, служащих местом обитания не только для облигатных синантропных видов, но и для факультативных синантропов, среди которых часто встречаются типичные представители дикой флоры и фауны, редкие виды, охотничьи животные (перепелка, заяц-русак, жук-олень, ковыли и т.п.).

Чаще всего населенные пункты обрамлены живописными ландшафтными композициями (сочетания перелесков, балочных склонов, «поля подсолнухов», берега водоемов), что создает высокий рекреационный потенциал для этих территорий.

2. Зона «умеренной природоохранной значимости» второго типа – пахотные угодья.

Пахотные угодья являются преобладающим типом землепользования на территории Белгородской области. Несмотря на достаточно интенсивную антропогенную нагрузку на пахотные угодья (систематическая распашка, применение агромелиорантов, переуплотнение почв и т.п.), пребывание человека и его техники на этих угодьях носит периодический характер, что позволяет этим территориям служить в качестве жизненного пространства для многих видов диких животных, имеющих важное положительное экологическое значение, в том числе для таких охотничьих животных как заяц-русак, перепелки и т.п. либо в качестве участков гнездования, либо сезонных откормочных площадок, либо транзитных зон и т.п. Пахотные угодья Белгородской области большей частью рас-

положены на наиболее ценных, черноземных землях Российской Федерации. Регулирование режима землепользования в рамках ООПТ имеет важное значение и с точки зрения сохранения черноземов.

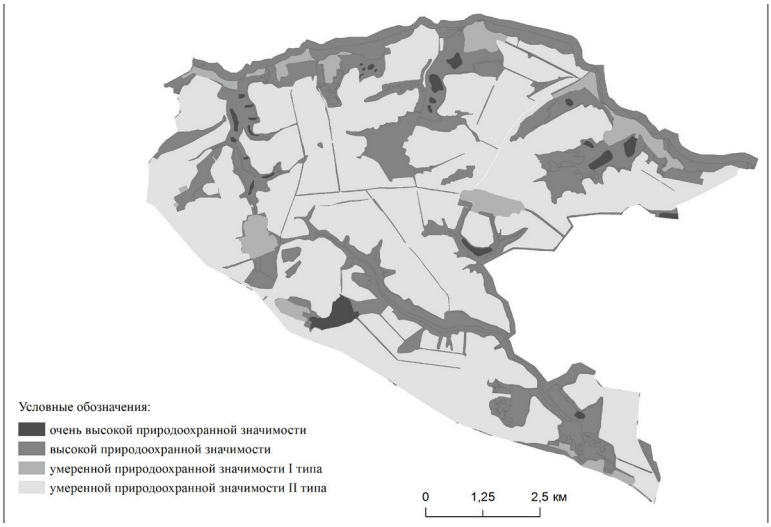


Рисунок 1. Природоохранная значимость территории междуречья р. Орлик и р. Ольшанка на юге Губкинского городского округа Белгородской области

3. Зона «высокой природоохранной значимости» в рассматриваемом районе характеризуется высоким потенциалом естественного биоразнообразия, почвенного разнообразия, набором важных средозащитных функций, наличием ценных ландшафтов. Она подразделяется на подзоны: 1) Лесные участки, выполняющие важные водоохранные, рекреационные функции, служащие местом обитания многих типичных, а также ценных и редких видов лесных растений и животных; 2) Сенокосы и пастбища, залежные земли – местам обитания многих типичных, а также ценных и редких степных и луговых видов растений и животных; 3) Река Орлик с прилегающей прибрежной и водоохранной зонами. Помимо высокого уровня естественного биоразнообразия эта зона имеет высокий рекреационный потенциал.

4. Зона «очень высокой природоохранной значимости». Это территория в районе расположения меловых обнажений с большим числом редких и исчезающих кальцефитных видов растений и животных, а также обширные необрабатываемые земли крупных балок с высо-

кой степенью сохранности естественной лугово-степной растительности и сопутствующей фауны.

В заключение можно отметить, что анализ природоохранной значимости земель района исследования позволяет сделать вывод о потенциальной возможности участия земель всех типов землепользования периферийных аграрных ареалов Старооскольско-Губкинского горнопромышленного района Белгородской области на примере правобережного участка р. Орлик Губкинского городского административного округа в качестве опорных элементов экологического каркаса территории региона.

Литература

1. Дроздова Е. А. Экологический каркас в схеме землеустройства Белгородской области / Е. А. Дроздова, А. Г. Корнилов, Ю. С. Белицкая // Геология, география и глобальная энергия. – 2013. – № 4 (51). – С. 182-191

2. Корнилов А. Г. Экологическая ситуация в районах размещения горнодобывающих предприятий региона Курской магнитной аномалии: монография / А. Г. Корнилов [и др.] // Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2015. – 157 с.

3. Корнилов А. Г. Оценка рекреационного потенциала региона Курской магнитной аномалии в целях развития промышленного туризма / А. Г. Корнилов, В. А. Олейникова, Е. А. Дроздова // Геология, география и глобальная энергия. – 2018. – № 1 (68). – С. 72-82

4. Корнилов А. Г. О структуре экологического каркаса Валуйского района Белгородской области / А. Г. Корнилов, Е. А. Стаценко // Проблемы региональной экологии. – 2009. – № 1. – С. 99-103.

5. Стаценко Е.А. Объекты экологического каркаса в структуре землеустройства Красногвардейского района Белгородской области / Е. А. Стаценко, Ю. С. Жеребненко // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. – 2011. – № 1 (73). – С. 79–84

6. Стаценко Е. А. Развитие экологического каркаса в староосвоенных регионах / Е. А. Стаценко, А. Г. Корнилов // Вісник Харьківського національного університету імені В. Н. Каразина, серія «геологія-географія-экологія. – 2012. – Вип. 36. – № 997. – С. 232–236

ЛАНДШАФТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

LANDSCAPE AS A FACTOR OF FORMATION OF REGIONAL IDENTITY

М. В. Левашева, И. А. Шарина
M. V. Levasheva, I. A. Sharina
lemavlad@mail.ru

Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

Рассматриваются вопросы формирования региональной идентичности бурятского этноса. Выявляется роль ландшафтной основы (пространства) как одного из значимых факторов.

The issues of forming regional identity of the Buryat ethnos are considered. The role of landscape basis (space) as one of significant factors is revealed.

Понятие «идентичность» в настоящее время считается наиболее общей и универсальной категорией, описывающей совокупность качественных и количественных характеристик культурного географического сообщества, которое обладает некой специфичностью, индивидуальностью. По сути, «идентичность» описывает состояние «духа сообщества» [1].

Под региональной идентичностью следует понимать системную совокупность пространственно-выраженных социокультурных отношений, связанных с понятием «малая родина» [6]. Региональную идентичность, территориальную идентичность общности можно считать вариантом этнической идентичности, которая основана на позитивном ценностном осознании принадлежности к социокультурной общности – своему народу, к его идеалам, интересам, территории.

Ставилась задача выявить значимость и роль «пространства», его географического наполнения в формировании региональной идентичности бурятского этноса. На основании данных всероссийской переписи населения 2010 года, на территории нашей страны проживает свыше 461 тыс. бурят. Можно говорить о территориальной локализации этноса в границах Байкальского региона, так как в республике Бурятия и соседних субъектах – Иркутской области и Забайкальском крае – проживает 96 % бурят от их общероссийской численности.

Современный человек стремится к более освоенным и, как следствие, развитым территориям (центральным районам страны), и в

большинстве своем предпочитает проявлять гражданскую идентичность, нежели этническую (региональную). Интересно отметить, что такой проблемы восприятия и отождествления себя как личности не наблюдается в отношении бурят. Идентификация себя по этническому признаку, скорее предмет гордости. Такие выводы были сделаны И. Э. Елаевой, по результатам исследований 2002–2003 гг. Проведенное анкетирование выявило, что лишь 12,2 % опрошенных оглашали свою принадлежность к гражданам России, а 67,8 % идентифицировали себя по национальному (этническому) принципу и относили к общности, исповедующей буддизм – 59,1 % [4]. У бурят наблюдается явное доминирование этнической идентичности, нежели гражданской.

Исторически буряты – это этнос, являющийся коренным населением Прибайкалья, относящийся к монголоязычной языковой группе алтайской языковой семьи. Обосновавшись на территории северной окраины ханства Алтан-ханов, сформировавшегося на границе XVI–XVII веков, бурятский этнос берет свое начало. Затем, существуя уже в границах нашей страны, происходит дальнейшее социально-культурное объединение различных групп, родов, близких по культуре и языковым особенностям (булагаты, хоринцы, эхириты и пр.). Итогом послужило образование к концу XIX века бурятского этноса.

Родиной этноса можно считать сочетание ландшафтов, где он впервые сложился в новую систему. Преимущественно ареал распространения бурят приурочен к лесостепным и степным ландшафтам Байкальского региона. Осваивались как участки подгорных равнин и плато – территория Приангарья, Онон-Аргунские комплексы высоких равнин, так и горные степи Прибайкалья (о. Ольхон и Приольхонье) и западно-забайкальские даурского типа.

Основу хозяйственной деятельности бурят составляло скотоводство. Западные буряты имели переходный тип природопользования от кочевого к оседлому, так называемое полукочевое скотоводство. У восточных было распространено кочевое скотоводство. В качестве традиционного промысла выступали охота и рыболовство. В период XVIII–XIX вв. в традиционные виды хозяйствования широко включается земледелие.

Сохранение и проявление региональной идентичности основано на значимых материальных и духовных маркерах, к коим можно отнести традиции природопользования, скорректированные под влиянием религиозных воззрений, благодаря чему складывается определенная культура воспитания по отношению к природе и среде, как к определенному месту развития. В результате исторического развития этой общности в течение времени сформировался определенный тип

культурного ландшафта, отражающий принципы взаимодействия этнической группы и окружающей среды. В случае, когда жизнедеятельность человека основана на принципах гармоничного сосуществования с природным окружением, возникают уникальные комплексы, обладающие информационной содержательностью. Отражая род деятельности, традиции и религиозные особенности проживающего здесь населении, эти комплексы ценны в историческом, культурном, образовательно-просветительском плане.

Глубоко не вдаваясь в терминологические дебри, хотелось бы отметить, что по смысловому содержанию «культурный ландшафт» близок к «ландшафту» Д. Голда (1990) из поведенческой географии, где он определяется как система, состоящая из материально осязаемых форм данной территории, видимых процессов человеческой деятельности, а также значений и символов, которыми его наделяет сознание человека.

Культурные ландшафты, являясь многокомпонентными системами, содержат в себе множество объектов, представляющих как материальную, так и духовную ценность, которые характеризуются всеми признаками объектов исторического наследия. Вполне закономерен вопрос: можно ли выделить, оконтурить эту значимую часть пространства? Стоит ли все степи и лесостепи Байкальского региона, заселенные бурятами, считать культурными ландшафтами? На этом этапе важно обозначить те ориентиры, которые и формируют представление об исключительной ценности освоенного пространства.

По утверждению С. Г. Жамбаловой (2000), главный символ этнической принадлежности бурят – Байкал (Байгаал далай, Далай-нур, Байгаал мурэн). Представление о Байкале как колыбели бурятского народа сопровождается целым комплексом космогонических мифов, во всех случаях основное действие происходит у Байкала или в байкальских водах – «первородной творящей стихии», «стихия мироздания». Осознание особого статуса Байкала и его природного окружения сформировало и традиции природопользования на его берегах. Интересны параллели, мы опустим научную значимость этого объекта для современного общества и упомянем лишь первый критерий оценки для присвоения статуса «всемирного наследия» – место исключительной природной красоты и эстетического значения.

Особую значимость в традициях сообщества играют сакральные места – участки, где взаимоотношения человека и природного окружения зарегулированы традициями этнической культуры. Сакрализация пространства – это процесс освоения пространства, закрепление его за определенной общностью. Остров Ольхон, представляя собой при-

родный феномен – уникальное сочетание ландшафтов сухих степей и тайги, ценный пример проявления геоморфологических и физико-географических явлений и процессов, позиционируется как сакральный центр этнической территории бурят. Здесь на мысе Бурхан находится скала Шаманка со сквозной пещерой – местообиталищем главного божества Байкала – культовое место проведения древних шаманских обрядов, а после распространения ламаизма – буддистских молебнов.

Сакральный центр объединяет объекты, обладающие особым духовным статусом, отличительной чертой таких мест является и особый регламент посещения. По сути, это комплекс, отражающий религиозное мировоззрение коренного населения и выраженный как в принципах отношения к культовым объектам, так и в формировании региональной индивидуальности, т. е. территориальной идентичности, путем одухотворения окружающего пространства [7].

Возникновение сакральных мест связано с присвоением природным или природно-антропогенным объектам необычных качеств, имеющих священное содержание. Эти качества никаким другим образом не выделить, кроме как символикой, что выражается в отношении к такого рода объектам со стороны людей. Для взаимодействия с такими объектами проводятся определенные обряды, церемонии. В свою очередь, этот участок пространства должен обладать какими-то отличительными чертами, качествами, которые выделяют его на общем фоне, дают «право» закрепить за ним статус особенного. Вполне закономерно, что большинство сакральных мест Прибайкалья представляют и научно-познавательную ценность, так как отнесены к ландшафтным либо геологическим памятникам природы. На острове Ольхон это живописные скалистые мысы Хобой и Саган-Хушун, гора Жима. Сакральные комплексы Ольхона – это места силы, места особой энергетики, эстетически выразительные, характеризующиеся максимальным внешним и внутренним разнообразием. Местоположение на границе двух сред – абразионно-денудационных склонов береговой зоны и акватории Байкала, тайги и степи, усиливает контрасты, также следует отметить многоплановость пейзажей, богатство зрительных образов.

Поскольку в восприятии окружающего мира человек в качестве меры использует собственный рост, то ощущение масштабности или соразмерности с собой – это один из критериев, определяющих характер его реакции на окружающую среду [2]. От того, насколько гармонично «войдет» человек со своим масштабом в систему папопорциональных соотношений ландшафтообразующих элементов, зависит эмоционально-психологический комфорт пребывания его в

той или иной среде. Обилие разновеликих элементов создает вероятность пропорциональности человека хотя бы одному из них, который, в свою очередь, послужит связующим переходным элементом, позволяющим ему ощутить себя частью общей гармонии природы.

Таким образом, можно предположить, что одухотворение природного окружения, наполнение пространства особым смыслом есть следствие глубокого эмоционального воздействия, которое оказывает на человека вмещающий ландшафт.

Самостоятельный статус сакральных ландшафтов, как охраняемых ценных объектов культурного наследия, входящих в границы объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО «Озеро Байкал» еще не определен. Важным отличием сакральных ландшафтов от прочих является сохранение его духовной значимости на протяжении длительного времени. С течением времени большинство территорий, видоизменяясь, трансформируясь, в какой-то степени теряют былую значимость для общества, а пространство, наполненное смыслом, символикой можно потерять только в случае тотального разрушения традиционных моральных ценностей этнической общности.

В заключение следует отметить, что, трактуя идентичность как состояние духа сообщества, а региональную идентичность как состояние духа, которое питается позитивным ценностным отношением к месту проживания, стоит признать ведущую роль ландшафтов в ее формировании.

Литература

1. Барыгин И. Н. Международное регионоведение: Учебник для вузов / И. Н. Барыгин. – Санкт-Петербург : Питер, 2009. – 384 с.
2. Большаков Н. М. Рекреационная роль лесов / М. Н. Большаков // Лесной вестник. – 2000. – № 3. – С. 21–41
3. Голд Дж. Психология и география: Основы поведенческой географии: Пер. с англ. / Авт. предисл. С. В. Федулов. – Москва : Прогресс, 1990. – 304 с.
4. Город и село в постсоветской Бурятии: социально-антропологические очерки / Д. Д. Амоголонова, И. П. Башаров, Ю. Г. Бюраева, П. К. Варнавский, В. В. Куклина, Б. З. Нанзатов, М. М. Содномпилова, О. А. Шагланова. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 220 с.
5. Жамбалова С. Г. Сакральный и профанный мир ольхонских бурят / С. Г. Жамбалова. – Новосибирск, 2000. – С. 188–198.
6. Крылов М. П. Региональная идентичность в Европейской России / М. П. Крылов – Москва : Новый хронограф, 2010 – 240 с.
7. Окладникова Е. А. Сакральный ландшафт: теория и эмпирические исследования / Е. А. Окладникова. – Москва-Берлин : Директ-Медиа, 2014. – 230 с.

ОЦЕНКА ТЕПЛОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ УРБОЛАНДШАФТОВ г. ОРША

ASSESSMENT OF THERMAL RADIATION URBAN LANDSCAPES OF ORSHA TOWN

Г. И. Марцинкевич, Д. А. Трофимчук
Galina I. Martsinkevich, Denis A. Trofimchuk
halinamar@mail.ru

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Belarusian State University, Minsk, Belarus
Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина, Брест, Беларусь
Brest State A. S. Pushkin University, Brest, Belarus

Составлена карта урболандшафтов г. Орша, которая показывает распространение 15 видов и 5 групп видов урболандшафтов. Разработана методика оценки теплового излучения поверхности города с использованием теплового космического снимка спутника Landsat 8 от 11июня 2019 года. Установлено, что летом в центральной части Орши формируется остров тепла, занимающий минимум 12 % (максимум 21,1 %) площади города, где температуры излучения поверхности достигают 30–33°С, которые на 8–11° превышают температуры воздуха. Формирование острова тепла происходит под влиянием полифункциональной структуры застройки урболандшафтов, в которой представлены объекты жилой многоэтажной, промышленной и транспортной инфраструктуры.

A map of the urban landscapes of Orsha was compiled, which show distribution of 15 species and 5 groups of species of urban landscapes. A method has been developed for assessing the thermal radiation of a city surface using a thermal satellite image of the Landsat 8 satellite dated June 11, 2019. It was established that in the summer a heat island is formed in the Central part of Orsha, occupying at least 12 % (maximum 21.1 %) of the city's area, where the surface radiation temperatures reach 30–33° C, which are 8–11° higher than air temperature. The formation of the heat island is influenced by the multifunctional structure of urban landscapes, which includes objects of residential, industrial and transport infrastructure.

Город Орша – один из старейших городов Беларуси – впервые упоминается в «Повести временных лет» как поселение Рша, заложенное в 1067 г. в качестве оборонного форпоста на восточной границе Полоцкого княжества. С 1320 г. город входит в состав Великого княжества Литовского, становится крупным торговым центром и в 1577 г. получает Магдебургское право и герб (который был восстановлен в 2002 г. в современ-

ной Орше). В течение XVI–XVIII веков Орша превращается в религиозный и культурный центр, в котором уживаются 2 религии – католическая и православная, при церквях и костелах действовали школы, библиотеки, театр, была типография, процветало книгопечатание. С 1772 г. Орша перешла в состав Российской империи, в XIX в. стала железнодорожным узлом, соединявшим Москву и Петербург со странами Западной Европы и южными губерниями страны. С 1924 г. – Орша входит в состав БССР и постепенно становится промышленным центром с предприятиями машиностроения, станкостроения, металлообработки, легкой промышленности. В настоящее время в Орше проживают 115 тыс. жителей, работают более 30 предприятий, крупнейшими из которых являются заводы «Красный Борец», Легмаш, Оршанский льнозавод [3].

Составлена карта урбанизированных ландшафтов (УЛ) г. Орша, которая содержит 5 групп и 15 видов УЛ (рис. 1). Виды урболандшафтов выделены по господствующему типу застройки, группы видов – по местоположению и характеру природных ландшафтов конкретной территории [2].

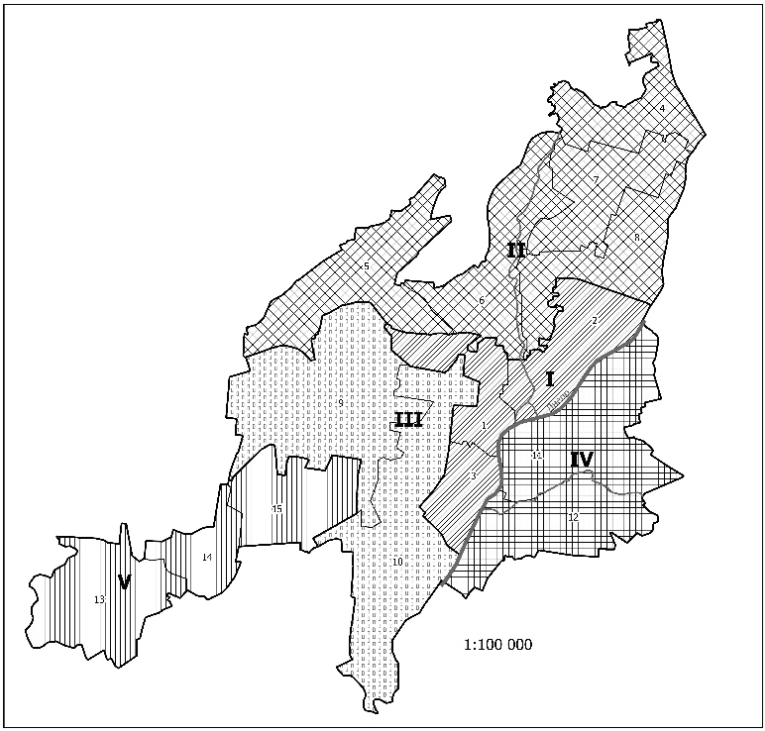


Рисунок 1. Урболандшафты г. Орша

Группа I – Центральные. Виды УЛ: 1. многоквартирная и усадебная жилая застройка городского типа, общественная и промышленная застройка, ландшафтно-рекреационные территории; 2. исторический центр с общественной и многоквартирной жилой застройкой, ландшафтно-рекреационными территориями; 3. средне- и малоэтажная жилая и общественная застройка, ландшафтно-рекреационные территории.

Группа II – Северные. Виды УЛ: 4. многоквартирная и усадебная жилая застройка городского типа, производственные территории, санитарно-защитные зоны; 5. усадебная жилая застройка городского типа, объекты транспортной инфраструктуры; 6. усадебная жилая застройка городского типа, общественная застройка; 7. промышленные территории, санитарно-защитные зоны; 8. многоквартирная и усадебная жилая застройка городского типа, промышленные территории.

Группа III – Западные. Виды УЛ: 9. средне- и малоэтажная и усадебная жилая застройка городского типа, общественная застройка; 10. Промышленная застройка, объекты транспортной инфраструктуры, санитарно-защитные зоны.

Группа IV – Юго-восточные. Виды УЛ: 11. усадебная жилая застройка городского типа; 12. много-, средне- и малоэтажная жилая застройка, ландшафтно-рекреационные территории.

Группа V – Юго-западные (перспективные). Виды УЛ: 13. многофункциональная застройка поселкового типа; 14. усадебная жилая застройка сельского типа, сельскохозяйственные земли; 15. залесенные территории с перспективой включения в ландшафтно-рекреационную зону.

Выяснена не совсем типичная для города особенность застройки Орши, которая заключается в том, что в жилых районах присутствуют средние и малые промышленные предприятия, а также объекты транспортной инфраструктуры. В отдельных группах (Центральная, Северная, Западная) такие объекты и их санитарно-защитные зоны занимают значительные площади. В этом отношении особенно выделяется группа видов Северные, в которой во всех видах УЛ (от 4 до 8) присутствуют упомянутые объекты.

В последние десятилетия большое внимание метеорологов и жителей городов привлекает тепловое загрязнение, а точнее, тепловое излучение городской поверхности, которое приводит к повышению температуры воздуха в отдельных частях города от 2 до 15° и выше. Известно, что такое излучение распределяется неравномерно, за что

получило название «острова тепла», и чаще всего фиксируется в центральной части города. Причиной формирования городского острова тепла, как правило, называют 3 основных фактора: загрязнение воздуха, уплотнение застройки и недостаток зеленых насаждений.

Тепловое излучение поверхности города – сравнительно новое направление в изучении земной поверхности, которое осуществляется с помощью дешифрирования космических снимков, снятых оптико-электронной системой спутника в тепловом диапазоне. В географических исследованиях полученная информация может быть использована в качестве индикатора объектов, явлений и процессов, скрытых от непосредственного наблюдения и не отображенных на снимках [1]. Прежде всего, эта информация позволяет составлять карты температур поверхности, выявлять тепловые аномалии любой местности и более детально исследовать причины их формирования.

Разработана методика оценки теплового излучения поверхности Орши, в основу которой положен космический снимок города, выполненный спутником Landsat-8 11 июня 2019 года. Температура воздуха в Орше на этот момент составляла 22°. Снимок, обработанный в инфракрасном диапазоне, показал неоднородное распределение температуры по поверхности города, которая изменяется от 21 до 38°С. Составленная карта теплового излучения поверхности носит пятнистый характер и иллюстрирует, что по правобережью Днепра с севера на юг протягивается достаточно широкая полоса со средней температурой поверхности 29–30°С, на фоне которой резко выделяются многочисленные участки с аномально высокими температурами, достигающими 33–38°С. Такая неоднородная структура теплового поля обусловлена тем, что в этой части города, где расположен исторический центр города, преобладает жилая застройка различных типов, которая чередуется с промышленными объектами, включая крупнейшие заводы Орши. Следовательно, причиной формирования аномалий в этой части города является комплексность застройки (мало- и среднеэтажной, усадебной городского типа, общественной, промышленной) и полифункциональность данного урболандшафта. На основе карты тепловых аномалий г. Орша произведен расчет индекса интенсивности теплового излучения для видов урболандшафтов и создана соответствующая карта (рис. 2).

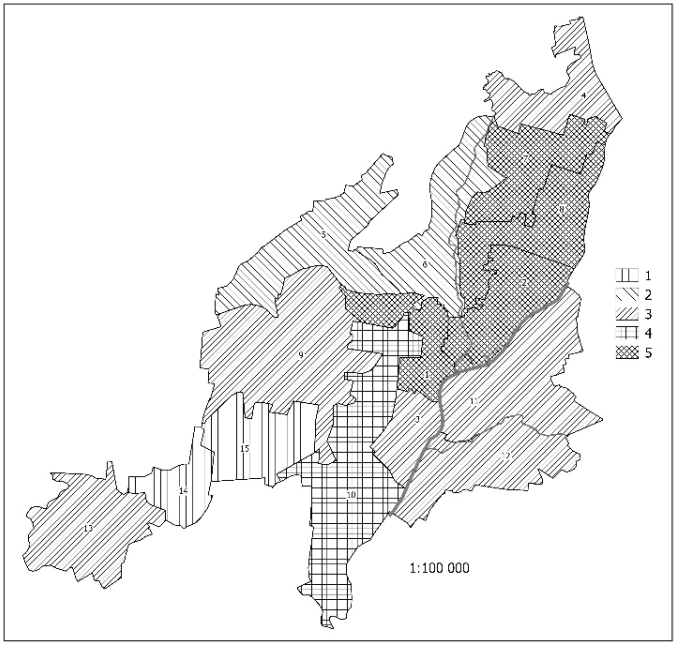


Рисунок 2 – Индекс интенсивности теплового излучения поверхности урболандшафтов г. Орша

1 – очень низкий; 2 – низкий; 3 – средний; 4 – повышенный; 5 – высокий

Установлено, что высокий показатель индекса излучения приурочен к УЛ с комплексной (полифункциональной) застройкой – многоквартирной, усадебной городского типа, общественной, промышленной. Эти урболандшафты (1, 2, 8, 9) занимают компактную территорию, примыкающую к правобережью Днепра (21,1 % от площади города), в состав которой входит исторический центр города. Повышенный уровень излучения отмечен также в урболандшафте 10 (11,9 % площади), в котором господствуют промышленная застройка с санитарно-защитными зонами и территории транспортной инфраструктуры.

Средний показатель индекса интенсивности излучения охватывает крупные площади города, занятые УЛ с господством многоэтажной и усадебной застройки городского типа (43,9 %). Наиболее низкие индексы теплового излучения зафиксированы в УЛ с однотипной застройкой (усадебные городского или сельского типа) и озелененными пространствами (23,1 %).

Произведен также расчет индекса интенсивности теплового излучения для групп видов УЛ и создана карта теплового излучения поверхности группировки урболандшафтов, которая позволила установить, что самым высоким уровнем теплового излучения характеризуется группа видов Центральные (12 % площади города), в пределах которых 80 % территории нагреваются до 28–30°. Повышенное излучение зафиксировано в группе Западных урболандшафтов, где отмечена точка с превышением температуры поверхности над температурой воздуха на 13°. Для группы Северных и Юго-Восточных УЛ характерен средний уровень поверхностного излучения (27–28°), для группы Юго-Западных – самый низкий (24°).

В результате можно констатировать, что в летний период в центральной части Орши формируется остров тепла, занимающий минимум 12 % (максимум 21,1 %) площади города, в котором температуры излучения поверхности достигают 30–33°С, что на 8–11° превышает температуру воздуха. На формирование этого острова первостепенное влияние оказывают 3 фактора: наличие производственных объектов, транспортной инфраструктуры и комплексного характера застройки урболандшафтов. Таким образом, проведенные нами исследования расширили представления о причинах формирования тепловых аномалий в городе и, в частности, установили первостепенную роль в этом процессе полифункциональной структуры застройки.

Литература

1. Викторов, С. В. Ландшафтная индикация и ее практическое применение / С. В. Викторов, А. Г. Чикишев. – М. : МГУ, 1990. – 200 с.
2. Martsinkevich G., Shchasnaya I., Usava I., 2017. Urban landscape as an object for study and assessment of urban space. The example of industrial cities in Belarus / The Problems of Landscape Ecology, Vol. XLV. Part 2. J. Lechnio, S. Kulczyk (eds). Warsaw: University of Warsaw. – P. 29–39.
3. Рэспубліка Беларусь. В обласці і раёны. Энцыклапедычны даведнік. // Аўтар-складальнік Л. Календа. – Мінск : Бел. Энцыклапедыя, 2004. – 568 с.

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ СТАРЫХ ПАРКОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

THE PROBLEMS OF PRESERVATION OF OLD PARKS IN NIZEGOROD REGION

И. Л. Мининзон
I. L. Mininzon
Ilya.mininzon@yandex.ru

Ботанический сад Нижегородского госуниверситета имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.
The Botanical Garden of Lobachevsky state University, Nizny Novgorod, Russia.

В статье рассматриваются ботанические факторы сохранения и воспроизводства аллей деревьев, являющихся основой всех старинных парков Нижегородской области. Отмечается, что большинство видов деревьев, составляющих аллеи, способно к самовозобновлению в парках при соблюдении минимальных затрат труда. На основе общения с местными активистами охраны природы делается вывод об их возможностях взять парки под действенную охрану.

It was examined botanical factors of preservation and reproduction of wood alleys it was the basis of old parks in Nizegorod region. It was noted, that most of wood species in alleys are capable of spontaneous renewal. On the basis of personal contacts with activists of protect from nature it was concluded about their real possibility to preserv of parks.

В очерке В. Пескова «Ока все еще хороша» есть интересный эпизод: герои очерка нашли запустевающую деревню Марфино, где когда-то квартировал писатель Ю. Казаков, по тянущейся к ней от реки лиственничной аллее. «Чудо! Огромные колонны сибирских деревьев тянулись к небу, а вперемежку с ними благоухали медом старые липы, окруженные кисеею пчелиного гула» [4].

Эта картина до боли знакома нам, уже пятый десяток лет изучающим флору Нижегородской области в целом и специально флору старых парков и неоднократно видевшим подобные аллеи, являющиеся основой всех парков. В настоящем сообщении мы обобщаем результаты наших многолетних маршрутных наблюдений над флорой и растительностью старых парков Нижегородской области и позволяем себе поразмышлять над проблемами их охраны. Непосредственные результаты наших полевых наблюдений опубликованы в интернете [2]; само содержание предлагаемой статьи является дальнейшим развитием нашей ранее опубликованной работы [3].

По данным последней опубликованной сводки особо охраняемых природных объектов Нижегородской области 2007 года, в нашем регионе имеется 46 старых парков возраста, по меньшей мере, 70 лет [1]. Основу их во всех случаях составляют аллеи могучих деревьев; от некоторых только такие аллеи и остались. В подавляющем большинстве это аллеи аборигенных видов деревьев нашей области: широколиственных пород дуба черешчатого, липы сердцевидной, клена платановидного, вяза гладкого; пойменных пород тополей черного (осокорь) и белого (серебристого), много реже ив белой и ломкой; хвойных пород – сосны лесной, ели финской, лиственницы сибирской. В единичных случаях в наших парках встречаются аллеи чужеродных видов тополя бальзамического и сосны сибирской (кедровой сосны).

Периодически проблемы сохранения старых парков поднимаются и научной общественностью, и самодеятельными экологами нашего региона. Сводятся они к требованию выделения средств на ограждение парков надежной металлической оградой, к запрету застройки парков, недопущению беспорядочной вырубки деревьев и кустов, избыточного кошения травы, к недопущению превращения парков в свалки мусора и т. д. Слов нет – эти требования являются основой сохранения любого парка, не только старого, тем не менее на наш взгляд ботанико-географа они недостаточны и, более того, имеют весьма косвенное отношение к естественным процессам, идущим в парковых ландшафтах.

Эти процессы являются частным случаем проявления устойчивости и самовосстановления биогеоценозов, природных комплексов на уровне фаций. В ряде случаев это не что иное, как восстановление естественного растительного покрова. Например, парк, расположенный в подзоне широколиственных лесов, постепенно превратится в дубраву за счет заноса семян растений из соседних лесных урочищ, или прорастания семян высаженных в парке деревьев широколиственных пород, или вегетативного разрастания деревьев. Как мы полагаем на основе наших наблюдений, именно самовосстановление древесных пород и должно служить основой сохранения парка. В некоторых парках, например, в парке с. Подвязье Богородского района, именно таким путем сохранилась липовая аллея: погибшие, упавшие, или вырубленные липы дали корневую или пневую поросль, достигшую уже высоты старых деревьев. Разумеется, вегетативное возобновление лиственных деревьев не обладает столь высокой жизненностью, как семенное; это, скорее, паллиатив. Поэтому рассмотрим, опираясь на наши маршрутные наблюдения, возможности семенного самовозобновления деревьев, образующих аллеи в наших парках.

Широколиственные породы – дуб черешчатый, липа сердцевидная, вяз гладкий, клен платановидный, по нашим наблюдениям, успешно дают жизнеспособный самосев по всей области от крайнего юга до крайнего севера – от лесостепи до центра южной тайги, как в естественных насаждениях, так и в парках. Однако в загущенных парках самосев дуба страдает от мучнистой росы, а липы и клены более склонны к вегетативному возобновлению корневыми отпрысками. Изредка липы возобновляются укоренением нижних стелющихся ветвей.

Белый тополь семенное возобновление дает лишь изредка и в поймах рек на обнаженном не задернованном субстрате; от лесостепи доходит лишь до окраины южной тайги, в т. ч. и в парках. В парках он возобновляется лишь корневыми отпрысками, хотя дочерние вегетативные особи дорастают до габитуса могучих деревьев.

Черный тополь, распространенный, как и белый, дает хотя и редкий, но по сравнению с белым тополем более заметный самосев также на обнаженном субстрате, и не только в поймах рек, но и вдали от них. Нами наблюдались случаи появления самосева от культивируемых деревьев.

Ивы белые и ломкие у нас дают семенное возобновление только в поймах рек от лесостепи до окраины южной тайги. Естественное самовозобновление от культивируемых деревьев в парках даже на обнаженном субстрате не наблюдается.

Сосна лесная, распространенная по всей области, как в естественных насаждениях, так и в искусственных, дает самовозобновление лишь на незадернованных и на не густо покрытых хвойным опадом участках почвы. В парках самовозобновление сосен наблюдается лишь в окрестностях, где есть подобные участки почвы.

Ель финская естественно распространена в подзонах смешанных и широколиственных лесов и южной тайги и там же преимущественно встречается в лесных культурах и парках. Как и сосна, она дает самосев лишь на незадернованных почвах, но значительно реже, в т. ч. и в парках.

Лиственница сибирская, вид Красной книги, в нашей области в естественных насаждениях встречается лишь изредка в подзоне южной тайги, и там ее самосев редок. В то же время в культуре она распространена очень широко, вплоть до лесостепи, и ее жизнеспособный самосев встречается повсеместно на обнаженном субстрате, даже на черноземе по соседству с придорожными аллеями и лесными культурами.

Тополь бальзамический, чья родина – Северная Америка – интенсивно дичает из культуры большей частью в поймах рек; вне пойм дает заметное самовозобновление на обнаженном субстрате, в т. ч. в наших парках.

Сосна сибирская заметного самовозобновления не дает даже по соседству с ее лесными культурами в подзоне южной тайги.

Итак, основные древесные породы, образующие аллеи в наших парках, в большинстве своем дают жизнеспособный самосев при надлежащих условиях (наличие вблизи насаждений окон обнаженной почвы, а для дуба – проветриваемых прогалин). Тем самым при минимальных затратах в старых парках можно организовать нечто вроде питомника древесных пород, откуда в случае необходимости брать молодые деревца, причем не только для аллей самого парка, но и для озеленения его округи. Этот вывод на основе ботанико-географических наблюдений, как мы полагаем, дает основы для тактики и даже стратегии действий природоохранных активистов. Из личного опыта общения с экоактивистами в Нижнем Новгороде, которых мы систематически консультируем, мы можем заключить, что на современном этапе наблюдается переход от критики дирекций парков, служб благоустройства, местных администраций к прямым действиям в качестве помощи этим инстанциям. Организуются самодеятельные попечительские советы парков из волонтеров; причем волонтеры способны не только очистить парки от мусора, но и помочь самовосстановлению парков: созданию окон обнаженной почвы для успешного возобновления древесных пород, созданию проветриваемых «коридоров» для сеянцев дуба, посадке в парке на месте отмерших молодых деревцев тех древесных пород, которые ни в парке, ни поблизости не дают возобновления и т. п. Другими словами, наши экоактивисты в буквальном смысле могут брать и берут в свои руки задачу сохранения парков как экосистем. Мы полагаем, что это движение может быть распространено и на другие регионы европейской России.

И тогда аллеи могучих деревьев, воспетые тонким знатоком русской природы Василием Михайловичем Песковым, будут радовать взор не только нас, но и наших потомков!

Литература

1. Бакка С. В. Особо охраняемые природные территории Нижегородской области. Аннотированный перечень / С. В. Бакка, Н. Ю. Киселева. – Н. Новгород, 2008. – 560 с.
2. Мининзон И. Л. Записки ботанико-географа. Ботанико-географические экскурсии по Нижегородской области в 1990–2019 гг. [электронный ресурс]. – URL: http: //www.dront.ru/наша работа/публикации/архив. (Дата обращения 12.02.2020).
3. Мининзон И. Л. Два подхода к охране дендропарков Нижегородской области/ И. Л. Мининзон // Ландшафтная архитектура и дизайн архитектурной среды: материалы XIII научно-практической конференции/ отв. ред. О. П. Лаврова. Н. Новгород: ННГАСУ, 2017. – С. 67–71.
4. Песков В. Ока все еще хороша [электронный ресурс]. – URL: https://e-libra.ru>read /380737-okno-v-prirodu-2002…(Дата обращения 7.02.2020).

ОХРАНА ПРИРОДЫ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ДИВНОГОРЬЕ»

NATURE PROTECTION IN THE MUSEUM RESERVE DIVNOGORIE

И. С. Назаров
I. S. Nazarov
igor1988vrn@outlook.com

Природный, архитектурно-археологический музей-заповедник «Дивногорье», Воронеж, Россия
Natural, architectural-archaeological museum reserve Divnogorye, Voronezh, Russia

В статье рассмотрены основные направления снижения антропогенного влияния на территорию музея-заповедника «Дивногорье». Помимо этого, даётся описание доминирующих видов хозяйственной деятельности в XX в., современных направлений антропогенной преобразованности ландшафтов музея-заповедника и мероприятий, проводимых сотрудниками музея-заповедника с целью устойчивого развития его территории.

The article discusses the main directions of reducing the anthropogenic impact on the territory of the museum-reserve «Divnogorye». In addition, a description is given of the dominant types of economic activity in the 20th century, modern trends in the anthropogenic transformation of the museum's landscapes, and activities undertaken by the museum's employees with a view to the sustainable development of its territory.

В силу особенностей рельефа (наличия останцов-див) и своего географического положения при впадении реки Тихой Сосны в Дон территория нынешнего музея-заповедника «Дивногорье» издавна привлекала людей. Приходя, люди оставались жить, начинали вести хозяйственную деятельность и вносили изменения в окружающую среду и ландшафт.

Наибольший отпечаток на Дивногорье оставила антропогенная деятельность в XX веке. В Дивногорье был распахан плакорный тип местности, располагающийся на меловом плато. Почвенный слой на нём невелик, поэтому вместе с распашкой почвы разрушалась и подстилающая материнская порода, представленная мело-мергельными отложениями сантонского яруса мелового периода. Вместе с сельскохозяйственным освоением земель на неудобьях, представляющих собой меловые склоны крутизной до 70°, происходил выпас мелко-

го рогатого скота, что приводило к пастбищной дигрессии склоновых урочищ и появлению скотопрогонных троп заметных и сегодня, спустя почти 30 лет после прекращения выпаса.

Вместе с тем в это время на территории нынешнего музея-заповедника сумели сохраниться редкие участки со степной растительностью, меловые ландшафты с живописными останцами-дивами, богатый и разнообразный растительный и животный мир.

В настоящее время на территории музея-заповедника активизировались процессы восстановления степных биогеоценозов на месте бывших сельскохозяйственных земель [3]. Практически вся территория музея-заповедника – это набор залежей разного возраста, склоновые участки на которых производился выпас скота и крутые склоны, полностью непригодные для сельскохозяйственного использования [3].

Растительность в музее-заповеднике взята под охрану неспроста. Дивногорье – это один из северных форпостов кальцефильно-степной флоры бассейна Среднего Дона [1].

Ежегодно музей-заповедник посещает более 70000 человек, что, несомненно, сказывается на состоянии ландшафтов (в особенности расположенных вдоль экскурсионных маршрутов и правого берега реки Тихой Сосны).

Охране ландшафтов Дивногорья предшествовали исследования, тесно увязанные с программой мониторинга и базирующиеся на его информации о природных особенностях данной территории. Они были осуществлены в начале 90-х гг. XX в. специалистами географами, ботаниками, биологами, почвоведами из ВГУ [2].

Во время изысканий, проводимых сотрудниками музея-заповедника с 2011 года, были выделены основные объекты и методы исследования, положительное и отрицательное воздействие человека на природу Дивногорья, заложено слежение за динамикой антропогенных объектов на территории музея-заповедника. Была предложена классификация антропогенных воздействий на территорию музея-заповедника, по которой они были разделены на ряд групп (линейно-дорожные объекты, пирогенные объекты, свалки мусора, сельскохозяйственные объекты и участки с вытоптанной растительностью), мониторинг которых позволил иметь научно обоснованную картину современного состояния ландшафтов Дивногорья.

За период 2011 – 2019 гг. создана база для ведения наблюдений за антропогенным воздействием на территорию музея-заповедника Дивногорье. Были выделены основные объекты для слежения, рас-

пределённые по типам местности. Проводятся мероприятия по улучшению ландшафтной обстановки музея-заповедника (очистка территории от мусора, очистка источников, ограждение экологических троп и видовых точек). С 2013 года было остановлено движение автотранспорта по склоновому и плакорному типам местности.

За время существования музея-заповедника была проведена огромная работа по систематизации природных комплексов, покомпонентному изучению их структуры и динамики. На территории музея-заповедника, достопримечательного места Дивногорье и зонах его охраны ежегодно проводятся мероприятия по осуществлению ландшафтного мониторинга, подразделяемого на два основных направления, способствующих устойчивому развитию Дивногорья: слежение за антропогенной нагрузкой на ландшафт и описание динамики условно естественных ландшафтов. Как результат наблюдений можно отметить, что активно используются антропогенные объекты на западе и северо-западе территории музея-заповедника. Антропогенные объекты, находящиеся на юго-востоке, с момента создания музея-заповедника потеряли свою хозяйственную значимость, и в этих местах идёт восстановление ландшафта.

Многие из ландшафтов современного Дивногорья нуждаются в активной охране не от сельскохозяйственной деятельности человека, а от возросшего антропогенного прессинга посетителей музея-заповедника. С целью уменьшения последнего вдоль некоторых участков экскурсионно-туристической тропы были установлены верёвочные ограждения и таблички, предупреждающие о том, чтобы посетители не сходили с них.

Литература

1. Агафонов В. А. Музей-заповедник «Дивногорье» как один из ценных резерватов редких и охраняемых видов растений бассейна Среднего Дона. / В. А. Агафонов // Дивногорский сборник: Труды музея-заповедника «Дивногорье». Вып. 3 / ред. А. З. Винников, М.И. Лылова. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2012. – С. 237–240.

2. Бережной А. В. Дивногорье: природа и ландшафты / Бережной А. В., Мильков Ф. Н., Михно В.Б. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1994. – 128 с.

3. Панкратова Л. А. Современное состояние и особенности восстановления растительного покрова на постагрогенных землях музея-заповедника «Дивногорье». / Л. А. Панкратова // Степи Северной Евразии: материалы VIIмеждународного симпозиума / ред. А. А. Чибилёв. – Оренбург: ИС УрО РАН, Печатный дом «Димур», 2015. – С. 617–620.

ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ[1]

LANDSCAPE-ECOLOGICAL BASES OF AGRICULTURAL LAND MONITORING ORGANIZATION IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

А. Э. Овчинникова, О. А. Зарубин
A. E. Ovchinnikova, O. A. Zarubin
oleg-zarubin@list.ru

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Саранск, Россия
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Статья посвящена вопросам организации системы мониторинга земель в Российской Федерации. Авторами проводится анализ результатов проведения мониторинговых мероприятий в Республике Мордовия в отношении земель сельскохозяйственного назначения. Формулируется вывод о необходимости разработки ряда мероприятий по оптимизации сельскохозяйственного землепользования на ландшафтно-экологической основе.

The article is devoted to the organization of land monitoring system in the Russian Federation. The authors analyze the results of monitoring activities in the Republic of Mordovia in relation to agricultural land. The conclusion is formulated on the need to develop a number of measures to optimize agricultural land use on a landscape-ecological basis.

В Земельном кодексе Российской Федерации № 136-ФЗ от 25 октября 2001 г. (ред. от 27 декабря 2019 г.) [1] земля определяется как основа жизнедеятельности человека, природный объект, природный ресурс и объект недвижимости. В ст. 1 устанавливаются: 1) приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды перед использованием в качестве объекта недвижимости; 2) приоритет охраны жизни и здоровья человека при осуществлении деятельности по

[1]Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-05-00066.

использованию земельных ресурсов; 3) приоритет сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, дифференцированный подход к установлению правового режима земель, учитывающий природные, социальные, экономические и иные факторы.

Также земельное законодательство предусматривает ряд механизмов, обеспечивающих качество земельных ресурсов. Один из них – государственный мониторинг земель [1].

Основными условиями обеспечения стабильного развития агропромышленного комплекса государства и отдельных регионов являются сохранение, воспроизводство и рациональное использование плодородия земель сельскохозяйственного назначения на основе научно обоснованных мониторинговых мероприятий [2]. При этом интенсификация сельского хозяйства, ограниченность площадей сельскохозяйственных угодий, развитие деградационных процессов определяют крайнюю востребованность комплекса ландшафтно-экологической информации (агроклиматические условия, агрохимические параметры, показатели плодородия почвенного покрова и др.) [3].

В Республике Мордовия для категории земель сельскохозяйственного назначения значительную часть работ в данном направлении осуществляет ФГБУ «Государственный центр агрохимической службы «Мордовский»». С точки зрения ландшафтно-экологического обеспечения принятия управленческих решений по оптимизации процессов сельскохозяйственного землепользования отметим значимость ежегодно обновляемой агрохимической информации о состоянии сельскохозяйственных угодий, ведения паспортных ведомостей участков и картографического сопровождения по ряду показателей.

По данным организации в разрезе районов республики проведем анализ динамики ряда параметров, обусловливающих плодородие сельхозугодий. Агрегированные результаты представлены в табл. 1.

Регистрируемые значения определяют плодородие сельхозугодий муниципальных районов. Достаточное количество соединений фосфора в почве поддерживает процесс фотосинтеза, ускоряет развитие вегетативной массы растения, способствует удержанию воды в клетках растений. Наименьшее содержание P2O5 – в Атюрьевском и Торбеевском районах.

Калий выполняет различные функции в жизни растений, ускоряет процессы роста растений и корнеобразования, увеличивает устойчивость к возбудителям и болезням, влияет на зимостойкость. По состоянию на 2019 г. районами-лидерами являются Чамзинский и Лямбирский.

Кислотность почв оказывает влияние на освоение вносимых органических и минеральных удобрений, распад и синтез минералов, об-

разование гумусовых кислот. Значение pH = 5,2 характеризует слабокислую реакцию почвы. Наиболее негативная динамика отмечается в Атюрьевском, Торбеевском и Краснослободском районах.

Таблица 1

Средневзвешенное содержание питательных веществ в пахотных почвах Республики Мордовия

Наименование района	Средневзвешенное содержание											
	P_2O_5, мг/кг			K_2O, мг/кг			pH			гумус, %		
	на 01.01.2013 г.	на 01.01.2016 г.	на 01.01.2019 г.	на 01.01.2013 г.	на 01.01.2016 г.	на 01.01.2019 г.	на 01.01.2013 г.	на 01.01.2016 г.	на 01.01.2019 г.	на 01.01.2013 г.	на 01.01.2016 г.	на 01.01.2019 г.
Ардатовский	162	156	152	219	214	201	5,2	5,2	5,2	7,6	7,8	7,5
Атюрьевский	75	71	67	106	104	98	4,9	4,9	4,8	5,1	5,1	5,1
Атяшевский	204	195	193	199	198	202	5,5	5,4	5,4	7,2	7,0	6,9
Большеберезниковский	172	168	167	179	184	178	5,6	5,6	5,6	4,8	4,9	4,9
Большеигнатовский	143	139	135	168	163	155	5,1	5,1	5,1	5,8	5,9	5,5
Дубенский	206	200	202	197	204	200	5,6	5,5	5,5	4,0	4,0	4,1
Ельниковский	92	82	85	86	87	78	5,4	5,4	5,4	3,5	3,4	3,2
Зубово-Полянский	103	96	89	115	112	92	5,3	5,3	5,3	4,8	4,9	4,3
Инсарский	102	98	94	157	152	155	5,5	5,5	5,1	6,7	6,5	6,3
Ичалковский	159	158	157	199	192	185	5,4	5,4	5,2	6,7	6,9	6,5
Кадошкинский	168	173	167	165	162	168	5,5	5,4	5,4	4,4	4,3	4,4
Ковылкинский	139	138	136	150	155	153	5,0	5,1	5,1	5,5	5,8	5,5
Кочкуровский	135	131	128	161	156	149	5,3	5,3	5,2	7,0	7,2	6,8
Краснослободский	94	101	98	114	114	110	5,1	5,0	5,0	5,1	5,2	5,0
Лямбирский	177	171	165	204	198	204	5,4	5,5	5,5	8,0	8,3	7,7
Ромодановский	170	166	162	192	191	189	5,3	5,3	5,3	6,6	6,5	6,7
Рузаевский	121	115	116	161	163	167	5,2	5,2	5,2	6,8	7,0	6,6
Старошайговский	108	113	112	156	149	145	5,2	5,2	5,1	4,8	4,8	4,8
Темниковский	171	166	161	132	131	133	5,6	5,6	5,5	4,1	4,2	4,0
Теньгушевский	193	189	190	124	120	127	5,5	5,5	5,4	2,6	2,6	2,6

Торбеевский	87	86	84	135	141	128	5,1	5,0	5,0	6,6	6,8	6,4
Чамзинский	211	208	201	225	221	208	5,5	5,5	5,3	6,4	6,6	6,2
Городской округ Саранск	199	205	198	213	205	195	5,2	5,2	5,1	7,1	7,4	6,8
Итого по республике	147	145	142	163	162	157	5,3	5,3	5,2	5,7	5,8	5,6

Почвенный покров районов Мордовии характеризуется значительной дифференциацией содержания гумуса. В регионе отмечается тенденция к снижению его содержания, чему уделяется значительное внимание в докладах профильных организаций и ведомств [4, 5].

Количество гумуса в значительной степени определяет бонитет почвы, между признаками существует линейная положительная связь. Анализ показал, что коэффициент линейной корреляции r равен 0,9, теснота связи – сильная (рис. 1). На основе бонитировки образуются земельно-оценочные группы почв, которые располагаются в порядке увеличения природного плодородия. Наиболее ценные почвы в Лямбирском, Атяшевском, Ардатовском районах.

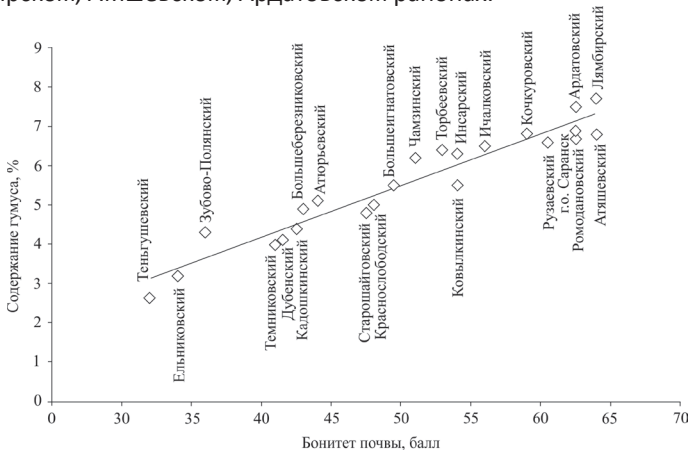


Рисунок 1. Зависимость содержания гумуса и бонитета почвы

Данный вывод в значительной степени подтверждается и результатами вычисления интегрального индекса плодородия пахотных угодий. Для его вычисления проведена процедура линейного масштабирования частных показателей, приведенных в табл. 1, с дальнейшим расчетом среднего геометрического числового параметра. По итогам расчетов к районам-лидерам относятся – городской округ Саранск (1,39), Лямбирский (1,39) и Атяшевский (1,38) районы, к аутсайдерам

– Ельниковский (0,63), Зубово-Полянский (0,84) и Краснослободский (0,98) районы.

Таким образом, потенциал почвенного плодородия административных районов республики во многом зависит от ландшафтно-экологических факторов. Базис развития эффективного сельскохозяйственного землепользования имеет территориальную привязку к районам, значительная территория которых находится в лугово-степных ландшафтах эрозионно-денудационных и вторичных моренных равнин. Массивы пашни локализуются здесь по выделам наиболее плодородных почв – черноземов оподзоленных, выщелоченных и луговых.

Результаты мониторинга земель сельскохозяйственного назначения показывают, что отсутствие положительной динамики в изменении содержания питательных веществ в пахотных почвах являются одним из потенциальных факторов, сдерживающих интенсивный рост отрасли. Для устранения негативных тенденций необходимо:

– выработать модель ландшафтно-экологического зонирования региона для оптимизации сельскохозяйственного землепользования;

– провести корректировку существующих и разработку новых типовых систем земледелия;

– осуществлять мероприятия по эколого-ландшафтному микрозонированию, включая организацию природоохранных территорий;

– продолжить работу по созданию оперативных тематических карт с применением данных дистанционного зондирования, отражающих структуру посевных площадей, темпы урожайности и содержание азотистых, фосфорных и калийных соединений.

Таким образом, результаты мониторинга сельскохозяйственных земель Республики Мордовия показывают, что в последние годы в регионе не наблюдается положительной динамики по ряду показателей почвенного плодородия. В результате приобретают значимость управленческие решения по улучшению состояния земель сельскохозяйственного назначения, основанные на мониторинговых мероприятиях, проводимых на ландшафтно-экологической основе.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации № 136-ФЗ от 25 окт. 2001 г. (ред. от 27 дек. 2019 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 28 сент. 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10 окт. 2001 г. : ввод. Федер. Законом Рос. Федерации № 136-ФЗ // Рос. газ. – 2001. – 30 окт. (№ 211–212).

2. Келина Н. А. Организация и осуществление мониторинга земель сельскохозяйственного назначения на территории Республики Мордовия [Электрон. ресурс] / Н. А. Келина, С. А. Москалева // Структура, динамика и функционирование при-

родно-социально-производственных систем: наука и практика: сб. науч. тр. – Саранск, 2019. – 6,93 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: MS Windows XP и выше, привод CD-ROM, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
3. Кимяева В. А. Результаты геоэкологического анализа сельскохозяйственных земель Ичалковского района Республики Мордовия [Электрон. ресурс] / В. А. Кимяева, А. В. Ларина // Структура, динамика и функционирование природно-социально-производственных систем: наука и практика: сб. науч. тр. – Саранск, 2019. – 6,93 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: MS Windows XP и выше, привод CD-ROM, Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
4. Отчет о проделанной работе за 2018 год [Текст]: отчет о НИР (заключ.) / ФГБУ «Государственный центр агрохимической службы „Мордовский"»; рук. А. В. Сидоров. – Саранск, 2019. – 142 с.
5. Региональный доклад о состоянии и использовании земель Республики Мордовия в 2018 году / С. А. Подсеваткин, С. И. Емельянов, А. Н. Уляшкин [и др.]. – Саранск, 2019. – 96 с.

ОХРАНА ЛЕСНЫХ ЛАНДШАФТОВ В ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМИНТЕРНОВСКОГО РАЙОНА г.ВОРОНЕЖА)

PROTECTION OF FOREST LANDSCAPES IN THE CITY (ON THE EXAMPLE OF THE KOMINTERNOVSKY DISTRICT OF VORONEZH)

А. В. Погорелов, В. В. Свиридов
A. V. Pogorelov, V. V. Sviridov
vrn-rgo@bk.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Статья посвящена анализу лесных ландшафтов, находящихся в городской черте и испытывающих значительное антропогенное воздействие. Внимание автора посвящено исследованию рекреационной ценности участков леса, входящих в состав Коминтерновского района г.Воронежа – самого «населенного» из муниципальных образований городского округа.

The article is devoted to the analysis of forest landscapes located in the urban area and experiencing significant anthropogenic impact. The author's attention is devoted to the study of the recreational value of forest areas that are part of the Comintern district of Voronezh – the most «populated» of the municipalities of the city district.

Лесной ландшафт занимал особое место в жизни и творческой деятельности В. М. Пескова. Выросший в долине Усманки, на окраине Воронежского заповедника, он впитал звуки, краски и сюжеты природы, которыми щедро делился со своими читателями. «Апрель в лесу», «Когда бушевали метели» [4] – с этих очерков о воронежском лесе начинается журналистский взлет Василия Пескова. Далее маршруты его путешествий и командировок проходили, пожалуй, через все типы лесов нашей планеты. В его произведениях мы видим и сибирскую тайгу, и американские секвойи, и экваториальные африканские, и подмосковные широколиственные леса. И вопросам охраны лесных ландшафтов, заповедников, их буферной зоны он уделял значительное внимание. Причем действовал уже не как журналист, а как общественный деятель. Его многочисленные обращения к Президенту России, а затем и последовавшие встречи с В. В. Путиным в 2005 г. принесли определенный результат. Появляется концепция развития особо охраняемых природных территорий федерального значения, инициируются экологические проекты, пробуждается интерес к экологическому туризму.

Лес сегодня превратился в объект, нуждающийся в неотложной помощи, под влиянием антропогенного воздействия он утрачивает не только роль стабилизатора экологического равновесия, но и свои позиции по площади.

Воспроизводство и повышение его – важнейшая проблема современного лесоводства во всех странах. Важность её увеличивается с всё возрастающим значением и использованием леса. В решении этой проблемы большое значение уменьшение потерь, причиняемых пожарами, вредными насекомыми, грибными болезнями, нерациональной эксплуатацией и др. [1]

Возобновление леса означает прежде всего процесс восстановления основного компонента леса – древесной растительности. Но образование последней вызывает, в свою очередь, появление и других компонентов лесного ландшафта – характерного для него напочвенного покрова подлеска, грибной и бактериальной флоры и т. д.

По районам Воронежской области леса распределены неравномерно. Четверть области имеет лесистость более 10 %. Это благоприятное значение для устойчивости ландшафтов. Около половины области обладает показателем,колеблющимся от 5 до 10 %. И, наконец, остальная территория имеет лесистость от 4,9 до 1 %, что очень неблагоприятно с экологической и хозяйственной точек зрения [7].

По составу лесообразующих пород в лесах Воронежской области преобладает дуб (54 %), за ним следует сосна, береза, осина и ольха.

Большая часть лесов Воронежской области имеет защитное значение. Это позволило отнести крупные лесные массивы к зеленым зонам городов и поселков. В табл. 1 представлена обеспеченность зелеными насаждениями районов областного центра, из которой следует, что Коминтерновский район, обладая самой высокой численностью населения, наименее озеленен.

Таблица 1

Обеспеченность насаждениями общего по районам (по данным ВПИ "Воронежпроект").

Районы	Площадь насаждений общего, га	Численность населения, тыс.	$м^2$/чел.
Центральный	186,7	103,0	1,81
Коминтерновский	45,0	248,5	0,18
Левобережный	88,8	175,3	0,51
Железнодорожный	37,2	156,0	0,24
Советский	71,2	1	0,48
Ленинский	33,6	154	0,22
Всего городу	462,5	1054,0	0,46

Увеличение потребностей населения в отдыхе, своеобразный туристический бум обусловили интенсивное рекреационное использование природных ландшафтов, особенно лесных. Одним из наиболее популярных мест отдыха у населения г. Воронежа является северная часть зеленой зоны, так как с экологической точки зрения это более благоприятный, удаленный от промышленных загрязнителей район. Он имеет хорошую транспортную доступность и высокие природно-эстетические качества.

В результате здесь увеличилась нагрузка на природные комплексы. Появилась необходимость регулирования рекреационного лесопользования, разработки системы ведения хозяйства, одновременно создающей благоприятные условия для отдыха и обеспечивающей улучшение, сохранность и использование природного комплекса.

Объект изучения – леса северной части зеленой зоны города Воронежа. Территория их отличается своеобразием природных ландшафтов и располагает центрами рекреационного притяжения.

Преобладающим типом лесного ландшафта является судубрава свежая осоко-снытьевая, занимающая 179,8 га или 33 % покрытой лесом площади. Менее распространены другие типы леса: суборь – 120,2 га или 23 %, дубрава свежая снытьево-осоковая – 66,2 га или 12 %. Исследованиями охвачены следующие типы леса: суборь све-

жая, судубрава свежая осоково-снытьевая и дубрава свежая снытьево-осоковая, занимающие 94 % площади.

Средневзвешенная величина экологической рекреационной ёмкости на всех пробных площадях оказалась в среднем в 2,5 раза больше, чем средневзвешенная величина фактической рекреационной нагрузки. Следовательно, исследуемая территория обладает высоким рекреационным потенциалом при условии регулирования этого вида пользования. Однако, в сезон активного отдыха величины фактических рекреационных нагрузок на отдельных участках уже сейчас достигают предельно допустимых значений и встречаются места с явлениями деградации. Усиление рекреационного воздействия на территорию объекта стало проявляться по мере завершения формирования новых селитебных зон северного микрорайона.

Наше исследование направлено на усиление средозащитной, санитарно-гигиенической функции и повышение эстетической значимости зеленых насаждений в городе. В связи с ухудшением состояния зеленых насаждений необходимо провести оценку озелененных территорий для выявления негативных факторов и разработать мероприятия по сохранению этих насаждений. Охрана зеленых насаждений невозможна без проведения их инвентаризации, а также установления и закрепления границ озелененных территорий.

На основе системного анализа и ландшафтного редуцирования лесов зеленой зоны города Воронежа в качестве объекта исследований были выбраны сосновые насаждения. По сравнению с другими породами сосна занимает наибольшую площадь как на территории зеленой зоны города Воронежа, так и на лесных участках, испытывающих комплексное антропогенное воздействие. При этом сосна обыкновенная неустойчива к воздействию атмосферных загрязнителей. Поэтому в этих насаждениях необходимо регулирование рекреации с учетом всего комплекса антропогенных факторов [5]

Большинство насаждений в городских лесах находится на третьей стадии дегрессии. Это значит, что изменения лесной среды здесь значительные, рост и развитие деревьев ослаблены, больных и усыхаюших деревьев – 20–25 %, стволов с механическими повреждениями – 15 %, появляются сорняки. Подстилка и почва значительно уплотнены, встречаются обнажённые корни деревьев. Требуется регулирование рекреации.

Таким образом, используемая в наших исследованиях комплексная методика С. Л. Рысина учитывает санитарное состояние лесов, рекреационную дигрессию и влияние других антропогенных и биогенных факторов, а также эстетическую значимость насаждений, что

в целом позволяет определить состояние городских лесов северо-западной части г. Воронежа, их пригодность для использования в рекреационно-туристических целях и степень необходимости в проведении лесоводственных и лесохозяйственных мероприятий с целью улучшения состояния зеленых насаждений и повышения их устойчивости в условиях рекреационной и других антропогенных нагрузок [3].

Для целей исследования было выбрано 8 объектов лесных насаждений, относительно крупных по площади (от 5 га), которые можно отнести к категории городских лесов. Характеристика исследуемых объектов, рекреационной дигрессии насаждений и их санитарного состояния приведены в таблице 2.

Таблица 2

Таксационные показатели, стадия дигрессии и санитарное состояние обследованных городских лесов (выполнено автором).

Площадь, га	Состав	Высота, м	Диаметр,	Возраст, лет	Стадия	Санитарное состояние, балл
около «Нового Бомбея»						
5	6СЗБ2ЛП	30	28	40	3	4
«Треугольная роща»						
5	10С	25	16	40	3	2
«Фигурная роща»						
5	8ЛП+14С	25	32	60	3	2
Участок у кладбища						
5	10С+ОС	35	19	50	2	3
«Малая роща»						
5	10ОС+5С	30	26	50	2	2
Участок у оз. «Большое»						
5	6ОС+5Б	25	18	70	3	2
Участок у Юго-Западного кладбища						
5	5С+3ЛП	20	30	40	2	2
«Придонская роща						
5	9С+4Б	30	21	50	3	3

По возрасту городской лес г. Воронежа варьирует от 40 до 70 лет. Все насаждения формировались после войны путём посадки деревьев или самозаращиванием.

Санитарное состояние исследуемых объектов варьирует от 2 до 4 баллов. Каждый балл соответствует категории деревьев. К первой категории

относятся деревья без признаков ослабления, ко второй – ослабленные, к третьей – сильно ослабленные. Усыхающие деревья относят к четвертой категории, а к пятой и шестой – соответственно, сухостой текущего года (свежий) и прошлых лет (старый). В целом все городские леса требуют санитарных рубок и мер по очистке территорий от мусора.

Таблица 3

Результаты комплексной оценки рекреационного потенциала городских лесов (выполнено автором).

Преобладающая древесная порода	Привлекательность Кп	Комфортность Кк	Устойчивость Ку	КРЦ
Участок у «Нового Бомбея»				
Сосна	2	2	2	III
«Треугольная роща»				
Липа	4	3	3	IV
«Фигурная роща»				
Берёза	4	3	3	IV
Участок у «Лесного» кладбища				
Сосна	2	4	2	III
«Малая роща»				
Сосна	3	3	3	III
Участок у оз. «Большое»				
Берёза	3	3	3	III
Участок у Юго-Западного кладбища				
Сосна	2	2	2	II
«Придонская роща»				
Сосна	3	3	2	III

Пять обследованных объектов имели класс рекреационной ценности III (табл. 3), что указывает на возможность рекреационное использования насаждений, но с определенными ограничениями. Рекреационное использование сосновой рощи около жилого комплекса «Новый Бомбей» нежелательно и требует комплекса мероприятий по повышению качества и эффективности объекта.

Вывод: насаждения «Треугольной рощи», зеленого массива «Фигурная роща» могут использоваться для отдыха горожан без существенных ограничений. Эти же объекты оказались самыми привлекательными. Самым высоким уровнем комфортности характеризовались насаждения участка у кладбища «Лесного». Наивысшим коэффициентом

устойчивости характеризуется «Малая роща». Какой-либо связи коэффициентов комплексной оценки рекреационного потенциала с преобладающей в насаждении древесной породой не прослеживается.

Однопородные и одновозрастные (45-50 лет) сосновые насаждения, утомляющие своим однообразием и прямолинейностью не только обеднены в эстетическом отношении, но и не обладают устойчивостью к вредным насекомым и болезням. Степень их рекреационной дигрессии, определяемая по пятибальной системе, колеблется в пределах 3-4-й стадии: подроста нет, подлесок встречается спорадически. Напочвенный покров мертвый, местами зеленые мхи; толщина подстилки достигает 3-5 см. Среди травянистых растений обычно встречается чистотел, тысячелистник, полынь, злаки. Почва уплотнена. Грибы микоризообразователи очень редки или же отсутствуют. Такие насаждения особенно часто поражаются опасным грибковым заболеванием - корневой губкой [6].

По результатам проведенных исследований можно сделать выводы:

• В г. Воронеже городские леса соответствуют в основном третьей стадии дигрессии со значительным числом ослабленных, больных и усыхающих деревьев и стволов с механическими повреждениями, что требует регулирования рекреации.

• Санитарное состояние городских лесов варьирует от 2 до 4 баллов. В целом все городские леса требуют санитарных рубок и мер по очистке территорий от мусора.

• Большинство обследованных объектов можно рекреационно использовать, но с определенными ограничениями.

Территории относятся к зеленому поясу города, который является важной частью природно-рекреационного каркаса. Сохранность зеленого пояса становится основной задачей для обеспечения устойчивого развития города. Зеленые клинья леса, включенные в контур многоэтажной застройки, благоприятно влияют на микроклимат жилых образований (санация территорий, регулирование теплового режима, снижение шума), обеспечивают жителей дефицитными рекреациями для полноценного отдыха в природном окружении.

Сохранение таких территорий в условиях интенсивного роста города особенно важно для полноценного функционирования его природно-рекреационного каркаса.

Данные территории активно используются населением в рекреационных целях, востребованы и важны для поддержания здоровья населения прилегающих микрорайонов, особенно в условиях контакта жилой застройки и территорий промышленных и коммунальных предприятий.

Рассматриваемые территории относятся к Коминтерновскому району городского округа город Воронеж, который имеет крайне неблагоприятные показатели по уровню озеленения: 0,18 м2 на человека при норме по СНиП 2,01.07.89 – 10 м^2 на чел. (по данным ОАО «Воронежпроект» за 2002 г). Тогда как по зарубежным нормам необходимо 25 м^2 на человека,

За последние годы наблюдается тенденция сокращения зеленых насаждений общего пользования при относительном росте населения.

Коминтерновский район является наиболее населенным, динамично развивающимся и при этом наиболее неблагоприятным в экологическом отношении и наименее озелененным. Так, в структуре района отсутствует рекреация районного значения. Устойчивое развитие города невозможно без целенаправленного поддержания его природных компонентов. Пропорционально интенсивному росту современных городов происходит резкое сокращение их природных ресурсов, включая зеленые зоны общего пользования, что не может не сказаться на качестве городской среды и здоровье населения.

Литература

1. Атрохин В. Г. Ландшафтное лесоводство / В. Г. Атрохин, В. Я. Курамшин. – Москва: Экология, 1991. – 176 с.
2. Мильков Ф. Н. Природа и ландшафты Подворонежья / Ф. Н. Мильков. – Воронеж : ВГУ, 1983. – 256 с.
3. Рысин С. Л. Рекреационный потенциал лесопарковых ландшафтов и методика его изучения / С. Л. Рысин // Лесохозяйственная информация. – Москва : ВНИИЛМ, 2003. – № 1. – С. 17–27.
4. Песков В. М. Шаги по росе / В. М. Песков. – Москва : Молодая гвардия, 1964. – 352 с.
5. Погорелов А. В. Ландшафтно-экологические особенности садово-парковых ландшафтов Северного микрорайона города Воронежа / А. В. Погорелов, В. В. Свиридов // Глобальные климатические изменения: региональные эффекты, модели, прогнозы: материалы Международной научно-практической конференции. – Воронеж : 2019. – Т. 2. – С. 267–271.
6. Погорелов, А. В. Особенности структуры садово-парковых ландшафтов Северного микрорайона города Воронежа / А. В. Погорелов, В. В. Свиридов // Зеленая инфраструктура городской среды: современное состояние и перспективы развития: сборник статей 3-й международной научно-практической конференции, Воронеж, Россия, 4–5 сентября 2019 г. – Москва, 2019. – С. 153–157.
7. Чубирко М. И. Социально-гигиенический мониторинг в Воронежской области. (информационно-аналитические аспекты) / М. И. Чубирко, Н. П. Мамчик, С. А. Куролап и др. – Воронеж: Воронежск. гос. ун-т, 1997. – 364 с.

К ВОПРОСУ О ЛАНДШАФТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

LANDSCAPE FEATURES OF MODERN ESTATE COMPLEXES IN THE VORONEZH REGION

Е .А. Подобед
E. A. Podobed
podobed.vsu@yandex.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state University, Voronezh, Russia

В статье рассматриваются ландшафтные и историко-культурные особенности усадебных комплексов Воронежского края. Дается краткая характеристика их современного состояния.

The article deals with landscape and historical and cultural features of estate complexes in the Voronezh region. A brief description of their current state is given.

В последние годы в научной литературе и общественности значительно увеличивается интерес к усадьбам Воронежской области. Свидетельством тому являются многочисленные публикации [2, 5, 6, 7]. Все больше людей предпринимают меры по популяризации усадеб, по привлечению внимания к проблемам сохранения и возрождения этих замечательных объектов. Наряду с этим, на наш взгляд, не меньшего внимания заслуживают вопросы изучения состояния усадебных комплексов с ландшафтных позиций.

Ландшафты Воронежской области представляют собой тесное взаимодействие природных процессов и антропогенной деятельности за длительный период времени. Все природно-территориальные комплексы несут на себе сильнейший отпечаток исторического наследия прошлого, которое во многом формирует их современный облик. Одной из значимых составляющих для ландшафтов рассматриваемого региона являются старинные дворянские усадьбы. Их вклад в систему взаимоотношений с ландшафтами на протяжении XVIII–XX вв. весьма значителен, но до сих пор всесторонне не исследован.

Русская дворянская усадьба – явление, уникальное не только по влиянию, которое она оказала на русскую культуру XVIII–XIX вв., не только по мифу-образу, оставшемуся в русской музыке, живописи, литературе,

русская усадьба создала культурный ландшафт, равный во многом образу России. Говоря о дворянской усадьбе, мы чаще всего употребляем глаголы в прошедшем времени. Очевидно, что эта культура осталась в прошлом. Мы находим ее в воспоминаниях, старинных портретах, художественных изображениях. Уже никогда не вернутся усадебные праздники, театр, усадебный быт. И только ландшафт до сих пор сохраняет в себе отпечаток утраченной красоты и позволяет говорить об усадьбе как о реальности, дошедшей до наших дней [1].

История усадеб в Воронежском крае насчитывает около 200 лет. Формирование первых усадеб на территории нынешней области относится к XVII – началу XVIII века. К началу XX века на территории современной области было больше полутора тысяч усадеб, больших и маленьких, принадлежавших столичной аристократии, дворянам, купцам и даже крестьянам [2]. Нельзя не отметить ландшафтно-преобразующего значения усадебной культуры, позволяющей рассматривать их как своеобразные оазисы культурных ландшафтов. Усадьбы формировались как архитектурно-планировочные комплексы, где присутствовал определенный творческий замысел, сохранялась территориальная общность и создавалась внешняя привлекательность [5].

В формировании усадебных комплексов Воронежского края особую роль играли благоприятные природно-климатические условия, плодородие земель и близость административного центра. Усадебные комплексы здесь обычно располагались в наиболее живописных местах. Обилие рек позволило землевладельцам размещать свои усадьбы по их берегам. В окрестностях располагались луга, леса. Неотъемлемыми элементами усадьбы были лесопарковые насаждения. Анализ картографических и литературных источников свидетельствует о том, что большинство усадеб Воронежской области по местоположению размещались на слабоволнистой поверхности равнинных плакорных водоразделов и на правых коренных склонах рек. При их строительстве под воздействием антропогенной деятельности видоизменялась практически все компоненты ландшафта. Проводились значительные работы по изменению рельефа, например, копались пруды, насыпались холмы и прогулочные аллеи, выполаживались и «срезались» склоны. Разбивка сада предопределяла увеличение биологического разнообразия, усиливала фрагментацию территории за счет интродукции различных видов декоративных, лекарственных и пищевых растений, посадки аллей, куртин. Усадебные комплексы отличались друг от друга по степени преобразования естественной природной основы, растительного покрова, сложности планировки, тем

не менее набор структурных элементов и их упорядоченность всегда подчинялись определенным правилам [6].

Особая роль принадлежала водным объектам. К примеру, в усадьбах, расположенных на коренных склонах – река становилась основной частью общей композиции, а весь парк мог быть открыт на реку. В этом случае главные аллеи обычно спускались по террасе и поверхности поймы прямо к руслу. Многие усадьбы стояли на водоразделах и не имели выхода к реке, в этом случае хозяева устраивали пруды. Помимо одиночных копанных прудов, формировали и системы сообщающихся посредством труб копаней, а в оврагах и балках устраивали каскадные пруды. Водные объекты в усадьбах, естественные или искусственные, помимо рекреационных и экологических задач, выполняли мелиоративную или утилитарную функцию, т. е. использовались в качестве «садков» для разведения разнообразных видов рыб [5].

Любая усадьба – это неразрывно связанная составляющая компонентов, представленная в виде триады: ландшафт, архитектура и история рода (семьи). Усадебный ландшафт обладал особой функциональной и пространственной структурой и включал в себя вполне определенный, четко заданный набор элементов: главный дом с флигелями, хозяйственные постройки, церковь, парк, сельскохозяйственные угодья, сельские поселения. Русские усадьбы XVIII–XX вв. уникальный пример попытки осознанного формирования человеком искусственного ландшафта, отвечающего всем параметрам поистине культурного ландшафта. По нашему мнению, именно к усадебным комплексам в полной мере применимо понятие культурного ландшафта, предложенного Ф. Н. Мильковым – это регулируемые человеком антропогенные комплексы, постоянно поддерживаемые в состоянии, оптимальном для выполнения возложенных на них хозяйственных, эстетических и других функций [4]. К сожалению, из-за исторических событий в начале XX в. большинство данных ландшафтных комплексов превратились в акультурные ландшафты и на данный момент зачастую представляют собой антропогенные комплексы низкого бонитета, так называемые бросовые земли. Не является исключением в данном отношении и территория Воронежской области.

Историко-культурная среда, в которой развивались дворянские усадьбы, была уничтожена еще в начале XX в. Сейчас же уничтожается то немногое, что осталось от этой культуры. К основным проблемам усадебных комплексов, прежде всего, относится плохая сохранность зданий, сооружений и лесопарковых насаждений. Как правило, степень сохранности дворянских усадеб не позволяет получить инфор-

мацию о состоянии усадеб в далеком прошлом. Так, например, на современной территории Воронежской области сохранилось не более сорока усадеб XVIII – начала XX вв. [3]. Большинство других усадеб уже не найти на современной карте Воронежской области. В лучшем случае сохранились лишь фрагменты парков, прудов. Поэтому нередко свидетельством бывших усадеб выступают только топонимы – названия сел и деревень, вблизи которых когда-то находилась усадьба [5]. Большая часть усадебных комплексов разрушается естественным образом: зарастающие пруды превращаются в низинные болота, гибнут деревья, определяющие планировку парков, исчезают привнесенные виды растений, зарастая сорняками в травяном покрове.

По нашему мнению, сохранение усадебных ландшафтных комплексов на территории Воронежской области может быть осуществлено при соблюдении ряда условий. Во-первых, все сохранившиеся на данный момент усадебные комплексы должны служить основой для выделения особо охраняемых территорий, причем в отличие от большинства ООПТ здесь необходима постоянная деятельность человека по поддержанию их в оптимальном состоянии. Во-вторых, наследие дворянских усадебных ландшафтных комплексов может быть использовано также для формирования туристических маршрутов в различных частях области. Примером таких усадеб могут быть уже известные и интенсивно используемые в туристическо-рекреационной деятельности усадьбы Ольденбургских в Рамони, Веневитиновых в Новоживотинном, Орловых в Хреновом. Менее изучены и реже посещаются экскурсантами имения Борятинских в Анне, Волконских в Павловске и др.

Литература

1. Исаченко Т. Е. Дворянские усадьбы и ландшафт: три века взаимодействия / Т. Е. Исаченко // Вестник СПбГУ. Сер. 7: Геоэкология, география. 2003. – вып. 4 (№ 31), – С. 88–101.
2. Кригер Л. В. Усадьбы Воронежской области / Л. В. Кригер. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2011. – 368 с.
3. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Воронежская область. – М. : НИИ Культуры, 1984. – 70 с.
4. Мильков Ф. Н. Человек и ландшафты. / Ф. Н. Мильков – М. : Мысль, 1973. – 224 с.
5. Проскурина Н. В. Наследие дворянский усадеб Воронежской области / Н. В. Проскурина // Вестник ВГУ. Сер.: География. Геоэкология. 2004. – № 2. – С. 108–114.
6. Хрипякова В. Я. Усадебные ландшафты г. Воронежа и его окрестностей / В. Я. Хрипякова, В. В. Свиридов, Н. Ю. Бокова // Материалы всероссийской научно-практической конференции (19–21 мая 2015 г.). – Воронеж : Истоки, 2015. – С. 245–250.

7. Худякова Т. М. Дворянская усадьба» как объект изучения социально-экономической географии / Т. М. Худякова, М. Н. Ермулкина // Рекреационная деятельность в регионе: современные проблемы развития, территориальной организации и управления: материалы Всероссийской межведомственной научно-практической конференции / Воронежский государственный университет. – Воронеж : Истоки, 2009. – С. 102–105.

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛАНДШАФТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОЛОГОВ

THE ROLE OF EMOTIONAL AND AESTHETIC PERCEPTION OF THE LANDSCAPE IN THE FORMATION OF ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS OF ENVIRONMENTAL STUDENTS

Н. В. Полякова
N. V. Polyakova
natpol2007@yandex.ru

Воронежский государственный педагогический университет, Воронеж, Россия
Voronezh state pedagogical University, Voronezh, Russia

В статье рассматриваются вопросы формирования экологического сознания обучающихся по направлению «Экология и природопользование» посредством эмоционально-эстетического восприятия ландшафта. Анализируются духовно-ценностные составляющие современного образования в контексте идей педагогики устойчивого развития, раскрывается сущность понятия «эколого-эстетические ценности». Актуальность проблемы обусловлена ориентацией современной педагогики на цели устойчивого развития общества, где становление эколого-эстетической доминанты общественного сознания призвано способствовать преодолению экологического кризиса. При решении проблемы экологического воспитания актуализируются механизмы эмоционально-личностного восприятия экологических проблем. Отсутствие интеграции естественнонаучных и гуманитарных областей на пути формирования новой системы ценностных ориентаций обучающихся привело к кризису экологически ориентированной личности. Формирование экологически ориентированной личности должно иметь эстетическую составляющую и духовно-практическую направленность.

The article deals with the formation of environmental awareness of students in the field of «Ecology and nature management», through the emotional and aesthetic perception of the landscape. The article analyzes the spiritual and value components of modern education in the context of the ideas of sustainable development pedagogy, and reveals the essence of the concept of «ecological and aesthetic values». The relevance of the problem is due to the orientation of modern pedagogy on the goals of sustainable development of society, where the formation of ecological and aesthetic dominant of public consciousness is designed to help overcome the environmental crisis. When solving the problem of environmental education, the mechanisms of emotional and personal perception of environmental problems are updated. The lack of integration of natural science and humanities areas on the way to form a new system of value orientations of students led to a crisis of environmentally oriented personality. The formation of an environmentally oriented personality should have an aesthetic component and a spiritual and practical orientation.

На современном этапе развития общества как никогда остро стоит вопрос формировании экологического сознания подрастающего поколения. Это связано с тем фактом, что человечество стоит перед лицом экологической катастрофы, причиной которой послужило потребительское отношение людей к окружающему миру. Именно поэтому необходимо изменение традиционной иерархии ценностей и социокультурных установок в отношении к природе, утверждающих не человека потребляющего, а человека творящего. Приходит понимание необходимости гармонии между человеком и природой, понимания того, что человек – это частица окружающего мира. В связи с этим актуальным требованием общества является формирование экологически ориентированной личности, способной жить в гармонии с собой и окружающим миром людей и природы.

Для этого необходимо осуществлять экологическое воспитание подрастающего поколения, формируя экологическое сознание, являющееся ядром экологической культуры и включающее в себя эмоционально-эстетическое восприятие окружающего мира. Именно восприятие проблем окружающей среды на эмоциональном уровне способно сместить акцент с изучения проблем окружающей среды на воспитание экологической культуры.

В современной учебной литературе по направлению «Экология и природопользование» в курсах «Геоэкология», «Ландшафтоведение», «Биогеография», «Природное и культурное наследие», «Ландшафтно-экологическое планирование» и др. проблемы, касающиеся ландшафтной эстетики, ландшафтного дизайна и ландшафтной архитектуры практически не рассматриваются. Хотя без них всесторон-

нее постижение природного ландшафта и тем более проектирование культурных ландшафтов практически невозможно.

Восприятие природных и природно-антропогенных геосистем, как объектов эколого-ландшафтных исследований настолько многогранно, что для их понимания оправдан эмоционально-эстетический аспект, который наполняет теорию и методологию гуманитарным содержанием.

При изучении ландшафтов с геоэкологической точки зрения обычно внимание обращается на их ресурсный потенциал и комфортность среды обитания, однако люди – это не только разумная и социально организованная часть биоты Земли, но и её одухотворенное начало. И они стали такими, потому что были эмоционально воспитаны природой. Эстетическое воздействие природы на эволюцию человека несомненно, без него не было бы возможно рождение человека, чувствующего красоту мира, человека-созидателя [2]. В процессе развития человечества происходило не только материальное, но и духовное освоение мира.

Так что же такое эстетика ландшафта? В самом названии звучит объединяющее начало эстетического подхода к восприятию красоты природы и ландшафта, служащего объектом восприятия, установка дается не только на рациональное, но и на духовное, чувственное постижение ландшафта [1]. Эстетическое восприятие предполагает поиск гармонии, красоты объекта. Восприятие истинно красивого способно сопровождаться чувством глубокого духовного наслаждения, восторга.

Формирование экологического сознания невозможно без привития студентам-экологам любви и бережного отношения к природе, что предполагает осознание себя как части природы, воспитание уважительного отношения ко всем, без исключения, видам вне зависимости от имеющихся симпатий и антипатий, понимание взаимосвязи и взаимозависимости всего в природе, формирование эмоционально-положительного отношения к окружающему миру, понимания его неповторимости и красоты.

Таким образом, экологическое воспитание помимо воспитания гуманного отношения к природе (развитие экологической культуры, нравственное воспитание), формирования системы экологических знаний и представлений (интеллектуальное развитие), предполагает также развитие эстетических чувств (умения видеть и чувствовать красоту природы, восхищаться ею, желания сохранить ее). Именно эстетическое, духовное, эмоционально окрашенное отношение к природе рождает и развивает у студентов нравственное отношение к ней.

Эстетическая ценность природы может выступать эффективным средством экологического воспитания, поскольку эстетическое переживание способствует эстетическому и этическому, нравственному

развитию. Развивающий потенциал эстетического переживания обусловлен тем, что оно является общим психологическим механизмом эстетического и нравственного развития и обеспечивает трансформацию экологического знания в экологические убеждения.

К сожалению, современный учебно-воспитательный процесс в основном направлен на развитие рациональной сферы деятельности обучающихся и строится чаще всего на логических, а не на эмоциональных приемах. Подобная ситуация наблюдается и в экологическом воспитании. Исходя из вышесказанного, следует отметить, что эмоционально-логический опыт в экологическом воспитании, который обучающийся может получить, приобретает все большую важность, если формирование экологического сознания осуществляется не только с помощью традиционных методов и приемов, но и художественно-эстетическими средствами, обеспечивающими художественно-образное освоение мира природы.

Как уже отмечалось, эмоционально-эстетическое отношение к природе – особая форма ее познания, без которой общее естествознание утрачивает свое гуманистическое предназначение [3]. Именно поэтому развитие эстетического отношения к природе состоит прежде всего в том, чтобы нацелить обучающихся на встречу с красотой и организовать соответствующую познавательную деятельность с использованием художественно-эстетических средств

Умелое сочетание художественного слова, изобразительной деятельности с непосредственными наблюдениями и природно-трудовой деятельностью обучающихся поможет развить у них внимание и интерес к окружающему миру. В этом вопросе как нельзя лучше помогут природоохранные тексты нашего земляка экожурналиста Василия Пескова. В его книгах о природе, очерках в газетах, фотографиях прослеживается забота о родной природе. Издание «Окно в природу» В. Пескова – высший пилотаж отечественной экологической журналистики – называют посланием будущему поколению.

Важную роль в эстетическом восприятии играют и ассоциативные возможности. Для эколога чрезвычайно ценно богатство экспедиционного опыта, полевых практик, ландшафтных впечатлений, умение проникать в суть функционирования природных и природно-антропогенных геосистем. Это способствует усилению эстетического воздействия различных изучаемых ландшафтов.

Таким образом, если природа предстает перед обучающимися в живом показе и не менее живом рассказе, то они лучше усваивают материал, охватывают его не только умом, но и воображением, об-

разной памятью. Эмоционально-эстетическое познание природы углубляет нравственно-экологические чувства, формирует субъектное отношение к природе, экологические знания и мышление, реализуется в творческой и природоохранной деятельности.

Литература

1. Аткина Л. И. Эстетика ландшафтов : учебное пособие / Л. И. Аткина, М. В. Жукова. – Екатеринбург : Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. – 76 с. – Режим доступа – https://docviewer.yandex.ru/view/17958765/2-2020/76.pdf
2. Николаев В. А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн / В. А. Николаев. М. : Аспект Пресс, 2005. – 176 с.
3. Фролова М. Ю. Оценка эстетических достоинств природных ландшафтов / М. Ю. Фролова // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 5. Геогр. – 1994. № 24. М.– С. 27–33.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА В БУЗУЛУКСКОМ БОРУ

ECOLOGICAL THREAT IN BUZULUK BOR

Е. Е. Саватеева, Е. В. Глебова, А. Х. Ашиккалиев
E. E. Savateeva, E. V. Glebova, A. H. Ashikkaliev
lena_2000@list.ru

Оренбургский государственный университет, Оренбург, Россия
Orenburg State University, Orenburg, Russia

С усилением нефтедобывающей деятельности человека произошли существенные изменения в природных комплексах. Вследствие этого многие природные объекты – такие, как Бузулукский бор, находятся в чрезвычайном положении и требуют немедленной реанимации. Проблема сохранения и защиты уникального заповедника от бесконтрольного выкачивания нефти на его территории будет рассмотрена в данной статье.

With the intensification of human oil production, significant changes have occurred in natural complexes. As a result, many natural sites such as the Buzuluk Bor are in a state of emergency and require immediate resuscitation. The problem of preserving and protecting a unique reserve from uncontrolled pumping of oil on its territory will be considered in this article.

Бузулукский бор – национальный парк, в состав которого входят 12 лесничеств. Он расположен на территории Борского, Богатовского, Нефтегорского районов Самарской области и Бузулукского и Бугурусланского районов Оренбургской области.

Бузулукский сосновый бор, простирающийся на границе областей, в степном окружении, имеет площадь около 60 тысяч гектаров и является самым известным и значимым объектом охраны парка. Он находится в нескольких километрах к северу от города Бузулук, в котловине, которая имеет глубину 100–150 метров, реки Боровки.

У этого участка парка, возраст которого около 6–7 тысяч лет, богатая история. Сосновые леса, обосновавшиеся на почве, в основном представленную аллювиальными и эоловыми песками, являются преобладающим массивом Бузулукского бора. Предполагается, что чистый сосновый лес образовался 3–4 тысячи лет назад.

Достопримечательностью бора являются две сосны в возрасте 300–350 лет. Лиственный лес, который формируют тополи, дубы, ольшаники, простирающиеся вдоль течения реки Боровки, практически со всех сторон окружает бор. Также по всему бору рассеяны отдельные островки осинников и березняков.

Животный мир данной территории не менее интересен разнообразием видового состава, который представлен северными видами (заяц-беляк, лось, рысь, глухарь) и южными (кабан, серая куропатка, обыкновенная горлица), а также лесными представителями (белка, дятел, лесной хорек) и животными степных зон (хомяк, сизоворонка, орел-могильник).

Однако флора и фауна Бузулукского бора сильно подвержены отрицательному антропогенному воздействию. Особенно заметным это стало в послевоенные 40-е годы XX века[3, 4].

В 1903 году в бору было создано Боровое опытное лесничество, при котором ныне функционирует дендросад. С 1930-х гг. по конец 1940-го на территории существовал заповедник. С конца 70-х годов XX века часть лесного массива имеет статус особо ценного. В 1950-х годах на территории бора начались геологоразведочные работы, но через 20 лет вследствие серьёзной аварии они были прекращены.

С того времени на территории бора сохранились 162 нефтяные скважины, часть их закрыта негерметично и происходит утечка. Этот факт может способствовать серьезным нарушениям закономерностей экосистемы бора [2].

При загрязнении нефтяными продуктами почв сильно меняются их признаки и свойства. Первыми подвержены изменениям физические свойства, которые оказывают влияние на морфологические признаки почв, нарушается воздухообмен, затрудняется поступление воды, а также различных питательных веществ, необходимых для обеспечения жизнедеятельности организмов. При нарушении растительного покрова увеличивается глубина протаивания грунта, образуются со-

средоточенные временные потоки и развиваются эрозионные процессы. Наиболее критичным видом загрязнений является загрязнение гидросферы, так как вода – это источник жизни и среда обитания всех живых организмов [1, 6].

На основании Федерального Закона Российской Федерации об охране окружающей среды, необходимо соблюдать меры предосторожности при организации различных видов хозяйственной деятельности на природных массивах, а также в случае нарушения норм эксплуатации следует немедленно прекращать или восстанавливать деятельность, не причиняя вреда окружающей среде. Любые нарушения техники безопасности и правил эксплуатации сооружений на природных охраняемых объектах влекут уголовную и/или административную ответственность. Данные правила прописаны в Законе Российской Федерации об охране окружающей среды в главе I, статьи 3 и 4, а также в главе VII, статьи 35, 38 и 46.

Попытки решить вопросы о нефтяных скважинах и о добыче нефти на территории парка предпринимаются на протяжении многих лет.

В начале августа 2010 года Правительство Оренбургской области направило письменное обращение по данным вопросам председателю Правительства РФ.

Однако в ноябре 2014 года в СМИ появилась информация о том, что государство собирается передать часть скважин нефтяным компаниям для проведения добычи нефти. 18 марта 2015 года Минприроды РФ провело конкурс на право нефтедобычи в Бузулукском бору. Согласно утверждениям представителей Минприроды, разведка и добыча нефти будут производиться за территорией парка. В 2016 году одна из нефтяных компаний получила право на добычу нефти с условием, что старые скважины будут ликвидированы. Однако данное условие в надлежащем виде выполнено не было.

В настоящее время из-за халатности и безразличия людей к окружающей среде Бузулукский бор находится в опасности: из незаконсервированных скважин течёт нефть и выходит газ, что загрязняет экосистему заповедника.

Данной проблемой обеспокоены многие ученые и жители Оренбургской и Самарской областей. Так, российский географ, научный руководитель Института степи Уральского отделения РАН, вице-президент Русского географического общества Александр Чибилев отмечает, что еще в 50-70-е годы прошлого столетия из парка пришлось вывести ряд участков для добычи нефти, потому что «национальный парк и добыча нефти – понятия несовместимые». В настоящее время академик РАН продолжает настаивать на недопустимости добычи нефти в бору, так как методы,

которые собираются использовать нефтяники, не позволяют сделать это без угрозы для данной территории, и на ликвидации нефтяных скважин, чтобы не допустить разрушения экосистемы парка [5].

Безусловно, нельзя недооценивать эту проблему. Необходимо добиваться отмены добычи нефтепродуктов на территории заповедника, для которого данный процесс является губительным. Люди должны знать о таких методах использования и добычи природных ресурсов, которые не наносят вред естественным ландшафтам земли. Надеемся, что владельцы компаний, которые владеют скважинами в Бузулукском заповеднике, не останутся равнодушными к этой ситуации и примут необходимые меры для улучшения экосистемы соснового бора.

Ведь Бузулукский бор не только уникален по своему происхождению, но и является важным историческим памятником. Он богат разнообразием животного мира, именно здесь растут необычайно красивые вековые сосны и лиственные деревья. Бузулукский бор является бесценным богатством Оренбургских и Самарских степей.

Литература

1. Абакумов, Е. В. Почвы Бузулукского Бора в пределах Самарской области: перспективные объекты для включения в Красную Книгу почв [Текст] / Е. В. Абакумов, С. В. Саксонов, С. А. Сенатор, А. В. Иванова // Журнал «Самарская Лука: проблемы региональной и глобальной экологии». Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти. – 2011.

2. Антоненкова, Е. Бузулукскому бору грозит экологическая катастрофа, а СМИ бездействуют? [Электронный ресурс] / Е. Антоненкова – Урал56.ру, 22.08.2017. – Режим доступа: https://www.ural56.ru/news/554415/

3. География Оренбургской области [Текст]: 8–9 класс / А. А. Чибилев, Р. Ш. Ахметов, О. В. Гаврилов, Т. И. Герасименко, В. П. Петрищев, Е. А. Семенов – Институт степи УрО РАН, Оренбургский государственный университет. – Москва, 2002.

4. Ландшафтно-типологическая карта Оренбургской области как основа оптимизации структуры земельного фонда. / Чибилев А. А., Климентьев А. И., Блохин Е. В., Грошев И. В., Левыкин С. В., Петрищев В. П. – Степи Евразии Материалы Международного симпозиума, 1997. – С. 152–153.

5. Мурзина, А. Синдром природопокорения. Добыча нефти в Бузулукском бору снова актуальна [Текст] / А. Мурзина // Еженедельник «Аргументы и Факты». АиФ в Оренбуржье. [Электронный ресурс]. – 2019. – № 35.

6. Третьяков А. Н. Воздействие на окружающую среду продуктов нефтегазодобывающей отрасли / А. Н. Третьяков, Е. В. Перегудина, С. В. Азарова [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2015. – №11. – С. 560-562. – URL https://moluch.ru/archive/91/19247/

7. Федеральный закон от 27 декабря 2019 года N 453-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. – 2019. – № 52. – ст. 7771.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕТИ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ ОРЕНБУРГСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ[1]

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF THE LANDSCAPE AND ECOLOGICAL NETWORK IN THE STEPPE ZONE OF THE ORENBURG-KAZAKHSTAN BORDER AREA

А. А. Соколов, О. С. Руднева
A. A. Sokolov, O. S. Rudneva
Sokolovaa@rambler.ru

Институт степи УрО РАН, Оренбург, Россия
Institute of Steppe of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

В работе проанализированы пространственные аспекты размещения ландшафтно-экологической сети в степной зоне оренбургско-казахстанского трансграничного региона. Проведен анализ основных аспектов формирования системы ООПТ, выявлены основные методы и подходы. В результате установлено, что ландшафтно-экологическая сеть не соответствует параметрам сохранения ландшафтного разнообразия как в пространственном размещении, так и по площади, отведенной под охрану природных объектов.

The article deals with the spatial aspects of the landscape-ecological network in the steppe zone of the Orenburg-Kazakhstan transboundary region. The analysis of the main aspects of the formation of protected areas, identified the main methods and approaches. As a result, it was found that the landscape-ecological network does not correspond to the parameters of landscape diversity preservation both in spatial distribution and in the area allocated for the protection of natural objects.

Степная зона Северной Евразии обладает уникальным сочетанием разнообразных естественных ландшафтов, не затронутых антропогенной деятельностью. Одним из секторов степной зоны Северной Евразии является оренбургско-казахстанский трансграничный реги-

[1]Исследование выполнено при финансовой поддержке РАН в рамках научного проекта АААА-А17-117012610022-5

он. Природные условия региона достаточно разнообразны, это связано как с его географическим положением, так и с большой широтной протяженностью. Те или иные части региона имеют значительные природно-компонентные различия.

С конца XX века на этой территории произошли существенные изменения в степени трансформации природных геосистем, отразившиеся на развитии системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ).

В настоящее время в России и Казахстане выделяют следующие виды ООПТ: заповедники, природные парки (резерваты), заказники, природные памятники, охраняемые наземные ландшафты и охраняемые территории с управляемыми ресурсами [1, 2].

Система ООПТ в оренбургско-казахстанском трансграничном регионе организована с учетом природной структуры и территориальных форм хозяйственной деятельности в целях обеспечения сохранения, восстановления и поддержания естественного баланса условий среды, биологического разнообразия, природной и природно-культурной среды, удовлетворения эстетических потребностей общества и устойчивого качества окружающей среды прилегающих территорий [3].

Следует отметить, что в законодательстве России и Казахстана предусматривается три уровня функционирования особо охраняемых природных территорий: ООПТ федерального (республиканского) значения, ООПТ регионального значения и ООПТ местного значения. При этом наибольший вклад в обеспечение долгосрочного и стабильного функционирования ООПТ вносят территории, имеющие статус федерального (республиканского) значения.

Сеть ООПТ федерального (республиканского) значения на изучаемой территории представлена 3 заповедниками, 3 природными парками (резерватами) и 7 заказниками. Общая площадь ООПТ составляет 2138,9 тыс. га, или 3,7 % территории региона (табл. 1).

Таблица 1

Численность ООПТ федерального (республиканского) значения и их площадь

Вид ООПТ	Оренбургская область		Актюбинская область		Западно-Казахстанская область		Костанайская область	
	Кол-во, шт.	Площ., тыс. га	Кол-во, шт.	Площ., тыс. га	Кол-во, шт.	Площ., тыс. га	Кол-во, шт.	Площ., тыс. га
Заповедник	2	44,9	-	-	-	-	1	191,4

Природный парк (резерват)	1	55,5	1	763,5	-	-	1	489,8
Заказник	-	-	1	296,0	3	160,0	3	137,8
Итого	3	100,4	2	1059,5	3	160,0	5	819,0
Процент от площади региона	-	0,8	-	3,5	-	1,1	-	4,2

Однако для объективной оценки уровня охраны природы одних только показателей численности и площади ООПТ недостаточно. Так как охрана природы как система мероприятий охватывает не только пути сохранения среды обитания человека, но и вопросы рационального использования всех видов природных ресурсов. Всего выделяются два основных направления охраны природы: охрана природы путём изъятия территорий из хозяйственного использования или ограничения на них хозяйственной деятельности для сохранения генофонда растений и животных и ландшафтов в целом как эталонов природы; охрана природы в процессе использования природных ресурсов (рациональное природопользование).

Первое направление реализуется на основе существующей законодательно закреплённой сети охраняемых природных территорий разной значимости. Второму направлению соответствуют рекомендации по предупреждению потерь ресурсного и экологического потенциалов природных комплексов.

Содержание и интенсивность охранных мероприятий в процессе использования природных ресурсов определяется видами воздействия и степенью преобразованности природных ландшафтов. В трансграничном регионе значительные пространства занимают ландшафты, где природные экосистемы трансформированы незначительно и не утратили способности к саморегуляции. Прежде всего это ландшафты территорий ограниченного или экстенсивного хозяйственного освоения, отнесённые к природным условиям сухих степей. К этой же категории относятся разбросанные по всей территории региона слабо используемые пойменные ландшафты и земли низкогорий, а также территории вдоль приграничной зоны. Для всех них рекомендуются ограничения в крупноочаговом освоении и интенсивном использовании природных ресурсов.

Территории с антропогенно изменёнными ландшафтами требуют осуществления мероприятий не только по сохранению, но и восста-

новлению природного экологического потенциала. Здесь необходимо проведение наиболее сложных и дорогостоящих инженерных (технико-технологических) мероприятий, предотвращающих и сокращающих объёмы вредных стоков и выбросов в водную и воздушную среды, а также мероприятий, направленных на защиту и восстановление морфолитогенных и биогенных компонентов преобразованных ландшафтов.

Для сельскохозяйственного типа использования территории характерны наиболее крупные ареалы трансформации и модификации природных ландшафтов. В середине 50-х годов прошлого века регион оказался в центре освоения целинных земель – масштабного в истории человечества антропогенного воздействия на природную среду, породившему ряд острейших экологических проблем [4].

Территориальный анализ формирования экологической сети показывает, что развитие ООПТ в трансграничном регионе имеет различный уровень, который зависит как от государственной стратегии формирования ООПТ, так и от региональной политики в области охраны природы (рис. 1)

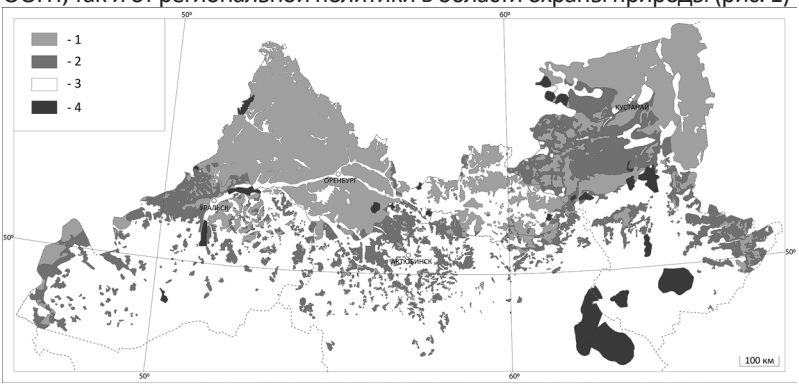


Рисунок 1. ООПТ и типы преобразованных природных геосистем. 1 – земли сельскохозяйственного назначения; 2 – залежи; 3 – естественные и слабо преобразованные ландшафты; 4 - ООПТ

Несмотря на большую долю ООПТ в Актюбинской области и на юге Костанайской области, все они расположены на территориях с ненарушенными природными геосистемами. Как следствие здесь располагаются крупнейшие в регионе ООПТ: Иргиз-Тургайский государственный природный резерват (763,5 тыс. га), Государственный природный резерват Алтын Дала (489,8 тыс. га), Тургайский государственный природный заказник (296,0 тыс. га), Наурзумский государственный природный заповедник (191,4 тыс. га) и др.

В то же время на территориях с высокой степенью нарушенности природных геосистем Оренбургской, Западно-Казахстанской и севере Костанайской областях наблюдается дефицит ООПТ. При этом в Западно-Казахстанской области ООПТ представлены исключительно заказниками, а в Оренбургской области ООПТ имеют малую площадь и диффузионно-ядерное размещение.

Из приведенного анализа территориального распределения сети ООПТ и степени антропогенной преобразованности в разрезе приграничных регионов можно сделать вывод, что ландшафтно-экологическая сеть не соответствует параметрам сохранения биоразнообразия как в пространственном размещении, так и по площади, отведенной под охрану природных объектов. При этом особое внимание следует уделить развитию сети ООПТ на территориях с сильно нарушенными природными геосистемами. В дальнейшем это позволит минимизировать последствия экологических проблем, связанных с чрезмерным использованием природных ресурсов. Кроме того, в числе приоритетных направлений следует уделить особое внимание организации трансграничных ООПТ.

Литература

Балакина Г. Ф. Проблемы управления природно-ресурсным потенциалом приграничных регионов/ Г. Ф. Балакина, А. Ч. Кылгыдай // Вестник КрасГАУ. 2013. № 10. С. 15–19.

Информационные материалы к парламентским слушаниям «Проблемы и перспективы развития государственного природно-заповедного фонда». – Астана, 2004.

Концепция системы охраняемых природных территорий России (Проект): Рабочие материалы. – Москва: Изд. РПО ВВФ, 1999. – 30 с.

Чибилёв А. А. Проблемы устойчивого развития социально-экономических геосистем степной зоны Российской Федерации/ А. А. Чибилёв, А. А. Чибилёв (мл.), О. С. Руднева, А. А. Соколов, Ю. А. Падалко, Д. С. Мелешкин, Д. В. Григоревский. – Оренбург: ИС УрО РАН, 2018. – 128 с.

ЛАНДШАФТНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА ИМЕНИ В. М. ПЕСКОВА

LANDSCAPE AND AESTHETIC STUDIES OF THE TERRITORY OF THE PESKOV V.M. VORONEZH STATE NATURAL BIOSPHERE RESERVE

А. В. Телегина, В. В. Свиридов
A.V. Telegina, V.V. Sviridov
tav.vrn@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье исследуется территория Воронежского государственного природного биосферного заповедника им. В. М. Пескова. В работе дается оценка эстетического состояния ландшафтов заповедника. Особое внимание уделяется эстетическому ландшафтоведению. В статье показывается исследование мнения посетителей по вопросам эстетического состояния и восприятия природы заповедника. В работе представлены результаты анкетирования посетителей заповедника по вопросам эстетики природы.

The article explores the territory of the Voronezh State Natural Biosphere Reserve. This work assesses the aesthetics of the reserve's landscapes. Special attention is paid to aesthetic landscape studies. The article shows the research of visitors' opinions on the aesthetics and perception of nature of the Reserve. The paper shows the results of a survey of Reserve's visitors regards to the aesthetics of nature.

Воронежский заповедник – один из старейших заповедников нашей страны, он хранит природное и культурное наследие России. Безусловно, наша основная задача – сохранить в нетронутом виде этот уголок дикой природы и передать его следующему поколению. Для отдыха и знакомства с его ландшафтами на территории проложены экологические тропы, а для их создания необходимо выбрать самые красивые и уникальные места заповедника. Поэтому тема оценки пейзажа и поиска видовых точек как нельзя актуальна в сегодняшние дни.

Территория заповедника находится на границе Воронежской (Верхнехавский и Рамонский р-ны) и Липецкой (Усманский р-н) областей. В 40 км к югу от заповедника находится г. Воронеж [5].

Эстетическая оценка пейзажей – проблема не менее сложная, чем их классификация. Различие вкусов, культурных традиций, уровня образования, мировосприятия, свойственные многочисленным народам мира, тем или иным социальным слоям населения, возрастным группам людей, до предела осложняют исследования. Конечно, каждый субъект индивидуален, у каждого свой уникальный способ бытия. Но это не значит, что люди не подчиняются единым правилам системной организации природы, в недрах которой человечество выросло и формировало веками свои эстетические вкусы. Известно, что природа выступает своеобразным «катализатором» эстетических чувств человека. Эта идея является ключевой для всей эстетики ландшафта [3].

Восприятие красоты и эстетики ландшафта звучит во многих произведениях В. М. Пескова, посвященных природе.

В эстетическом ландшафтоведении задачей служит изучение красоты ландшафтов (как природных, так и антропогенных), их восприятия человеком, а также оценки, желательно в конкретном (численном) выражении, например в баллах. Для решения конкретных задач используются различные методы, методики и приемы [2].

Анкетирование не менее важный способ оценки природных и антропогенных ландшафтов. Почему не менее важный? По причине того, что, вероятнее всего, оцениваемым пейзажем будут любоваться обычные люди, не имеющие квалификации в данной области и не обладающие соответствующей подготовкой. Как правило, анкетирование проводится по группам в составе 50–60 человек. При этом учитываются разные возрасты, национальности, социальные статусы, профессии, отчего результаты могут сильно варьироваться. Анкета должна включать в себя две составляющие – вопросы о респонденте (возраст, образование, профессия) и непосредственную оценку опрашиваемым лицом исследуемой пейзажной композиции. Результаты опроса можно группировать как по принадлежности опрашиваемых к какой-либо социальной группе, так и по количеству присвоенных пейзажу баллов. Именно при обработке результатов анкетирования используется упомянутый ранее статистический метод [4, 1].

Исследование мнения посетителей по вопросам эстетического состояния и восприятия природы заповедника.

Практической частью работы автора стало проведение анкетирования на территории экологической тропы Воронежского заповедника. По спи-

ску составленных вопросов с предложенными вариантами были опрошены посетители заповедника. Всего 50 человек: 26 женщин и 24 мужчины. Для выявления мнения населения нами была составлена анкета.

В целевую аудиторию попали лица в возрасте от 5 до 80 лет (52 % опрошенных в возрасте 18–25 лет, имеющие различный социальный статус и занимающиеся различными родами деятельности – студенты, работники здравоохранения и образования, географы, геологи, управляющие, торговый и обслуживающий персонал, пенсионеры, безработные и пр.). Также анкеты были проанализированы по половому признаку – 52 % женщин и 48 % мужчин (т. к. восприятие эстетических свойств пейзажа у мужчин и женщин в ходе исследования оказалось различным). Для исследования также важен вопрос о населенном пункте, где проживали посетители. Выяснилось, что 58 % людей приехали из Воронежа, 30 % из Воронежской области, остальные – из других регионов нашей страны (Крым, Мурманская область, Камчатка).

Результаты анкетирования

Проанализировав полученные результаты, можно отметить, какие ландшафты больше всего предпочитают люди: большинство посетителей выбирают леса (66 %), 28 % – выбирают сочетание залесенных и открытых пространств, 4 % – степи, 2 % луга.

По результатам анкетирования можно выявить, что 50 % предпочитают морское побережье, 38 % – берег реки, 12 % – берег озера. Закономерно, что 84 % привлекают нетронутые ландшафты, и всего лишь 16 % нравятся освоенные ландшафты.

62 % анкетируемых высказали свое положительное отношение к горной местности, но в то же время 38 % посчитали, что равнинные территории более привлекательны.

Также для оценки эстетического восприятия природы важно уточнить у участников, какое их самое любимое время года, и большинство ответили, что это весна, 2-е место занимает лето, затем осень, и всего 4 человека ответили, что любят зиму.

В серии вопросов о пейзажах заповедника анкетируемые должны были высказать свое мнение о природных компонентах, которые больше всего привлекали их внимание, и большинство выбрали несколько компонентов, такие как: воздух-вода-растительность, воздух-растительность-животные, некоторые выбирали сразу все компоненты, а некоторые – только один компонент, например, только вода или воздух, растительность.

Для оценки впечатления, производимого природными компонентами пейзажа, опрошенные должны были выставить балль-

ную оценку. Наивысшее впечатление оказывают такие компоненты ландшафта, как: 1-е место – растительность (82 %), 2-е место – вода, 3-е – воздух, меньше всего производят впечатления – почвы (40 %). Затруднения для оценки вызвали: почвы, рельеф и животные. Если у человека были самые «высокие» эмоции после посещения экотроп, то он ставил оценку «5» сразу всем компонентам, но если посетитель не смог увидеть рельеф, почвы, животных, то ставил наименьшую оценку, т. е. на него эти компоненты не произвели впечатления.

Для оценки эколого-эстетических свойств пейзажа в целом участники также должны были поставить оценку свойствам природы.

Больше всего оцениваются такие свойства: 1-е место – красота пейзажа (74 % поставили наивысшую оценку), затем – гармония, безопасность, нарушенность ландшафта деятельностью человека, и меньше всего – экзотичность пейзажа. Наибольшее затруднение было в оценке свойств: обычный или экзотичный пейзаж, нарушенный или ненарушенный. Это вызвано тем, что люди, проживающие в городе, считали пейзаж заповедника экзотичным, а посетители, которые много путешествовали по Воронежской области и посещали другие охраняемые территории (например, Дивногорье), считали пейзаж обычным. Также некоторые опрошенные отмечали, что человек не вмешивался в природу заповедника и его ландшафты ненарушенные, а другие, напротив, что человек уже проложил экотропу, сделал видовые точки, оставил следы после отдыха и прогулок, а значит, уже нарушил экобаланс. Затруднение вызвал и вопрос о безопасности природы. Посетители старшего возраста считают, что в заповеднике безопасно, а люди с детьми, заметили, что экотропа для прогулок дошкольников не безопасна. Но еще раз хочется отметить, что большинство отдыхающих самую высокую оценку дали именно красоте пейзажа.

Для эмоциональной оценки пейзажа участникам задавались вопросы о чувствах, которые они испытывают после прогулки по заповеднику. Проанализировав полученные ответы, можно сказать, что 72 % испытывали умиротворение, 70 % радость, 66 % душевный подъем и 58 % восторг. Ни один опрашиваемый не имел после посещения заповедника чувства страха, раздражения, угнетенности и уныния.

После анализа анкет можно выявить повторяющиеся закономерности:

1. Оценка впечатления, производимого природными компонентами пейзажа, оценка эколого-эстетических свойств, эмоциональная оценка у мужчин и женщин отличаются. Например, женщины больше предпочитают море, а мужчины – берег реки, также женщины выби-

рают равнинные территории, а мужчины – горы. Женщины при выборе компонентов, привлекающих их внимание, выделяют какой-то один компонент природы, а мужчины – сочетание компонентов.

2. На детей наибольшее впечатление производит животный мир заповедника.

3. Меньше всего впечатления оказывают почвы и рельеф заповедника.

4. Для одиноких людей в заповеднике безопасно, а для посетителей с детьми – нет (так как небезопасна экотропа, есть дикие животные и т. д.).

5. Если человек живет в городе – то для него пейзаж заповедника экзотичный, а если человек много путешествует, то для него пейзаж обычный.

6. Никто из участников не испытывал чувства страха, раздражения, угнетенности, уныния, у всех была радость, восторг, умиротворение.

7. Большинство посетителей – это географы, экологи, преподаватели географии, то есть все любители природы.

8. Выбор любимого ландшафта зависит от места проживания или рождения. Например, если человек родился и вырос в Крыму, то он предпочитает морское побережье, а не берег реки или озера. И выбор не зависит от климата, так как человек, проживающий в Мурманской области у Северного Ледовитого океана, тоже предпочитает морское побережье.

9. Также на выбор оказывает влияние и место проживания анкетируемого и его работа. Например, геолог, проживающий на Камчатке, конечно же, предпочитает горы и вулканы.

10. Многим участникам было трудно определиться с любимым временем года, поэтому они выбирали несколько сезонов одновременно – конец весны, лето и начало осени.

11. Была выявлена еще одна закономерность: если человек выбирал морское побережье, то выбирал и горы, а если – равнинные территории, то предпочитал и берег реки.

12. Если человек долгое время проживал в сельской местности, то для него любимыми пейзажами были: степь, берег реки, равнины и нетронутые ландшафты.

13. Горные ландшафты предпочитали люди более молодого поколения, причем женщины в возрасте 18–25 лет, а мужчины – 18–25 и 26–40 лет.

14. Чем старше человек, тем больше его привлекают такие компоненты природы, как воздух, вода, растительность. Младшие участники отдают предпочтение другим компонентам. Детям больше всего нравится в заповеднике животный мир.

В заключение не обошли стороной и проблему улучшения эстетических качеств ландшафтов заповедника. Посетители отмечали, что на экотропе не хватает табличек, указывающих названия растений, женщины просили сделать тропу более безопасной для детей, также участники говорили о повышении качества уборки территории для прогулок.

Социологический опрос помог выявить ряд проблем эстетики ландшафтов экотропы. Также он позволил определить предпочтение населения по вопросам наибольшей привлекательности природы.

Литература

1. Бевз В. Н. Производственная ландшафтно-исследовательская практика: организационное и методическое обеспечение / В. Н. Бевз, А. С. Горбунов. – Воронеж : Истоки, 2016. – 151 с.
2. Коджаспирова Г. М. Педагогический словарь : Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – Москва : Издательский центр «Академия», 2000. – 176 с.
3. Николаев В. А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн / В. А. Николаев. – Москва : Аспект Пресс, 2003. – 175 с.
4. Гребенникова Н. П. Оценка пейзажей Воронежской области / Н. П. Гребенникова, М. С. Гребенников, О. П. Быковская // Биологическое разнообразие как основа существования и функционирования естественных экосистем: материалы Всероссийской научной конференции. – Воронеж, 2015. – С. 26–31.
5. Воронежский государственный природный биосферный заповедник имени В. М. Пескова. – URL: http://zapovednik-vrn.ru

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

HISTORY OF THE FORMATION OF SOCIO-CULTURAL LANDSCAPE OF THE ULYANOVSK REGION

А. В. Федорова, В. Н. Федоров
A. V. Fedorova, V. N. Fedorov
ferbatim1997@mail.ru

Ульяновский государственный педагогический университет им. И. Н. Ульянова, Ульяновск, Россия
Ulyanovsk state pedagogical University. I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia

В статье подробно рассматривается социокультурный ландшафт в географическом понимании. Подробное описание жизни Симбирска-Ульяновска в

исторических реалиях и формирование ландшафтной среды. Рассмотрение и анализ объектов историко-культурного наследия.

The article examines in detail the sociocultural landscape in a geographical sense. A detailed description of the life of Simbirsk-Ulyanovsk in historical realities and the formation of a landscape environment. Consideration and analysis of objects of historical and cultural heritage.

Социокультурный ландшафт в географическом понимании – это особый комплекс, включающий в себя взаимосвязь историко-культурных и природно-культурных комплексов. На его развитие время накладывает особый отпечаток. Например, к концу XX века в социокультурном ландшафте Ульяновской области произошли, благодаря историческим событиям, значительные изменения. Формировались и возникали новые традиции, стили и течения. На каждом историческом этапе развития культуры формировались ее отличительные черты, создавая уникальность каждого периода.

Социокультурная жизнь Симбирска-Ульяновска после 1917 г. строилась на развитии имеющихся традиций, но в сочетании с новыми тенденциями. Первые годы советской власти характеризуются многими нововведениями. Так, в мае 1918 г. в Симбирске в здании Симбирского общественного собрания была открыта народная консерватория в целях предоставления возможности «широким слоям городского населения за доступную плату получать серьезное музыкальное образование». Музыкальная культура края получила благодаря этому событию дальнейшее развитие [2].

Начиная с середины XX в. начинают активно работать организации по охране и изучению местных памятников культуры. Важным событием для Ульяновской области становится открытие в 1966 году отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в городе Ульяновске. Именно благодаря этому событию позднее начинают проводиться следующие традиционные праздники: день декабриста В. П. Ивашева в с. Ундоры Ульяновского района, пушкинские дни в с. Языково Карсунского района, дни памяти Н. П. Огарева в с. Проломиха Инзенского района. Но главным направлением в культуре советского времени была ориентация на сохранение ленинских памятных мест [3].

Ульяновская область обладает уникальным, богатым и разнообразным историко-культурным и природным наследием, и развитой инфраструктурой сферы культуры, сформированной еще в советское время. Здесь развита сеть учреждений культуры с их музейными, театральными и музыкальными традициями. В настоящее время на территории Ульяновской области расположено 2128 объектов исто-

рико-культурного наследия. Из них 82 объекта культурного наследия федерального значения, 270 объектов – регионального значения, 30 объектов – местного (муниципального) значения. Многие объекты историко-культурного наследия, располагающиеся на территории Ульяновской области, уникальны и имеют значительную культурно-историческую ценность для всей России.

В первую очередь это такие памятники культуры, как Ленинский мемориал, Ульяновский областной краеведческий музей имени И. А. Гончарова», Дворец книги, Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Родина В. И. Ленина», Музей истории гражданской авиации, Ульяновский областной художественный музей, Музей современного изобразительного искусства имени А. А. Пластова», Ундоровский палеонтологический музей. Также важны для Ульяновска и современные культурные памятники: Усадьба Колобка, Памятник букве «ё», Центр ремёсел, памятник «Диван Обломова», Памятник основателю города Богдану Хитрово [4].

Помимо культурных памятников на территории Ульяновской области выделяются и уникальные памятники природы.

На сегодняшний день Ульяновская область является одним из регионов России, имеющих большой опыт в области охраны объектов историко-культурного наследия, активно реализующих полномочия в области регионального нормотворчества. Региональными органами власти разработаны все необходимые нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы государственной охраны объектов культурного наследия; в постоянном режиме ведётся работа по совершенствованию регионального законодательства [1].

Литература

1. Каганский В. Н. Ландшафт и культура/ В. Н. Каганский, Б. Б. Родоман // Информативно-аналитический сборник. – 1995. – 5 марта.
2. Федоров В. Н. Локусы социокультурных ландшафтов в полиэтничном регионе (на примере Среднего Поволжья) / В. Н. Федоров, М. Ю. Аксенова, А. К. Идиатуллов // Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Трешниковские чтения». Современная географическая картина мира в технологии географического образования. – Ульяновск : УлГПУ, 2017. – с 24–43.
3. Шарыгин В. Г. Что имеем, не храним / В. Г. Шарыгин // Симбирский обозреватель. – 2010. – 12 августа.
4. Шкунов В. П. Уникальное наследие / В. П. Шкунов // Вперед. – 2018. – 13 апреля.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАБРОШЕННЫХ И ПУСТУЮЩИХ ЗДАНИЙ В ТУРИЗМЕ

SOCIO-ECONOMIC BACKGROUND OF USE OF ABANDONED AND EMPTY BUILDINGS IN TOURISM

В. А. Богомолова,
научный руководитель – Е. П. Макаренко
V. A. Bogomolova, supervisor - E. P. Makarenko
teodor.tory3@mail.ru

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia

Заброшенные и пустующие здания – это, с одной стороны, опасные объекты, часто выполняющие роль свалки и портящие впечатление от города, с другой стороны, таинственные атмосферные места, притягивающие внимание любопытных. В статье рассматривается опыт и проблемы использования заброшенных зданий и сооружений в организованном и самостоятельном туризме, а также дальнейшие перспективы развития туризма на их территории совместно с решением проблемы негативного значения бесхозных зданий и сооружений.
Abandoned and empty buildings are, on the one hand, dangerous objects that often serve as dumps and spoil the city impression. On the other hand, mysterious atmospheric places that attract the curious attention. In the article discusses abandoned buildings and structures as a prospect for the tourism development together with solving the negative value problem of ownerless buildings and structures.

Заброшенные здания есть в любом городе: покинутые и недостроенные сооружения, остатки разорившихся предприятий. В любом городе существуют те или иные проблемы, связанные с такими зданиями. Решив найти информацию о заброшенном здании, мы обязательно натыкаемся на огромное количество судебных разбирательств и жалоб по данному поводу: сносить или не сносить такие здания,

нужно ли их огораживать, кто ответственен за несчастные случаи на их территории и т. д. [1].

Проблема заброшенных зданий подобна экологическим проблемам и непосредственно связана с ними. В обоих случаях существует ресурс, природный или антропогенный, в обоих случаях есть страх перед реальной опасностью: обрушение – в случае с заброшенными объектами, дикие животные – в случае с природой, что способствует отношению к пустующим зданиям (аналогично и с природой) как к чужой территории. Замусоривание территорий очень часто происходит именно по этой причине. В случае рационального использования ресурса, природного или антропогенного, мы можем получить территорию, пригодную и привлекательную для посещения туристами [3].

Основные причины, по которым мы считаем заброшенные здания проблемой, следующие:

– их аварийность (прежде всего как угроза жизни);

– использование помещения лицами без определённого места жительства, а также компаниями подростков, что способствует повышению криминальной ситуации;

– замусоривание зданий и незаконная расклейка объявлений (таким образом, пустующие дома портят облик города) [1].

Отдельно выделяют травмоопасность таких зданий для детей, в случае нахождения поблизости детских садов и школ. Таким образом, мы можем сказать, что эта проблема наиболее актуальна в центральных частях городов [1].

Если ничего не предпринимать, начинает работать «теория разбитых окон»: в таких зданиях всё чаще собираются подозрительные компании, разбивают окна, ломают, мусорят. Согласно теории, разработанной американскими социологами Келлингом и Уилсоном, стоит одному человеку совершить проступок, как за ним обязательно последую другие люди, даже те, кто до этого никогда такого не делал. По этой теории люди делятся на три типа:

1. Те, кто склонен к нарушению общественных норм.

2. Те, кто не нарушает общественные нормы ни при каких обстоятельствах.

3. Те, кто может последовать дурному примеру, но там, где царит порядок, не будут нарушать.

Людей третьего типа больше всего. Также установлено, что восстановление порядка приводит к уменьшению числа его нарушений [5].

Самым распространённым путём решения проблем заброшенных зданий является ограничение к ним доступа. Согласно ч. III ст. 47 и

55 приказа Министерства труда и социальной защиты РФ от 1 июня 2015 г. № 336н «Об утверждении Правил по охране труда в строительстве» во время строительства объекты и прилегающая к ним территория должны быть огорожены забором. А в случае прекращения или приостановления строительных работ более чем на 6 месяцев, объект должен быть законсервирован, доступ внутрь здания ограничивается путём закрытия всех оконных и дверных проёмов согласно Федеральному закону «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений» от 30.12.2009 № 384-ФЗ.

Это решает проблему безопасности, но не решает проблему существования непривлекательного объекта, портящего вид города и подверженного незаконной расклейке объявлений. Проблема заключается ещё и в том, что консервация объекта должна быть произведена его владельцем, которого не всегда удаётся найти. Чаще всего обращения в суд по несчастным случаям в заброшенном здании и прилегающей территории решением становится также ограничение к нему доступа [1].

Однако заброшенные здания привлекают определенную категорию туристов, в связи с чем существует практика использования заброшенных и пустующих зданий и сооружений в туризме. Они привлекают любителей экстремальных видов отдыха, истории, фантастики, фотосъемки. Это старинные дворянские поместья, заброшенные деревни, частные дома, объекты промышленности (заводы, фабрики, фермы) или инфраструктуры (неиспользуемые железные дороги). Такие объекты могут иметь необычную архитектуру, исторически ценную, или промышленную, которую людям, не работающим в промышленности видеть непривычно. В России среди пустующих сооружений велико число бывших промышленных объектов. Это г. Нефтегорск Сахалинской области, в котором до 1995 г. жили нефтяники. В результате землетрясения многие здания были разрушены, а жители переселены. В редких случаях сама промышленность служит причиной забрасывания территорий, как, например, г. Молога Ярославской области, где в 1946 г. для строительства Рыбинского водохранилища были затоплены многие дома. Сегодня часть домов выступает на поверхность из воды, напоминая сцену из видеоигры в жанре action. Также на территории нашей страны вблизи бывших приисков и рудников огромное количество пустующих зданий, сооружений, объектов промышленной инфраструктуры, которые были оставлены с прекращением добычи. В г. Кемерово возле входа в заброшенную шахту было устроено тематическое мероприятие.

Таким образом, была предпринята первая попытка нового применения шахты [2, 3, 6, 7].

Заброшенные здания могут не иметь привлекательный вид сами по себе, но притягивать за счёт контраста с окружающими их объектами современной эксплуатируемой архитектуры или красивыми природными пейзажами. Особую привлекательность имеют непримечательные с виду заброшенные высотные строения, с крыши которых открывается красивая панорама. Один из таких объектов – заброшенный в 1991 г. Дом Советов в Калининграде. В 2011 г. губернатор Калининградской области призывал снести здание, называя его «позор Калининграда». Судьба здания не известна, почти любая экономическая деятельность здесь запрещена, но пока туристы могут посетить объект при оплате входа местному сторожу. Здание частично принадлежит государству, а частично частной компании, поэтому только таким способом туристы имеют возможность посетить Дом советов [3, 6].

Высотные здания, заброшенные или действующие, имея даже самый непривлекательный вид, притягивают панорамными видами и самим ощущением высоты. Подобное же впечатление имеют и напротив, протяжённые в глубь объекты. Как, например, рудник «Мир» посёлка Мирный в Якутии или Кольская скважина в Мурманской области, имеющие большую протяжённость вглубь земли. В случае со зданием – это могут быть различные подземные ходы и тоннели. Село Томское (другое название Итатка или Томск-43) богато бункерами и туннелями, представляющими собой бывшие секретные военные объекты, заброшенные и разбросанные на огромной территории по тайге [3, 4].

Как объект туристского показа заброшенные здания могут использоваться полностью или только снаружи. Первый вариант характерен больше для неорганизованного туризма, часто совместно с незаконным пересечением границ частной собственности. В организованных экскурсиях нередко используется лишь внешний облик здания, в связи с опасностью обрушения. Например, Усадьба Храповицкого, Владимирская область – бывшее дворянское гнездо, находящееся сейчас во владении Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Здесь отреставрировали лодочный павильон, сейчас он доступен для посещения туристами. Остальные строения в настоящее время можно посмотреть лишь снаружи. В случае организованного посещения заброшенных сооружений каждый человек, принимающий участие в данном мероприятии дает свое согласие на несение самостоятельной ответственности за любой риск, возникающий во время посещения таких мест [3, 6].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что заброшенные и пустующие здания являются перспективным направлением для развития туризма на любой территории. Наиболее актуально данное направление туризма для крупных городов, в особенности их центров, в связи с заботой таких городов о позитивном облике города и наличием большого спроса на экстремальные виды развлечений. Для малых городов заброшенные объекты могут стать основой для развития туризма как самостоятельной экономической отрасли [1, 2].

Но не стоит забывать и об основных проблемах организации индустриального туризма на подобных объектах. Многие из таких мест являются труднодоступными, находясь вдали от населённых пунктов и даже дорог. А плохое состояние сооружений, представляющее угрозу жизни и здоровью людей при заходе в сами здания, способствует их консервации. Сложность в получении разрешения на посещение объекта приводит к незаконности действий индустриальных туристов, посещающих частную собственность.

Литература

1. Забашта А. Комплексная проблема заброшенных недостроев [Электронный ресурс] / А. Забашта, И. Демидов // Репортер 73. – 27 марта 2019. – Заголовок с экрана. – Режим доступа: https://reporter73.tv/2019/03/27/комплексная-проблема-заброшенных-не/ – Дата обращения: 28.11.2019.
2. Карпицкая Д. В Москве и области полно заброшенных исторических мест: Призраки между прошлым и будущим [Электронный ресурс] // Московский Комсомолец. – 4 декабря 2016. – Заголовок с экрана. – Режим доступа: https://www.mk.ru/moscow/2016/12/04/v-moskve-i-oblasti-polno-zabroshennykh-istoricheskikh-mest.html – Дата обращения: 28.11.2019.
3. Кошкин Д. Охота за приведениями: Самые выдающиеся заброшенные места России [Электронный ресурс] // Skyscanner. – 16 октября 2018. – Заголовок с экрана. – Режим доступа: https://www.skyscanner.ru/news/inspiration/desiat-grandioznykh-zabroshennykh-mest-i-nedostroev-rossii – Дата обращения: 28.11.2019.
4. Село Томское, Итатка или Томск-43. Послевоенная жизнь полузаброшенного городка [Электронный ресурс] // Блог Ольги Салий. – Режим доступа: https://www.free-writer.ru/pages/hitsu.html – Дата обращения: 28.11.2019.
5. Теория разбитых окон – отражение психологии общества [Электронный ресурс] // Фактор роста. – Режим доступа: https://piter-trening.ru/teoriya-razbityh-okon-otrazhenie-psihologii-obshhestva/ – Дата обращения: 28.11.2019.
6. ТОП 10 заброшенных зданий Калининграда (фото, видео) [Электронный ресурс] // «Русский запад» - новости Калининграда. – Режим доступа: https://ruwest.ru/interview/89943/ – Дата обращения: 28.11.2019.
7. Штарк А. Вкусная Сибирь: от шахты до телеутов с хариусом на вагонетке [Электронный ресурс] / А. Шарк, Д. Солдаткин // Tomsk.ru. – Режим доступа: https://www.tomsk.ru/news/view/146495 – Дата обращения: 28.11.2019.

ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ГОРОДОВ КАК МЕХАНИЗМ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ[1]

GEOINFORMATION ZONING OF CITIES AS A MECHANISM FOR OPTIMIZATION OF SOCIO-ECOLOGICAL CONDITIONS

С. А. Епринцев, С. В. Шекоян
S. A. Yeprintsev, S.V. Shekoyan
esa81@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

Создана модель использования ГИС-технологий для проведения пространственного зонирования территории по социально-экологическим критериям. Результаты, полученные в ходе анализа экологических условий (статистические данные природоохранных ведомств, а также данные дистанционного зондирования Земли), обобщены в среде ГИС «Экологические и социально-экономические условия урбанизированных территорий Центральной России», на базе которой создаются цифровые карты экологической ситуации и выявляются факторы экологического воздействия на здоровье населения. Разработанная модель использования геоинформационных ресурсов содержит 4 основных раздела – природный потенциал; микроклиматические условия; социально-экологические условия; экологическая безопасность населения.

In the course of the work, a model of using GIS technologies for spatial zoning of the territory according to socio-environmental criteria was created. The results obtained in the analysis of environmental conditions (statistics from environmental agencies, as well as data from remote sensing of the Earth) are summarized in the GIS «Ecological and socio-economic conditions of urbanized territories of Central Russia», on the basis of which digital maps of the environmental situation are created and environmental factors are identified health effects. The developed model for the use of geoinformation resources contains 4 main sections - natural potential; microclimatic conditions; social and environmental conditions; environmental safety of the population.

Обеспечение социально-экологической комфортности урбанизированных территорий предполагает проведение постоянных мо-

[1]Исследования проведены при поддержке гранта РФФИ (проект № 19-05-00660 А «Разработка модели оптимизации социально-экологических условий для населения крупных городов»).

ниторинговых исследований с последующим анализом огромных массивов геоданных [1, 2, 4, 6, 7]. При этом важна правильная систематизация пространственно-координированных данных и обеспечение их доступности для дальнейшего принятия управленческих решений. Данные условия обусловливают необходимость использования геоинформационных ресурсов при проведении современных социально-экологических исследований [1, 7].

Целью настоящего исследования является разработка модели использования ГИС-технологий для проведения пространственного зонирования территории по социально-экологическим критериям.

Для эффективного управления развитием территории на уровне принятия решений администрациями муниципальных образований важно выстроить систему постоянного геоинформационного мониторинга за качеством социально-экологических условий с оценкой постоянных изменений и сопоставлением текущих событий с общепринятыми критериями. Для мониторинга за изменением природно-антропогенных факторов урбанизированных территорий оптимально подходят данные дистанционного зондирования Земли [1–4].

Результаты, полученные в ходе дешифрирования космоснимков, а также данные обработки статистической информации обобщаются в среде ГИС «Экологические и социально-экономические условия урбанизированных территорий Центральной России», на базе которой создаются цифровые карты экологической ситуации и выявляются факторы экологического воздействия на здоровье населения.

Создаваемые цифровые карты исследуемой территории должны обеспечивать точную привязку, систематизацию, отбор и интеграцию всей поступающей и хранимой информации (единое адресное пространство); комплексность и наглядность информации для принятия решений; возможность динамического моделирования процессов и явлений; возможность автоматизированного решения задач, связанных с анализом особенностей территории; возможность оперативного анализа ситуации в экстренных случаях [1, 5–7].

Разработанные геоинформационные ресурсы рассматриваются как некое расширение технологии БД для координатно-привязанной информации с возможностями организации запроса к базе данных вместе со средствами генерации «графического» отчета, а также анализа пространственных взаимоотношений между объектами. Появляется возможность выводить на экран или на твердую копию только те объекты или их множества, которые необходимы пользователю в данный момент. То есть фактически осуществляется переход от сложных комплексных карт к

серии взаимоувязанных частных карт. При этом обеспечивается лучшая структурированность информации, что позволяет эффективно ее использовать (манипулирование, анализ данных и т. п.) [1].

Муниципальная социально-экологическая ГИС состоит из системы иерархически соподчиненных разделов баз данных и средств тематического картографирования, отражающих природно-ресурсный потенциал, социально-экономическую и эколого-гигиеническую ситуацию урбанизированной территории [1–7].

Основой служат данные дистанционного зондирования Земли, полученные со спутника Landsat-8, а также официальные статистические данные природоохранных ведомств и органов государственного управления, представленные в виде текстовых описаний, табличных справочных данных и графических иллюстраций (карт, диаграмм, рисунков, фото-слайдов) [1, 7].

Сбор информации для характеристики функционально-планировочной структуры и ландшафтно-экологических условий для модельных регионов осуществлен на базе специальных натурных исследований, обработки фондового, в том числе картографического, материала региональных комплексных и отраслевых природоохранных ведомств [1].

Разработанная модель использования геоинформационных ресурсов для проведения геоэкологических исследований, а также геоинформационного картографирования пространственной оценки социально-экологических факторов на примере городского округа крупного города содержит 4 основных раздела [1].

1 Раздел «Природный потенциал». В данном разделе осуществляется сбор и обобщение данных, характеризующих разнообразие ландшафта, что делает его более устойчивым. Преимущественное влияние природного каркаса на качества окружающей среды оказываются зонами внешнего и внутреннего озеленения [1].

Защитные зеленые зоны, согласно градостроительному кодексу РФ должны располагаться с наветренной стороны от города. В городских поселениях необходимо предусматривать, как правило, непрерывную систему озелененных территорий и других открытых пространств. Удельный вес озелененных территорий различного назначения в пределах застройки городов (уровень озелененности территории застройки) должен быть не менее 40 %, а в границах территории жилого района не менее 25 % (включая суммарную площадь озелененной территории микрорайона). Общий принцип организации зеленой зоны – максимальное сохранение естественных зеленых насаждений, а также интродукция газо-пылеустойчивых пород [1].

Изучение природного потенциала территории осуществляется по данным дистанционного зондирования земли (космоснимкам со спутника Landsat-8, а для исследования динамических характеристик – архивным космоснимкам со спутника Landsat-7) при помощи анализа NDVI [1].

2 Раздел «Микроклиматические условия». В данном разделе осуществляется сбор и обобщение данных, характеризующих микроклимат территории, – роза ветров, среднемесячные температуры, средние скорости ветра, метеорологический потенциал атмосферы [1].

Микроклимат города формируется под влиянием местных условий и градостроительного освоения. Оценка микроклиматических условий проводится с целью выявления возможных путей и средств сохранения и улучшения качества среды, окружающей застройку (использование благоприятных факторов и нейтрализация отрицательных воздействий). К числу микроклиматических факторов, имеющих существенное значение для населения, относят аэрацию, инсоляцию и степень естественного самоочищения атмосферы [1].

3 Раздел «Социально-экологические условия». В данном разделе созданы базы данных как по экологическим условиям территории, так и по социальным факторам, прямо или косвенно влияющим на экологическую обстановку урбанизированной территории [1].

Главным экологическим фактором является загрязнение атмосферы антропогенными поллютантами. Данные показатели являются основными факторами, влияющими на заболеваемость населения и величину экологического риска [1].

К социальным факторам, оказывающим воздействие на экологическую обстановку урбанизированной территории, возможно отнести густоту автомобильных дорог, количество личного автотранспорта у населения, качество жилищного фонда, среднемесячные доходы населения и т. д. [1].

4 Раздел Модель «Экологическая безопасность населения». Предполагает разработку интегрального показателя, показывающего экологическую комфортность для населения, проживающего на данной территории. Интегральный показатель предполагает учёт всех факторов трёх предыдущих блоков [1].

Литература

1. Епринцев С. А. Геоинформационное картографирование урбанизированных территорий как механизм пространственной оценки социально-экологических факторов / С. А. Епринцев, С. В. Шекоян // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5. № 3. С. 109–115.

2. Епринцев С. А. Изучение параметров качества окружающей среды урбани-

зированных территорий в условиях повышенной антропогенной нагрузки / С. А. Епринцев, С. В. Шекоян // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2014. Т. 10. № 2. С. 520–525.
3. Епринцев С. А. Мониторинг состояния биотехносферы урбанизированных территорий (на примере города Воронежа) как фактора экологической безопасности населения / С. А. Епринцев, М. А. Клевцова, В. Н. Калаев, С. В. Шекоян // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2017. № 1. С. 126–132.
4. Епринцев С. А. Оценка экологической комфортности населения урбанизированных территорий / С. А. Епринцев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Естественные и технические науки. 2014. Т. 19. № 5. С. 1410–1412.
5. Епринцев С. А. Формирование очагов экологически обусловленной заболеваемости как критерий «отклика» на качество окружающей среды / С. А. Епринцев, О. В. Клепиков, С. В. Шекоян, Е. В. Жигулина // Наука Юга России. 2019. Т. 15. № 3. С. 70–80.
6. Куролап С. А. Оценка риска для здоровья населения, связанного с техногенным загрязнением города Воронежа / С. А. Куролап, С. А. Епринцев, Н. П. Мамчик, О. В. Клепиков // Теоретическая и прикладная экология. 2008. № 3. С. 42–49.
7. Yeprintsev S. A. Assessment of the dynamics of urbanized areas by remote sensing / S. A. Yeprintsev, M. A. Klevtsova, L. A. Lepeshkina, S. V. Shekoyan, A. A. Voronin // В сборнике: IOP Conference Series: Earth and Environmental Science Current Problems and Solutions. 2018. С. 012034.

СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

CURRENT LEVEL OF DEVELOPMENT OF DAIRY PRODUCTION IN THE VORONEZH REGION

И. В. Комов
I. V. Komov
igrkom@bk.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh state University, Voronezh, Russia

В статье анализируется современное состояние молочного животноводства Воронежской области - важнейшей отрасли сельскохозяйственного производства.

The article analyzes the current state of dairy farming in the Voronezh region - the most important branch of agricultural production.

Воронежская область является одним из лидирующих регионов – производителей продукции молочного животноводства в Российской Федерации. Рынок молока и молочных продуктов представляет собой важную составную часть продовольственного рынка Российской Федерации. Возрастающее значение молока как полноценного продукта питания и как сырьевого материала привело к увеличению спроса на него. В результате этого производство молока стало одной из важнейших отраслей сельскохозяйственного производства.

Во всех категориях хозяйств Воронежской области в 2017 году было произведено 841,5 тыс. тонн молока, что на 13,3 % больше, чем в 2012 году. На долю области приходится 15,1% от общего объема молока, произведенного в Центральном Федеральном округе, и 2,7% от общего объема молока, произведенного в Российской Федерации. По итогам 2017 г. Воронежская область занимает первое место в Центральном федеральном округе по объемам производства молока. В расчете на душу населения объем производства молока в регионе в 2017 году составил 360,1 кг, что на 147,7 кг выше, чем в среднем по России, а а также на 218 кг больше, чем в среднем по Центральному федеральному округу. Потребление молока и молокопродуктов на душу населения в Воронежской области – 270 кг/год, что составляет 83,1% от рекомендуемой нормы. Так, согласно изданным в 2016 году рекомендациям Минздрава РФ

[3], норма потребления молокопродуктов в России составляет 325 кг на человека в год, включая молоко, кефир, йогурт, сливочное масло и сыр.

При этом главными производителями молока в регионе выступают крупные сельскохозяйственные организации, на долю которых приходится 68,7%. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, а также личных подсобных хозяйств населения в 2017 году составил 4,8% и 26,5% соответственно (табл. 1). Крупнейшими производителями молока являются коллективные сельскохозяйственные организации различной организационно-правовой формы Лискинского, Россошанского, Аннинского, Бобровского, Кантемировского, Павловского, Каменского, Таловского и Хохольского муниципальных районов Воронежской области. На их долю приходится 79% всего производства молока в регионе.

Таблица 1

Структура производства молока по категориям хозяйств Воронежской области

Категории хозяйств	Удельный вес производства молока %					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Коллективные сельскохозяйственные организации	50.26	53,51	55.96	59.01	64.93	68.72
Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	3.82	3.62	3.60	4.15	4.49	4.76
Личные подсобные хозяйства населения	45.90	42.86	40.43	36.83	30.56	26.51

В Воронежской области в настоящее время 177 предприятий занимаются производством молока; из них 130 хозяйств с поголовьем до 500 коров, 25 хозяйств – от 500 до 1000, 14 хозяйств – от 1000 до 2000, 8 хозяйств – с поголовьем более 2000 коров. Самыми популярными породами молочного скота в хозяйствах Воронежской области являются породы импортной генетики – Джерсейская, Голштинская, Симментальская, Швицкая, а также отечественной генетики – Красно-пёстрая. Порода совместила в себе качества голштинов и симменталов.

Во всех категориях хозяйств Воронежской области в 2017 году насчитывалось 178,5 тыс. голов молочного стада, что на 9,2 % больше, чем в 2012 году. При этом удельный вес сельскохозяйственных организаций составил 68,4%. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей и личных подсобных хозяйств населения в 2017 году составил 9 % и 22,6 % соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Структура поголовья молочного стада по категориям хозяйств Воронежской области

Категории хозяйств	Удельный вес в поголовье молочного стада %					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Коллективные сельскохозяйственные организации	55.56	60.72	62.06	63.43	68.02	68.34
Крестьянские (фермерские) хозяйства и ИП	4.03	4.27	5.62	6.83	8.54	9.01
Личные подсобные хозяйства населения	40.39	34.93	32.31	29.72	23.42	22.57

Наибольшее поголовье молочного скота сконцентрировано в сельскохозяйственных организациях Лискинского, Россошанского, Аннинского, Бобровского, Кантемировского, Павловского, Каменского, Таловского, Ольховатского и Хохольского муниципальных районов Воронежской области. На их долю приходится 85% всего поголовья коров в регионе.

Одним из важнейших показателей, характеризующих экономическую эффективность производства молока, является средний удой молока на 1 корову. Так, в сельскохозяйственных организациях Воронежской области средний удой молока на 1 корову в 2017 году составил 6870 килограммов, что в 1,6 раза выше, чем в среднем по России (4302 килограмма). На уровень молочной продуктивности коровы оказывают влияние многие факторы. Основные из них можно сгруппировать следующим образом: 1. Условия кормления, содержания и использования; Получение высокой молочной продуктивности зависит от количества питательных веществ в организме коров, необходимых для синтеза молока. Это обеспечивается обильным и бесперебойным, сбалансированным и регулярным кормление коров. 2. Породные особенности – они значительно влияют на молочную продуктивность. Животные молочных специализированных пород крупного рогатого скота отличаются высоким удоем и содержанием жира и белка, молочно-мясные — высокой молочной и мясной продуктивностью, а мясные - пониженным удоем и высоким содержанием жира в молоке. 3. Физиологическое состояние – при заболеваниях коров удой снижается на 10-50%, происходят изменения в химическом составе молока, снижающие его качество. За период 2012-2017гг. средний удой на одну корову в регионе вырос в1,4 раза (рис. 1).

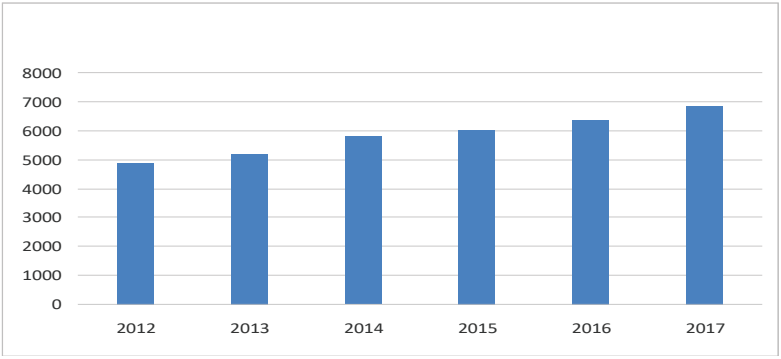


Рисунок 1. Средний удой на 1 корову в сельскохозяйственных организациях Воронежской области, кг

Выше среднеобластного показателя средний удой молока на 1 корову отмечен в сельскохозяйственных организациях Каменского, Лискинского, Бобровского, Острогожского и Хохольского муниципальных районов области.

Таким образом, для устойчивого развития молочного скотоводства и увеличения производства молока в сельскохозяйственных предприятиях Воронежской области необходимо решать следующие приоритетные задачи: модернизация и техническое перевооружение молочного животноводства и молокоперерабатывающей промышленности региона; повышение молочной продуктивности дойного стада; развитие племенного животноводства; увеличение численности высокопродуктивного поголовья дойного стада; создание системы экономически эффективного кормопроизводства; сохранение существующих и создание новых рабочих мест в сельскохозяйственном производстве.

Литература

1. Основные показатели животноводства по районам Воронежской области за 2017 год: Стат.сбор. / Воронежстат. – Воронеж, 2018. – 60 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. – 1204 с.
3. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/.

КОМПЛЕКСНЫЕ КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ КАК МЕХАНИЗМ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ: ОПЫТ РЕГИОНОВ[1]

COMPLEX CADASTRAL WORKS AS A MECHANISM FOR OPTIMIZING SPATIAL DATA FOR THE PURPOSES OF URBAN DEVELOPMENT: EXPERIENCE OF REGIONS

И. А. Костин, О. А. Зарубин
I. A. Kostin, O. A. Zarubin
oleg-zarubin@list.ru

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск, Россия
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

Статья посвящена обзору некоторых результатов проведения комплексных кадастровых работ в регионах Российской Федерации. Авторами приводится анализ их выполнения в рамках федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 гг.)». Формируется вывод о том, что комплексные кадастровые работы обеспечивают оптимизацию градостроительного освоения за счет совершенствования качественных и количественных параметров пространственных данных об объектах недвижимости.

The article is devoted to the review of some results of complex cadastral works in the regions of the Russian Federation. The authors analyze their implementation in the framework of the Federal target program «Development of the unified state system of registration of rights and cadastral registration of real estate (2014-2020)». It is concluded that complex cadastral works provide optimization of urban development by improving the qualitative and quantitative parameters of spatial data on real estate objects.

Вопросы оптимизации хозяйственного освоения территории, упорядоченности структуры землепользования как базовые условия

[1]Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-37-70055 «Интеграция знаний в цифровых инфраструктурах пространственных данных для принятия управленческих решений в области устойчивого развития».

устойчивого функционирования природных, социальных и производственных систем имеют стратегическое значение [7]. Особенно остро данная задача стоит на территориях городов, отличающихся сложной системой землепользования и высокой плотностью расположения объектов капитального строительства. С другой стороны, принятие верных управленческих решений невозможно без однозначного определения границ объектов недвижимости, в пределах которых распространяются права и обязанности субъектов вещных прав. Поэтому важнейшим условием оптимизации градостроительного освоения является внесение достоверных и актуальных пространственных характеристик в Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН).

В современных условиях ключевой процедурой, предусматривающей проведение мероприятий по дополнению и верификации пространственных данных в ЕГРН, являются комплексные кадастровые работы (далее – ККР), основные положения проведения которых закреплены в Федеральном законе № 221-ФЗ от 24 июля 2007 г. (ред. от 16 сентября 2019 г.) «О кадастровой деятельности» [3]. Согласно закону, под ККР понимаются такие работы, которые выполняются одновременно в отношении всех расположенных на территории одного кадастрового квартала или территориях нескольких смежных кадастровых кварталов земельных участков и объектов капитального строительства.

Исключительная значимость реализации ККР и относительно непродолжительный период их проведения поднимают вопрос анализа опыта регионов, на территориях которых в пилотном режиме были реализованы такие мероприятия. С 2017 г. проведение ККР курирует Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) в соответствии с федеральной целевой программой «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 гг.)» [4].

В 2017 г. были выделены субсидии в размере около 55 млн рублей на проведение ККР в трех пилотных регионах: Республике Тыва (40 млн рублей), Астраханской (4,98 млн рублей) и Белгородской областях (9,64 млн рублей). Согласно сведениям государственного (национального) доклада о состоянии и использовании земель в Российской Федерации за 2017 г., в результате проведения ККР и подготовки соответствующих 154 карт-планов территорий сделано следующее [1]:

– уточнено местоположение границ 13 127 земельных участков;

– осуществлено уточнение местоположения 10 302 объектов капитального строительства;

– обеспечено образование 218 земельных участков, на которых расположены здания, в том числе многоквартирные дома, сооружения;

– обеспечено образование 252 земельных участков общего пользования;

– исправлены реестровые ошибки в сведениях о местоположении границ в отношении 10 116 объектов недвижимости.

Наиболее значимые результаты поведения ККР отмечаются в Республике Тыва. На территории региона мероприятия затронули 37 кадастровых кварталов, что позволило внести сведения в ЕГРН о 6 869 объектах недвижимости. Суммарная площадь земельных участков увеличилась на 25,38 % (на 1 248 976 м^2), на 6 % – доля земельных участков, сведения о границах которых установлены в соответствии с современным законодательством. ККР затронули, в первую очередь, жилые зоны (сезонного проживания, зоны застройки индивидуальными жилыми домами, зоны застройки среднеэтажными и многоэтажными жилыми домами). На территории данных территориальных и функциональных зон было отмечено значительное увеличение учтенных земельных участков и объектов капитального строительства, сведения о которых были в дальнейшем внесены в ЕГРН.

Согласно интернет-порталу Росреестра [6], в 2018 г. были успешно проведены ККР в 13 регионах Российской Федерации (рис. 1). Для проведения мероприятий были выделены субсидии в размере 100 млн рублей [6].

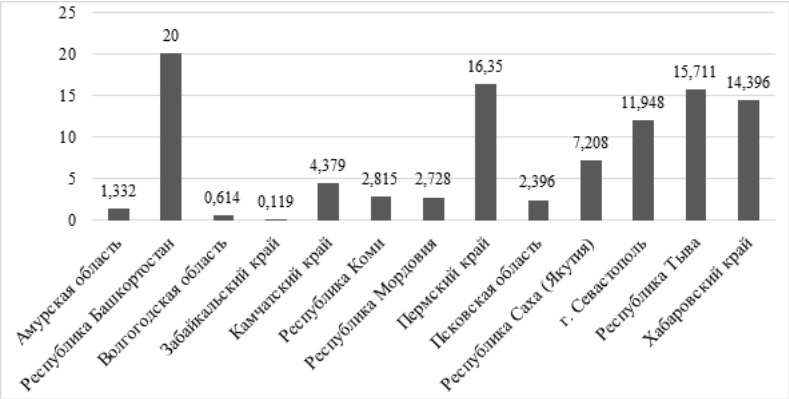


Рисунок 1. Распределение средств федерального бюджета на проведение ККР в 2018 г., млн рублей (по данным интернет-портала Росреестра) [6]

Исходя из данных Росреестра [5], в 2018 г. были заключены 105 государственных (муниципальных) контрактов на выполнение комплексных кадастровых работ. Количество объектов недвижимости, расположенных в 482 кадастровых кварталах, в отношении которых проведены ККР, составило 117 260 единиц.

Таким образом, в период 2017–2018 гг. ККР проведены на территории 16 субъектов Российской Федерации, общая сумма затраченных средств составила 155 млн рублей (таблица 1). В 2018 г. ККР затронули на 10 субъектов Российской Федерации больше в сравнении с 2017 г. Однако сумма субсидий и количество кадастровых кварталов увеличились всего в 2 раза.

Таблица 1

Результаты проведения ККР в период 2017–2018 гг.

Критерии	2017 г.	2018 г.
Количество субъектов РФ, на территории которых были проведены комплексные кадастровые работы	3	13
Количество денежных средств, выделенных из федерального бюджета для проведения комплексных кадастровых работ, млн рублей	55	100
Количество кадастровых кварталов, на территории которых проведены комплексные кадастровые работы	188	482
Количество объектов недвижимости, сведения о которых внесены в карту-план территории	34 015	117 260

Реализация ККР в Республике Мордовия началась с 2018 г. В 2019 г. в регионе были проведены мероприятия на территории 26 кадастровых кварталов (на 22 квартала больше, чем в 2018 г.). Для обеспечения реализации федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 гг.)» потребовалось финансирование в объеме 7 млн рублей. Однако в ЕГРН были внесены сведения только о 338 объектах недвижимости, расположенных на территории 4 кадастровых кварталов. Это может быть объяснено длительностью обработки заявки на постановку на государственный кадастровый учет результатов проведения комплексных кадастровых работ.

Несмотря на весьма скромные результаты в масштабах страны и критику проводимых мероприятий со стороны ряда представителей экспертного сообщества (например, [2]), результаты ККР значимы для оптимизации градостроительного освоения отдельных муниципальных образований. Этот вывод основан на систематизации пространственных данных ЕГРН, оперативном уточнении индивидуальных

характеристик объектов недвижимости, урегулировании земельных споров, совершенствовании фискальной функции муниципалитетов.

Как показывает опыт регионов, данные работы позволили на ограниченных территориях существенно повысить качество сведений, содержащихся в ЕГРН за счет массового исправления реестровых ошибок, внесения достоверных сведений о границах земельных участков, кадастровый учет которых осуществлен. Проведение ККР должно быть продолжено, что исходит из необходимости совершенствования не только градостроительного освоения территорий, но и оптимизации пространственных данных для регулирования земельно-имущественных отношений и повышения инвестиционных характеристик муниципальных образований и регионов в составе Российской Федерации.

Литература

1. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2017 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosreestr.ru/site/activity/sostoyanie-zemel-rossii/gosudarstvennyy-natsionalnyy-doklad-o-sostoyanii-i-ispolzovanii-zemel-v-rossiyskoy-federatsii.
2. Комплексные кадастровые работы: некоторые итоги 2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://saransk.cian.ru/blogs-kompleksnye-kadastrovye-raboty-nekotorye-itogi-2017-276145/.
3. О кадастровой деятельности: федер. закон № 221-ФЗ от 24 июля 2007 г. (ред. от 2 авг. 2019 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 4 июля 2007 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 июля 2007 г. // Рос. газ. – 2007. – 1 авг. (№ 165).
4. О федеральной целевой программе «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 10.10.2013 г. № 903 (ред. от 29.11.2019 г.). – М., 2018. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Основные результаты реализации, отчетность федеральной целевой программы «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014–2020 годы)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosreestr.ru/site/activity/rezultaty-realizatsii-otchetnost.
6. Росреестр поможет регионам с определением границ земельных участков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kadastr.ru/ site/press/news/detail.htm?id=10396847@fkpNewsRegion.
7. Ямашкин А. А. Ландшафтное планирование устойчивого развития природно-социально-производственных систем / А. А. Ямашкин, А. В. Ларина, С. А. Москалева // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. География. Геоэкология. – 2007. – № 2. – С. 68–77.

СООТВЕТСТВИЕ РЕГИОНОВ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ ОБ «ИДЕАЛЬНОЙ» МОДЕЛИ СТЕПНОГО РЕГИОНА[1]

CONFORMITY OF THE STEPPE ZONE REGIONS OF EUROPEAN RUSSIA WITH THE REPRESENTATIONS OF THE «PERFECT» STEPPE REGION MODEL

П. А. Косых, В. П. Петрищев
P. A. Kosykh, V. P. Petrishchev
koloss58@mail.ru

Институт степи Уральского отделения Российской академии наук – обособленное структурное подразделение Оренбургского федерального исследовательского центра УрО РАН, Оренбург, Россия
Institute of Steppe Ural Branch of Russian Academy of Science, Orenburg, Russia

Степные регионы Европейской России, несмотря на схожесть природных условий, имеют различную структуру природопользования. «Идеальная» модель степного региона характеризуется сочетанием элементов опережающего социально-экономического развития, сбалансированностью системы особо охраняемых природных территорий и наличием системы ландшафтно-адаптивного землепользования. В статье рассматриваются регионы степной зоны Европейской России по сочетанию данных факторов.
The steppe regions of European Russia, despite the similarity of natural conditions, have a different nature management structure. The “ideal” model of the steppe region is characterized by a combination of elements of leading social and economic development, a balanced system of specially protected natural territories and the presence of a landscape-adaptive land use system. The article considers the regions of the steppe zone of European Russia by a combination of these factors.

«Идеальная» модель с оптимальной структурой степного природопользования должна включать как необходимые элементы опережающего социально-экономического развития (пригородное положение, крупные магистрали, плодородные земли, крупные речные системы с ирригацией, система современных агропредприятий), так

[1]Работа выполнена по теме фундаментальных научных исследований, финансируемых из федерального бюджета РАН «Степи России: ландшафтно-экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды» № ГР АААА-А17-117012610022-5.

и сбалансированную систему особо охраняемых природных территорий с достаточной плотностью и наличие системы ландшафтно-адаптивного земле-, лесо- и водопользования.

Наиболее развитыми среди регионов степной зоны Европейской России по наличию и показателям необходимых элементов социально-экономического развития являются Белгородская область и Краснодарский край. В этих регионах наиболее полно представлены районы с различным сочетанием показателей промышленного, сельскохозяйственного и логистического развития [3]. В данных регионах преобладают высокоразвитые аграрные районы (более половины всех районов данной категории), характеризующиеся высокими показателями объема производства продукции сельского хозяйства. Однако, несмотря на кажущуюся, на первый взгляд схожесть данных степных регионов, есть значительные различия в структуре сельского хозяйства: в Белгородской области со значительным перевесом преобладает продукция животноводства, в Краснодарском крае – растениеводства (рис.1). Наиболее значимую роль в производстве сельскохозяйственной продукции играют крупные аргохолдинги.

В Краснодарском крае более половины продукции агропромышленного комплекса приходится на «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева (растениеводство в сочетании с животноводством). Кроме того, в Топ-10

Рисунок 1. Удельный вес животноводства и растениеводства в продукции сельского хозяйства

агропредприятий Краснодарского края входит АО «Агрообъединение «Кубань» (смешанное сельское хозяйство), ООО «Селекционно-семеноводческое предприятие «Генофонд», ООО Тепличный комплекс «Зеленая линия», Птицефабрика «Белореченская», АО Агрофирма «Южная» (производство винограда), ООО «Зерновая компания «Новопетровская» (выращивание зернобобовых культур), ООО «Кубанские консервы» (переработка и консервирование овощей и грибов), АО «Сад Гигант» (один из крупнейших в России производитель яблок), ООО «Лазурит» (оптовая торговля зерном, табаком, семенами и кормами).

В Белгородской области также присутствуют крупные агропредприятия – «Агробелогорье» (специализируется преимущественно на свиноводстве), занимающее 9 место в российском рейтинге агропредприятий. ЗАО Свинокомплекс «Короча», агрохолдинг «Мироторг» (2 место в российском рейтинге агропредприятий). Агрохолдинг «Эфко» (производство растительных масел и жиров для пищевой и кондитерской промышленности), БЭЗРК-Белграмком и «Приосколье» (производство мяса птицы), холдинг Русагро (производство сахара) также входят в рейтинг крупнейших агрохолдингов России.

Для оценки сбалансированности системы особо охраняемых природных территорий необходимо сопоставить долю ООПТ по регионам.

По рекомендации ООН искомый мировой уровень ООПТ должен составлять 17 %. По России этот показатель достигается только в 10 регионах. Половина из них – это горные территории республик Северного Кавказа. Ни один из рассматриваемых регионов степной зоны Европейской России данного показателя не преодолевает. По России средний показатель особо охраняемых природных территорий составляет 11,4 %, что в степной зоне достигается лишь в республике Калмыкия, Краснодарском крае и Белгородской области. Причем в Краснодарском крае это практически исключительно приморские и горные территории, не затрагивающие степные ландшафты (рис.2). В республике Калмыкия под ООПТ выделены земли, на которых невозможно ведение никакой хозяйственной деятельности. Сеть ООПТ Белгородской области формировалась на основе урочищ и балок, занятых степной растительностью, и непригодных для ведения сельскохозяйственной деятельности. Значительная часть ООПТ приходится на долю лесных массивов, сосредоточенных вокруг населенных пунктов. Доля лесов в системе ООПТ региона достигает более 85 % [1]. В регионах же, где степная зона занимает почти всю территорию, она практически не охраняется (Воронежская, Ростовская, Саратовская области) [2].

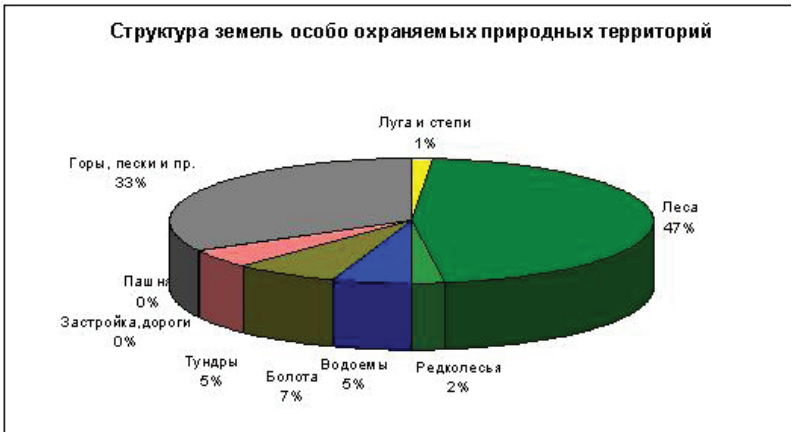


Рисунок 2. Структура земель особо охраняемых природных территорий

Важным фактором оптимальной структуры природопользования является наличие системы ландшафтно-адаптивного землепользования, при котором человек в своей сельскохозяйственной деятельности подражает природным процессам. В степных регионах Среднерусской возвышенности (Белгородская и запад Воронежской области) отмечается высокий уровень соблюдения требований ландшафтно-адаптивного землепользования – сформированность системы противоэрозионных и почвозащитных лесов, системы лесополос и кулисно расположенных пахотных угодий, развитость системы степных прудов и коммерческих водоемов.

Муниципальные образования с опережающим социально-экономическим развитием складываются в интегрированные пространственные системы с максимальной эффективностью использования природных ресурсов, но с крайне слабой экологической сетью.

Литература

1. Дегтярь А. В. Развитие сети особо охраняемых природных территорий Белгородской области / А. В. Дегтярь, О. И. Григорьева // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 2, № 4, 2016.

2. Сводный список особо охраняемых природных территорий Российской Федерации. (Редакторы-составители: Д. М. Очагов, Н. А. Потапова, Л. С. Исаева-Петрова и др.). – Москва : ВНИИЦлесоресурс, 2001. – 452 с.

3. Chibilev A. A., Petrishchev V. P., Kosykh P. A., Levykin S. V. Cluster-Based Differentiation of the Socioeconomic Development Level for Municipal Units of the Steppe Regions of European Russia // Regional Research of Russia, 2019, Vol. 9, No. 2, pp. 181–192.

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

TERRITORIAL DIFFERENCES OF FERTILITY POPULATIONS OF MODERN RUSSIA

Д. Н. Липухин
D. N. Lipuhin
lipuhin.dnl@yandex.ru

Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия
Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, Russia

В статье анализируются географические различия рождаемости в современной России.

The article analyzes the geographical differences in fertility in modern Russia.

Проблема повышения рождаемости и достижения демографической устойчивости современной России по-прежнему особенно актуальна. Не случайно при представлении ежегодного Послания Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Судьба России, ее историческая перспектива зависит от того, сколько нас будет..., зависит от того, сколько детей родится в российских семьях через год, через пять, десять лет, какими они вырастут, кем станут, что сделают для развития страны и какие ценности будут для них опорой в жизни.

Сегодня нас почти 147 миллионов человек. Но мы вступили в сложный, очень сложный демографический период. Его особенность в том, что благодаря мерам, которые мы приняли, начиная с середины 2000-х годов, нам удалось добиться положительных результатов в демографии. И даже выйти на естественный прирост населения. Потому и школьников у нас становится все больше.

Но семьи-то сейчас создают малочисленные поколения 1990-х годов. Число рождений вновь падает. Вот в чем напряженность демографического периода, через который проходит сегодня Россия» [1].

С осени 1992 г. по 2012 г. население России развивалось в условиях открыто идущей депопуляции. По этой причине численность на-

селения страны сократилась за 1993–2012 гг. на 3,7 %. Подобное сокращение численности населения могло быть еще больше, если бы естественная убыль частично не компенсировалась миграционным притоком населения из-за рубежа. Подобная кризисная демографическая обстановка представляет угрозу национальной безопасности страны. Рост численности населения России наблюдался с 2009 по 2017 гг., а в 2016 г. вновь началась естественная убыль: 2016 г. – -2,3 тыс. чел., 2017 г. – -135,8 тыс. чел., 2018 г. – -224,6 тыс. чел., январь-ноябрь 2019 г. – -285,7 тыс. чел. [4].

По экономико-географическим районам динамика общих коэффициентов рождаемости населения России за 2008–2018 гг. свидетельствует о тенденции их понижения (табл. 1). Это обусловлено неблагоприятной половозрастной структурой населения, проявлением очередной нисходящей демографической волны.

Таблица 1

Порайонные различия общего и суммарного коэффициента рождаемости в России за 2008 – 2018 гг.

Экономический район	2008 г.		2018 г.	
	ОКР, чел. на 1000	СКР, чел.	ОКР, чел. на 1000	СКР, чел.
Центральный	10,4	1,381	10,1	1,471
Центрально-Черноземный	10,3	1,377	9,1	1,395
Волго-Вятский	11,0	1,415	10,0	1,512
Северо-Западный	10,2	1,333	10,6	1,450
Северный	11,7	1,438	10,0	1,573
Северо-Кавказский	14,2	1,846	12,3	1,688
Поволжский	11,4	1,506	10,3	1,510
Уральский	12,9	1,594	11,2	1,672
Западно-Сибирский	13,3	1,665	11,5	1,691
Восточно-Сибирский	14,9	1,918	12,8	1,982
Дальневосточный	12,6	1,524	11,5	1,727
РФ	12,1	1,494	10,9	1,579

Рассчитано по: [4]

По-прежнему районы европейской части России образуют западный ареал с традиционно низкой рождаемостью (Центр, Черноземный Центр и Северо-Запад). Именно в этом ареале в начале XX века вследствие повышенной урбанизированности и индустриальной развитости впервые проявился демографический переход, который в дальнейшем распространялся из центра на периферию, с запада на юг и восток страны. Наиболее низкие показатели рождаемости типичны для Ленинградской, Псковской, Новгородской, Тульской, Тамбовской областей, Москвы и С-Петербурга. Ареал с повышенной рождаемостью – Западная и Восточная Сибирь, Северный Кавказ, отчасти запад Урала, имеющие в своем составе национальные образования, не завершившие демографический переход к современному режиму

замещения поколений. Высокая рождаемость сохраняется в Чеченской Республике, Дагестане, Ингушетии, Тыве, Бурятии, Алтае.

Причиной территориальной дифференциации рождаемости является сочетание комплекса факторов: урбарасселенческого, социально-экономического, экологического, этнического и структурного (влияние половозрастной структуры). По-разному сочетаясь, указанные факторы формируют «от места к месту» определенный тип рождаемости, обеспечивающий расширенный или, как в большинстве регионов России, суженный режим замещения поколений.

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР) показывает среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю жизнь, с 15 до 49 полных лет. Критическое значение СКР, соответствующее границе простого воспроизводства, для современной России составляет 2,15. Таким образом, ни в одном экономическом районе страны фактический уровень СКР не обеспечивал даже простого воспроизводства населения. В целом в России в 2008 г. фактическая суммарная рождаемость обеспечивала лишь 69,5 % от «необходимого» для простого воспроизводства, в 2018 г. – 73,4 %. Повышенный уровень СКР в 2018 г. характерен для Ненецкого АО (2,241), Чеченской Республики (2,598), сельской местности Дагестана (2,324) и Ингушетии (2,035), Республики Алтай (2,346), сельской местности Бурятии (2,762), Тывы (2,967), сельской местности Якутии (2,575) и Чукотского АО (2,025, сельская местность – 6,653) [4].

В последние годы наметились положительные тенденции в динамике роста суммарной рождаемости в сельской местности отдельных регионов, что объясняется большей «отзывчивостью» селян к мерам помощи семьям с детьми. Так, расширенное воспроизводство «обеспечивает» величина суммарной рождаемости в сельской местности Башкирии, Удмуртии, Чувашии, Пермского края, Кировской, Оренбургской и Курганской областей, севера Тюменской области – в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах, Красноярском крае и Иркутской области.

Рост числа родившихся в России начался с 2000 г. С одной стороны, это было обусловлено структурным фактором (увеличением доли женщин репродуктивного возраста – «восходящая демографическая волна» поколений 1980-х годов рождения) (табл. 2), с другой стороны – действительным повышением рождаемости, начиная с 2007–2008 гг., как результат реализации мероприятий по повышению рождаемости. Вместе с тем, за 2010–2018 гг. численность женщин репродуктивного возраста уменьшилась на 2,3 млн. чел., или на 6,2 %.

Таблица 2

Динамика доли женщин РФ в благоприятном для деторождения возрасте в 1989–2018 гг., %

Возрастная группа	1989	2002	2008[1]	2010	2018[1]
15 – 49 лет в том числе:	24,6	27,5	27,2	26,1	23,7
15 – 29 лет	10,8	11,9	12,0	11,3	8,4
30 – 49 лет	13,8	15,6	15,2	14,8	15,3

[1] Данные на начало года; 1989–2010 – по переписям населения

Рассчитано по: [4]

Проведя анализ динамики уровня рождаемости в России за 2014–2018 гг. с помощью индексного метода [3, с. 164–166], мы установили, что за указанный период общий коэффициент рождаемости понизился на 18 % (табл. 3). При этом за счет понижения процентной доли женщин репродуктивного возраста в общей численности населения коэффициент рождаемости уменьшился бы (если бы действовал только данный структурный фактор) на 3,2 %, в то же время уменьшился бы на 5,3 % за счет некоторого ухудшения возрастной структуры внутри женского репродуктивного контингента (постарения). В целом уменьшение величины общего коэффициента рождаемости было следствием действительного снижения рождаемости на 9,5 % в 2018 г. по сравнению с 2014 г.

Таблица 3

Компоненты изменения общего коэффициента рождаемости в России в 2002 – 2018 гг., %

	Изменение общего коэффициента рождаемости за период	в том числе за счет изменения		
		доли женщин 15-49 лет в населении	возрастной структуры женского репродуктивного контингента	возрастных коэффициентов рождаемости
2002 – 2008	+24,7	-0,7	+7,7	+17,7
2002 – 2013	+37,1	-9,4	+14,5	+32,0
2014 – 2018	-18,0	-3,2	-5,3	-9,5

Прирост общего коэффициента рождаемости в 2008 г. на 71 % обусловлен ростом повозрастных коэффициентов рождаемости и на 29 % – благоприятными сдвигами в возрастно-половой структуре населения. Расчеты, проведенные В. Н. Архангельским, за 2005–2007 гг. показывают, что рост коэффициента рождаемости в России в 2007 г. относительно 2005 г. на 83,7 % связан с ростом коэффициентов повозрастной рождаемости женщин фертильного возраста и на 16,3 % обусловлен благоприятными изменениями возрастно-половой структуры [2]. В последующем ситуация изменилась, а с 2016 г. по настоящее время вновь началась естественная убыль населения.

Следует предположить, что продление реализации Федерального закона №256 от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» до конца 2024 г., а также реализация дополнительных мероприятий, озвученных Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию РФ, возможно, частично компенсирует российские потери населения в период нисходящей демографической волны. Кроме этого, действенной мерой народосбережения должна быть активная миграционная политика на федеральном и региональном уровнях.

Литература

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, 15 января 2020 года, Москва. Режим доступа: URL: http://www.president.kremlin.ru (дата обращения 10.02.2020).

2. Архангельский В. Н. Результативность новых мер помощи семьям с детьми (опыт 2007 г.) [Электронный ресурс]. Демографические исследования. 2008, №№ 8–9. Режим доступа: URL: http: //www. demographia.ru (дата обращения 10.02.2020).

3. Борисов В. А. Демография: учебник для вузов / В. А. Борисов. – М.: Нота Бене, 2003. – 344 с.

4. Центральная база статистических данных Росстата [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi (дата обращения 11.02.2020).

ОБРАЗ ГОРОДА В СМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИМАСШТАБНЫЙ АНАЛИЗ ТОМСКА И НОВОСИБИРСКА

IMAGE OF CITY IN MASS MEDIA: COMPARATIVE MULTI-SCALE ANALYSIS OF TOMSK AND NOVOSIBIRSK

М. А. Макушин
M. A. Makushin
mihmakush@mail.ru

Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

В статье представлен анализ образов Томска и Новосибирска в средствах массовой информации, подготовленный с использованием метода контент-анализа по материалам местных, всероссийских и международных массовых изданий. Рассматриваются положительные и отрицательные черты городов, отражаемые в СМИ, и влияние образа города на его социально-экономическое развитие. Предлагаются возможности для становления и использования брендов исследуемых городов.

The article presents an analysis of images of Tomsk and Novosibirsk in the mass media, identified using the method of content analysis based on materials from local, all-russian and international mass media. The article considers the positive and negative features of cities reflected in the media, and the influence of the image of the city on its socio-economic development. Opportunities are offered for the formation and use of brands of these cities.

Образ города в информационном пространстве – важная составляющая анализа структуры его функционирования. Формирование данного образа осуществляется на основе источников, к которым население обращается ежедневно, то есть с помощью средств массовой информации. В современном обществе СМИ не только отражают социальную реальность, но и отчасти конструируют ее, в связи с этим важно понимание того, как город позиционируется на различных масштабных уровнях – какой образ у данных городов сейчас и какие перспективы существуют для его трансформации. Понятие «образ города» в данном исследовании – собирательное представление о городе, его жителях, качестве жизни, властных структурах и т. д. [1].

Методы исследования, использовавшиеся для формирования образа города: контент-анализ, позволяющий провести объективную характеристику содержания материалов СМИ [3], и экспертные интервью с представителями СМИ исследуемых городов [2]. В ходе полевых исследований в Томске и Новосибирске проведены экспертные интервью с главным редактором и корреспондентом газеты «Томская неделя», «Красное знамя», редактором газеты «Навигатор» и др.

В качестве источников публичного информационного пространства Томска выбраны материалы портала «Континент-Сибирь» и трех газет: «Действие», «Томская неделя» и «Alma Mater»; для Новосибирска – газеты «Навигатор» и портал «Академгородок» в период с января 2017 по март 2019 гг. Данные источники являются популярными регулярными изданиями и в высокой степени соответствуют целям анализа.

По материалам городских СМИ Томска и Новосибирска составлены облака ключевых слов (рис. 1, рис. 2), которые отражают злободневные темы, преимущественно обсуждаемые местными журналистами. Четко выражена «генерация знаний», разделяющаяся на: 1) научную сферу, представленную словами «исследование», «проект», и ряд конкретных секций: «физика», «биология» и др.; 2) образовательную сферу, выраженную словами: «университет», «образование» и др. Значимую роль в тематике публикаций играет IT-сектор и презентация исследований: «форум», «конференция».

Рисунок 1. Распределение ключевых слов в местных СМИ Томска. Составлено автором по данным контент-анализа

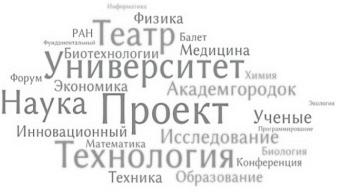


Рисунок 2. Распределение ключевых слов в местных СМИ Новосибирска. Составлено автором по данным контент-анализа

По публикациям независимой газеты «Томская неделя» и глубинного интервью с представителями редакции было выявлено, что главными проблемами Томска являются коррупция, транспортная инфраструктура, планировочные ошибки, экологическая ситуация и нарушение экологического законодательства, отсутствие местных инициатив (автономность и индивидуализм жителей города), недостаток работы (трудовые ресурсы региона задействованы практически по максимуму). Перспективы разви-

тия города связаны, в основном, с его университетской средой, научным и образовательным потенциалом, который повлечет за собой качественные изменения и в системе школьного образования; с культурной средой (музеи, театры, деревянное зодчество как уникальный элемент архитектуры); с развитием современных медицинских центров и IT-корпораций. Корреспондент газеты «Томская неделя» охарактеризовал город следующим образом – «город умный, бедный, иррациональный, но именно в его иррациональности заложен огромный потенциал для развития в будущем и важно подобрать правильные механизмы его реализации».

Проблемы Новосибирска были освещены в редакции газеты «Навигатор» и собраны на основе контент-анализа данных публикаций. Наиболее острыми вопросами, поднимаемыми в городе, являются недостатки городской среды. Например, уход за состоянием лесопарковой зоны, в частности в Академгородке, ввиду неоднозначности в определении принадлежности данной зоны ведомствам РАН или муниципальным органам власти; общее обновление городской социальной и транспортной инфраструктуры и решение вопросов транспортной доступности Академгородка. Факторами развития Новосибирска являются мощные общественные движения, благоприятная экологическая ситуация (преимущественно в Академгородке), высокий уровень развития образования и науки, а также их сотрудничество между собой. В редакции Новосибирск охарактеризован следующим образом: «город – рациональный, четкий, прагматичный» – что не может не влиять на реализацию потенциала такого крупного города.

Несмотря на тот факт, что в федеральных СМИ (для анализа были выбраны порталы ТАСС, РИА, Интерфакс и «Российская газета») Новосибирск встречается чаще, чем Томск, их образы довольно схожи (рис. 3, рис. 4).

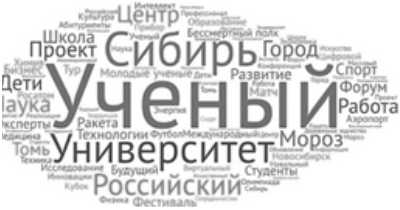


Рисунок 3. Распределение ключевых слов в федеральных СМИ по запросам «Томск».Источник: составлено автором по данным контент-анализа

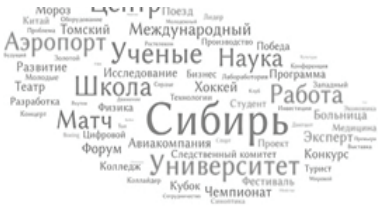


Рисунок 4. Распределение ключевых слов в федеральных СМИ по запросам «Новосибирск». Составлено автором по данным контент-анализа

В современных условиях среднестатистический житель Российской Федерации с наибольшей вероятностью знает о существовании Новосибирска, чем Томска. Тем не менее, два исследуемых города на федеральном уровне позиционируются как города науки, ученых, студентов; Томск известен на всероссийском уровне своей футбольной командой «Томь», а также деревянным зодчеством. Новосибирск, в свою очередь, больше славится культурой и искусством.

Для выявления образа исследуемых городов за рубежом были выбраны французские издания “Le Monde”, “Libération”, немецкая газета “Frankfurter Allegemeine”, американская газета “The New York Times” и британский портал “BBC” в качестве главных источников информации в своих странах.

Результат анализа зарубежных СМИ показал, что исследуемые города ассоциируются с оппозиционными протестами и президентом Российской Федерации (рис. 5, рис. 6). Томск больше известен футбольной командой «Томь», студентами и находками мамонтов, а Новосибирск – Чемпионатом мира по футболу, морозами и культурой (балетом, оперой). Примечательно, что первым делом СМИ указывают локацию городов – Сибирь (видимо, такого собирательного названия региона вполне достаточно для понимания географического положения).

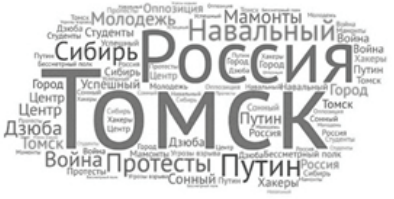


Рисунок 5. Распределение ключевых слов в зарубежных СМИ по запросам Tomsk. Составлено автором по данным контент-анализа

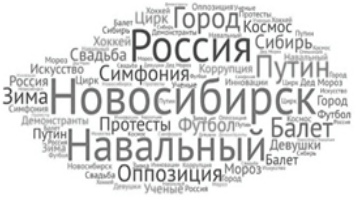


Рисунок 6. Распределение ключевых слов в зарубежных СМИ по запросам Novosibirsk (Nowosibirsk, Novossibirsk). Составлено автором по данным контент-анализа

Университетская и научная составляющая городов позволяет им быть известными в мировом сообществе (рис. 7, рис. 8). Томск вызывает наибольший интерес у стран Африки и Юго-Восточной Азии, в связи с отъездом на учебу из данных макрорегионов, а Новосибирск чаще ищут в Google более развитые страны Европы, Северной Америки, Азии и Океании, что связано с научными зарубежными связями города и желанием жителей этих государств получать образование в

Новосибирске. Отдельно выделяются страны СНГ и Монголия, которые традиционно стремятся в Томск и Новосибирск не только на учебу, но и на постоянное или временное место жительства.

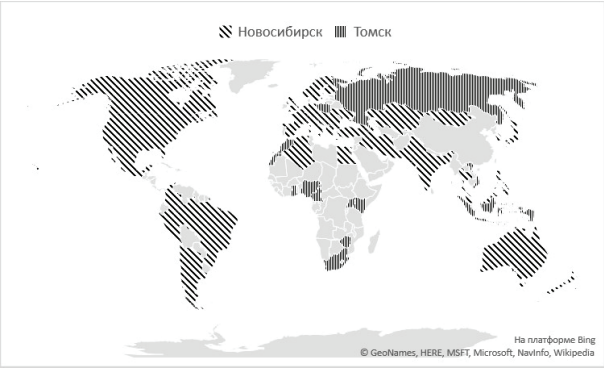


Рисунок 7. Географическое распределение по запросам «Tomsk» и «Novosibirsk» (веб-поиск – по данным 2013–2019). Составлено автором по данным Google Trends

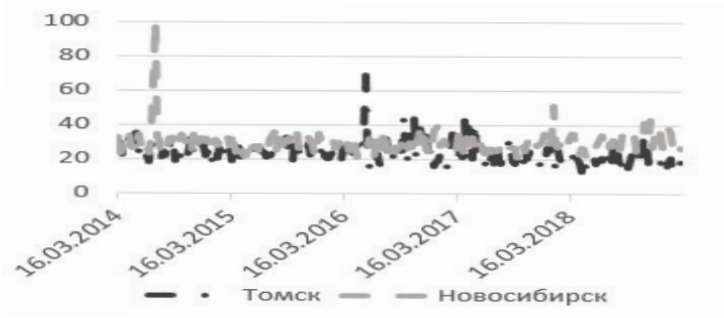


Рисунок 8. Динамика (в % от самого популярного) по запросам «Tomsk» и «Novosibirsk» (веб-поиск – по данным 2013-2019). Составлено автором по данным Google Trends

Таким образом, можно уверенно говорить об образах Томска и Новосибирска как городов науки и образования всероссийского уровня. Томск выделяется за счет высокого уровня высшего образования и соответствующей концентрации студенчества на данной территории. Образ Новосибирска формируется за счет «крупности» города (3-ий город по численности населения).

Популярные зарубежные СМИ, выбранные нами для анализа, мало пишут об этих городах и образ их не сильно отличается от образа России в глазах большинства иностранцев: Сибирь, Путин, мороз. Одной из причин является низкий уровень популяризации международного сотрудничества в науке и образовании. Формирование представленных собирательных образов городов на международном уровне имеет перспективы для дальнейшего развития в качестве основы для брендирования территории городов и создания имиджа научных и образовательных центров мирового уровня.

Литература

1. Аналитическая записка. Образ Сургута в СМИ. 2018.
2. Савоскул М. С. Социология: теория, методы и возможности их применения в географии: Учебное пособие / М. С. Савоскул. – Москва: Географический факультет МГУ, 2012. – 204 с.
3. Neuman L. W. Social research methods: qualitative and quantitative approaches, 2nd ed. Boston etc.: Allyn and Bacon, 1991.

ПРИРОДНО-ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

NATURAL-LIMITING FACTORS OF THE TERRITORIAL ORGANIZATION OF RURAL SETTLEMENT

С. В. Панков
S. V. Pankov
psv69tmb@mail.ru

Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина, Тамбов, Россия
Tambov state University named After G.R. Derzhavin, Tambov, Russia

Недооценка или игнорирование природного фактора приводит к необъективности в анализе условий формирования отдельных поселений и селитебной территории в целом. Необходимо учитывать и иные факторы, значение которых на определенных этапах может доминировать или лимитировать процесс расселения.

Underestimating or ignoring the natural factor leads to bias in the analysis of the conditions for the formation of individual settlements and the residential area as a

whole. It is also necessary to take into account other factors that may dominate or limit the settlement process at certain stages.

Неотъемлемым атрибутом любой исторической эпохи любых народов являлись поселения – места проживания и хозяйственной деятельности человека. Со сменой исторических формаций менялись и типы поселений: от стоянок неолита, городищ и селищ железного века до современных деревень, сел, поселков, городов. Но всегда оставалась связь между размещением поселений и природными условиями. Влияние оказывали социальные, экономические, военно-политические факторы, однако географический фактор чаще становился ведущим при выборе места под поселение. С. А. Ковалев отмечает [1]: «В определенном топографическом положении селений отражаются требования общества к географической среде на известном историческом этапе». В целом зависимость размещения поселений от естественно-географических условий не вызывает сомнений ни у историков, ни у географов, хотя этот фактор оценивается по-разному.

Влияние географической среды, в частности топографических условий, особенно сильно на ранних ступенях развития общества, когда низкий уровень производительных сил не дает возможности затрачивать достаточное количество труда на преодоление естественных препятствий или разрушительных сил природы, а характер производственных отношений не обеспечивает участия в необходимых работах достаточно больших и хорошо организованных коллективов. В связи с этим по мере роста производительных сил и изменения соответствующих им производственных отношений уменьшается и влияние географической среды, в частности топографических условий, на устройство населенных мест [6].

Природная среда оказывает определенное влияние на расселение и размещение населенных пунктов не только через хозяйство (как естественная база хозяйства и его территориальных различий). Сказывается и более прямое «техническое» воздействие среды, создающей различные условия, удобства или трудности, для размещения и строительства населенных пунктов; степень этого воздействия, в свою очередь, исторически меняется в зависимости от уровня развития производительных сил и с учетом этого уровня должна быть оценена.

Наконец, существующее размещение поселений в его различиях может быть понято только при историческом подходе к нему [2].

Сельские поселения как места жительства и трудовой деятельности людей предъявляют определенные требования к условиям водо-

снабжения, к рельефу и грунтам, к микроклиматическим условиям, требуют возможной степени безопасности от стихийных явлений и т.д. Любой участок земной поверхности в этом отношении обладает различным сочетанием «селитебных» условий – от полной непригодности для использования в качестве строительной площадки при современном уровне техники, через длинный ряд относительно пригодных участков – до оптимальных условий. Первая ступень этого ряда отбрасывается: здесь природа прямо и непосредственно лимитирует расселение. Лучшие места используется в первую очередь при прочих равных условиях.

При этом понятия удобства и пригодности различных мест с точки зрения их использования для поселения относительны, они исторически изменяются в зависимости от условий жизни людей и от возможностей преобразования природной среды, преодоления ее неблагоприятных сторон.

Следовательно, степень влияния природной среды на расположение поселений, их планировки и т.п. нужно оценивать применительно к определенному историческому этапу.

Воздействие природных условий проявляется не только при строительстве населенных пунктов, но и в течение всей их жизни… Приобретение определенных черт (главным образом в рисунке расселения, топографическом положении, облике поселений, ландшафтных особенностях) под влиянием условий природной среды представляет одну из закономерностей расселения.

Другой группе фактов, определяемых уровнем развития общества, совершенствованием орудий труда, политической выгодой, военной целесообразностью и влияющих на размещение поселений, также принадлежит заметная роль, но лишь в те моменты исторического процесса, когда это вызвано необходимостью, и учет местных природных условий отходит на второй план.

Такова, например, была политика государства в отношении заселения пограничных и вновь присоединенных территорий, с созданием линии укрепленных поселений, имевших специфические черты расположения, планировки, быта населения.

Примечательной в этом плане стала участь Матырского острожка. Многочисленные жалобы, нежелание служащих людей и крестьян выезжать на далекую окраину вынудили руководство Разрядного приказа предложить новому козловскому воеводе Р. Ф. Боборыкину произвести опрос служивых людей разных чинов о дальнейшей судьбе городка. В этом своеобразном уездном референдуме Р. Ф. Бобо-

рыкин опросил 1931 человека. Все они единодушно подчеркнули бесполезность существования Матырского острожка… В марте 1647 года, получив разрешение Разрядного приказа, Р. Ф. Боборыкин приказал служивым людям покинуть Матырский острожек, а укрепления разметать. Так Разрядный приказ вынужден был отменить свое поспешное решение о строительстве острога на Матыре, продиктованное заботой о дворянском землевладении и необъективной обстановкой на южной границе [5].

Особенности крестьянской реформы 1861 года и ее проведения в жизнь, последующая аграрная политика приводили к тому, что крестьяне, зачастую сгоняемые со своих насиженных мест, вынуждены были нередко селиться в сырых низинах, периодически затопляемых местах или на маловодных безлесных водоразделах. Стали возникать новые типы поселений – выселки и отруба, местоположение которых не всегда удовлетворяло бытовым и хозяйственным требованиям переселенцев. Такая ситуация была продиктована политико-экономическими соображениями того времени. В качестве примера можно привести образование деревни Новой в междуречье Польного Воронежа и Челновой в 1917 году. При распределении земельных паев несколько крестьянских дворов в селе Дегтянка получили земельные наделы в 12–15 км западнее села. Из-за того, что земля находилась вдалеке и не было возможности ее хорошо обрабатывать и сохранять урожай, население села Дегтянка, получившее там земли, вынуждено было переехать на постоянное местожительство ближе к своим наделам.

В качестве удачного сочетания природных условий, экономической выгоды и военной стратегии выступает строительство города-крепости Тамбов. Первоначально крепость предполагалось заложить на реке Цне в устье реки Липовицы. Крепость должна была перекрыть опасную сакму Ногайской дороги, переправу у Кузьминой Гати и закрыть собою всю Верхоценскую волость.

Однако крепость построили в другом месте. Одна из основных причин переноса города на новое место – выгодное экономическое положение на перекрестке торговых путей: старинной Ордобазарной дороги из Астрахани и новой от донских казачьих городков. Другая причина переноса города связана с рельефом местности в устье реки Липовицы. Плоская с пойменными заливными лугами территория не могла служить удобным местом для строительства крепости и противоречила устоявшимся традициям русской фортификации [5].

В районе слияния Студенца с Цной высокий левый берег образует два холма, которые строители умело использовали для размещения

крепостных стен. С севера крепость защищало русло реки Студенец, с востока – два рукава Цны: Ерек и Коренной, а с запада лежали заболоченные участки террасы. Лишь с юга простиралась ровная степь. Выбранное для крепости место имело идеальную конфигурацию, создавая между руслом Цны и болотами своеобразный коридор, по которому татарская конница и могла подойти к городу. Строительство Тамбова отразило высокий уровень фортификационного искусства… и умелое использование рельефа местности [3].

Имелись также удачные сочетания и в случаях с сельскими поселениями. Так с устранением угрозы татаро-калмыцких набегов отпала необходимость в военном ремесле, а бывшие служилые люди окончательно перешли к сельскохозяйственному труду. Слободы вокруг Челнавского военно-укрепленного городка стали обыкновенными селами [4]. В немалой степени этому способствовало и благоприятное природное окружение: восточнее сел – р. Челновая и сосновый лес, западнее – обширная равнина для земледелия.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что поселения есть историческая категория, взаимоувязывающая природные условия, общественное развитие, техническое совершенство, этнические особенности и многое другое, где наслоения последующих времен отражались на плане, ландшафтах, усложняя и дополняя их структуру и формы.

Литература

1. Ковалев С. А. География сельских населенных пунктов в областях Черноземного Центра / С. А. Ковалев // Вопросы географии, 1953. Сборник 32. С. 66–116.
2. Ковалев С. А. Сельское расселение / С. А. Ковалев. – Москва: Изд-во МГУ, 1963. – 371 с.
3. Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII–XVIII веках / Ю. А. Мизис. – Тамбов : Изд-во ТГПИ, 1990. – 106 с.
4. Муравьев Н. В. Из истории возникновения населенных пунктов Тамбовской области / Н. В. Муравьев. – Воронеж : Центр. Чернозем. кн. изд-во, 1988. – 158 с.
5. Панков С. В. Сельские поселения: теория и практика регионального исследования / С. В. Панков. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2011. – 406 с.
6. Тверской Л. М. Русское градостроительство до конца XVII века / Л. М. Тверской. – Москва – Ленинград : Госстройиздат, 1953. – 215 с.

ЗНАЧЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РГО ДЛЯ РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА И УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

SIGNIFICANCE OF THE SVERDLOVO REGIONAL BRANCH OF THE RGS FOR THE DEVELOPMENT OF THE URAL REGION AND THE URAL STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Н. М. Паэгле
N. M. Paegle
paegle@uspu.me

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия
Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

В статье рассматривается значение Свердловского областного отделения Русского географического общества для социально-экономического развития уральского региона и продвижения Уральского государственного педагогического университета, где находится штаб-квартира общества. Автор останавливается на отдельных аспектах, привлекающих внимание к Уралу, его брендам, к развитию внутреннего и внешнего туризма.

The article is devoted the importance of the Sverdlovsk Regional Branch of the Russian Geographical Society for the social and economics development of the Ural region and the promotion of the Ural State Pedagogical University, where the headquarters of the society is located. The author dwells on certain aspects that draw attention to the Urals, its brands, and the development of internal and external tourism.

Вклад общественной организации, а именно Свердловского областного отделения РГО (СОО РГО), в продвижение региона и УрГПУ в настоящий момент можно рассматривать с нескольких позиций: а) популяризации географической и смежной с ней наук; б) сохранения природных ресурсов; в) развития внутреннего туризма; г) по-

пуляризации уральского региона с целью привлечения инвестиций; д) организации просветительских акций.

Прежде чем перейти к настоящему времени, необходимо кратко остановиться на истории отделения, так как традиции, заложенные в прежние годы, продолжаются и сегодня. И как это ни странно, но одно из знаковых событий, произошедших в Екатеринбурге в конце XIX в., по форме, целям и задачам сопоставимо с современными методами привлечения внимания к региону. Речь идет о первой Сибирско-Уральской научно-промышленной выставке, состоявшейся в Екатеринбурге в 1887 г. и организованной Уральским обществом любителей естествознания (УОЛЕ), которым руководил член РГО О. Е. Клер. Выставка включала 11 отделов, готовилась в течение трех лет и работала в центре города три месяца. Ее посетило более 80 тысяч человек, при том что общая численность жителей Екатеринбурга составляла около 37,3 тысяч человек. Как член УОЛЕ в состав организаторов входил известный русский писатель Дмитрий Мамин-Сибиряк, который в 1886 г. опубликовал цикл корреспонденций под названием «Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка в Екатеринбурге» в городской газете «Екатеринбургская неделя». Не ограничившись только публикациями в «Екатеринбургской неделе», писатель делал обзоры выставочных отделов в петербургском издании «Новости и биржевая газета» под названием «Выставка в Екатеринбурге» [1], что стало прообразом настоящего PR и продвижения выставки и региона. В центре России узнали об Урале.

Поэтому детальность, опыт и наследие УОЛЕ (1870–1929) стали одной из предпосылок создания в 1946 г. в Свердловске Уральского отделения Всесоюзного географического общества. Другими предпосылками стали: деятельность Уральского филиала АН СССР, крупных отраслевых научно-исследовательских институтов, высших учебных заведений. Немаловажное значение имело то, что с 1936 года в Свердловском областном педагогическом институте начинается подготовка специалистов географов. И с 60-х годов XX века до 2010 года СОО РГО базировалось на географо-биологическом факультете педагогического университета (института).

Рассматривая разные периоды в развитии СОО РГО, мы можем сказать, что в советское время общество в контексте развития народного хозяйства в основном занималось охраной окружающей среды и формированием уральской экологической школы.

С конца 2018 г. СОО РГО возглавила С. А. Минюрова, вновь избранный председатель, ректор УрГПУ, доктор психологических наук, про-

фессор. И штаб-квартира общества, спустя 8 лет, вновь вернулась в университет. И с 2019 г. согласно целям РГО работа СОО разворачивается одновременно по нескольким направлениям. Параллельно с популяризацией географической науки ведется популяризация всех видов внутреннего туризма: спортивного, детского, инклюзивного с привлечением на Урал туристов из других регионов России. Активизировалась краеведческая работа; дополнительный статус приобретают спелеологические и экспедиции дайверов; реализуются совместные проекты с отделениями других регионов; работает историко-этнографический парк, проводится много просветительских акций. Вся деятельность СОО РГО направлена на развитие привлекательности Урала как уникального региона, расположенного на границе Европы и Азии.

В плане популяризации географии СОО РГО реализует два значимых проекта – Большой географический фестиваль «Моя земля» и Географический диктант. В 2019 г. на базе УрГПУ состоялся пятый Большой географический фестиваль, объединивший школьников и учителей со всей области. В заочных конкурсах фестиваля принимают участие жители со всей страны – более 800 человек каждый год. Они готовят исследовательские проекты, участвуют в фотоконкурсе и конкурсе эссе, разрабатывают туристические маршруты и походы выходного дня. Фестиваль привлекает много гостей, его широко освещают СМИ, расширяя не только границы мероприятия, но и делая узнаваемыми уральские бренды далеко за его пределами.

Также УрГПУ является в регионе главной площадкой международной просветительской акции «Географический диктант». В октябре 2019 г. организаторы акции – члены СОО РГО, не ограничили ее только написанием диктанта, а устроили масштабный географический праздник. В рамках мероприятия торжественно были вручены билеты новым членам РГО; проходили мастер-классы, проводились метеорологические, этнографические и ботанические исследования. У детей были востребованы тач-панель виртуального путешествия по Свердловской области и интерактивная выставка картин «Сны о Екатеринбурге». Диктант писали знаковые личности Екатеринбурга, а медийные модерировали его проведение.

Большим вкладом в развитие детского туризма и просветительскую деятельность стал проект «Урал для школы», победитель в конкурсной номинации «Лучшая региональная программа развития сферы детского туризма» всероссийского конкурса «Лучшие практики развития детского туризма», организованного Торгово-Промышленной Палатой РФ, Российским государственным университетом туризма и

сервиса и редакцией «Туризм» информационно-аналитического портала ВГТРК Вести.ру. Всего на конкурс было подано около 250 заявок из 36 регионов России, 75 городов и сельских поселений.

Проект «Урал для школы» стартовал на Среднем Урале в 2014 г., когда по инициативе и при поддержке Министерства инвестиций и развития Свердловской области и по заказу Центра развития туризма ученые УрГПУ, члены СОО РГО (О. В. Янцер, О. Ю. Гурьевских, А. И. Фишелева, Н. В. Скок) начали разработку комплектов учебно-методических рекомендаций по организации экскурсионно-образовательных маршрутов по Свердловской области. Проект предлагает 33 варианта экскурсий в каникулы. Авторы учли погодные условия Урала, возрастные особенности школьников, специфику школьной программы, мнения краеведов и экскурсоводов, педагогов и туроператоров. Сегодня проект реализуют более восьми сертифицированных туроператоров – представителей крупнейших туристических компаний региона; в течение 5 лет участниками программы стали 48 тысяч юных уральцев.

В контексте развития туризма также популяризируются уральские бренды, и привлекается внимание к значимым географическим объектам Урала. Так, в апреле 2019 г. СОО РГО впервые в Екатеринбурге провело научно-практическую конференцию «Граница “Европа – Азия”: культурный, географический и туристический феномен». Идея проведения конференция принадлежит В. А. Винеру, члену СОО РГО, который продвигает как основной бренд Урала границу «Европа – Азия». В результате чего им создана карта 53 знаков, выявленных на сегодняшний день вдоль всей границы на территории России, Казахстана и Турции, 31 из них находится в Свердловской области.

Феномен границы способствует уникальным открытиям. В 2019 г. СОО РГО получило в дар клад, найденный на берегу р. Сылвы, – древнее оружие кочевых племен сарматов, обитавших в степях Центральной Азии. Артефакты были представлены на самом высоком уровне – президенту РГО С. К. Шойгу на коллегии Министерства обороны РФ в Москве. Оружие С. К. Шойгу осмотрел совместно с членами Генерального штаба.

Уникальность Урала проявляется и в культуре его коренного народа – манси, к сожалению, почти исчезающего. Как сохранить собранные артефакты и воссоздать быт уходящего народа знают в историко-этнографическом парке «Земля предков», которым руководят члены СОО РГО Н. Ю. Бердюгина и А. В. Слепухин. Организация работы парка, встреча и экскурсии для туристов, просветительские циклы лекций о манси в областной универсальной научной библиотеке им. В.Г. Бе-

линского – далеко не полный перечень того, что реализуют Н. Ю. Бердюгина и А. В. Слепухин. Особое уважение вызывает их шефство над слабовидящим мальчиком-сиротой манси Тимошей Пеликовым, участие в его судьбе, устройство в специализированный интернат для слепых и слабовидящих им. Мартиросяна, помощь в приобретении вещей и учебных пособий.

Работа с людьми с ограниченными возможностями здоровья – доброе начинание СОО РГО. Наряду с традиционными комиссиями при отделении работает комиссия по инклюзивному туризму. Работа в этом плане ведется последовательно. И к концу 2019 г. в Свердловской области появились пять инклюзивных туристических маршрутов. Над проектом по инклюзивному туризму работали Министерство инвестиций и развития региона, Центр развития туризма Свердловской области, представители СОО РГО, сотрудники кафедры географии, методики географического образования и туризма УрГПУ. В ходе работы над проектом обследовано 140 объектов самых брендовых областных маршрутов на наличие доступной среды с целью их паспортизации. Паспорта доступности имеют узаконенную силу, в соответствии с требованиями постановления Правительства области «Об утверждении комплексной программы Свердловской области “Доступная среда” на 2014-2020 годы» [2].

Особой ветвью отделения является молодежное движение. При отделении действуют два молодежных клуба – УрГПУ и журнала «Уральский следопыт». Члены СОО РГО Е. Т. Карпушева и А. Г. Карпушева возглавляют молодежное региональное общественное экологическое движение «Зелёный дозор», который регулярно получает гранты на социальные проекты. И на протяжении 16 лет это молодёжное движение из г. Североуральска Свердловской области постоянно проводит эколого-географические и эколого-краеведческие обучающие экспедиции и успешно участвует в областной программе «Родники», внося реальный вклад в сохранение уральской природы и обустройство востребованных природных объектов.

Большой популярностью пользуются экскурсионные маршруты, разработанные молодым географом и краеведом из города Сысерти, членом СОО РГО Александром Савичевым. В августе 2019 г. исполнилось 5 лет, как он выступает гидом авторских экскурсионных маршрутов в городе, где родился известный писатель и журналист П. П. Бажов. В последние годы спрос на эти экскурсии чрезвычайно возрос, посещение города включено во многие областные туристические маршруты. За 5 лет Александр Савичев провел около 500 экскурсий для 7240 экскурсантов разных возрастов, использовав 16 вариаций маршрутов [3].

Возможности внутреннего туризма и привлечение в регион инвестиций обсуждали в Екатеринбурге в рамках Форума по развитию женского предпринимательства «BWF-INNOPROM – 2019», состоявшегося в рамках Международной выставки «ИННОПРОМ – 2019». Участие в форуме приняла С. А. Минюрова. Выступив в роли эксперта на секции «Внутренний туризм как тренд и фактор развития экономики регионов» на стенде Правительства Свердловской области, она представила презентацию о деятельности СОО РГО.

Кульминационным событием в плане продвижения Свердловской области и привлечения инвестиций в регион стал День Свердловской области, проведенный СОО РГО совместно с областным Правительством 19 сентября 2019 г. в Москве, в парке «Зарядье», в рамках IV фестиваля РГО – «Открываем Россию заново! Вместе».

На сцене фестиваля выступили известные народные коллективы области, состоялись встречи с известными людьми, работали лаборатории, мастер-классы, действовал стенд туроператоров, предлагавших туры на «Уральские каникулы»; на ярмарке народных промыслов продавались изделия уральских мастеров. Как тут не вспомнишь первую Сибирско-Уральскую научно-промышленную выставку? Особенно, если добавить, что большая часть мероприятий широко освещалась в СМИ всех уровней – от региональных до федеральных, на региональной и главной страницах сайта РГО.

А 21 ноября 2019 г. в Екатеринбурге открылось совещание председателей региональных отделений РГО: Уральского, Северо-Западного, Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. В столицу Урала приехало более 30 гостей. В ходе совещания совместно с представителями дирекции РГО А. П. Тихомировым и С. В. Корлыхановым было обсуждено много значимых для регионов вопросов.

Проведение такого статусного совещания в Екатеринбурге во взаимодействии с СОО РГО свидетельствует о возросшем в регионе статусе общества, о поддержке его представителями ветвей власти и общественных организаций, о его вкладе в социальную повестку региона.

Литература

1. Паэгле, Н. Дмитрий Мамин-Сибиряк [Текст] / Н. Паэгле. – Екатеринбург, 2017.
2. Паэгле, Н. Пять инклюзивных туристических маршрутов появятся в Свердловской области [Электронный ресурс] / Н. Паэгле. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/pyat-inklyuzivnyh-turisticheskih-marshrutov-poyavyatsya-v-sverdlovskoy-oblasti.
3. Туристический юбилей счастливого человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/turisticheskiy-yubiley-schastlivogo-cheloveka.

ИЗУЧЕНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА «ПАВЛОВСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ» НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

STUDY OF THE TOURIST-BREAKING CLUSTER «PAVLOVSKA KALOSALON» ON THE TERRITORY AND RESUBLIKA BASHKORTOSTAN

А. С. Рукомойникова, О. В. Серова
A. S. Rukomoinikova, O. V. Serova
serowa@mail.ru

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы, Уфа, Россия
Bashkir State Pedagogical University M. Akmulla, Ufa, Russia

Проведено исследование территории туристско-рекреационного кластера (ТРК) «Павловское водохранилище» на территориях Нуримановского и Караидельского районов Республики Башкортостан с целью разработки маршрутов для целевой аудитории.

A study of the territory of the tourist-recreational cluster (TRK) «Pavlovsk Reservoir» in the territories of Nurimanovsky and Karaidel districts of the Republic of Bashkortostan was carried out in order to develop routes for the target audience.

По мнению заведующего кафедрой рекреационной географии и туризма географического факультета МГУ им. Ломоносова профессора В. И. Кружалина, «туристско-рекреационный кластер (далее – ТРК) выступает в современной форме пространственной организации туризма. ТРК – это группа географически соседствующих взаимодействующих компаний, общественных организаций и связанных с ними органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки, использующие туристско-рекреационный потенциал территории» [4].

Формирование кластера происходит на принципах государственно-частного партнерства, сотрудничества администрации, бизнеса и сообщества. Региональный туристский кластер (далее - ТК) формируется в результате возникновения различных туристских кластеров на его территории. Основой для формирования ТК выступают природные и историко-культурные ресурсы.

Согласно Концепции развития туристско-рекреационных кластеров в Республике Башкортостан до 2030 г. (П. VII) (далее – Концепция) «туристско-рекреационные ресурсы Республики Башкортостан обладают высокой аттрактивностью, уникальностью и рекреационной емкостью, то есть способны обеспечить прием большого потока туристов в соответствии с принципами устойчивого развития» [3]. ТРК «Павловское водохранилище» на территории Республики Башкортостан, согласно Концепции, специализируется на развитии спортивного (водного, горнолыжного), экологического туризма.

Физико-географическая оценка рекреационных ландшафтов территорий. Нуримановский район – общая площадь 2 634 км., северная часть территории района расположена на Уфимском плато, южная часть – на Прибельской увалисто-волнистой равнине. Караидельский район – 3 786 км, большая часть района расположена на Уфимском плато, на западе – окраине Прибельской увалисто-волнистой равнины [2].

По нашему мнению, потенциальным потребителем туристских ресурсов зоны ТРК «Павловское водохранилище» могут являться учащиеся образовательных учреждений дополнительного образования (УУДО), в частности дети среднего школьного возраста от 11 до 15 лет, не имеющие своего собственного дохода, проживающие в городе Уфе, изучающие краеведение Республики Башкортостан, экскурсоведение, увлекающиеся туризмом, умеющие адаптироваться в сложных походных ситуациях, обученные навыкам походного дела в спортивных туристских направлениях (водный и пеше-лыжный туризм). УУДО имеют большое желание развиваться в данной деятельности, желают применять все свои приобретённые навыки непосредственно на практике - больше выездных маршрутов, путешествий и посещений уникальных мест республики, отработка спортивных туристских навыков.

На основе проведенного исследования было выяснено, что зона ТРК «Павловское водохранилище» располагает возможностями для принятия УУДО (сплав, ходьба на лыжах, катание на коньках, мероприятия спортивного ориентирования и др.). Для формирования спортивного маршрута «По речным просторам» на 3 дня /2 ночи с учетом целевой группы (учащиеся в возрастной группе от 11 до 15 лет) нужно провести анализ туристских ресурсов, а в дальнейшем разработать технологическую карту маршрута, карточку объектов, схемы маршрута, рассчитать и обосновать экономическую эффективность данного маршрута.

При изучении туристско-рекреационного потенциала территории Нуримановского и Караидельского районов РБ был проведен анализ природного и культурного наследия; анализ существующего территори-

ального размещения инфраструктуры туризма и рекреации; анализ возможных ограничений; туристско-рекреационного природопользования.

Для нашей целевой аудитории будут интересны следующие объекты природного наследия на территории Нуримановского района:

– Озеро Сарва – геологический памятник природы с карстовым происхождением;

– Озеро Упканкуль – ботанический памятник природы, созданный для сохранения популяции водяного ореха;

– Павловское водохранилище – самое большое водохранилище Башкортостана;

– Родник Кипун – памятник природы РБ, пользуется популярностью у школьников Нуримановского района и ближних районов;

– Родник Красный ключ – гидрогеологический памятник природы, самый крупный источник питьевой воды в России и второй в Европе.

Для нашей целевой аудитории будут интересны следующие объекты природного наследия на территории Караидельского района:

– Смотровая площадка с красивейшим пейзажем в с. Караидель;

– Долина реки Уфы – башкирское название реки – Караидель (Черная река).

Основным и важным элементом при путешествии является средства размещения, также в разработанной Концепции на территории ТРК «Павловское водохранилище» представлен широкий спектр средств размещения, но мы выявили подходящие для нашей целевой группы (школьники, учащиеся):

1) базы отдыха «Башкирская Рица», «Горный воздух»;

2) туристско-горнолыжный центр «Павловский парк»;

3) турбаза в селе п. Магинск;

4) детский оздоровительный лагерь с размещением на 150 мест;

5) физкультурно-оздоровительный комплекс «Звездный».

Средства размещения имеют свои объекты общественного питания. На территории Караидельского района расположено около 20 объектов общественного питания и на территории Нуримановского 32 объекта. Были проанализированы транспортная доступность и удаленность от центра г. Уфы. Караидельский район находится в 200 км от столицы республики проходит федеральная трасса Р317, много автостоянок у населенных пунктов и объектов придорожного сервиса. Нуримановский район находится в 77 км от центра г. Уфы, федеральная трасса отсутствует, к району можно добраться по автотранспортной магистрали, проезжая через населенные пункты с. Иглино – пос. Урман – с. Красная горка.

Немаловажным блоком туристско-рекреационных исследований, является анализ возможных условий и ограничений. Экологическая обстановка данных районов благоприятная: река Уфа не представляет токсической угрозы для жителей и гостей Караидельского и Нуримановского районов РБ. Основным источником загрязнения атмосферы является автотранспорт. Территория районов является одним из самых экологически чистых и красивых уголков республики, так как отсутствуют промышленные предприятия. Ландшафты и их компоненты на территории находятся в хорошем экологическом и внешнем состоянии по мнению Фракции «Зеленая Россия» Российской объединенной демократической партии «ЯБЛОКО» об «Экологической политике РБ» [6].

Предельно допустимой рекреационной нагрузке в сумме обоих районов за раз может принять в сезон в среднем до 2356 человек (по данным на 2019 г.).

На территории Нуримановского района создано и функционирует муниципальное бюджетное учреждение Туристско-спортивный молодежный центр «Нуриман», который занимается контролем и развитием туристического потока, предоставлением туристического оборудования и снаряжения, оказанием услуг по перевозке и размещению туристов, организации сплавов и походов.

Информационная база данных о районах находится на официальных сайтах: Нуримановский район Официальный сайт [1], Караидельский район официальный сайт [5]. Безопасность районов осуществляется местными органами самоуправления и органами МЧС. Нуримановский и Караидельский районы расположены вне зон возможных опасностей, зон возможных разрушений и отсутствием подверженных радиоактивных, биологических и химических загрязнений. Связь на территории Караидельского и Нуримановского районов осуществляется с помощью вышек сотовой связи компаний «Билайн», «МТС», «Мегафон». Также в населенных пунктах данных районов имеются радиотелевизионные вышки и проведено цифровое телевидение.

Таким образом, территория ТРК «Павловское водохранилище» по своими туристскими ресурсами является центом развития природных видов туризма, в частности водного, спортивного и приключенческого туризма.

Литература

1. Караидельский район официальный сайт https://karaidel.bashkortostan.ru
2. Комплексный анализ окружающей природной среды Нуримановского и Караидельского районов https://www.webkursovik.ru/kartgotrab.asp?id=-177996.

3. Концепция развития туристско-рекреационных кластеров в Республике Башкортостан до 2030 года [Электронный ресурс]. https://biznestur.bashkortostan.ru/ documents/active/37597/].
4. Кружалин В. И. География туризма: учебник [Электронный ресурс] / В. И. Кружалин, Н. С. Мироненко, Н. В. Зигерн-Корн, Н. В. Шабалина. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 336 с.
5. Нуримановский район официальный сайт https://nuriman.bashkortostan.ru
6. Российское объединение демократической партии «ЯБЛОКО» об «Экологической политике РБ» https://www.yabloko.ru/books/eco_reg/book_Bash_1.pdf

ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ В АСПЕКТЕ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ РАССЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ)

VASILIY PESKOV IN THE ASPECT OF THE THEORY OF RURAL SETTLEMENT (ON THE EXAMPLE OF THE VORONEZH REGION)

О. Ю. Сушкова
O. Y. Sushkova
olgaurevna36@mail.ru

Воронежский государственный университет, Воронеж, РФ
Voronezh state University, Voronezh, Russia

В статье представлены теоретические вопросы расселения сельской местности. Особое внимание уделяется определениям «сельской местности», «расселения населения». Представлены исторические этапы изучения, российские ученые, исследования сельской местности.

The article presents theoretical issues of rural settlement. Particular attention is paid to the definitions of “rural areas”, “population resettlement”. The historical stages of study, Russian scientists, rural studies are presented.

Большой вклад в творчество В. Пескова внесло исследование особенностей расселения населения сельской местности Воронежской области. Поездки, встречи с тружениками села, фоторепортажи раскрывали особенности социально экономических преобразований, которые проходили последние 30 лет в стране и оказывали негативное воздействие на уровень жизни и общую ситуацию на селе. Переход

на рыночные рельсы российской экономики существенно изменил территориальную структуру расселения сельского населения, что неблагоприятно повлияло на системно структурные сдвиги, сокращая сеть сельского расселения. Обострились социально-экономические проблемы, среди которых можно отметить низкую заработную плату на селе, формирование отраслевой и очаговой безработицы, низкий уровень развития бытового и транспортного обслуживания, невысокий уровень развития фермерского хозяйства. Все перечисленные условия привели к увеличению оттока населения из сельской местности. [1, 6]

Система расселения Воронежской области менялась на протяжении каждого исторического периода, что явилось следствием сложных социально-экономических процессов. За последние десятилетия географическими проблемами сельского расселения Воронежской области занимались разные специалисты, которые исследовали условия и факторы территориальной организации сельского населения и расселения. Экономико-географы, экономисты проводили комплексную типологию сельского населения и расселения на уровне административных районов с использованием методов математической географии, корреляционно-регрессивного анализа.

На протяжении второй половины двадцатого века изменение сельского расселения происходило под влиянием социально-экономических факторов, политики уничтожения «неперспективных» сел, деревень, хуторов, что крайне негативно повлияло на динамику сельского населения и его расселения во всех регионах страны, особенно в Воронежской области. Начиная с 1997 года, для нашей области актуальными являются процессы депопуляции, вымирания, опустошения сел и деревень. Поэтому в «Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2030 года» предусматривается разработка и выполнение конкретных мероприятий по улучшению качества жизни, демографической ситуации, занятости, формированию здорового образа жизни, социальной инфраструктуры села, что в конечном счете повлияет на трансформацию сельского населения. [2, 3]

В Российской науке изучение географии расселения населения началось со второй половины XVIII века, что было вызвано общественной необходимостью, формированием антропогеографии. Вопросами исследования сельского расселения населения занимались следующие отечественные ученые: П. П. Семенов-Тянь-Шанский, В. П. Семенов-Тянь-Шанский, Б. С. Хорев, Г. М. Лаппо, А. И. Алексеев

и другие. В 40 годы возникает общественная необходимость исследования сельского расселения. Такие ученые как Р. М. Кабо, Ю. Г. Савушкин, Н. И. Ляликов, В. В. Покшишевский разработали подходы к изучению сельских поселений и заложили основы отечественной географии населения. В 60–70 годы данной проблемой занимался советский ученый С. А. Ковалев, который заложил фундаментальные основы теории и методики географии сельского расселения. Он понимал под расселением размещение населения в определенных местах, его проживание, необходимые для жизни материальные удобства, созданные человеком. Его подходы к изучению сельского расселения находили отклик в интервью и репортажах В. Пескова, который большое значение придавал человеческому фактору. А последователи Воронежской региональной научной экономико-географической школы (Ю. В. Поросенков, И. С. Шевцов, А. Э. Крупко) в своих работах представили целостную картину размещения населения, разрабатывали комплексный подход к проблеме, который объединил социальную, экономическую, демографическую, политическую, экологическую политику [4, 5].

Можно сказать, что в исследовании систем сельского расселения формируется комплексный подход взаимосвязей сельских поселений, ландшафтных комплексов, социально-экономических систем. Была разработана графическая модель размещения населения, выявлены процессы концентрации населения на уровне мезорайонов СССР, применен интегрированный подход социально-экономических, физико-географических методик. Данные исследования использовались в монографии С. В. Панкова «Сельские поселения: теория и практика регионального исследования», где применялись интересные подходы по выявлению селитебного потенциала сельских территорий, а также проводилось ландшафтно-функциональное зонирование населенных пунктов [4, 6].

Под сельскими поселениями чаще всего выделяют, исходя из исторически сложившегося понимания «отдельности» населения местными жителями или местными властями. К сельским поселениям у нас в стране и за рубежом относятся все населенные пункты, не отвечающие установленным для городских поселений цензовым требованиям. Понятие «расселение населения» показывает отношение людей и к территории обитания, процесс распространения, перемещения населения, занятия. С точки зрения А. И. Алексеева, сельская местность объединяет в себя сельские поселения, примыкающую к ним территорию, которая используется человеком в хозяйственной деятельности. Поэтому «классическая» сельская местность – это тер-

ритории, расположенные вне городов и обладающие природными, демографическими, экономическими, историко-культурными возможностями, которые при эффективном использовании могут обеспечить устойчивое межотраслевое развитие, полную занятость, высокий уровень и качество жизни сельского населения. По мнению С. А. Ковалева (1963), к сельским поселениям можно отнести населенные места, в которых жители заняты главным образом сельским и лесным трудом, промысловой охотой, а так же поселения, связанные с другими видами деятельности (обслуживание промышленности, транспорта, строительства), если они имеют малочисленное население и расположены в сельской местности. Важным типологическим признаком выступает функциональная система сельской местности, в которую входят: административно управленческая, социальная, производственная, жилищная, воспроизводственная, трудоресурсная, пространственно-коммуникационная, рекреационно-экологическая функции [3, 7].

Таким образом, сельская местность – широкое системное понятие, которое требует глубокого изучения отечественных географов, основным отличием которой является занятость жителей сельскохозяйственной деятельностью.

Литература

1. Алексеев А. И. Многоликая деревня: (население и территория) / А. И. Алексеев. – Москва: Мысль, 1990. – 266 с/

2. Пономарева З. В. Социально-экономическое микрорайонирование Воронежской области: автореферат диссертации канн. геогр. наук / З. В. Понамарева. – Пермь, 1996. – 16 с.

3. Поросенков Ю. В. Основы теории комплексного географического исследования сельской местности областного региона / Ю. В. Поросенков. О. В. Диденко // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. География, Геоэкология. – 2007. – №2. С. 54–58.

4. Поросенков Ю. В. Основные направления политики в сфере занятости населения Воронежской области / Ю. В. Поросенков, О. Ю. Сушкова // Современные социально-экономические проблемы труда. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронежский государственный университет, Экономический факультет. 2005. С. 160–162.

5. Сушкова О. Ю. Некоторые современные тенденции развития рынка труда Воронежской области / О. Ю Сушкова // Стратегия развития приграничных территорий: традиции и инновации. Сборник статей по материалам V международной научно-практической конференции. Под редакцией Л. И. Попковой, Цезары Мадры, Л. Б. Вардомского. 2018. С. 75–78.

6. Сушкова О. Ю. Некоторые общероссийские проблемы формирования и территориальной организации труда / О. Ю. Сушкова // Теоретические и

прикладные аспекты оптимизации и рациональной организации ландшафтов. II региональная научная конференция, посвященная памяти профессора Ф. Н. Милькова. Ответственный редактор Михно В. Б., 2001. – С. 169-171.
7. Сушкова О. Ю. Некоторые вопросы занятости населения Воронежской области / О. Ю. Сушкова // Занятость населения: реальность и перспективы. Материалы международной научно-практической конференции. Воронежский государственный университет; Воронежский МИОН; Главное управление государственной службы занятости населения Воронежской области; Воронежское региональное отделение Академии труда и занятости. 2007. – С. 76–77.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

HUMAN RESOURCES AS A FACTOR OF TOURISMDEVELOPMENT OF THE VORONEZH REGION

Д. С. Тимошенко, К. В. Немчина
D. S. Timoshenko, K. V. Nemchina
artemideus@gmail.com

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
Voronezh State University, Voronezh, Russia

В статье дается оценка роли трудовых ресурсов в развитии туристской индустрии Воронежской области. Приводится список мер реализации компетентностного и практико-ориентированного подхода в обучении, применяемых на базе кафедры рекреационной географии страноведения и туризма ВГУ в целях формирования конкурентоспособного кадрового резерва индустрии туризма для Воронежской области.

The article assesses the role of human resources in the development of the tourism industry of the Voronezh region. The analysis of the labour market structure in the tourism and hospitality industry given. The list of practical pedagogical techniques implemented at the Department of Recreational Geography, Regional Geography and Tourism of Voronezh State University to ensure the educational process in tourism is given.

Согласно официально опубликованной статистике, численность постоянного населения Воронежской области на начало 2020 года составила 2323.7 тыс. человек, что на 4.2 тыс. человек (или на 0.2 %) ниже численности населения на начало 2019 года. Количество рабочей силы от общей численности населения на начало 2020 года состав-

ляет 50,7 %. Данное соотношение отражает благоприятную возможность создания рабочих мест и развития экономики Воронежской области с максимальным использованием человеческого капитала [1].

Рынок труда – это сложная, динамично развивающаяся система, которая предполагает постоянный приток новой рабочей силы, переквалификации кадров и развитие приоритетных отраслей экономики. Одним из таких приоритетных направлений российской экономики в настоящее время является туризм, находящийся в тесной взаимосвязи с техническим прогрессом и инновационными технологическими решениями. Индустрия туризма неразрывно связана с цифровой экономикой и одновременно процессами цифровизации туристской педагогики и рекрутинга. В этой связи требования, которые предъявляются сегодня к выпускникам направления туризм всех уровней (СПО, бакалавр, магистр), высоки и должны отвечать отечественным и международным стандартам современного развития [4].

За последние пять лет инвестиционный поток в основной капитал в туриндустрию Российской Федерации вырос на 65,5 % (рис. 1).

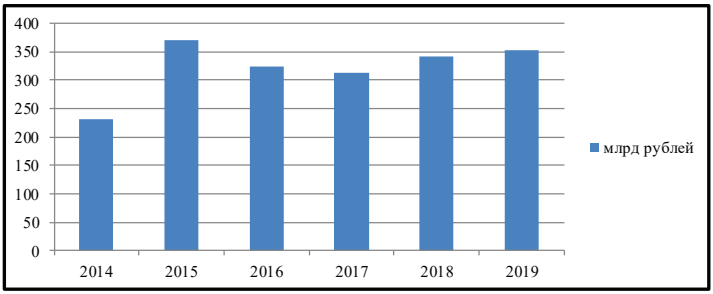


Рисунок 1. Инвестиционный поток туристской индустрии Воронежской области [1, 2]

Это в свою очередь оказывает воздействие на востребованность кадров в сфере туризма и гостеприимства. Несмотря на это, в Воронежской области за период с 2015 по 2019 год численность выпускников направлений бакалавриат, специалитет и магистратуры сократилась на 4,04 % с 21,5 тыс. чел. до 20,7 тыс. чел., при этом количество отчисленных студентов составило 11,7 % от числа поступивших [3].

Проанализировав популярные информационные интернет-ресурсы онлайн-рекрутмента – такие, как HeadHunter, SuperJob и др., мы обнаружили, что на момент работы над настоящей статьей на территории Воронежской области открыто не более трёхсот пятидесяти

активных вакансий в сфере туризма, общественного питания и гостеприимства, что является недостаточным для реализации трудового потенциала региона с учётом ежегодного притока новых трудовых ресурсов в роли выпускников СПО и уровней высшего образования.

Уровень общих и профессиональных компетенций выпускников направлений «Туризм» (ФГОС среднего профессионального образования – 43.02.10, бакалавриата – 43.03.02, магистратуры – 43.04.02) зависит от практико-ориентированного подхода в образовательном процессе.

Студенты эффективнее овладевают общими и профессиональными навыками будущей профессии в процессе практического ознакомления с внутренней и международной туроператорской деятельностью. Организация учебно-ознакомительной и производственной практики требует тщательной подготовки со стороны образовательного учреждения, производственного предприятия и непосредственного самого обучающегося.

Экономические условия развития туристских предприятий в Воронежской области складываются таким образом, что несмотря на большое число потенциальных сотрудников, туристские компании испытывают кадровый голод и нуждаются в высококвалифицированных и конкурентоспособных специалистах. Рынок труда в туризме также характеризуется высоким уровнем социальной ответственности, требует высокого уровня личного культурного развития и определенных моральных качеств, что еще больше усложняет задачу поиска подходящих кадров. Задача высшей школы в данном процессе обеспечить наиболее плавный переход для обучающихся от статуса «студент» к статусу «специалист сферы туризма, практик» за счет выработки необходимых профессиональных компетенции в процессе обучения в стенах университета и в процессе активной работы с представителями туристской сферы и будущими потенциальными работодателями выпускников.

Наиболее эффективными мерами реализации профориентационных мероприятий по направлению «Туризм» являются:

• временное или частичное трудоустройство на производстве (так, например, обучающийся может привлекаться в туроператорское предприятие, турагентство или туристско-информационный центр в качестве помощника менеджера по туризму и т.д.);

• волонтерская работа на туристских мероприятиях массового характера («Платоновский фестиваль», Воронежский фестиваль садов и цветов «Город-Сад»);

• работа на стендах международных выставок и ярмарок Воронежа;

• участие в туристских мастер-классах и ворк-шопах, организуемых российскими и международными туроператорами, музеями, профессии-

ональными ассоциациями и объединениями (АТОР, ОСИГ и др.), туристско-информационными центрами г. Воронеж и Воронежской области;

• привлечение к организации международных туристских конференций и семинаров в Воронежской области;

• участие в информационных и ознакомительных турах по Воронежской области, России и зарубежью;

• участие в программах двустороннего студенческого обмена по направлению «Туризм»;

• участие в конкурсных программах организации стажировок, активная работа с наставниками (совместный проект платформы «Россия – страна возможностей» и Общероссийского народного фронта «Профстажировки 2.0» и др.);

• профессионально-ориентированные конкурсы в туризме и гостеприимстве, конкурсы профессионального мастерства (например, всероссийский конкурс «Мастера гостеприимства», направленный на раскрытие потенциала профессионалов, формирование новых традиций, повышение стандартов сервиса и престижа профессий во всех сферах индустрии гостеприимства.) и др.;

• участие в информационной работе социальных сетей кафедры, факультета: поиск уникальной информации о туристских объектах Воронежского края, пропаганда здорового и активного образа жизни, любви к малой родине, расширение кругозора;

• участие в организации и проведении спортивных туристских мероприятий и проч.

Подобные практики дают понимание реальных должностных обязанностей на производстве для выпускников, что, в свою очередь влияет на мотивацию студентов в вопросе профессиональной конкурентоспособности и самореализации [6], [7];

Помимо компетенций, установленных ФГОС направлений образования «Туризм», в настоящее время на рынке труда в сфере туризма и гостеприимства востребованы следующие компетенции: открытый взгляд на проблемы, лидерство, ориентация на достижения, влиятельность, гостеприимство, работа в команде, предприимчивость, организованность.

Комплексная поддержка туристской индустрии в том числе на законодательном уровне ориентирует молодые кадры на международные стандарты, даёт возможность развиться малому бизнесу, регулирует методики передачи знаний с учётом достижений экономических, педагогических, психологических и географических наук. Необходимость полноценного и всеуровневого обеспечения индустрии туризма и гостеприимства высококвалифицированными профессиональными кадрами определяет необхо-

димость не только тщательного выбора средств и методов обучения, качество преподаваемого материала, но и предъявляет высокие требования к профессиональным компетенциям педагогического состава, обеспечивающего профильные туристские дисциплины [4].

В связи с этим, в плане стратегии социально-экономического развития 2035 года было поставлено ряд задач, которые должны оптимизировать сектор экономики Воронежской области, в том числе через формирование эффективного туристского комплекса, соответствующего международным стандартам и обладающего конкурентоспособностью на рынке туристских услуг. Данный комплекс подразумевает создание инфраструктуры гостеприимства, доступной и комфортной для местного и приезжего потребителя, разработку и инфраструктурное насыщение туристических кластеров и так далее. В период до 2035 года планируется введение в эксплуатацию крупного гостиничного и торгово-развлекательного комплекса на федеральной трассе М4-Дон, расширение придорожного сервиса и гостиничной сети в регионе, строительство аквапарка [2]. Перечисленные меры позволят не только увеличить число рабочих мест, но и увеличить приток инвестиций в регион, повысить уровень жизни населения, сформировать устойчивые международные связи для поддержания деловой привлекательности региона.

Литература

1. Воронежский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Воронежстат. – В 75 Воронеж, 2019. – 340 с.

2. Инвестируй в Воронежскую область [Электронный ресурс] invest-in - Электрон. дан. – 2020 – Режим доступа: http://www.invest-in-voronezh.ru/ru/#governer (дата обращения 29.01.2020).

3. Социально-экономическое положение Воронежской области Январь 2020 года Аналит. докл. / Воронежстат. – Воронеж, 2020. – 184 с.

4. Тимошенко, Д. С. Инновационные педагогические технологии в преподавании туристских дисциплин в вузе [Текст] / Д.С. Тимошенко, К. В. Немчина // Методические вопросы и инновационные технологии в преподавании географии, туризма и естественно-научных дисциплин в вузе и школе, – 2019. – Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга». – С. 196–201.

5. Тимошенко, Д. С. Основные проблемы брендинга Воронежской области как туристской дестинации [Текст] // Цивилизация знаний: проблемы человека в науке XXI века, – 2011. – Труды Двенадцатой международной конференции 22–23 апреля 2011 г. – С. 476–479.

6. Тимошенко, Д. С. Проблемы развития туристического рынка Российской Федерации и подготовки профессионально ориентированных кадров сферы туризма в период мирового финансово-экономического кризиса [Текст] / Д.

С. Тимошенко // Вестник Российского Нового Университета. Серия: Человек и общество – 2009. № 3. – С. 125–130.
7. Тимошенко Д. С. Технологии формирования иноязычной коммуникативной компетенции конкурентоспособного специалиста в сфере туризма// Инновационные технологии обучения иностранному языку в вузе и школе: реализация современных ФГОС: сборник научных трудов по материалам Четвертой Международной научно-практической конференции (19–20 февраля 2019 г., г. Воронеж) / [отв. ред. М. В. Щербакова]; Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. – 2019. – С. 349–356.

Оглавление

А. Чибилев. ОТ «КАРТИН ПРИРОДЫ» ГУМБОЛЬДТА ДО «ОКНА В ПРИРОДУ» ПЕСКОВА.....4

Пленарное заседание

В. В. Будаков. ОТЕЧЕСТВО И МИР ЗАПЕЧАТЛЕВШИЙ.....6
В. В. Тулупов. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛИСТ ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ.25
В. И. Федотов, С. В. Федотов. В. М. ПЕСКОВ КАК ГЕОГРАФ-СТРАНОВЕД БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (К 90-ЛЕТИЮ ОСОДНЯ РОЖДЕНИЯ).....28

Журналистика

Е. В. Андронова. ИЗУЧЕНИЕ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В. М. ПЕСКОВА НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ.....33
Л.Н. Валуйская. ОКНО В ПРИРОДУ, ОТКРЫТОЕ В. М. ПЕСКОВЫМ....37
И. И. Воробьев. «ОТВЕТ» ДЖОНА МЮИРА ВАСИЛИЮ ПЕСКОВУ.....41
М. П. Вязовой. ЛЮБОВЬ ЕГО – ФОТОГРАФИЯ.....45
С. Н. Гладышева. ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДА В ПУБЛИЦИСТИКЕ М. ОСОРГИНА ПЕРИОДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....49
Л. Н. Дьякова. НАУКА И ЖИЗНЬ. ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР В ОЧЕРКАХ О ПРИРОДЕ.....54
А. И.Зарытовская. ПРИРОДА, ЧЕЛОВЕК И СТРАНА В ТВОРЧЕСТВЕ В. М. ПЕСКОВА.....59
А. А. Золотухин. ТРОПИНКАМИ, ДОРОГАМИ, ПУТЕМ ПЕСКОВА.....64
Н.И. Иовва. СТОРИТЕЛЛИНГ В ТРЕВЕЛ-ЖУРНАЛИСТИКЕ.....70
Г. Х. Кадырова. ФЕНОМЕН ОЧЕРКОВ «ТАЁЖНЫЙ ТУПИК» ВАСИЛИЯ ПЕСКОВА В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ ЖУРНАЛИСТСКОГО СТОРИТЕЛЛИНГА.....73
Т. Ф. Капитан, А. В. Цишкевич. ПРИРОДА И ЧЕЛОВЕК В ТВОРЧЕСТВЕ В. ПЕСКОВА..... 78
С. Н. Кашкин. ВЫДАЮЩИЙСЯ ЖУРНАЛИСТ И ПИСАТЕЛЬ ЗЕМЛИ ВОРОНЕЖСКОЙ.....82
Л. А. Кустова. УРОКИ ИНФОРМАТИКИ И ФОТОГРАФИИ ПЕСКОВА..... 84
А. М. Луговской «ТАЕЖНЫЙ ТУПИК» И МАГИСТРАЛЬНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ЖУРНАЛИСТИКИ.....88

Г. У. Мелик-Адамян ПРИРОДА АРМЕНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ ВЫДАЮЩЕГОСЯ ПИСАТЕЛЯВАХТАНГА АНАНЯНА (К 115-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ).....91

А. Л. Насонов . ПУБЛИКАЦИИ В. М. ПЕСКОВАНА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ПОДЪЁМ».....96

В. П. Нацентов. ПУТЕШЕСТВИЕ С МОЛОДЫМ МЕСЯЦЕМ,ИЛИ ЖУРНАЛИСТИКА КАК ФАНТАСТИКА(развёрнутое стихотворение в прозе с вынужденными объяснениями) 100

П. И. Новиков. ПОЧЕМУ СТУДЕНТАМ-ЖУРНАЛИСТАМ НЕОБХОДИМО ЧИТАТЬ ВАСИЛИЯ ПЕСКОВА.....104

С. А. Попов. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ УТРАЧЕННЫХ ТОПОНИМОВ ВОРОНЕЖСКОГО КРАЯ.....108

Ю. Я. Потапенко. В. М. ПЕСКОВ – ЧЛЕН РУССКОГОГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА.....114

Ю. Я. Потапенко. УЧАСТИЕ В. М. ПЕСКОВАВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ.....119

Е. Н.Фомина. «НА ЛЮБИМОМ МЕСТЕ. НАВСЕГДА».....122

Т. Н. Хомчук-Черная. ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ ОТКРЫЛ ОКНОНЕ ТОЛЬКО В ПРИРОДУ, НО И В ЧЕЛОВЕКА.....125

А. М. Шестерина. ТРЕВЕЛ-ЖУРНАЛИСТИКА В АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ФОРМАТЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....130

В. А. Юзифович. ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТА КАК СРЕДСТВА ПОРТРЕТНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПОВЕСТИ В. М. ПЕСКОВА «ТАЁЖНЫЙ ТУПИК».....134

Н. М. Эрман, Н. А. Озерова, А. В. Собисевич,
Р. С. Широков, О. С. Романова, В. А. Широкова, В. А. Низовцев. РОЛЬ СТАРЫХ ФОТОГРАФИЙ В ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛАНДШАФТОВ РХНЕВОЛЖЬЯ..... 137

Ландшафтоведение, охрана природы и заповедное дело

Е. А. Батраченко. ПЕЙЗАЖНАЯ ЦЕННОСТЬ АГРОЛАНДШАФТОВ СУДЖАНСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....142

Е. С. Бондарь. ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ ЛАНДШАФТА ОПУКСКОГО ЗАПОВЕДНИКА КРЫМА.....146

О. П. Быковская, А. С. Горбунов. ЭСТЕТИКА ЛАНДШАФТА КАК КРИТЕРИЙВЫДЕЛЕНИЯ ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ.....149

Е. С. Ващенко. ЗАПАДИННЫЕ ЛАНДШАФТЫ СЕВЕРОЗАПАДНОЙ ЧАСТИКОРЕНЕВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....155

А. В. Водорезов. ПОТЕНЦИАЛ СОЗДАНИЯ НОВЫХ ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЙ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....158

А. В. Водорезов. ПАМЯТНИК ПРИРОДЫ «НОРИНСКИЙ ЛЕС»: ПРИМЕР СОЗДАНИЯ ОСОБО ОХРАНЯЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ТЕРРИТОРИИ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАСЕЛЕНИЯ.....163

В. В. Володин. ДРЕВЕСНЫЕ НАСАЖДЕНИЯ ООПТ «ДАЧА БАШКИРЦЕВА» КАК ПРИРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛИ.....169

Е. А. Дроздова, К. А. Курганская, Д. Е. Морозова. ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛЕСОПОКРЫТЫХ ТЕРРИТОРИЙ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ ЯКОВЛЕВСКОГО РАЙОНА).....176

С. А. Епринцев, С. В. Шекоян, Е. В. Жигулина. ПРИРОДНЫЙ КАРКАС УРБАНИЗИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....180

Е. В. Жигулина ОСОБЕННОСТИ ДОЛИННО-РЕЧНЫХ ЛАНДШАФТОВ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА ИМЕНИ В. М. ПЕСКОВА.....185

В. Н. Зуев, А. С. Тимошкевич. ОСОБЕННОСТИ ОЗЕР ГАНЦЕВИЧСКОГО РАЙОНА (БЕЛАРУСЬ).....191

А. В. Каверин, Н. В. Дюков. ОХРАНА ЛЕСОВ И ЗАПОВЕДНОЕ ДЕЛО В ТВОРЧЕСТВЕ В. М. ПЕСКОВА.....196

С. Н. Кашкин, В. В. Кульнев. ВКЛАД ВАСИЛИЯ МИХАЙЛОВИЧА ПЕСКОВА В РАЗВИТИЕ ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА.....200

Е. А. Комлева, А. Б. Музеева, А. Х. Ашикалиев. ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛАНДШАФТОВВ ПРОСТРАНСТВЕННО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ ПЛАНИРОВАНИИ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ.....205

Е. А. Корнилова, М. В. Дорошенко, А. А. Локтионов, Д. О. Локтионова. ПРИРОДООХРАННАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ПЕРИФЕРИЙНЫХ АГРАРНЫХ АРЕАЛОВ СТАРООСКОЛЬСКО-ГУБКИНСКОГО ГОРНОПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....209

М. В. Левашева, И. А. Шарина. ЛАНДШАФТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....213

Г. И. Марцинкевич, Д. А. Трофимчук. ОЦЕНКА ТЕПЛОВОГО ИЗЛУЧЕНИЯ УРБОЛАНДШАФТОВ г. ОРША.....218

И. Л. Мининзон. ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ СТАРЫХ ПАРКОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ.....224

И. С. Назаров. ОХРАНА ПРИРОДЫ В МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ДИВНОГОРЬЕ».....228

А. Э. Овчинникова, О. А. Зарубин. ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МОНИТОРИНГА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ.....231

А. В. Погорелов, В. В. Свиридов. ОХРАНА ЛЕСНЫХ ЛАНДШАФТОВ В ГОРОДЕ (НА ПРИМЕРЕ КОМИНТЕРНОВСКОГО РАЙОНА г.ВОРОНЕЖА).....236

Е .А. Подобед. К ВОПРОСУ О ЛАНДШАФТНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ УСАДЕБНЫХ КОМПЛЕКСОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....244

Н. В. Полякова. РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПРИЯТИЯ ЛАНДШАФТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОЛОГОВ.....248

Е. Е. Саватеева, Е. В. Глебова, А. Х. Ашиккалиев. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ УГРОЗА В БУЗУЛУКСКОМ БОРУ.....252

А. А. Соколов, О. С. Руднева. АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЛАНДШАФТНО-ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СЕТИ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ ОРЕНБУРГСКО-КАЗАХСТАНСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ.....256

А. В. Телегина, В. В. Свиридов. ЛАНДШАФТНО-ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРИТОРИИ ВОРОНЕЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИРОДНОГО БИОСФЕРНОГО ЗАПОВЕДНИКА ИМЕНИ В. М. ПЕСКОВА.....261

А. В. Федорова, В. Н. Федоров. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ЛАНДШАФТА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....266

Социально-экономические аспекты развития регионов

В. А. Богомолова. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАБРОШЕННЫХ И ПУСТУЮЩИХ ЗДАНИЙ В ТУРИЗМЕ.....269

С. А. Епринцев, С. В. Шекоян. ГЕОИНФОРМАЦИОННОЕ ЗОНИРОВАНИЕ ГОРОДОВ КАК МЕХАНИЗМ ОПТИМИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ..... 274

И. В. Комов. СОВРЕМЕННЫЙ УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ МОЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ..... 279

И. А. Костин, О. А. Зарубин. КОМПЛЕКСНЫЕ КАДАСТРОВЫЕ РАБОТЫ КАК МЕХАНИЗМ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОГО ОСВОЕНИЯ: ОПЫТ РЕГИОНОВ.....283

П. А. Косых, В. П. Петрищев. СООТВЕТСТВИЕ РЕГИОНОВ СТЕПНОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ ОБ «ИДЕАЛЬНОЙ» МОДЕЛИ СТЕПНОГО РЕГИОНА.....288

Д. Н. Липухин. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОЖДАЕМОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....292

М. А. Макушин. ОБРАЗ ГОРОДА В СМИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ПОЛИМАСШТАБНЫЙ АНАЛИЗ ТОМСКА И НОВОСИБИРСКА.....297

С. В. Панков. ПРИРОДНО-ЛИМИТИРУЮЩИЕ ФАКТОРЫ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ.....302

Н. М. Паэгле. ЗНАЧЕНИЕ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РГО ДЛЯ РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА И УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА.....307

А. С. Рукомойникова, О. В. Серова. ИЗУЧЕНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КЛАСТЕРА «ПАВЛОВСКОЕ ВОДОХРАНИЛИЩЕ» НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН.....313

О. Ю. Сушкова. ВАСИЛИЙ ПЕСКОВ В АСПЕКТЕ ВОПРОСОВ ТЕОРИИ РАССЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ).....317

Д. С. Тимошенко, К. В. Немчина. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....321

Научное издание

ЖУРНАЛИСТИКА И ГЕОГРАФИЯ
Под общей ред. проф. В. В. Тулупова и В. В. Свиридова
Т. 1
Корректоры: Т. П. Коновалова, Е.А. Ряжских
Верстка: П. И. Новиков

Подписано в печать 16.03.2020. Формат 60Х84 1/16
Гарнитура Calibri
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 9,58 Тираж 100 экз.

Воронежский государственный университет
Факультет журналистики
3940689, Воронеж, ул. Хользунова, 40-а
Тел. (473) 274-52-71, vlvtul@mal.ru

Факультет географии, геоэкологии и туризма
394068, Воронеж, ул. Хользунова, 40,
Тел. (473)258-30-49, vrn-rgo@bk.ru

Издательский дом «Кварта»
394068, Воронеж, Переулок Ученический, 5
Тел. (473) 275-55-44 E-mail:kvarta@kvarta.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета
журналистики ВГУ